

РАБОЧЕЕ И ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Из прошлого в будущее

URSS

МОСКВА

Рабочее и профсоюзное движение в России: Из прошлого в будущее /
Материалы международной научно-практической конференции
(Москва, 18–19 апреля 2015 г.). — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 312 с.

Редакционная коллегия:

А. Я. Нурик (отв. ред.), Ю. В. Гусева (отв. ред.), Б. Е. Кравченко, А. В. Гусев,
К. А. Букетов, И. В. Ковальчук, П. М. Кудюкин

В сборник материалов конференции, приуроченной к 20-летию Конфедерации труда России, вошли статьи, которые освещают основные этапы развития российского рабочего и профсоюзного движения — от его зарождения в начале XX века до настоящего времени. На основе разнообразных источников, в том числе впервые вводимых в оборот, в книге рассказано об опыте создания и деятельности первых профобъединений рабочих и служащих до 1917 года, о ликвидации независимых профсоюзов и трагической судьбе активистов рабочего движения при тоталитарном режиме, о возрождении и развитии свободных профсоюзов в постсоветский период. Подробно освещена деятельность членских организаций КТР на современном этапе. Авторы статей — российские и зарубежные историки, политологи, правоведы, профсоюзные активисты.

Для всех, кто интересуется историей и современным состоянием российского рабочего и профсоюзного движения.

Формат 60×90/16. Печ. л. 19,5. Зак. №

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–9710–3537–4

© ЛЕНАНД, 2016

18436 ID 216260

9

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА	
 URSS	E-mail: URSS@URSS.ru
	Каталог изданий в Интернете: http://URSS.ru
	Тел./факс (многоканальный): + 7 (499) 724 25 45

Содержание

Предисловие (<i>Борис Кравченко</i>)	6
Раздел 1. Российское рабочее и профсоюзное движение: основные вехи истории	8
Образование профсоюзов в России и опыт их деятельности в начале XX века (<i>Алексей Гусев</i>)	8
Профсоюзы России: борьба за независимость (<i>Рауф Габидулин</i>)	17
Возрождение независимого движения трудящихся в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов (<i>Борис Ракитский</i>)	23
Возрождение рабочего движения в СССР и деятельность информцентра КАС—КОР (<i>Кирилл Букетов</i>)	35
Профсоюзы в 1980–2000-х годах: институциональная слабость (<i>Петр Бизюков</i>)	43
История российского трудового законодательства в контексте развития рабочего движения: краткий обзор (<i>Елена Герасимова, Оксана Карташова</i>)	50
Профинтерн: Красный интернационал профсоюзов в 1920–1937 гг. (<i>Райнер Тоссторф</i>)	68
Российское рабочее движение в международном контексте (<i>Дан Галлин</i>)	91
Раздел 2. Профсоюзное движение промышленных рабочих	98
Александр Шляпников — профсоюзный лидер и коммунист-оппозиционер (<i>Ирина Шляпникова</i>)	98
Очерк истории профессионального движения рабочих-металлистов в начале XX века (<i>Тимофей Раков</i>)	120
К истории Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» (МПРА) (<i>Иван Овсянников</i>)	124

История профсоюза «Единство» (<i>Пётр Золотарёв</i>).....	137
«Защита труда»: история объединения и борьбы классовых профсоюзов (<i>Олег Шеин</i>).....	148
Раздел 3. Профсоюзное движение транспортников	159
Профессиональное движение грузчиков в России и СССР в первой трети XX века.....	159
Очерк истории Российского профсоюза докеров	164
Краткий очерк истории Российского профсоюза моряков (<i>Ирина Устюменко</i>).....	167
Независимое профсоюзное движение работников гражданской авиации: краткий исторический очерк.....	177
Краткий очерк истории Шереметьевского профсоюза летного состава.....	181
Краткий очерк истории и деятельности Федерального профсоюза авиадиспетчеров России	186
Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников: один против монополии	193
Профсоюз работников ГУП «Московский метрополитен»: краткий исторический очерк	196
Раздел 4. Профсоюзное движение пищевиков и работников смежных отраслей.....	200
Пять штрихов к политической биографии Самуила Кроля (<i>Кирилл Букетов</i>).....	200
Деятельность московских синдикалистов в профсоюзах парфюмеров и пищевиков (1917–1918 годы) (<i>Дмитрий Рублев</i>).....	206
«Кто мы — служанки или рабочие?»: профессиональные союзы домашних работниц до и после Октября (<i>Алиса Клоц</i>).....	212
«Новопроф»: объединение трудящихся по-новому (<i>Мария Курзина, Иван Милых</i>)	221

Раздел 5. Профсоюзное движение работников образования и здравоохранения	228
Очерк истории Всероссийского союза учителей (<i>Александр Кондрашёв</i>).....	228
История Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель» (<i>Андрей Демидов</i>)	242
«Университетская солидарность» в поисках традиции: профсоюзы как форма профессионализации академического сообщества (<i>Андрей Олейников</i>).....	269
Краткий очерк истории Межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие»	283
Сведения об авторах.....	298

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, готовилась нелегко. Реальная история независимого рабочего движения в России редко становилась предметом исторических исследований и обзоров. Поэтому данная книга уникальна тем, что в ней — пусть и в очень кратком виде — обобщена история российских независимых профсоюзов и рабочих организаций с начала XX века вплоть до наших дней.

В сборнике представлены обзорные материалы об образовании первых профсоюзов в России более 100 лет назад и опыте их деятельности, об огосударствлении профсоюзов и судьбе рабочего движения в Советской России и СССР, а также о развитии российского трудового законодательства в контексте борьбы рабочих за свои права.

Уникальными, на мой взгляд, являются исторические очерки о профессиональных движениях рабочих-металлистов, пищевиков, парфюмеров, домашних работниц, учителей школ, университетских преподавателей, портовых грузчиков, моряков, медиков в 1900–1920-х годах. Перед вами попытка восстановить, вернуть из забвения исторические корни и традиции современных демократических профсоюзов, составляющих основу Конфедерации труда России.

Начавшиеся после Октябрьской революции 1917 года репрессии против лидеров и активистов профсоюзов достигли своего небывалого пика в годы сталинщины, когда были физически уничтожены носители традиций профсоюзной борьбы первой трети XX века, связанной с социалистическими и демократическими ценностями. В дальнейшем всякие попытки появления ростков независимого рабочего движения решительно пресекались репрессивным аппаратом советского государства.

Разрыв традиций рабочей борьбы обусловил многие проблемы профсоюзного движения, возродившегося рубеже 1980–1990-х годов. Эти проблемы были связаны и с политической неразборчивостью, и с нехваткой отработанных механизмов внутрипрофсоюзной демократии, и с отсутствием стратегического видения и четких идеологических установок.

Однако даже в непростых условиях реформ 1990-х годов, не имея перед глазами исторических и идеологических ориентиров, российские работники и созданные ими профсоюзы искали свои пути и методы борьбы. Профсоюзы развивались, росли, набирались опыта, учились на собственных ошибках, находили точки для объединения, создавали сети солидар-

ности. Учреждение Конфедерации труда России в 1995 году и объединительный съезд КТР в 2011 году стали важнейшими, ключевыми событиями в истории современного профсоюзного движения России.

Становлению независимого профсоюзного движения и его развитию на протяжении более чем 25 лет — с конца 1980-х до середины 2010-х годов — посвящены как обобщающие аналитические материалы, так и очерки об истории и деятельности отраслевых организаций. КТР, объединяющая сегодня практически все независимые профсоюзы нашей страны, несет в себе этот опыт.

В условиях повсеместного наступления на трудовые права российских работников, а также профсоюзов, которым отмечен период конца 2000-х – начала 2010-х годов, перед независимым профсоюзным движением встала насущная необходимость как в консолидации, так и в глубоком и серьезном поиске исторических и идеологических основ. Этому поиску был посвящен ряд конференций, проходивших за последние годы при активном участии КТР и ее членских организаций.

2015 год — это год 20-летия учреждения Конфедерации труда России. Настоящая книга издана по итогам конференции, состоявшейся в Москве в апреле этого года в рамках юбилейных мероприятий. Убежден, что материалы книги, в которых отражен опыт современных независимых профсоюзов России и их исторических предшественников, будут полезны для дальнейшего развития членских организаций КТР.

*Борис Кравченко,
Президент Конфедерации труда России*

Раздел 1

Российское рабочее и профсоюзное движение: основные вехи истории

Образование профсоюзов в России и опыт их деятельности в начале XX века

Алексей Гусев

История возникновения и развития профсоюзного движения в России непосредственно связана с развитием российского общественного движения в целом, с формированием гражданского общества, важной частью которого являлись профсоюзы. Предпосылкой подъема общественного движения в конце XIX – начале XX веков явилась социально-экономическая модернизация, которая пошла быстрыми темпами после отмены крепостного права в 1861 году. В стране стала активно расти промышленность и складываться социальная структура, характерная для капитализма. Хотя основную массу населения по-прежнему составляло крестьянство, быстро увеличивалось количество наемных работников, прежде всего промышленного пролетариата. За период с начала 60-х годов XIX в. до начала XX в. численность рабочих, занятых в крупной промышленности и на транспорте, выросла почти в 4 раза, составив 2,8 млн. человек. В дальнейшем этот рост продолжался, составив к 1913 г. еще примерно полтора раза. Общая численность рабочих в начале столетия составляла около 10 млн. человек¹.

Формирование новых социальных групп, современных и динамичных, влекло за собой подъем общественной активности. Его главным проявлением было развитие рабочего движения.

Положение российского рабочего класса на рубеже XIX–XX веков характеризовалось отсутствием трудовых прав, повсеместным производ-

¹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 273; Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982. С. 152; Святловский В.В. История профессионального движения в России: От возникновения рабочего класса до конца 1917 года. Л., 1924. С. 94.

ственным травматизмом, примитивным уровнем санитарных норм на производстве, тяжелыми жилищными условиями (подвалы, бараки, общежития казарменного типа). Заработная плата рабочих в России была в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах Европы, и в 4 раза меньше, чем в США². Пенсионное обеспечение отсутствовало. Средняя продолжительность жизни фабричного рабочего не превышала 32 года³. При этом рабочие, как и население самодержавной России в целом, были лишены политических прав, т. е. инструментов легальной защиты своих интересов.

Стремление изменить такое положение, естественно, вело российский пролетариат на путь борьбы. Протестные выступления рабочих в России начались еще в конце XVIII века, когда работники находились в крепостной зависимости. Уже тогда они пытались добиваться улучшения условий труда, обращались с этим к администрации через выборных «голов», писали челобитные властям и посылали ходяков в столицу; иногда дело доходило до бунтов, и тогда рабочих усмиряли военной силой. Но только с 70-х гг. XIX в. наемные работники стали широко использовать современный и наиболее эффективный метод классовой борьбы — стачку. Забастовка в царской России считалась уголовным преступлением: Уложение о наказаниях предусматривало для стачечников тюремное заключение на срок до 8 месяцев, организаторы забастовок с 1870 г. по специальному распоряжению царя наказывались ссылкой в Сибирь⁴. Однако масштабы забастовочного движения росли год от года. Благодаря стачкам рабочие добились издания в 80-е гг. XIX в. нескольких «фабричных законов», которые ввели правила найма и увольнения, немного смягчили эксплуатацию женщин и детей, упорядочили взимание с рабочих штрафов, узаконили фабричную инспекцию. В конце 90-х гг. после серии массовых стачек в Петербурге власти пошли на ограничение продолжительности рабочего дня — с 13 и более до 11,5 часов (при шестидневной рабочей неделе)⁵.

Эти частичные уступки самодержавия, конечно, не могли сколько-нибудь существенно улучшить положение рабочих и затормозить развитие их движения. Напротив, они показали рабочим, что активная борьба дает практические результаты, и тем самым способствовали дальнейшей активизации рабочих выступлений.

В ходе забастовок возникали зачатки организационных структур — стачечные комитеты, заводские комиссии, советы представителей бас-

² Кирьянов Ю.И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX – начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина. М., 2001. С. 312.

³ Тищенко Д. Первые шаги рабочего движения и распространение марксизма в России. М., 1951. С. 16.

⁴ Гриневич В. Профессиональное движение рабочих в России. Третье издание. Вып. 1. М., 1923. С. 22–26.

⁵ Святловский В.В. Указ. соч. С. 36.

тующих фабрик (например, у текстильщиков Иваново-Вознесенска и Петербурга в 80–90-е гг.), но на первых порах они носили временный характер. Создание легальных рабочих организаций государством не допускалось — за исключением обществ взаимопомощи, занимавшихся благотворительной деятельностью, похоронных касс и тому подобных структур.

Большое содействие развитию рабочего движения оказывали революционные социалистические организации — прежде всего, социал-демократы. И рабочее движение постепенно сближалось с движением социалистическим, которое боролось за политическую свободу и социальные преобразования в интересах трудящихся.

Увидев, что рабочие все чаще выдвигают демократические политические лозунги (гражданских и политических свобод, созыва Учредительного Собрания, демократической республики), и их движение превращается в мощную оппозиционную силу, самодержавие попыталось в первые годы XX века поставить рабочий класс под свой контроль, создав рабочие организации монархического, лояльного властям характера. Эта затея была связана главным образом с именем начальника Московского охранного отделения полковника Сергея Зубатова, который пользовался покровительством и поддержкой министра внутренних дел Плеве. Так называемая «зубатовщина» интересна тем, что она предвосхитила многие применявшиеся позднее в разных странах технологии манипулирования массами в целях создания иллюзии широкой общественной поддержки авторитарных режимов. В 1901 году по инициативе Зубатова в Москве были созданы «Общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве» и «Совет рабочих механического производства», затем похожие структуры учредили в Петербурге, Минске и Одессе. Задачи этих организаций заключались в том, чтобы в случае возникновения конфликтных ситуаций между хозяевами предприятий и рабочими способствовать их улаживанию мирным путем при посредничестве полиции, противодействовать влиянию на пролетариат оппозиционных политических сил и внедрять в сознание рабочих монархическую идеологию. Для этого Зубатов предполагал даже создать на заводах выборные рабочие комитеты и организовать специальный центр («питомник») по подготовке верных существующему режиму рабочих лидеров⁶. На практике зубатовские организации, руководимые отобранными полицией лояльными рабочими, получавшими деньги от охранного отделения, занимались индивидуальной обработкой недовольных, потенциальных зачинщиков конфликтов, разными способами склоняя их к отказу от борьбы. Кроме того, иногда раздавались пособия нуждающимся, устраивались массовые патриотическо-

⁶ Святловский В.В. Указ. соч. С. 82.

монархические манифестации, молебны и т. д. (в т. ч. в поддержку внешней политики самодержавия и войны с Японией в 1904 году). С одной стороны, здесь можно увидеть прообраз фашистского корпоративизма, с другой — принципы функционирования официальных профсоюзов в СССР, преемником которых является ныне существующая «Федерация независимых профсоюзов России». Недаром на страницах газеты ФНПР «Солидарность» можно прочесть, что российское профсоюзное движение началось именно с зубатовских организаций — «первых ориентированных на защиту интересов рабочих обществ», составивших часть «того фундамента, на котором стоит здание современного профдвижения России»⁷. Таким образом, ФНПР, организующая массовые мероприятия в поддержку правящих политических сил и проводящая линию на гармоничное сотрудничество между трудом, капиталом и властью, вполне может считаться продолжателем «зубатовской традиции».

Однако зубатовские общества в России довольно быстро пришли в упадок и развалились. Рабочие увидели на практике, что приспособлением к хозяевам и властям своих проблем не решить, и стали уходить от зубатовцев. Фабриканты тоже в целом прохладно отнеслись к вмешательству полицейской бюрократии в их отношения с рабочими, считая, что в этой сфере достаточно фабричной инспекции. А культивируемая зубатовцами среди рабочих «вера в доброго царя» привела к трагическим результатам 9 января 1905 года, когда инициированная протезе Зубатова тюремным священником Гапоном процессия рабочих с обращением к Николаю II была расстреляна на улицах Петербурга.

Принципиально иной характер, чем зубатовские псевдопрофсоюзы, имели союзы рабочих и интеллигенции, которые стали повсеместно возникать в России с весны 1905 г. на волне мощнейшего общественного подъема после начала первой русской революции. Вся страна была охвачена стачками, достигшими своей кульминации во Всеобщей Октябрьской политической забастовке 1905 года — самом массовом стачечном выступлении во всей мировой истории. Во время этих забастовок, в которых выдвигались как социально-экономические, так и демократические политические требования, работники приступили к формированию снизу своих массовых профсоюзных объединений.

Интеллигенция и служащие создали союзы учителей, медиков, инженеров и техников, почтово-телеграфных служащих, академический союз преподавателей высшей школы и пр. В мае 1905 г. более десяти таких союзов объединились в «Союз союзов». Эти ассоциации защищали не

⁷ Большаков В. Зубатовщина. И все-таки, что это было? // Солидарность. Май 2001. № 20 (315). С. 10–11. Панегирик зубатовщине завершается словами: «Пора бы отдать должное рабочим профсоюзам, вся «вина» которых заключалась в том, что в монархической стране они выступали не под революционными, а под монархическими знаменами».

только специфические интересы соответствующих профессиональных групп, но добивались и радикальных политических преобразований — демократизации государственной системы, а потому получили наименование «профессионально-политических». Они сотрудничали с возникшими советами рабочих депутатов, собирали для них денежные средства, помогали стачечному движению рабочих. Но разница в социальном положении интеллигенции и фабрично-заводского пролетариата оставалась в то время еще довольно существенной, многие организации в «Союзе союзов» были по своему характеру ближе к творческим ассоциациям, чем к профсоюзам рабочих — поэтому их объединения с чисто рабочими союзами не произошло. Этим ситуация в начале XX века отличалась от современной: сегодня служащие и работники преимущественно интеллектуального труда представляют собой уже органическую часть пролетариата, и их союзы вместе с союзами рабочих входят в Конфедерацию труда России.

Активное объединение рабочих в профессиональные организации привело к возникновению союзов печатников, ткачей, табачников, металлистов, портных, железнодорожников и работников целого ряда других профессий. В Петербурге к концу 1905 г. действовало более 40 профсоюзов, в Москве — более 50 с 20 тыс. членов⁸. В обеих столицах и еще пятнадцать городах возникли координационные органы — центральные бюро профсоюзов. В октябре 1905 г. в Москве прошла I Всероссийская профсоюзная конференция.

Объединяться рабочим нередко помогали представители демократической интеллигенции: секретарями ряда союзов стали помощники присяжных поверенных. Активное содействие оказывали профсоюзному строительству Советы рабочих депутатов. Основателями и лидерами многих профсоюзов являлись социал-демократы — преимущественно меньшевики, которые придавали особое значение принципам самоорганизации и самоуправления широких рабочих масс. Ключевыми фигурами, стоявшими у истоков российского профдвижения, были меньшевики Виктор Гриневич (в 1917 году — первый председатель ВЦСПС), Павел Колокольников, Владимир Святловский, внефракционный социал-демократ, примкнувший затем к большевикам, Давид Рязанов⁹. Принимали участие в создании профсоюзов и члены партии социалистов-революционеров, активно помогавшие организации железнодорожного союза, союзов трубочистов, паркетчиков, портовых рабочих и др.¹⁰

⁸ Антошкин Д. Краткий очерк профессионального движения в России. М., 1925. С. 28; Святловский В.В. Указ. соч. С. 140.

⁹ Судьба большинства из них сложилась трагически: только Святловский умер своей смертью на родине в 1927 г., Гриневич вынужден был после 1917 г. эмигрировать, а Колокольников и Рязанов расстреляли в СССР в 1938 году.

¹⁰ Святловский В.В. Указ. соч. С. 203.

Таким образом, российские рабочие профсоюзы с самого начала были тесно связаны с социалистическим движением. Их делегация участвовала в международном социалистическом конгрессе в Штутгарте в 1907 г., на II Всероссийскую конференцию профсоюзов в феврале 1906 г. были приглашены с правом совещательного голоса представители центральных комитетов РСДРП, ПСР, Всеобщего еврейского рабочего союза (Бунда) и Польской социалистической партии¹¹. Однако профсоюзы не были подчинены какой-либо политической организации, с самого начала большинство их провозгласило свою самостоятельность, независимость от политических структур. При этом все профсоюзы, как подчеркивалось в резолюции их Всероссийской конференции, объединяло понимание того, что эффективное отстаивание социальных интересов трудящихся возможно только в условиях политической свободы¹². Всероссийский союз железнодорожных служащих и рабочих заявлял, например, в своей учредительной декларации: «защита материальных, правовых, культурных и служебных интересов» работников требует «господства демократической идеи» в общественной жизни¹³. И в борьбе за свободу профсоюзные активисты готовы были идти до конца: когда в декабре 1905 года в Москве произошло вооруженное восстание против самодержавия, они приняли в нем активное участие. Идея о том, что профсоюзы должны «стоять вне политики», пионерами российского профдвижения категорически отвергалась.

В период российской Революции 1905–1907 гг., то есть в первые годы существования российских профсоюзов, определились и основные направления их собственно профсоюзной деятельности. Они вытекали из определения, данного их II Всероссийской конференцией: «Профсоюзы — это организации для борьбы организованных по профессиям наемных рабочих против капиталистов за улучшение общих условий труда»¹⁴.

Профессиональные союзы добивались улучшения условий найма работников (повышения зарплаты, сокращения рабочего дня и т. п.), в том числе вели борьбу за внедрение в практику трудовых отношений коллективных договоров и тарифных соглашений. Они руководили экономическими и политическими стачками, помогали забастовщикам, включая тех, кто подвергался преследованиям и репрессиям со стороны властей. Использовалась и такая форма борьбы, как бойкот, когда применялись санкции против компаний, нарушающих права работников. Например, в конце 1905 г. в Москве был организован бойкот крупнейшей чаеоторговой фирмы

¹¹ Там же. С. 237.

¹² Справочные сведения по объединению профессиональных рабочих союзов в России. М., 1906. С. 15.

¹³ Общественное движение в России в начале XX века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. 2. Ч. 2. Спб., 1910. С. 178.

¹⁴ Справочные сведения по объединению профессиональных рабочих союзов в России. С. 15.

В. Высоцкого, который отказывался идти на компромисс с бастующими рабочими. По призыву союза рабочих чайных развесочных члены профсоюза железнодорожников отказались осуществлять перевозки чая Высоцкого, и тому во избежание крупных убытков пришлось принять все требования бастующих¹⁵.

Оказывалась поддержка безработным: в ряде профсоюзов были созданы специальные бюро труда, которые вели учет нуждающихся в работе, собирали и распространяли информацию о вакансиях, выделяли наиболее бедствующим материальную помощь. Профсоюзные юристы оказывали правовую помощь своим членам и рабочим вообще. Наконец, немалое внимание уделялось культурно-просветительской работе. Уже I Всероссийская конференция профсоюзов отразила в своей резолюции важность организации профобъединениями лекций и курсов по профессиональной, научной и политической проблематике, устройства библиотек, издания газет и журналов¹⁶. В Петербурге было налажено издание журнала «Профессиональный вестник».

К 1907 года российское профдвижение превратилось в крупную общественную силу. В стране действовали 652 профсоюза с 245 тысячами членов¹⁷. И уже в первые годы своего существования профсоюзы сумели добиться осязаемых практических результатов своей деятельности.

В результате активной борьбы рабочих в стране произошло фактическое сокращение продолжительности рабочего дня: так, в Московской губернии большинство рабочих стало работать не 11,5, а 9–10 часов¹⁸. Определенные изменения были внесены в законодательство. В декабре 1905 г. из Уложения о наказаниях исчезла статья 1358, запрещающая забастовки с целью изменения условий найма. Это стало важной победой рабочего движения, хотя законодательство и после этого сохраняло антизабастовочную направленность: право на забастовку для целого ряда категорий работников по-прежнему ограничивалось, осталась норма об уголовной ответственности за «принуждение» к участию в стачках, а в 1906 г. в Уложение включили новую статью, карающую тюремным заключением за разжигание классовой розни.

4 марта 1906 г. были изданы «Временные правила о профессиональных обществах», впервые легализовавшие профсоюзы в России. Однако царское правительство постаралось поставить деятельности профсоюзов в жесткие рамки: их уставы должны были утверждаться властями, вводилась подробная бюрократическая отчетность, объединение союзов запре-

¹⁵ Святловский В.В. Указ. соч. С. 108, 146.

¹⁶ Справочные сведения по объединению профессиональных рабочих союзов в России. С. 10.

¹⁷ Гриневич В. Указ. соч. С. 283.

¹⁸ Святловский В.В. Указ. соч. С. 139.

щалось¹⁹. Хотя профсоюзы не могли быть удовлетворены этим законом, их конференция постановила «использовать его, превращая из орудия закабаления рабочего класса в исходный пункт новой, более упорной борьбы»²⁰.

Профсоюзы теперь начали признавать и хозяева предприятий, вступающие с ними в переговоры. Появились первые коллективные договоры: о минимальной оплате труда, санитарных нормах, внутреннем распорядке на предприятиях, расценках²¹.

И даже после поражения первой российской революции и наступления с лета 1907 года общественно-политической реакции полного возвращения к прошлому не произошло. Легализация профсоюзов законодательно аннулирована не была, хотя период реакции стал для профсоюзов очень тяжелым временем. Власти ликвидировали около пяти сотен союзов за «вредную деятельность», более шестисот профобъединений получили отказ в регистрации; согласно циркуляру Департамента полиции, регистрация новых профсоюзов допускалась только при доказанном отсутствии их связей с социалистическими организациями. Были закрыты более ста профсоюзных периодических изданий, сотни активистов профдвижения оказались в тюрьмах и ссылке. В 1910 г. численность членов профсоюзов в России сократилась до 35 тыс. человек²². И лишь с началом нового подъема рабочего и общественного движения в 1912 году профсоюзы начали восстанавливать свою членскую базу, структуру и вновь активизировать деятельность.

После Февральской революции 1917 года в истории российских профсоюзов начался новый этап. В них хлынули десятки тысяч новых членов, повсюду возникали новые союзы и их объединения. 12 апреля 1917 г. Временное правительство издало Постановление о собраниях и союзах, которое вводило полную свободу создания и деятельности общественных организаций: они могли теперь образовываться без каких бы то ни было разрешений со стороны властей и, в случае отсутствия статуса юридического лица, без государственной регистрации²³. На III Всероссийской конференции профсоюзов в июне 1917 г. было представлено 967 союзов, которые действовали в 93 населенных пунктах и насчитывали в своих рядах 1 млн. 475 тыс. членов²⁴.

¹⁹ 1905. Материалы и документы. Под общей ред. М.Н. Покровского. Профессиональное движение. М.—Л., 1926. С. 324–327.

²⁰ Справочные сведения по объединению профессиональных рабочих союзов в России. С. 16.

²¹ Святловский В.В. Указ. соч. С. 166–168.

²² Там же. С. 188–189; Антошкин Д. Указ. соч. С. 51.

²³ Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. М., 2006. С. 147–148.

²⁴ Святловский В.В. Указ. соч. С. 239, 331.

Переход к политической свободе, за которую так упорно боролись профсоюзы, дал им возможность не только усилить свои позиции в отношениях с работодателями, но и оказывать влияние на органы государственной власти. Представители созданного Всероссийской конференцией Всероссийского центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) вошли в законодательный комитет при министерстве труда Временного правительства и Совет Российской республики.

Но общественный кризис в стране углублялся, и итогом его стали события октября 1917 года, которые были восприняты одними как пролетарская социалистическая революция, а другими — как антидемократический государственный переворот. Эти события глубоко раскололи профсоюзное движение и, как выяснилось впоследствии, положили начало ликвидации независимости профсоюзов от государства, то есть, в сущности, уничтожению самих профсоюзов. Профсоюзы, конечно, не сдались без борьбы, но в конечном итоге, оказались на несколько десятилетий превращены из самоуправляемых объединений, представляющих интересы работников, в подсобные структуры тоталитарного режима, служащие для контроля государства и администрации над работниками. Возрождение настоящих профсоюзов началось лишь в условиях кризиса и распада этого режима на рубеже 80-х и 90-х годов XX века, когда в нашей стране вновь заявило о себе массовое рабочее движение.

Сейчас, когда России развиваются новые, свободные профсоюзы, объединенные в КТР, они с полным правом могут считаться наследниками независимого, демократического профсоюзного движения начала XX века. Многие проблемы, которые стоят перед профсоюзами сегодня, похожи на те, что приходилось решать более ста лет назад. Потому изучение опыта своих исторических предшественников для современного профдвижения в высшей степени актуально.

Профсоюзы России: борьба за независимость

Рауф Габидулин

Первые профсоюзы России были нелегальными, и они впервые появились в начале второй половины 19 века. Об этом можно судить даже по российскому Уложению о наказаниях 1874 года, где «принадлежность к рабочему сообществу» трактовалась как преступление. Так же нелегально действовали и первые профсоюзы в США. Например, в то самое время, когда в России было принято упомянутое Уложение, в США шахтеры Пенсильвании создали нелегальный профсоюз «Молли Магуайрес». Члены этого профсоюза, ирландцы по происхождению, вели борьбу за права рабочих — даже насильственными методами. В 1876–77 гг. этот профсоюз был разгромлен, а его руководители казнены. Но всего через 25 лет, в 1902 году, президент США Рузвельт поддержал право шахтеров на защиту своих прав с помощью профсоюзов. В той же Пенсильвании бастовали шахтеры, требуя повышения зарплаты, что отказывались делать шахтовладельцы. И Рузвельт стал на сторону рабочих, пригрозив национализировать шахты, после чего хозяева пошли на уступки шахтерам. А в 1979 году губернатор Пенсильвании извинился перед потомками активистов «Молли Магуайрес», назвав ее участников «мучениками рабочего движения». О деятельности организации достаточно подробно говорится в фундаментальной «Истории США» Айзека Азимова. В 1970 году история «Молли Магуайрес» была воссоздана в одноименном фильме, причем роль руководителя объединения сыграл Шон Коннери (почти сразу же после роли Джеймса Бонда). Великий артист понимал, что фильм о профсоюзе не прибавит ему денег и популярности, но его отец сам был ирландским шахтером, и Шон Коннери посчитал своим долгом увековечить борьбу шахтеров за свои права.

История профсоюзов России дала немало героических примеров защиты рабочими своих прав, но в силу многих причин — особенно из-за ненависти к профсоюзам коммунистического режима — до начала XXI века история профсоюзов России не нашла достойного отражения в исторических фильмах и книгах. В качестве достойных примеров можно указать на деятельность профсоюза печатников и профсоюза железнодорожников России. Профсоюз печатников тоже складывался в самом начале XX века на нелегальной основе, но вскоре был легализован. Открыто заяв-

ляющие о себе профессиональные союзы России стали возникать явочным образом уже в январе — феврале 1905 года. Об этом пишет лучший знаток истории профсоюзов России начала XX века В. Гриневич, который стоял у истоков легального профсоюзного движения в России, а в 1908 написал первую книгу по истории профсоюзов России — «Профессиональное движение рабочих в России» (переиздавалась в 1921 и 1923 гг.).

В своей книге Гриневич пишет о том, что одним из первых в России стал складываться именно профессиональный союз рабочих печатного дела, т.е. тех наемных работников, которые работали в типографиях. А непосредственным поводом, приведшим к созданию союза печатников, стал трудовой конфликт с хозяевами предприятий по поводу размеров тарифов на типографские работы. Комиссия, избранная рабочими, предложила свой вариант решения тарифного вопроса, который был отвергнут хозяевами типографий. В начале февраля 1905 года собрание выборных работников типографий решило добиваться согласия хозяев на новые тарифы с помощью общей забастовки. Логика развития событий и привела к созданию союза печатников.

Гриневич указывает, что в 1905–1907 гг. существовало около 600 профсоюзов, которые в начале 1907 года представили сведения в Организационную Комиссию по созыву съезда профессиональных союзов. В этих профсоюзах было около 245 тысяч членов. Эти же цифры приведены и в «Малой энциклопедии профессионального движения и труда» (1925). Профсоюзы были различными по количеству их членов, более сотни из них насчитывали от 100 до 200 человек. Были профсоюзы, насчитывавшие несколько тысяч членов. Профсоюзы образовывались и по узкопрофессиональному принципу, и по производственному, когда в них участвовали рабочие всех специальностей одного производства. Существовали профсоюзы, объединенные по территориальному принципу, например, общегородские. Разные профсоюзы охватывали различный процент работников определенных профессий. Например, в профсоюзе печатников входило 43 % всех печатников, а в профсоюзе изготовителей одежды, портных, состояло 1,2 % этих работников. Из вышесказанного видно, что профсоюз печатников включал в себя почти половину работников этой профессии.

И очень символичным выглядит то обстоятельство, что именно этот профсоюз первым подверг критике большевистский захват власти в октябре 1917 года. Причем критике категорической и бескомпромиссной. Профсоюз печатников оказался противником коммунистической власти не только в силу ее антипрофсоюзного характера, но и в силу своих чисто профессиональных интересов. Коммунисты сразу резко ограничили свободу печати — а этим лишили печатников многих заказов на газеты, листовки, книги, журналы, плакаты. Чтобы подавить сопротивление печатников, коммунисты прибегли к тому средству, с помощью которого впослед-

ствии задушили все профсоюзы России. Они организовали подконтрольный самим себе *псевдопрофсоюз*, названный «Красным союзом печатников Москвы», который стал частью псевдопрофсоюзной системы ВЦСПС — Всероссийского центрального совета профессиональных профсоюзов. Но в псевдопрофсоюзе печатников было в несколько раз меньше рабочих, чем в настоящем, традиционном профсоюзе. В 1919 году по инициативе главы всех подконтрольных профсоюзов системы ВЦСПС М. Томского профсоюзу печатников пришлось объединиться с псевдопрофсоюзом. А в 1920 году были арестованы самые активные руководители профсоюза печатников их числа не сочувствующих коммунистам. Так и был уничтожен силовыми методами самый антикоммунистический профсоюз России. Символично, что в этом самом антикоммунистическом профсоюзе были самые грамотные и политически образованные рабочие: ведь они набирали — и читали при этом — все политические тексты в России — от листовок до книг вождей коммунистического режима.

Другим антикоммунистическим профсоюзом России оказался профсоюз железнодорожников. О его истории подробно говорится в книге «Железные люди железной дороги. Из истории профсоюзов железнодорожников России: документы и материалы», изданной в 2006 году. Он также действовал вначале нелегально. Причем достаточно продолжительное время: примерно с 1905 до 1917 года, поскольку профсоюзы и забастовки на транспорте были запрещены. Легальный период начался сразу после Февральской революции 1917 года. Некоторые исследователи считают, что этот профсоюз оказал первое серьезное сопротивление Октябрьскому перевороту 1917 года. Не все согласны с такой оценкой роли этого профсоюза в 1917 году. Но фактом является то обстоятельство, что в первые дни после переворота большевики были вынуждены по крупному считать только с позицией руководства этого профсоюза — ВИКЖЕЛЯ (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников). ВИКЖЕЛЬ даже позволил себе требовать исключить из большевистского правительства Совнаркома двух архитекторов Октябрьского переворота — В. Ульянова (Ленина) и Л. Бронштейна (Троцкого). Но позиция ВИКЖЕЛЯ в октябре — ноябре 1917 г. была неоднозначной. Так, когда появились слухи о движении войск с Юго-Западного фронта на Петроград с целью подавления большевиков, то ВИКЖЕЛЬ пригрозил всеобщей железнодорожной забастовкой. При этом ВИКЖЕЛЬ не препятствовал передвижению по железным дорогам большевистских частей.

Уже 26 октября ВИКЖЕЛЬ разослал официальную телеграмму работникам железнодорожного транспорта России: «ВИКЖЕЛЬ на заседании в Петрограде 26 октября ввиду отсутствия в настоящий момент уверенности в правильности заседающего сейчас Съезда Советов, отсутствия власти, авторитетной для всей страны, и руководствуясь необходимостью сохра-

нения единства демократического фронта и самого существования Российской Республики, а также для сохранения транспорта от полной разрухи, постановил: 1) ВИКЖЕЛЬ относится отрицательно к захвату власти какой-либо политической партии, 2) власть должна быть революционно социалистической и ответственной перед полномочным органом всей революционной демократии, 3) впредь до организации такой власти все распоряжения по всему ведомству путей сообщения, в том числе и по всей сети железных дорог, подлежат исполнению лишь в том случае, если он исходит от ВИКЖЕЛЯ»...¹ Из этой телеграммы недвусмысленно вытекало не только осуждение большевистского переворота, но и требование создания политической власти из представителей всех социалистических партий. Из этой же телеграммы следовало, что ВИКЖЕЛЬ берет на себя управление железнодорожным транспортом России — ни больше ни меньше.

Большевики должны были считаться с позицией руководства профсоюзов железнодорожников. Считаться до такой степени, что они даже приступили к обсуждению вопроса о таком изменении состава Совета народных комиссаров, при котором в него вошли бы представители других социалистических партий, но были бы выведены Ленин и Троцкий — инициаторы и организаторы переворота 25 октября.

Все это дорого обошлось ВИКЖЕЛЮ. Коммунисты опять использовали свой метод постепенного уничтожения неугодных профсоюзов. Достаточно подробно о реакции Ленина пишет специалист по истории профсоюзов России Д. Поспеловский в книге «На путях к рабочему праву», изданной в 1987 году в ФРГ: «...Ленин предпринял меры для ликвидации ВИКЖЕЛЯ путем создания параллельной конференции железнодорожных рабочих... Конференция дала неожиданные результаты. Большинство оказалось против Ленина... После чего большевистское меньшинство объявило конференцию распушенной... Сам Союз был переименован из ВИКЖЕЛЯ в ВИКЖЕДО (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников). Социалисты, не поддержавшие большевиков, из него были исключены». Благодаря таким действиям, ВИКЖЕЛЬ, выглядевший такой внушительной силой в конце октября 1917 г., не был представлен на I Всероссийском съезде профсоюзов, состоявшемся всего через 2 месяца после описанных выше событий.

Д. Поспеловский указывает и на тот важный для истории профсоюзов факт, что тактические приемы, использованные Лениным для ослабления и ликвидации профсоюза железнодорожников, были применены в дальнейшем и в отношении других профсоюзов России: «Такая техника раско-

¹ Цит. по: Железные люди железной дороги. Из истории профсоюзов железнодорожников России: документы и материалы. М., 2006. С. 144–145.

ла профсоюзов путем создания параллельных большевистских групп, а потом передачи этим группам полномочий как бы всего профсоюза, стала эталоном для действий большевиков на следующие годы».

В ходе Гражданской войны имело место ещё событие, показавшее специфическую роль системы ВЦСПС в большевистском государстве. Наряду с оборонной промышленностью, продовольственной политикой, огромное внимание уделялось проблеме транспорта. Без хорошей работы транспорта и создание армии, и снабжение ее оружием и продовольствием, и просто перевозка конфискованного хлеба не могли осуществляться. Надо было перебрасывать массу солдат, массу вооружений и продовольствия. О важности проблемы транспорта говорит даже то обстоятельство, что в 1920 году народным комиссаром транспорта стал Троцкий — второй человек в партии большевиков после Ленина во время Гражданской войны. Он возглавлял Революционный Военный Совет, высший военный орган РСФСР в тот период. В том же 1920 году Троцкий одновременно стал во главе профсоюза железнодорожных работников и водников. Такое объединение возникло, вероятно, из-за того, что основными видами транспорта в период Гражданской войны были железнодорожный и водный, точнее, речной транспорт.

Поскольку Троцкий эффективно совместил работу министра транспорта и руководителя профсоюза транспортников, он пришел к выводу о необходимости ещё большего официального огосударствления системы ВЦСПС в целом. Он предложил ввести практические военные методы управления профсоюзами. Случай Троцкого был уникален — и не только для России: министр транспорта и он же глава «профсоюза» транспортных рабочих. Правда, профсоюза системы ВЦСПС, не настоящего. А поскольку это совмещение привело к улучшению работы транспорта, то почему действительно не распространить этот опыт на все профсоюзы и не сделать их отделами при наркоматах? На такой откровенный вариант превращения профсоюзов в часть государственного аппарата коммунисты не пошли. Была создана система формальной независимости псевдопрофсозов системы ВЦСПС от государственной коммунистической власти, но в реальности они находились в полном подчинении последней. Это нашло свое зримое воплощение во фразе «Профсоюзы — школа коммунизма», украшавшей каждую страницу каждого профсоюзного билета в Советском Союзе. Но даже тогда, когда Советский Союз прекратил существование как субъект права, система ВЦСПС сохранилась. Она просто мимикрировала, сменив название ВЦСПС на ФНПР и убрав из профсоюзных билетов фразу о «школе коммунизма».

В конце 80-х годов XX века в процессе деградации коммунистического режима и демократизации российского общества стали появляться свободные профсоюзы как организации наемных работников, не связанные с

системой ВЦСПС. Их создавали и шахтеры, и педагоги, и представители многих других профессий. Некоторые из них добились зримых успехов в своей деятельности, например, Независимый профсоюз горняков и Российский профессиональный союз моряков — РПСМ. Возникли и общероссийские профсоюзные объединения, не связанные с системой ФНПР — наследницей системы ВЦСПС. Наиболее массовыми из этих объединений были Конфедерация труда России — КТР и Всероссийская конфедерация труда — ВКТ. В 2011 году эти два объединения слились в одно — Конфедерацию труда России.

Однако ряд обстоятельств в современной России затрудняет развитие профсоюзного движения. Во-первых, это принятый в 2001 году Трудовой кодекс, который значительно усложнил существование свободных профсоюзов и фактически сделал невозможными забастовки. Второе обстоятельство — это сохранение системы ФНПР с ее формально многочисленными псевдопрофсоюзами и огромным имуществом. Основное внимание функционеры ФНПР уделяют вопросам управления этой собственностью, а не защите трудовых прав работников. Дискредитируя само понятие профсоюзов, они в то же время нередко противодействуют созданию и работе реальных российских профсоюзов.

Сумеют ли свободные, демократические профсоюзы в России преодолеть существующие трудности и доказать широким слоям наемных работников, что именно они представляют настоящее движение трудящихся — покажет будущее.

Возрождение независимого движения трудящихся в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов

Борис Ракитский

Я не историк, поэтому в своём докладе выступлю как свидетель прошлого, конца 1980-х – начала 1990-х годов, и расскажу об известных мне лично фактах, связанных с активизацией трудящихся в условиях перестройки, накануне четвёртой русской революции.

Сюжет первый. В 1987 г. я был избран вице-президентом Советской социологической ассоциации (ССА АН СССР). К тому же, по просьбе Т.И. Заславской взялся реанимировать заглохшую секцию «Социология труда», в дальнейшем ставшую по международной классификации Комитетом 30 «Социология труда». С самого начала этой работы возник ряд принципиальных вопросов, послуживших как бы водоразделом.

Например, на КАМАЗе заводские социологи резко раскололись на две группы. Одна согласилась выполнить просьбу администрации и помочь социологическими методами выследить рабочих, регулярно устраивающих поломки, чтобы в конце месяца произошел штурм во имя выполнения плана, и это дало бы возможность больше заработать. Другая часть заводских социологов КАМАЗа решительно от этого отказалась и была уволена (среди них А.К. Зайцев).

Другой пример. Ленинградский социолог Андрей Алексеев использовал метод включённого наблюдения, то есть работал на заводе в бригаде. По моим понятиям, такой метод является морально неприемлемым, так как социолог иногда умышленно провоцировал острые ситуации, чтобы выяснить, как на них реагируют рабочие.

При секции «Социология труда» с 1987 по 1991 г. активно действовал Общесоюзный научно-методологический семинар (руководитель Г.Я. Ракитская), а при Президиуме Правления ССА АН СССР — комиссия по проблемам движения самостоятельных объединений. В 1987–1989 гг. они активно содействовали становлению организаций и движений демократической ориентации. Мы с Г.Я. Ракитской направляли свои основные усилия на активизацию рабочих.

Сразу же среди социологов возник серьёзный принципиальный раскол. Одна группа (Л.А. Гордон, О.И. Шкаратан, Б.И. Максимов и др.) счи-

тала, что задача социологов — *изучать* возникающее демократическое (в том числе и демократическое рабочее) движение. Другая группа (Г.Я. Ракитская, Б.В. Ракитский и др.) настаивала на *участии* в рабочем движении. В дальнейшем этот раскол углубился. Первая группа активно вела исследования по грантам зарубежных фондов и привносила в рабочее движение немало сугубо либерально-буржуазных идей. Вторая группа действовала совсем иначе.

Усилиями Г.Я. Ракитской и других товарищей была организована состоявшаяся 4–5 февраля 1988 г. в Москве научно-практическая конференция по производственному самоуправлению¹. В ней участвовали активные рабочие из ряда городов СССР (их отобрали по выступлениям в печати), директора предприятий, учёные, активисты неформальных организаций.

Вскоре после этого мы начали организовывать семинары для рабочих активистов. Попутно и сами набирались опыта. К примеру, из ЦК ВЛКСМ нам вызвался содействовать Константин Затулин. Обещал устроить места в гостиницах и помещения для семинаров. Но просил предоставить заранее полный и подробный список участников. Мы на это не шли, селили участников на квартирах москвичей. А обещанные помещения оказывались нередко «на ремонте» или просто запертыми.

Сюжет второй. Осенью 1988 польская «Солидарность» пригласила делегацию из СССР. Этот профсоюз находился тогда в Польше под запретом. Поэтому приглашение сделал Клуб католической интеллигенции. Делегатов было пятеро: О.Г. Румянцев, П.М. Кудюкин, Г.Я. Ракитская, Б.В. Ракитский, Андрей Быстрицкий (в будущем большой начальник в СМИ).

Во Вроцлаве состоялась конференция (круглый стол). Я узнал, что на нее приехали Яцек Куронь и Кароль Модзалевский, два профессора, создававшие польский КОС—КОР, а затем советники Л. Валенсы в «Солидарности». Я сразу же отыскал Я. Куроня и настойчиво попросил его поделиться опытом участия в рабочем движении. Он охотно согласился и два вечера и две ночи рассказывал нам и студентам-полякам историю КОС—КОРа, делился своими тонкими наблюдениями за психологией рабочей массы и её реальной структурой, впечатлениями о своеобразных взаимоотношениях польских рабочих с интеллигентами, включившимися в рабочее движение.

То, что поведал нам тогда Яцек Куронь, вскоре нам очень и очень пригодилось. Спасибо ему. Диктофона тогда у меня ещё не было. Но я написал целую толстую тетрадь. Надо бы расшифровать те записи.

¹ К конференции была подготовлена памятная записка «Производственное самоуправление: опыт, теория, перспективы» (авторы текста Г.Я. Ракитская, В.И. Герчиков, П.М. Кудюкин, Б.В. Ракитский, А.В. Шубин и др. — всего 9 человек).

Сюжет третий. Забастовка шахтёров в Междуреченске 11 июля 1989 года стала вехой в возрождении демократического рабочего движения. После нее многое изменилось кардинально, в том числе и в нашей работе по содействию активизации рабочих. Шахтёры стали задавать тон. Притом отрадно хороший, доброкачественный тон. В рамках ССА АН СССР мы тогда уже вели работу по подготовке съезда демократических рабочих движений и организаций. В начале 1990 г. к работе нашего оргкомитета подключились кузбасские шахтёры. Они уже имели опыт выигранной масштабной забастовки, от них веяло уверенностью, оптимизмом. Выбирали место проведения съезда. Литовские товарищи предлагали Вильнюс (там движение «Саудис» уже приобрело авторитет, и обстановка была небывало демократическая). Но шахтёры всё-таки убедили оргкомитет провести съезд в Кузбассе.

Первый съезд независимых рабочих движений и организаций успешно прошёл 30 апреля – 1 мая 1990 г. в Новокузнецке. Нам с Г.Я. Ракитской довелось готовить проекты съездовских документов (проекты Устава и Декларации основных принципов Конфедерации труда), а затем работать в редакционной комиссии съезда, на котором была создана Конфедерация труда.

Одна важная подробность. Перед съездом Г.Я. Ракитскую, меня, Л.А.Гордона, других учёных из Москвы, которым предстояло быть не гостями, а активными участниками съезда и оперативно готовить проекты его документов в редакционной комиссии, пригласили на вечер вопросов и ответов. Очень скоро стало понятно, что идёт жёсткое тестирование. Провел его Союз трудящихся Кузбасса. Похоже, это была очень дельная организация, своего рода протопартия.

Сюжет четвёртый. В июне 1990 г. возник Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся. В Декларации о его создании сказано:

«Учреждая Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся, мы, профессиональные ученые-обществоведы, исходим из необходимости и стремления содействовать своими знаниями активизации и идейному обогащению рабочего движения, которое уже заявило о себе как мощный фактор прогрессивных преобразований и гарант их мирного хода.

Главным направлением работы нашего Комитета мы считаем научное обслуживание демократического и революционного рабочего движения теоретическими разработками по актуальным проблемам, распространение актуальных гуманитарных знаний.

Члены Комитета разделяют “Декларацию основных принципов Конфедерации труда”, принятую первым съездом независимых рабочих движений и организаций 1 мая 1990 г. в г. Новокузнецке.

Членами Комитета могут быть советские и иностранные граждане, чья профессиональная или общественная деятельность позволяет решать задачи Комитета, соответствует им. Работу Комитета организуют лидеры, функции которых добровольно берут на себя его члены на определенный срок или для выполнения определенной задачи»².

Первый классовый заказ Комитет «Содействие» получил от Оргкомитета II съезда шахтёров СССР. Нам позвонили оттуда:

— Мы слышали, что у вас Комитет содействия рабочему движению. А кого вы возглавляете?

— Мы никого не возглавляем и возглавлять не собираемся, — ответила Галина Яковлевна Ракитская. — Мы *содействуем*, а если совсем точно — готовы идейно и научно обслуживать независимые рабочие организации и партии.

— Не возглавляете, значит? Тогда вы-то нам и нужны.

Пошла совместная работа. На самом съезде в октябре 1990 г. в Донецке мы, члены Комитета «Содействие», были уже «людьми Оргкомитета». Работали в редакционной комиссии съезда, участвовали во всех заседаниях.

Съезд производил необыкновенное впечатление.

Делегатов было 1000, а, может быть, и 1200. Присутствовал Министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов со свитой человек в 30, не меньше. Но сидел он не в президиуме съезда, а в конце зала, почти на самом верху, недалеко от выхода в фойе. Не похоже было, что обижался. Между прочим, ему дали слово только, кажется, на второй, а, может быть, и на третий день. Терпеливо ждал. Очень много и охотно говорил с шахтёрами в фойе, нередко и во время заседаний. Шахтёры относились к министру очень уважительно, признавали в нём горняка, спорили, расспрашивали, называли обязательно по имени-отчеству, а он их «ребятами», как принято между собой у шахтёров.

Мне нравилось, как шахтёры держались с министром: с достоинством и без хамства, без люмпенской наглости и распространённой, к сожалению, «рабочей демагогии». А хорошее поведение министра угольной промышленности СССР М.И. Щадова на II съезде шахтёров в Донецке объяснялось просто. Шахтёры с лета 1989 года повели себя мощно и достойно *в общественном масштабе*, стали реальной силой, субъектом общественной жизни СССР. Шахтёрские забастовки, принявшие всесоюзный размах, вынудили Правительство СССР ехать в Кузбасс и садиться за стол переговоров. Это потом Николай Иванович Рыжков мог «поговорить за демокра-

² Лидерство в Комитете «Содействие» взяла на себя Г.Я. Ракитская. Комитет постепенно пополнялся рабочими, активистами неформальных движений, учёными, а после четвёртой русской революции (в начале 1990-х) в него вошли несколько зарубежных революционеров. Комитет действует и поныне.

тию». А тогда он был больно уязвлён, что его Правительство принудили вести переговоры.

Я помню, как на I съезде рабочих движений и организаций в Новокузнецке 30 апреля — 1 мая 1990 г. обсуждался мой текст резолюции съезда «Об отношении к правительству». У меня в тексте говорилось о переговорах с правительством так: «Мы почувствовали на переговорах нетоварищеское отношение правительства к нам...» На съезде при чтении этого места поднялся ропот в зале. Я тут же встал с места и спросил:

— Что не так, товарищи?

— Их отношение было *враждебным!* — выкрикнули несколько голосов.

— Враждебным? Точно?

— Да! Точно! Враждебным!

— Если так и запишем, кто готов отвечать за столь резкое слово?

Поднялось сразу рук пятнадцать. Съезд проголосовал за формулу: «Мы почувствовали на переговорах *враждебное* отношение правительства к нам».

Не в Н.И. Рыжкове или, например, Н.Н. Слюнькове тут дело. И не в столкновении людских характеров и сомнений. В СССР оформлялась *классовая борьба. Выходил наружу реальный, непримиримый по самому своему существу раскол общества в СССР. Раскол на эксплуататоров и эксплуатируемых.*

Шахтёрское движение было символом здорового оживления общества, заявкой на коренные перемены в обществе, в истории. Общественную значимость шахтёрского движения «с противоположной стороны баррикад», со стороны правительства неплохо отразил первый заместитель председателя правительства СССР Л.И. Абалкин. Вот что писал он уже после отставки со своего поста в начале июля 1991 г., анализируя «неиспользованные шансы» правительства:

«Начало деятельности правительства совпало с первыми массовыми забастовками в угольной промышленности. Явление это было новое, неожиданное, ещё недавно немыслимое. И воспринималось оно не как начало новых долговременных тенденций, а как некий единичный акт. У руководства страны, в том числе у руководства КПСС, это вызвало растерянность, желание любой ценой затушить начинающийся пожар. При этом не задумывались ни о завтрашнем дне, ни о последствиях. Не было проявлено твёрдости и взвешенности при переговорах с бастующими и при подписании соглашений — словом, дальновидности и политической мудрости, хотя уже тогда было ясно, что мы находимся у истока новых долговременных процессов, весьма разрушительных и опасных. Об этом свидетельствовал и опыт других стран, в частности забастовочного движения в Польше».

Положим, до польской «Солидарности» нашему шахтёрскому движению было далеко! Но начало оказалось по-хорошему похожим.

Донецк в конце октября 1990 года. Съезд самой серьёзной общественной оппозиционной силы, нового для нас типа. Съехались не пива попить, не ордена получить, не министра послушать. Съехались, чтобы решиться сделать крайне неотложное дело — создать независимый профсоюз. Такой, какого прежде не было. Чтобы в него входили только рабочие, только горняки, не обязательно одни шахтёры, но обязательно горняки. И чтобы не было в этом профсоюзе начальства, работодателей.

Вообще-то к тому времени бастующие шахтёры уже получали предложение: дескать, зачем изобретать велосипед? Берите готовый уже, действующий профсоюз угольщиков со всей его базой и членством, выбирайте своих людей в руководство, руководите. Инстинкт сработал точно: действующая структура имеет такую устойчивость, что переделать её — не просто, вряд ли возможно. Лучше создать свою организацию, с самого начала построенную по правильному чертежу, не отравленную прислужничеством властям и администрации. Но это, конечно, потребовало и нового подхода.

Почему, спрашивается, не пошли простым путём? Взяли бы и создали профсоюз уже на I съезде шахтёров. Проголосовали бы — и дело сделано.

Так ведь такой профсоюз чем будет отличаться от старого? Ничем. А должен отличаться. Главное — чтобы он действовал как организация самозащиты трудящихся. Он должен быть *своим*. Своим собственным оружием, оружием, только не персональным, а классовым. Так надёжнее и эффективнее.

Это кажется странным, но не припоминается, чтобы занятый профсоюзным строительством съезд открыто выражал свои решения именно в классовой форме.

Сказывались, видимо, два обстоятельства. Во-первых, вся демагогия тоталитарного строя базировалась на фразеологии о гегемонии пролетариата, о ведущей роли рабочего класса. Жизнь от такой сказки отличалась. И правительство, как почувствовали шахтеры, к рабочему классу относилось не как к «самой передовой силе», а враждебно. Не исключено, что официальная болтовня о рабочем классе потому и была воспринята шахтёрским движением как враждебная. Доходило до того, что обижались на слова о классовости, о классовой борьбе, о рабочем классе. Не желали видеть в себе рабочий класс, а действия свои не считали классовыми. А какими же? Профсоюзными.

Была и вторая причина, с червоточиной. Тоталитарный режим делает общество не классовым, а кастовым. Каждый сверчок на своём шестке. На каждом шестке «положены» свои льготы и привилегии, своя слава, своя гордость, свои особые взаимоотношения с руководством страны. Шахтёры

были в СССР одной из профессиональных каст, далеко не самой худшей по своему положению. Их положение не было благополучным по меркам развитых капиталистических стран, но они им гордились, дорожили. Так же, как оборонщики — своим, атомщики — своим и т. д. Это сформировало и у шахтёров, и у работников других отраслей не общее чувство принадлежности к рабочему классу, а нечто вроде сословного духа, как у промышленного казачества. Не этим ли объясняется та лёгкость, с какой Г. Бурбулис, а позже А.Б. Чубайс наладили «особые отношения шахтёров с правительством»?

Дорого заплатили шахтёры за эти «особые отношения с правительством». И заслуженно люди стали их называть одно время опричниками Ельцина.

Но это было потом. А на II съезде шахтёров, повторяю, рабочие не желали считать себя рабочим классом. При этом фактически они действовали на удивление классово.

Приведу только два доказательства. Профсоюз они нацелились создать *независимый*. От кого? Неправильно поставлен вопрос. *Для чего независимый — вот верная его постановка.* Задача заключалась в обеспечении самостоятельности действий рабочих-горняков. С них брали пример другие новые профсоюзы — профсоюз рабочих АО «АвтоВАЗ», например, образовавшийся через 10 дней после НПП и впрямую опиравшийся на его опыт. *Складывалась заковка классово независимости рабочего класса — вот в чём корень, вот в чём значение наработок съезда.* Так что «независимый» — не от кого, а классово независимый, то есть *не партнёрский*.

Во-вторых, надо вспомнить, *как* создавался НПП, в каком стиле — *в стиле рабочей демократии.* Демократия демократии — рознь.

Что такое *парламентская (буржуазная) демократия*, мы теперь усвоили, наблюдая работу депутатов ГосДумы, например. Выложилась, прорвался — и ты ни перед кем отчёта не держишь. Твой голос теперь — товар на политическом рынке.

Рабочему классу такая демократия ни к чему. Он ещё в начале века (в 1905 и в 1917 годах) породил свой тип демократии — *народную демократию.* У неё несколько отличительных особенностей, которые отсутствуют у парламентаризма:

1) выбирать того, кого знаешь непосредственно, например, по работе, по месту жительства, то есть в трудовом коллективе или среди соседей;

2) чётко определять при выборе, за что и как избранник должен голосовать (это называется императивным мандатом, то есть повелительным поручением избирателей);

3) свободный отзыв избирателями в любое время неподходящего делегата (депутата).

Смысл народной демократии — наладить систему представительной (выборной) власти так, чтобы она работала как ступенчатый референдум. Вот что изобрели в 1905 году русские рабочие.

Шахтёры изобрели эту систему заново. Название «Советы» за годы тоталитаризма было опоганено, и народной демократией в этих органах, фактически назначаемых КПСС, даже не пахло. Забастовки научили шахтёров товарищеской, народной демократии.

Вернемся к вопросу: почему уже на I съезде шахтёров не был создан НПГ? Да потому, что его делегаты не имели на это императивных мандатов и не мнили себя главнее пославших их на съезд коллективов. Для шахтёров, прошедших всесоюзную забастовку, было яснее ясного, где располагается центр движения и его высшая инстанция. Не в выборном органе и не в каком-либо комитете, а в первичках, на шахтах, в низовых забастовочных (рабочих) комитетах. Так как же они могли создать профсоюз без указаний сверху, то есть без полномочий от первичек? I съезд решил создать профсоюз. Но что это значит при народной демократии? Значит — поднял вопрос о создании. Поехали на места, в шахты за императивным мандатом. Те, кому такой мандат (поручение, наряд) были коллективами выданы, приехали на II съезд. Кто был против — не послал на съезд делегатов. Вот и всё, в точности по марксистской науке, осмыслившей суть советов 1905 и 1917 годов.

Я очень хорошо помню несколько эпизодов 2-го съезда, когда возникали ситуации, относительно которых трудовые коллективы «не выписывали наряд» делегатам. Каждый раз кто-нибудь требовал объявить перерыв в работе съезда, чтобы созвониться «со своими, посоветоваться». Интересно, что подобным же образом вела переговоры с правительством делегация бастующих на Гданьской судовой верфи в Польше в 1980 г. Есть закономерность у народной демократии, и она — классовая.

В один из дней съезда к нам с Г.Я. Ракитской подошли Вячеслав Шарипов и Юрий Болдырев:

— Вы сегодня вечером у себя в номере будете?

— А что?

— Будьте, ладно? Может быть, придётся нам всем поработать.

Уже после десяти вечера Вячеслав Шарипов и Александр Асланиди пришли к нам. Но решили перейти для работы в их номер, он оказался нам чуть просторней.

Ребята ввели нас в курс дела. Оргкомитет собрал несколько проектов уставов, насколько мне помнится, пять, но, может, и больше. Шарипов и Асланиди сказали, что более или менее годится на то, чтобы взять его за основу для работы, только один. Но надо его здорово переработать и дополнить. А времени — только до утра. Завтра надо учредить профсоюз, а то придется разъезжаться ни с чем.

Они, мне кажется, правильно оценивали тенденции съезда. Получалось замечательно, но крайне непривычно. Народ собрался, прошедший через забастовки (да и не просто через забастовки, а через Всесоюзную забастовку). Это заставило думать, приучило худо-бедно улавливать существо главных вопросов, придало уверенность в плодотворности коллективных решений. Люди выдвинули из своей среды авторитетных, взвешенных товарищей, отсеяли крикунов и излишне нервных. Но по самой повестке дня предстояла перемена характера задач. Забастовка всё-таки нацелена в большей мере *против* чего-то, а на съезде *главным было не ломать, а построить* — собственную свою организацию, *для себя и товарищей* — боевую (классово боеспособную) и очень надёжную. Таковую, которая не подведёт и не заведет, куда не надо.

А когда начали обсуждать, что создавать и как устроить, выручал классовый инстинкт. Верный классовый инстинкт сталкивался с неуверенным, но ответственным разумом и недостаточным знанием. Это порождало сомнения, неготовность принять окончательные решения, опасения поспешить и людей насмешить.

В результате привезённый с мест решительный настрой постепенно сходил на нет. Делегаты начали топтаться и буксовать, предъявлять друг другу претензии.

Что касается знаний, в том числе в области собственной идеологии демократического, классово независимого рабочего движения, то учёные из нашего Комитета содействия рабочему движению охотно делились ими. Но, кроме нас, на съезде было немало учёных и иных идейных ориентаций. Например, Леонид Абрамович Гордон со своими сотрудниками являлись сторонниками либерализма уже тогда, хотя резко обозначилось это только через года два.

Рабочие в то время ещё не разделили интеллигентов на «точно своих», на «в общем-то полезных» и на таких, от которых надо держаться подальше. Не накопился к тому времени опыт движенческих взаимодействий рабочих и учёных. Поэтому слушали всех, но доверяли, пожалуй, всё-таки условно.

Мы это понимали и не навязывались, даже когда подход или решение были для нас очевидными. Наш тогда ещё всего трёхлетний опыт участия в рабочем и демократическом движении подсказывал то, что позже стало принципом работы Комитета содействия рабочему движению: *готовь ответы на самые сложные вопросы, но чутко и терпеливо жди, когда у рабочих эти вопросы возникнут.*

Работали мы над уставом НППГ так. Слава Шарипов и Галина Яковлевна Ракитская шли по тексту подряд, обсуждая и прорабатывая пункт за пунктом. Окончательные формулировки тут же диктовали Вале Серышевой, она сидела за электронной пишущей машинкой (тогда это была очень

передовая техника). Мы с Сашей Асланиди прорабатывали и формулировали пункты, на которых Шарипов с Ракитской «буксовали». Чтобы двигаться, не снижая скорости, они поручали продумать эти пункты нам, каждому в отдельности. Саша сидел на полу и писал на каком-то пуфике, а я — на шариповской койке, под светильником.

Дело продвигалось не так уж медленно. Но была уже ночь. Часа в четыре ночи появился Юра Болдырев. Он посмотрел на нас как на страдальцев и потребовал честного ответа:

— К утру успеете?

— Наверное. Надо.

— Нет, давайте точно. Мне ребят будить или нет? К шести успеете?

Ракитская с Шариповым посоветовались.

— Ладно... Успеем.

Юра подошёл к телефону, и произошёл разговор, который я часто потом вспоминал:

— Коля! Ты спишь, что ли? Ну, кто-кто... Я это. Да не снюсь. Я тебе по телефону звоню. Ты ещё поспи часа два. А потом давай к себе на работу. Надо к девяти сделать то, что я тебе говорил. Ладно? Ну, молодец, что не забыл. Спи тогда.

К шести мы всё сделали. Успели. А когда началось утреннее заседание съезда, из левой двери через весь зал мимо президиума двое местных ребят пронесли какие-то по-типографски упакованные пачки туда, где сидела кузбасская делегация. Она была на съезде самой активной и заинтересованной. Её неформальное лидерство, как мне показалось, никого не раздражало.

Скажу честно: увидев пачки с отпечатанным проектом устава НПГ, я ожидал, что проект тут же, в ближайший перерыв — раздадут. Однако проект пролежал у кузбасской делегации весь день! Его и к вечеру не раздали.

Спрашиваю кузбассцев, почему. Они отвечали уклончиво. Настала наша очередь учиться тактике работы на съезде.

А он шёл своим чередом. Но делегаты уже нервничали. Один даже выступил насчёт того, что вот, дескать, сидим уже который день, за нас там ребята среднюю зарплату отработывают, а мы не можем задание выполнить и профсоюз создать. Призывал не тянуть.

По бассейновым делегациям расползся слух, что кузбассцы что-то затевают. Но официально ничего не объявлялось. Только в конце дня (не помню точно, при закрытии заседания или на общем ужине) сообщили, что вечером в гостинице «Донбасс», в таком-то зале желающие могут собраться, чтобы посидеть, поговорить...

Действительно, собралось человек сто пятьдесят. Завязался разговор. Всё о том же, что и на съезде. Но 150 человек — не тысяча. Разговор по-

шёл острее. Разногласия обозначились понятнее в смысле их существа, глубины. И в смысле наличия или отсутствия общей основы. Основа всё же была — отчётливая и надёжная: приехали на съезд с заданием от трудовых коллективов — создавать независимый профсоюз. А разногласия и недопонимания касались других вопросов.

Инициаторы (не одни только кузбассцы) заявили, что собираются создать профсоюз прямо сейчас, на этих посиделках в гостинице. Собравшиеся слегка изумились, некоторые даже возмутились: как, мол, так? Это же раскольничество! Не имеете права! Так не делается!

Им терпеливо объяснили, что профсоюз могут создать любые десять человек, что съезд никто не раскалывает, что право объединиться в профсоюз принадлежит не съезду, а каждому гражданину персонально. Не хочешь — не вступай, хочешь — милости просим. На споры ушло ещё минут тридцать. Преобразовали посиделки в учредительное собрание и проголосовали за создание нового профсоюза. Если не ошибаюсь, даже заявления о вступлении начали писать.

Разошлись спокойно и в хорошем настроении.

А наутро на съезде стали возмущаться, почему это некоторые так себя ведут и потихоньку от всех создают профсоюз, пишут уставы и т.п. Ругали кузбассцев. Те как бы оправдывались: а мы-то что; мы же не против, чтобы все; да пожалуйста — берите наш устав, нам не жалко и т.п.

Съезд устав взял, Независимый профсоюз НПП создал, устав принял. Всё честь по чести. Всем было приятно, что дело сделано.

Дело оказалось ценное, исторически важное. Как правильно говорится, вежа в истории нового рабочего движения в СССР. Всесоюзная организация рабочих, имеющих опыт мощных солидарных выступлений, выдвижения не только экономических, но и важных политических лозунгов (требование отменить статью 6 Конституции СССР, требование удалить парткомы с предприятий и др.), — такая организация обещала стать значительным рычагом в политической борьбе. Четвёртая русская революция уже вовсю разворачивалась. Впереди были большие исторические события.

Сюжет пятый. В начале октября 1991 г. В.В. Саланин от имени Оргкомитета II съезда НПП обратился в Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся с просьбой написать «Принципы рабочей политики». В ноябре 1991 работа, подготовленная Б.В. Ракитским при участии Г.Я. Ракитской, была официально передана в оргкомитет в кратком и полном вариантах³. Краткий вариант использовали затем при подготовке Программы действий Межреспубликанского Независимого профсоюза горняков.

³ Ракитский Б.В. Принципы рабочей политики: Из разработок периода четвёртой русской революции. М., 1998. (Трудовая демократия. Вып. 17.)

В ходе работы обнаружилось принципиальное расхождение. Оно касалось разных представлений о смысле понятий «рабочий класс», «эксплуатация», «классовая борьба».

В.В. Саланин, критикуя мой подход, отмечал:

«Деление на классы свойственно обществам на определённом этапе развития, который сегодня мы уже проходим. Сущностные характеристики классов, данные марксизмом, не могут отразить состояние общественных отношений на данный период и поэтому неприемлемы. Так, основная характеристика — отношение к средствам производства — не может быть определяющей для рабочей политики. ...Мы ратуем за полное хозяйственное ведение, не меняя отношения собственности, оставляя её государственной. Однако уверены, что на этом пути трудящиеся займут иное место в организации производства, изменится способ получения и размер доли общественного производства в их руках.

Поэтому предлагаю исключить из текста чисто классовый подход».

Я сделать этого, конечно, не мог и пробовал подробно разъяснить руководству НПГ и Оргкомитету важность классового подхода. Но, очевидно, разъясняли и другие идеологи — с совсем иных позиций.

Дальше пошла новая полоса истории — полоса революционных реформ, в ходе которых возрождённое было рабочее движение России постепенно сошло на нет.

Но это уже тема другой статьи.

Возрождение рабочего движения в СССР и деятельность информцентра КАС—КОР

Кирилл Букетов

Принято считать, что рабочее движение в СССР стало возрождаться в виде сети рабочих политеклубов в конце 1980-х годов и основательно заявило о себе всесоюзными забастовками в 1989–1990 гг. Возрождение это происходило, как и положено любому движению, спонтанно, оно было действительно массовым и разнонаправленным. В эти годы небольшая группа студентов Московского педагогического института делает попытку актуализировать исторический опыт независимых профсоюзов России и других стран и поставить его на службу интересам нового рабочего движения. Для этой цели создается центр КАС—КОР, который сыграл довольно видную роль в этом процессе возрождения, что видно, в частности, и по составу участников настоящей конференции, среди которых немало тех, кто помнит бюллетень и радиопрограммы КАС—КОР, кто участвовал в их выпусках, либо являлся героем КАС—КОРовских новостей.

Инициатива создания информационного центра рабочего движения зародилась внутри Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) — крупнейшего политического объединения, выступавшего в оппозиции как к советскому строю, так и к тем, кто не видел альтернативы капиталистическому устройству общества. Отсюда и название центра КАС—КОР — так в 1989 году назывался внутренний информационный бюллетень КАС. Его целью было организовывать информационный обмен между различными частями Конфедерации. Первый выпуск бюллетеня вышел 7 ноября 1989 года под лозунгом «Власть народам, а не партиям!», что отражало главный насущный лозунг того периода борьбы против 6-ой статьи Конституции СССР, закреплявшей монополию КПСС на власть. За период с ноября 1989 по май 1990 годов вышло 8 выпусков бюллетеня.

Он создавался на волне подъема рабочего движения, в котором многие КАСовцы принимают участие, и постепенно весной 1990 года в содержании бюллетеня происходит переориентировка с сообщений внутри-организационных на информацию об инициативах и коллективных действиях рабочих, происходивших с участием и без участия активистов КАС. Ориентированные на работу с рабочими комитетами КАСовцы постепенно заполняют эфир бюллетеня и в мае 1990 года, по сути, формируют собственно синдикалистскую сеть вокруг него.

3 июня 1990 года название бюллетеня меняется, теперь это Информационный бюллетень рабочего и анархо-синдикалистского движения «КАС—КОР». Его содержание посвящено почти полностью подготовке съезда шахтеров в Макеевке и деятельности Конфедерации труда СССР. ВнутриКАСовская тематика перемещается в новый бюллетень — «КАС — Контакт», а бюллетень КАС—КОР становится основной частью созданного синдикалистами Информационного центра рабочего движения.

Центр был создан при содействии ассоциации «Социальные инициативы», которая помогла найти помещение в старой церкви на Берсеневской набережной. Задачи центра были определены чисто технические: сбор и обмен информацией по рабочему и профсоюзному движению внутри страны и за рубежом; создание рабочего университета; консультации по проблемам самоуправления, правовым и экономическим вопросам; создание социологической лаборатории; издательская деятельность; создание библиотеки и комплексного архива кино-видео-аудио-фото- и прочих материалов о рабочем движении.

В июньских номерах бюллетеня обозначается то, что сегодня назвали бы миссией Центра. Обозначается не напрямую, а в тематике подобранных материалов. Прежде всего, упор делался на примеры проведения акций прямого действия и формирования профсоюзов, стоящих на синдикалистской, социалистической или социал-демократической основе, при этом независимых от политических партий и государства. Надо сказать, что таких было в тот момент много, в одном из июньских номеров сообщается о том, как в течение недели было объявлено о создании синдикалистских профсоюзов в Москве («Спротивление»), Киеве («Воля»), создан координационный совет независимых профсоюзов в Петербурге и начата регистрация харьковского профсоюза «Набат».

Во-вторых, звучит заявка на стратегическое сотрудничество с Конфедерацией Труда СССР: «В отличие от официальных и реформистских профсоюзов типа СОЦПРОФ, а также консервативных, сплотившихся вокруг так называемого Объединенного Фронта Трудящихся, наиболее радикальная часть профдвижения работает над созданием Конфедерации Труда. Это объединение рабочих комитетов и стачкомов Донбасса, Кузбасса и части Воркуты, рабочих клубов и независимых профсоюзов ряда городов России, Украины и Сибири создано на съезде в Новокузнецке 1 мая 1990 года. В КТ состоит 53 организации и уже столько же подали заявки на присоединение».

Третье — большой тематический материал о гибели 5 мая 1990 г. Петра Петровича Сиуды — одного из лидеров забастовки рабочих в Новочеркасске в 1962 году. Петр Сиуда проводил свое собственное расследование тех событий и, очевидно, был убит сразу после того как стал обладателем важной информации о судьбе расстрелянных. Публикуя эти мате-

риалы, КАС—КОР делает заявку на активистское и идейное наследие участников рабочих выступлений против диктатуры советской власти. Сообщение «Смертельное эхо Новочеркасска» заканчивается фразой: «Хочется верить, что память об этом самоотверженном человеке не будет забыта, а дело, за которое боролся и погиб Петр Петрович Сиуда в конце концов победит».

Четвертое — развернутое интервью с Борисом Васильевичем Ракитским — одним из ведущих представителей антиавторитарной социалистической мысли — приглашение к сотрудничеству левых политических активистов. Идеологически можно сказать, что это сотрудничество удалось, информационную и другую поддержку КАС—КОР оказывали активисты различных политических групп — социалистических, социал-демократических, зеленых, анархических, троцкистских. Рамки политических контактов КАС—КОР очень хорошо определяет заголовок к сообщению Михаила Соболя из Солигорска 18 августа 1990 года. Он звучит так: «Только не фашисты и не коммунисты». Конференция городского Рабочего союза, в которой участвовали рабочие 40 предприятий, обсуждала, могут ли члены организации состоять в политических партиях, и приняла вот такое решение. Под коммунистами, конечно, тут имеется в виду, в первую очередь, КПСС. Но в общем и целом это сообщение вполне отражает настроения рабочей среды того времени, и, соответственно, круг политических организаций-партнеров КАС—КОР. Конечно главными партнерами всегда оставались организации профсоюзов и, подавая информацию о политических инициативах, КАС—КОР всегда придерживался саркастического стиля: «В наши дни, когда распускается нежный бутон многопартийности, и вечерние новости ежедневно ошеломляют нас известием о создании какой-нибудь еще (как правило демократической) партии, начинающему профсоюзному и рабочему активисту трудно понять, как ко всему этому относиться, с какими партиями сотрудничать, а каких побаиваться».

И, наконец, пятое — обращение к истории и практике деятельности польского Комитета общественной самообороны — Комитета обороны работников (КОС—КОР), действовавшего в Польше в 1976–1981 годах. КОС—КОР на протяжении пяти лет занимался правозащитной, информационной, издательской и образовательной работой и фактически подготовил создание польской «Солидарности».

В этих пяти блоках отражается идеологическая линия и, если можно так сказать, амбиция первой редакции Центра КАС—КОР, который поставил перед собой задачу содействовать становлению независимого, демократического и социалистического движения организованных рабочих, которое по своей мощи должно было быть сопоставимо с польской «Солидарностью», какой она была в 1980-х годах.

Содержанием деятельности КАС—КОР была реконструкция опыта и связей, мы пытались заполнить ту брешь, которая была образована в рабочем движении сталинскими репрессиями, уничтожившими не только профсоюзы как организации, но практически полностью уничтожившими всех активных участников продвижения, всех носителей опыта коллективной борьбы трудящихся. Новое рабочее движение в начале 1990-х развивается по нарастающей, в нем участвуют сотни тысяч, миллионы. Но никто не имеет опыта проведения забастовок, формирования свободного профсоюза, формулирования требований, проведения кампаний. Этому опыту просто неоткуда взяться, ведь в стране искусственно прервана связь поколений, разрушена традиция коллективного действия.

В этом смысле наша страна сильно отличается от стран Восточной Европы, в которых период сталинизма длился не более 8 лет, с 1945 по 1953 г., и это был уже не сталинизм 30-х, а сталинизм дряхлеющий, по меткому выражению польских товарищей, «сталинизм с гнилыми зубами». Поэтому в той же Польше или, скажем, в Болгарии, никогда не была утрачена преемственность поколений. В обществе всегда было достаточно много людей, которые помнили, как это было раньше, как устраивали забастовки, как создавали профсоюзы, как вели переговоры. В наших условиях такого опыта не было, его приходилось моделировать, изучая опыт других и подвергая ежедневному анализу собственные действия и ошибки.

Как уже отмечалось, главным в этой работе был выпуск еженедельного информационного бюллетеня. 188 выпусков информбюллетеня КАС—КОР, подготовленных в 1990–1993 гг., — это самая подробная хроника деятельности рабочих организаций на территории СССР в последние годы его существования и первые годы после распада. Более подробная, возможно, существует только в архивах КГБ. Конечно в этот период существовало и много других хроникальных изданий, но бюллетень КАС—КОР сильно отличается от них по своему стилю. Те, кто будет изучать историю рабочего движения, получат большое удовольствие. Потому что КАС—КОРовские сводки не только содержательны и объективны, но и написаны каким-то особым, легким языком, полным доброй иронии и сарказма. Как вам, например, понравится сообщение об окончании забастовки на сахарном заводе под заголовком «Праздник диабета»? Такого рода вещей в бюллетене встречается очень много.

Тираж бюллетеня нам неизвестен, из Москвы, как правило, осуществлялась рассылка в регионы по факсу, и, кроме того, печаталось и отправлялось по стране 200–250 экземпляров. Бюллетень перепечатывали на местах, и он появлялся практически на каждом предприятии, где существовали рабочие, стачечные или профсоюзные комитеты. Об этом, в частности, нам было известно от разных зарубежных делегаций профсоюзов,

которые, совершив поездку в тот или иной регион, как правило, заглядывали на обратном пути в центр на Берсеневской. Поскольку интерес к международным связям в этот период был огромным, с начала 1991 года КАС—КОР начинает издавать дайджест бюллетеня на английском и французском языках.

КАС—КОР также развивает собственные международные контакты, в первую очередь с организациями синдикалистов и членами Международной конфедерации свободных профсоюзов. С июня 1990 года при поддержке американского профцентра АФТ—КПП КАС—КОР начинает выпускать еженедельную 15-минутную радиопрограмму «Хроника рабочего движения» на «Голосе Америке». Мы помогаем рабочим лидерам обрести свой радиоканал, в эфир идут информационные сводки и комментарии с мест. Однако по-настоящему известной «Хроника рабочего движения» станет позже, после того как по предложению редакции «Радио России» получит в сентябре 1991 года эфир на ее волнах. В то время «Радио России» выходило на первом канале радиотрансляционной сети, точки которой были в обязательном порядке установлены в каждой квартире, поскольку являлись частью системы гражданской обороны. Это значит, что потенциальными слушателями нашей программы были 300 миллионов человек, возможно, это самая большая потенциальная аудитория рабочего радио за всю историю рабочего движения. Радиопрограмма стала еще одним каналом для сбора информации — на радиостанцию постоянно шел поток писем в наш адрес.

Но вернемся на несколько месяцев назад. В начале 1991-го выпуск бюллетеня КАС—КОР оставался основным в нашей деятельности и выполнял очень важную информационную функцию. В то время в стране еще существует монополия государства на средства массовой информации и государство часто обращается к этой монополии для того, чтобы остановить развитие рабочего движения, специально дезинформируя население о том, что происходит в стране. К этому средству госорганы прибегли и в феврале 1991 года, во время всесоюзной забастовки шахтеров. Программа «Время» стала объявлять о том, что в одном из регионов забастовка прекращена, что было, конечно же, неправдой и имело целью внести раскол и сумятицу в движение. Для того чтобы было невозможно проверить информацию по телефону, телефонная сеть прекратила связывать между собой бастующие города. Сообщение КАС—КОР: «28 февраля в 9 часов прервана телефонная связь с Донецким городским рабочим стачечным комитетом. Кроме того, из Донецкой области невозможно дозвониться в другие города. Междугородняя АТС не принимала даже срочных заказов. По ситуации на 4 марта телефонная связь была восстановлена, но только не с бастующими регионами».

В этот момент КАС—КОР становится по настоящему информационным центром, корреспонденты КАС—КОР формируют уникальную информационную сеть. Связь между бастующими городами прервана, но связь между Москвой и другими городами функционирует как обычно, мы собираем и оперативно передаем в комитеты информацию о том, что реально происходит в бастующих городах. Во время этой забастовки КАС—КОР становится своего рода сердцем рабочего движения, задает ритм, разгоняя информационный кровоток по его телу. КАС—КОР становится известен во всех профсоюзах, участвует в профсоюзных конференциях, консультирует тех, кто учреждает свои организации, помогает наладить информационную работу, издавать листовки и т.д. и т.п.

Параллельно развитию свободных профсоюзов идут и процессы демократизации внутри структур бывшей ВЦСПС. Лидером этого крыла в Москве был Михаил Шмаков, который в декабре 1990 года становится председателем только что созданной городской федерации профсоюзов и инициирует издание новой газеты. КАС—КОР поступает предложение наладить сотрудничество, и после провала ГКЧП в августе 1991 года, когда становится понятно, что с СССР покончено, несколько членов редакции КАС—КОР переходят на постоянную работу в газету «Солидарность».

В сентябре 1991 года начинается новый этап истории КАС—КОР, который принципиально остается независимым центром, ориентированным на сотрудничество с независимыми, демократическими профсоюзами, что означает, в том числе, работу со сторонниками реформ и рабочими активистами внутри ФНПР. КАС—КОР получает помещение в здании Московской федерации профсоюзов в Бобровом переулке и серьезно расширяет возможности информационной и другой работы в сотрудничестве с коллективом «Солидарности».

В конце 1991–1993 годах КАС—КОР создает архив рабочего движения, формирует базу данных — справочник по профсоюзному движению, участвует в подготовке справочника по политическим партиям, проводит несколько тематических конференций, выпускает два видеофильма в рамках видеопроекта, осваивает первый модем и приступает к созданию в профсоюзной сети электронной почты, запускает программу обучения «Рабочий Университет» (семинары в Новосибирске, Шауляе, Минске и др.), выпускает несколько регулярных тематических изданий. Среди них: Международный профсоюзный вестник с новостями о событиях за рубежом и акцентом на действиях рабочих в условиях приватизации; газета «Рабочее действие» совместно с Объединением рабочих профсоюзов «Защита»; аналитический журнал на английском языке «Russian Labour Review». При этом бюллетень КАС—КОР продолжает выходить увели-

ченным тиражом до 500 экземпляров, делаются его дайджесты на английском и французском языках.

Финансировался КАС—КОР из различных источников, используя помещения, которые всегда предоставлялись безвозмездно. В разное время — Институтом культуры, демплатформой ВЛКСМ, Институтом международного рабочего движения РАН, МФП и ФНПР. Поддержку образовательной программе оказывал шведский синдикалистский профцентр SAC, переводы на разные языки делались за счет незначительных пожертвований французских, немецких и американских организаций, некоторые публикации готовились при поддержке Фонда Фридриха Эберта. Но самым важным источником финансирования КАС—КОР были пожертвования от рабочих организаций и активистов, которые делали их регулярно, о чем так же регулярно сообщал КАС—КОР на страницах своего бюллетеня.

В 1991–1993 годах ситуация в профсоюзах кардинально и качественно меняется. За 5 лет своего существования рабочее движение оформилось структурно, с одной стороны — были созданы и накопили необходимый опыт новые профсоюзы, как организации коллективной защиты интересов рабочих, с другой стороны — проявилась воля к изменениям внутри системы старых профсоюзов. К концу 1993 года в КАС—КОР возник внутренний кризис. Причиной его стало то, что запрос на существование отдельного экспертного центра, предоставляющего поддержку профсоюзам, сошел на нет. Вместо него возник запрос на заполнение дефицита кадров внутри профсоюзных организаций. Можно сказать, что реконструкция опыта движения потеряла актуальность, движение выросло и окончательно организационно оформлено, миссия КАС—КОР была завершена.

В декабре 1993 года КАС—КОР прекращает издание бюллетеня, редакция самораспускается. В завершающий период своего существования (январь 1994 — декабрь 1996 г.) центр старается способствовать формированию политической и экономической программы профсоюзного движения, для чего издается журнал «Рабочая политика»; запускается несколько до сих пор самостоятельно действующих проектов, таких, например, как русская платформа международной сети солидарности Labourstart. Но постепенно все участники КАС—КОР переходят на постоянную работу в различные профсоюзные организации, и к концу 1996 года КАС—КОР как институт окончательно прекращает свою деятельность.

Очень сложно оценить в какой степени именно КАС—КОР сыграл роль в решении задачи воссоздания, а, точнее, создания с нуля, институциональных и организационных связей движения. Были и другие инициативы, и, конечно же, основная заслуга принадлежит тем, кто поднимал и организовывал массы на местах. Тем не менее, на примере КАС—КОР мы

видим реализованную на практике концепцию того, что сегодня назвали бы эффективной сетевой организацией — сети, к которой по собственной воле примыкали очень многие из этих низовых организаторов и рабочих лидеров.

КАС—КОР был продуктом своего времени и мог существовать только в условиях демократического подъема и бурного роста активности рабочих, каким и был период начала 1990-х годов. Он со своей деятельностью, собственно, являлся частью этого подъема, принимаясь достаточно спонтанно, на голом энтузиазме за самые разные задачи реконструкции практики самоорганизации рабочих в различных секторах, помогая движению в создании образовательных, информационных, аналитических, да и просто технических возможностей. Результаты деятельности КАС—КОР мне сложно объективно оценивать, поскольку я был ее участником с момента учреждения и до самого последнего дня, но глядя в этот зал и встречая понимающие взгляды своих товарищей, я чувствую, что это было не зря потраченной энергией.

Профсоюзы в 1980–2000-х годах: институциональная слабость

Петр Бизюков

Историю профсоюзного движения в России невозможно рассматривать без понимания контекста того времени, в котором оно формировалось. Многие обозреватели пытаются давать оценки событиям тех лет, действиям людей и организаций с высоты сегодняшнего времени. Разумеется, это неправильно, ведь тогда, во второй половине 1980-х годов было невозможно понять, кто поступал верно, а кто совершал ошибки, многие руководствовались романтическими и даже наивными представлениями. В то время действительно никто не знал, как и что нужно делать. Ни профсоюзные лидеры, ни рабочие, ни директора и партийные боссы, которые якобы держали ситуацию под контролем. Люди творили историю, искали новые способы решения неожиданных проблем, и, разумеется, что-то получалось удачно, что-то не очень удачно, а многое и тогда, и потом, по прошествии времени, выглядело не совсем оправданно. Поэтому для того, чтобы понять логику развития профсоюзного движения в эти десятилетия, важно знать: каким был контекст, какой была исходная ситуация.

Главной особенностью второй половины 1980-х годов являлся общественный подъем. Еще была жива КПСС, но уже началась «перестройка», которая изменила ситуацию, высвободила тектонические силы, и начались глобальные преобразования во всем обществе, в том числе и на предприятиях. В краткой статье невозможно описать все, что тогда происходило. Имеет смысл остановиться на одном аспекте, важном для понимания последующего развития рабочего и профсоюзного движения.

Речь идет об общественном запросе на обратную связь. В обществе появилась необходимость, причем двусторонняя, и «сверху», и «снизу», того, чтобы не просто знать, но и учитывать позицию своих социальных партнеров. Что касалось сферы труда, можно привести два примера. Первый был связан с тем, что на многих предприятиях в то время появились заводские социологи и психологи. Возникло целое движение, когда эти специалисты шли на предприятия, создавали там социологические лаборатории, которые следили за социальным климатом, за настроениями работников, отслеживали вопросы текучести кадров, запросы молодежи, совершенствовали механизм управления предприятием. Причем, как оказывалось, помощь таких специалистов по многим вопросам была полезна и

эффективна. У управленцев на предприятиях, где существовали социальные и психологические службы, формировалось социальное мышление, они преодолевали свой технократизм, с большим вниманием относились к вопросам социального диалога. Фактически на производстве создавалась система обратной связи, и она была востребована.

Второй пример — кампания по выборности руководителей. Сегодня о ней вспоминают чаще всего с иронией. Но, опираясь на собственный опыт изучения ее результатов на многих предприятиях, прежде всего, в угольной промышленности Кузбасса, я считаю, что она была вполне успешной. Во-первых, на низовом уровне (мастеров, начальников участков и смен) произошли действительно серьезные изменения в плане улучшения профессионального состава этой категории управленцев. Вопреки ожиданиям, рабочие коллективы поддержали эффективных и ответственных руководителей, а не популистов-демагогов. На уровне директоров больших изменений не было, потому что рабочие, конечно, не всегда обладали достаточной компетенцией для адекватной оценки того, что делает директора. Из числа первых руководителей были переизбраны единицы, самые неадекватные, самые одиозные фигуры отстранили, на их места пришли новые люди. В интервью с одним из директоров, который прошел пере выборы, прозвучали слова: «Ну, я теперь должен постоянно держать в поле внимания то, что нужно этим людям». Фактически возник еще один канал обратной связи, требующий внимания к работникам, и это являлось очень серьезным достижением. Вряд ли следовало продолжать кампанию по выборности руководителей дальше, но ее первый, стартовый раунд привел к большим изменениям. Помимо возможности информировать о своей позиции вышестоящее руководство, выборность руководителей дала рабочим понимание того, что они на что-то влияют, от них что-то зависит на деле, а не на словах.

Думается, одной из причин проведения грандиозной забастовки шахтеров в Кузбассе в 1989 г. стало появление у людей ощущения собственной силы и значимости. Однако ситуация менялась слишком медленно, а запрос на то, чтобы влиять на нее, был велик. Игнорирование этого и вызвало, в числе прочего, шахтерскую забастовку.

Летняя забастовка шахтеров 1989 г. — грандиозное событие в истории рабочего и профсоюзного движения страны. Ни до, ни после не было ничего подобного. В течение считанных дней забастовали все шахтерские регионы — от Сахалина до Украины, около 600 тыс. чел. Начавшись из-за отсутствия мыла в душевой, забастовка привела к выдвижению поистине революционных для того времени требований — предоставления угольным предприятиям права самостоятельно распоряжаться сверхплановой продукцией, развития социальной структуры шахтерских городов, права работников и горожан участвовать в принятии решений и многое другое.

Горняки не требовали, чтобы государство повысило им зарплату, они требовали возможности зарабатывать высокую зарплату.

Но не все было столь гладко. Если шахтеры и их лидеры включились в процесс диалога с властями, то работники других отраслей оказались отесненными от него. В ходе забастовки к шахтерам неоднократно хотели присоединиться химики, транспортники, пищевики. Но шахтерские лидеры отказывали им: «Не надо бастовать, не усугубляйте ситуацию! Мы боремся в том числе и за вас!». Вольно или невольно, но эта позиция привела к глубочайшему расколу между шахтерами и всеми остальными. Спустя некоторое время власти увеличили зарплату шахтерам в несколько раз, а работники остальных отраслей остались без повышения. В результате шахтеры, отговаривая других бастовать, уверяя, что они решат общие проблемы, предстали предателями в глазах этих людей, и раскол во многом сохраняется и до сих пор. Но дело не только в том, что работники других отраслей остались без повышения зарплаты. Гораздо важнее то, что они лишились опыта борьбы за свои права, создания авторитетных рабочих организаций. Школа самоорганизации, солидарности и серьезных переговоров, пройденная шахтерами, оказалась недоступной для тех, кто «передал» им свои полномочия.

Позже, когда в 1991 году распался Советский Союз, и страна перешла к рыночной экономике, произошло еще одно знаковое событие — политическое предательство. Политические лидеры новой России, и прежде всего Б. Ельцин и Е. Гайдар, до прихода к власти много говорили о том, как им важна поддержка рабочих. Б. Ельцин приезжал в Кузбасс к шахтерам весной 1991 года. В конце 1980-х — Е. Гайдар, будучи редактором журнала «Коммунист», много писал о том, как важно творчество масс, как нужно включать в повседневную жизнь политическую жизнь рядовых граждан, профсоюзы, творческие организации.

Но, придя к власти, Ельцин и Гайдар приняли целый ряд законов, которые ограничили влияние профсоюзов на ситуацию. Хотя внешне профсоюзам, особенно шахтерским, оказывалась всяческая поддержка и уважение. Понимая, что возникшее рабочее движение невозможно просто так устранить с общественной арены, власть решила задушить его в объятиях. И это вполне удалось. Председатель российского Независимого профсоюза горняков (НПГ) сидел в Совете безопасности по правую руку от президента, шахтерские лидеры «открывали ногой» двери в министерские кабинеты. Но постепенно энергия рабочих стала подменяться запросами директорского корпуса. В борьбе за интересы предприятий лидеры шахтерских профсоюзов все чаще защищали не интересы коллектива, а лоббировали интересы руководства шахт, выколачивая средства на приобретение нового оборудования, «продавливая» доступ к квотам продажи угля за границу и т.п. Конечно, получая новые комбайны, покупая импортные то-

вары, отдельные коллективы выигрывали. Но, как правило, в результате рабочим других предприятий не доставалось дефицитного оборудования и зарубежных контрактов. Стал формироваться отрыв новых профсоюзов от своих членов.

Например, в Кемерово областной комитет НПП получил возможность переехать в здание бывшего обкома партии, где расположилась новая областная администрация. Это, по мнению лидеров, подчеркивало их близость к власти, но одновременно ограничило доступ к ним — ведь в здании был строгий пропускной режим, и теперь, чтобы попасть в областной комитет демократического профсоюза, надо было записываться в бюро пропусков, объяснять причину своего визита, стоять в очереди за пропуском. Конечно, все это — и лоббирование директорских интересов, и политическая ангажированность — отталкивало людей от нового профсоюза. А рядом, в здании Областного совета профсоюзов (Облсовпроф), где располагались традиционные советские профсоюзы, сохранился свободный доступ. И лидеры постсоветского Профсоюза работников угольной промышленности (ПРУП) этим воспользовались. Конкурируя с НПП, они тоже радикализировались, стали проводить протестные акции, вести активные переговорные кампании и завоевали немало симпатий, сохраняя «советские профсоюзные традиции» в сочетании «деликатными» формами давления, а порой уговариванием работодателей. Такую тактику оценили и работники, и руководители предприятий.

В начале 1990-х годов профсоюзы потеряли два важных рычага своего влияния — систему социального страхования, которая перешла в ведение государства, и право политической инициативы, которую соответствующим законом у них отобрали.

А что у них осталось? У постсоветских профсоюзов, которые трансформировались в ФНПР, — административный ресурс и близость к власти. У альтернативных, новых профсоюзов — солидарность и харизматичность лидеров. Собственно, это и определяет соотношение их сил до сегодняшнего времени. Те остатки собственности, которые остались у ФНПР, превратились из рычага влияния скорее в крючок, на который оказалось подвешено большинство лидеров. Страх потерять эту собственность стал во многом определять сговорчивость и лояльность к инициативам власти и бизнеса. Альтернативные профсоюзы, которые появились вслед за НПП, постоянно сталкивались с давлением работодателей и властей и чаще вели борьбу не за интересы работников, а за собственное существование.

И все это определило главнейшую особенность профсоюзного движения в постсоветской России — глубочайший раскол, который сохраняется до сих пор, который не удастся преодолеть сегодня и, похоже, не удастся в обозримом будущем.

Если говорить о том, что происходило с профсоюзами в России в 1990-е годы, то можно охарактеризовать это время так: годы активности без институциональности. В современном рыночном обществе профсоюзы — одна из важнейших институциональных структур, одна из несущих конструкций общества, которая, возможно не очень заметна, но роль ее чрезвычайно значима. Российские профсоюзы в 1990-х годах были очень активны — огромное количество забастовок, протестных акций, инициатив. Но главным итогом стало то, что профсоюзам, к сожалению, не удалось создать институциональную систему регулирования трудовых прав. Забастовки того времени служат ярким примером институциональной беспомощности. К чему приводили стачки с голодовками, перекрытиями дорог, с захватами предприятий из-за долгой задержки зарплаты? В конце концов, деньги находились, какая-то часть долгов погашалась. Но вскоре начинала формироваться новая задолженность по зарплате. Т. е. в ходе забастовки не создавалось механизма, который воспрепятствовал бы таким задержкам в принципе.

В этом вряд ли можно винить профсоюзы; скорее, претензии в деинституционализации трудовых отношений следует предъявить властям. Именно с их стороны не было политической воли и желания создавать эффективную систему регулирования. Для этого в стране тогда имелись все условия — работающие законы, правоохранительные органы, немалое влияние и авторитет профсоюзов. Но этого не хотел бизнес, боясь связать себя обязательствами перед работниками, не хотели власти, которые боялись контроля снизу в любых формах. В общем, система не сформировалась, а профсоюзы или не поняли, или не смогли воспользоваться той силой, тем доверием, которым они располагали в 1990-х годах.

А позже был принят Трудовой кодекс 2001 года, который закрепил институциональную слабость профсоюзов. Говоря о нем, следует упомянуть два вида оценок, которые ему даются. С одной стороны, его называют его «прорабочим», утверждая, что он фактически повторяет советский КЗОТ. Действительно Кодекс содержит в себе нормы по отпуску, по продолжительности рабочего времени, по целому ряду других параметров, которые перешли из старого советского законодательства. Эти нормы (продолжительность рабочего времени, пенсионный возраст, размеры оплаты за переработки и др.) остались неизменными.

Профсоюзы, наоборот, называют современный Трудовой кодекс работодательским. Ведь в нем существенно ослаблены их позиции в процессе переговоров, они лишены реального влияния в вопросах увольнения, не говоря уже про забастовки — этот инструмент просто выбит современным Кодексом из рук профсоюзов. И получается так, что, сохранив параметры трудовых отношений, из Кодекса убрали реальные возможности для их регулирования, и появилась возможность постепенно менять

эти самые нормы в интересах работодателя. Регулярно выдвигаются проекты изменения законодательства — предложения об увеличении рабочего времени, увеличении пенсионного возраста, сокращения продолжительности отпусков и т.п. Почему это возможно? Прежде всего потому, что у профсоюзов нет серьезных институциональных возможностей влиять на ситуацию. Они могут отстаивать свои позиции на отдельном предприятии, в конкретном коллективе, но создать общий порядок регулирования однотипных проблем на уровне страны — вряд ли. Максимум, на что они способны, — это блокирование наиболее одиозных проектов, таких, как печально известный план увеличения продолжительности рабочей недели до 60 часов.

Как население относится к профсоюзам? Начиная с 1990-х годов, когда стали проводиться регулярные опросы общественного мнения, стало понятно, что, к большому сожалению, поддержка населением профсоюзов колеблется на уровне 2–4 %, т. е. в пределах статистической погрешности, на грани полного отсутствия. Профсоюзы не видны, про них не знают, не понимают смысла их деятельности и подозревают в предательстве, как это было с шахтерами. Свою роль сыграла организационная слабость, когда в профсоюзы, особенно в независимые, пришли новые люди, не умеющие работать с документами, вести дела, переговоры, взаимодействовать с коллективом. Те профсоюзные лидеры, которые научились организовывать делопроизводство, выжили. А те, кто ориентировался на пламенное слово, на призыв и не обращал внимания на организационную работу, не сохранили свои организации, при этом наломав немало дров.

Свою роль в низкой популярности профсоюзов играет слабая информированность. Внутри профсоюзов циркулирует достаточно много информации. Идет обмен мнениями, опытом, ведется интенсивная учеба. Но об этом практически не известно за пределами профсоюзов.

Здесь упрек можно сделать и в адрес журналистского сообщества. Многие газеты и телеканалы подробно сообщают о профсоюзных акциях и забастовках за рубежом, в Европе, в Америке. Но очень мало пишут о тех протестах, которые происходят в России — порой на 25 сообщений о зарубежной забастовке приходится одно сообщение о забастовке, которая происходит в России.

Профсоюзы были и остаются самыми массовыми организациями в России. Несмотря на проблему «формального членства», несмотря на неэффективность, неспособность многих профсоюзов противостоять напору бизнеса и властей, они работают. Каждый месяц приходит информация о создании новых профсоюзных организаций в самых неожиданных местах. Не все вновь родившиеся профсоюзы выживают, но те, которым удастся преодолеть «болезни роста», выстоять в конфликте с работодателем, находят способы защиты интересов своих членов. Правда, делать это стано-

вится все труднее. Заложённая в закон слабость профсоюзов не соответствует их реальному потенциалу — сегодня закон ослабляет профсоюзы, делает его неравным партнёром во взаимодействии с работодателем.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо вести речь об усилении политического влияния профсоюзов, потому что без возможности определять «правила игры», без влияния на формирование трудового законодательства, профсоюзам ничего не удастся сделать. Сегодня трудовое законодательство формируют представители крупного бизнеса и чиновничества, которые заседают в Госдуме. Как изменить расклад сил? Как профсоюзам включаться в политическую деятельность — создавать ли свои профсоюзные партии, сотрудничать ли с теми, которые есть? Отправлять ли своих людей в органы власти? Однозначных вопросов на эти вопросы нет. Но в любом случае их придётся искать.

История российского трудового законодательства в контексте развития рабочего движения: краткий обзор

Елена Герасимова, Оксана Карташова

Имперский период

Развитие российского трудового законодательства следовало той же логике, что и в европейских странах, касалось тех же проблем, однако с некоторым отставанием. Сначала регулировалась охрана труда женщин и детей, минимальные требования индивидуальных трудовых договоров; параллельно с этим легализовались профсоюзы, коллективные договоры, различные формы коллективных действий¹. Первым актом, регулировавшим условия труда, можно считать «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму», утвержденное 24 мая 1835 г. В нем говорилось о том, что отношения между хозяевами фабрик и наемными работниками должны строиться на началах добровольности и на основании гражданского законодательства о личном найме.

В тот период лично свободных людей, нанимавшихся на работу, было относительно немного, а вот отмена крепостного права в 1861 г. привела к значительному росту их числа. В 60-е годы работники начали активно протестовать: происходили бунты, во время которых рабочие избивали представителей администрации, разрушали здания, ломали машины. В 70-е гг. число стачек возросло, движение приобретало более организованный характер; рабочие начали выдвигать требования, в первую очередь — повышения заработной платы; во время стачек происходили столкновения бастующих с полицией. В этот период были созданы первые рабочие организации и их программы. В частности, в Одессе в 1875 году действовал «Южнороссийский союз рабочих», а в Петербурге в 1878 г. — «Северный союз русских рабочих», который требовал свободы слова, печати, собраний и сходак; ликвидации сословных прав и преимуществ, введения обязательного и бесплатного обучения во всех учебных заведениях, ограничения рабочего времени, запрещения детского труда, отмены косвенных налогов и т.д.

¹ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. Т. 1. 2-е изд. М., 2009. С. 84.

В 80-е годы XIX века стачечное движение развивалось, становилось более массовым и организованным, четче формулировались требования. Всего в течение 80-х гг. отмечено около 450 стачек и волнений рабочих. Самое значимое событие этого периода — Морозовская стачка (1885) на текстильной фабрике Морозова в местечке Никольском близ Орехово-Зуева Владимирской губернии. Ее вызвало ухудшение положения рабочих, неоднократное снижение заработной платы, введение высоких штрафов, составлявших от четверти до половины заработка. Основными требованиями бастующих было повышение заработной платы до прежнего уровня, сокращение штрафов до 5 % заработка и общее облегчение положения рабочих, а также свободный выбор старост в рабочих артелях в соответствии со старообрядческими традициями самоуправления. Эта стачка отличалась размахом, организованностью, стойкостью участников. Для ее подавления вызвали войска, арестовали свыше 600 рабочих, около 800 рабочих выслали на родину под надзор полиции; под суд отдали 33 человека, однако они были оправданы присяжными. Морозовская стачка позволила смягчить политику штрафов на фабрике Морозова и других предприятиях России.

В 1880-е годы под влиянием ряда причин начало формироваться фабричное законодательство. Этому во многом способствовали акции протеста рабочих в 1870–1880-ые годы, направленные против плохих условий труда и произвола администраций. Определенную роль сыграло противостояние различных групп фабрикантов: конкурентная борьба требовала унификации отношений в сфере наемного труда². В то же время значительная часть предпринимателей выступала за то, чтобы свести к минимуму государственное вмешательство в их отношениях с работниками, стремилась обойти любые ограничения³. Определенную роль сыграли гуманистические побуждения некоторых государственных служащих, осознававших плачевное положение рабочих и стремившихся его облегчить⁴.

Можно отметить две параллельные тенденции, наметившиеся при разработке законодательства в тот период: с одной стороны, начиналось регулирование условий найма, осуществлялись уступки работникам; с другой, вводились запреты, наказания и ответственность за отдельные методы борьбы за права работников.

Ограничения и уступки проявились при принятии ряда законов.

Первым фабричным законом был закон 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», согласно которому запрещалось работать детям до 12 лет, а с 12 до 15 лет рабочий день

² Там же. С. 93

³ См.: Клепиков А.К. (Гвоздев С.) Записки фабричного инспектора: Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг. М., 1911. С. 15–16.

⁴ Лушников А.М., Лушников М.В. Ук. соч. С. 94

не мог составлять более 8 часов в сутки. Дети не допускались к вредному и изнурительному труду, работе в праздничные и воскресные дни, в ночное время. Для надзора «за исполнением постановления о работе и обучении малолетних» учреждалась фабричная инспекция. Однако в порядке исключения министру финансов по согласованию с министром внутренних дел разрешалось привлекать к труду малолетних с 10 лет, а детей с 12 до 15 лет — к работе в ночную смену. Закон 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах» рекомендовал владельцам данных заведений открыть при них школы для обучения работающих детей. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» в порядке эксперимента запрещал на три года женщинам и подросткам до 17 лет работать в ночное время (с 21.00 до 5.00 часов) на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. (К 1887 г. почти 95 % занятых в промышленности женщин работали на фабриках волокнистых веществ, где составляли в среднем 30–40 % от общего числа работников)⁵.

Однако эти законы не встретили понимания, и довольно скоро против них выступили не только хозяева предприятий, но и рабочие, боясь потери заработка из-за сокращения ночных работ, на которых трудилось немало женщин и детей. В конце 1886 года инициатор большинства фабричных законов Н.Х. Бунге, обвиненный в «непонимании условий русской жизни, доктринёрстве, увлечении тлетворными западноевропейскими теориями», был смещен с поста министра финансов, а законы 1882 и 1885 годов скорректировали в пользу работодателей: вновь расширилась возможность применения труда малолетних, в том числе ночью, допускалась в ряде случаев ночная работа для женщин.

Закон от 3 июня 1886 г. «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимном соглашении фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» определял порядок найма, увольнения и оплаты труда рабочих; заводским и фабричным управлениям предписывалось составлять правила внутреннего распорядка; Закон возлагал надзор за соблюдением порядка на фабриках на местное губернское начальство⁶.

В течение XIX века не были легализованы никакие формы представительства интересов рабочих, не предусматривалась возможность ведения коллективных переговоров. Рабочие боролись за улучшение своего положения незаконными методами, так как легальные практически отсутствовали. Первый закон, допускавший представительство работников, был

⁵ См.: Перфильев М.С. Очерк фабрично-заводского быта России. СПб, 1887. С. 18–19.

⁶ Лушников А.М., Лушников М.В. Ук. соч. С. 96.

принят 10 июня 1903 г.: Закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях». Фабрикантам предоставлялось право разрешать своим рабочим выбирать особых старост для сношения с властями и с фабричной администрацией по делам, возникающим в сфере трудовых отношений.

За нарушения, допускаемые работниками, предусматривались *серьезные наказания*. Так, с 1886 г. в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, говорилось, что лиц, виновных в самовольном отказе от работы до истечения срока найма или без предупреждения хозяина (при бессрочном договоре), следует подвергать месячному аресту. В Уложении о наказаниях 1886 г. в целях борьбы с забастовками и стачками была предусмотрена специальная статья об уголовной ответственности «за беспорядки скопом».

Экономический и политический кризис на рубеже XIX–XX веков

С середины 90-х гг. XIX века в России возросло число стачек, рабочее движение начало играть все большую роль в общественно-политической борьбе. В 1895–1900 годах было зарегистрировано 850 рабочих стачек, в 1900–1904 годах — 905. В начале 1900-х годов отмечен рост доли стачек политических: в 1900–1902 годах они составляли около 20 % от общего числа, в 1903–1904 годах — уже более половины. Забастовками были охвачены преимущественно крупные промышленные районы России: Московский, Петербургский и промышленный Юг. Иногда они сопровождались вооруженными столкновениями рабочих с полицией и войсками. Во всеобщей стачке на Юге России в июле — августе 1903 года участвовало около 200 тыс. человек.

В декабре 1904 года в Баку началась 18-дневная всеобщая стачка рабочих, к которой присоединилось до 50 тыс. человек. Бастующие требовали созыва Учредительного собрания, улучшения своего положения, 8-часового рабочего дня, прекращения русско-японской войны. Протест поддержали рабочие Петербурга, Москвы, Самары и других городов, готовилась всеобщая стачка. Размах и сплоченность трудящихся напугали правительство, и стачка закончилась их победой: впервые в России был заключен коллективный договор между рабочими и предпринимателями, в котором продолжительность рабочего дня устанавливалась в 9 часов, а в предпраздничные дни — 8 часов⁷.

В ходе революции 1905–1907 годов рабочий вопрос стал одним из наиболее актуальных. Происходило множество массовых забастовок и выступлений, только в 1905 году бастовало 2863 тыс. рабочих.

На этом фоне происходила *легализация рабочего движения*.

⁷ Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: Учебник для вузов. М., 1997. <http://istoriya-rossii.odn.org.ua/20.htm>

2 декабря 1905 г. царем был издан Указ Правительствующему Сенату, в котором с некоторыми оговорками признавалась свобода коалиций и стачек, отменена уголовная ответственность за экономические забастовки.

«Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий» от 4 марта 1906 года позволили создавать рабочие организации путем уведомительной регистрации, но со значительными ограничениями политического характера. Временные правила по букве и духу во многом соответствовали принятой в 1948 г. Конвенции МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию»⁸, они распространялись на объединения как работников, так и работодателей. После их принятия активно стали создаваться профсоюзы: за два года их действия в 70 губерниях и областях зарегистрировалось 1046 профсоюзов с более чем 200 тыс. членов⁹.

Кодификация «имперского» законодательства

К началу 1910-х годов в России было принято около десяти основных фабричных законов, которые регламентировали ограничение эксплуатации женщин и детей, определяли максимальную продолжительность рабочего дня, вводили перечень обязательных выходных и праздничных дней и касались ряда других вопросов; число актов, которые затрагивали рабочий вопрос, к 1907 г. достигло 362¹⁰.

В 1913 году был принят Устав о промышленном труде (УПТ), который в дальнейшем лег в основу кодексов законов о труде и стал первым кодифицированным актом трудового права в мире. Согласно УПТ, женщинам и подросткам от 15 до 17 лет запрещалась работа с 10 часов вечера до 5 часов утра на предприятиях по производству хлопчатобумажных, полотняных, шерстяных, льнопрядильных, льнотрепальных и смешанных тканей; работа с 10 часов вечера до 4 часов утра в фабрично-заводских заведениях, где была введена 18-часовая непрерывная дневная работа двумя сменами. Запрещались ночные работы на горных промыслах, внутри рудников (в отношении женщин), а также некоторые другие работы для несовершеннолетних. В УПТ содержались перечень оснований (законных поводов) для расторжения трудового договора работодателем и работником, двухнедельный срок взаимного предупреждения об увольнении, регламентация найма на конкретный срок, бессрочно и на время исполнения какой-либо определенной работы. Некоторые из заложенных в УПТ положений действуют до нашего времени.

⁸ См.: Конвенция № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию // Международная организация труда: Конвенции, документы, материалы. М., 2007. С. 215–220.

⁹ См.: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 116.

¹⁰ Лушников А.М., Лушникова М.В. Ук. соч. С. 99.

Развитие трудового законодательства после февральской революции 1917 года

После февральской революции 1917 года Временное правительство очень активно старалось решить многие проблемы в трудовых отношениях. За неполных девять месяцев 1917 года оно успело принять целый ряд трудово-правовых нормативных актов.

Так, Постановление о рабочих комитетах в промышленных заведениях, принятое в апреле 1917 года, легализовало рабочее представительство в лице рабочих комитетов на предприятиях. В августе было утверждено Положение о примирительных камерах и третейских судах. В мае возникло Министерство труда, а при нем — создан комитет, готовивший проекты трудово-правовых актов. В начале октября были запрещены денежные штрафы, налагаемые на рабочих¹¹.

Советский период: первые годы

7 января 1918 года состоялся I Всероссийский съезд профессиональных союзов¹². В первые дни после свержения Временного правительства наряду с профсоюзами на предприятиях начали создаваться новые организации — фабрично-заводские комитеты (ФЗК), которые строились по производственному принципу. Они избирались всеми рабочими заводов и фабрик, крупных цехов, в то время как профсоюзы формировались среди рабочих одной или смежных профессий¹³.

Первые мероприятия Советской власти в сфере регулирования трудовых отношений носили выраженный прорабочий характер¹⁴.

Сразу после октябрьского переворота был создан Народный комиссариат труда (НКТ) РСФСР. Декретом СНК о восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени от 29 октября 1917 г. вводилась 48-часовая рабочая неделя, предусматривалось сокращенное рабочее время на особо вредных для здоровья работах, запрещался ночной труд женщин. Страхование за счет средств предпринимателей распространилось на всех наемных работников и все виды потери трудоспособности с возмещением по меньшей мере полного заработка. Постановлением СНК РСФСР об отпусках от 14 июня 1918 г. предусматривалось право на двухнедельный отпуск за год работы при условии шести месяцев непрерывного труда. 18 мая 1918 г. советское правительство издало Декрет об учреждении инспекции труда.

¹¹ Хохлов Е.Б. Правовое регулирование труда в период демократической республики в России // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1. С. 41.

¹² История профсоюзов России: Этапы, события, люди. М., 1999.

¹³ Профсоюзное движение: Учеб. пособ. / Под. ред. Бухвостова А.И. Мн, 2005. С. 22.

¹⁴ См.: Астапович З.А. Правовые мероприятия Советской власти в области труда (1917–1918 гг.). М., 1958; Борисов Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918–1924 гг.). М., 2006.

Уже в декабре 1918 года был принят Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР, который обладал чертами, в дальнейшем свойственными советскому трудовому законодательству. Он являлся идеологизированным и декларативным. В п. V Введения КЗоТ 1918 г. указывалось: «В предприятиях и хозяйствах, применяющих труд в форме организованного сотрудничества, ... трудящимся должно быть предоставлено под руководством Центральной Советской власти самое широкое самоуправление, на котором одним может быть основано плодотворное воспитание трудящихся масс в духе социалистического и коммунистического строя». Часть норм носила характер благих пожеланий, не подкрепленных объективными возможностями их осуществления¹⁵.

Советское трудовое право с самого начала легализовало принудительный труд. В январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, предусматривавшая всеобщую трудовую повинность, которая сначала применялась в отношении «нетрудящихся классов», эксплуататоров или богатых, но постепенно распространилась на всех трудоспособных с 16 лет. КЗоТ 1918 года ввел дифференциацию по классовому признаку, установив трудовую повинность в отношении лиц, не занятых общественно полезным трудом, — «нетрудящихся классов, паразитических слоев общества». Трудовая повинность в тот период начала сливаться с обязанностью трудиться, все, кто не работал, направлялись на общественные работы.

В период военного коммунизма Декретом Совнаркома РСФСР от 29 января 1920 г. «О всеобщей трудовой повинности» устанавливалась всеобщая трудовая повинность, основанная на принципе равенства привлечения к труду, причем она осуществлялась независимо от наличия постоянной работы в форме фактически сверхурочного и бесплатного труда. Стали правилом переводы без согласия работника; уклонение от учета и явки по трудовой повинности, самовольное оставление работы признавались административным проступком или уголовным преступлением.

В КЗоТ 1918 года возобладала публично-правовая составляющая, в нем отсутствовало даже понятие трудового договора. Ярким проявлением уравнительного начала, в частности, запрещалось работать по совместительству. Впервые были уравнены трудовые права мужчин и женщин.

Новая экономическая политика и КЗоТ 1922 года

В период НЭПа происходило возвращение к гуманистическому походу и здравому смыслу во многих сферах, в том числе и в трудовых отношениях.

В конце 1920–1922 гг. был принят декрет СНК РСФСР «О коллективных договорах», утверждены основные положения о тарифах, отменена

¹⁵ См.: Пашерстник А.Е. Право на труд: Очерки по советскому праву. М., 1951. С. 6.

трудова́я повинно́сть и трудова́я мобилиза́ция; резко уменьшилась степень милитаризации труда. На протяжении 1921 г. трудовые армии, созданные на базе воинских соединений в 1920 г. и насчитывавшие до 180 тыс. человек, сокращались, а к концу 1921 года было принято решение об их расформировании¹⁶.

КЗоТ 1922 г. являлся менее прямолинейным и идеологизированным по сравнению с КЗоТ 1918 года, носил в целом компромиссный характер, выполняя не только социально-защитную, но и экономическую функцию. В нем появились договорные начала, причем условия всех договоров и соглашений о труде не должны были ухудшать положение работников по сравнению с нормами, установленными КЗоТ, в противном случае они признавались недействительными. Перевод на другую работу, в том числе изменение трудовой функции, предусмотренной трудовым договором, не допускался без согласия работника.

При этом кодекс сохранил нормы 1918 года, защищавшие интересы работников, так называемый «золотой фонд» советского трудового права: закрытый перечень оснований увольнения по инициативе работодателя, восьмичасовой рабочий день, минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск, запрет детского труда и охрана труда женщин и несовершеннолетних, ограничение сверхурочных работ, оплачиваемый отпуск по беременности и родам и др.

Определение места профсоюзов в 1920–1930-е годы

В 1920–1921 годах состоялась «дискуссия о профсоюзах», закончившаяся определением места профсоюзов в советской системе как «школы коммунизма»; были определены задачи профсоюзов в хозяйственном строительстве (организация рабочей силы, тарификация труда, производственная пропаганда и т. д.)¹⁷.

Формально профсоюзы рассматривались как самостоятельные организации, создаваемые рабочими для защиты своих прав и интересов. Однако, в отличие от стран Запада, где строительство профсоюзов происходило снизу на протяжении десятилетий и где у рабочих выработалась особая правовая культура, передаваемая из поколения в поколение, советские профсоюзы создавались «сверху». Таким образом, роль профсоюзов в условиях НЭПа быстро оказалась искусственной. При недовольстве со стороны рабочих на государственных предприятиях профсоюзы зачастую не стремились активно защищать их интересы — их главной задачей было не

¹⁶ Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920–1925 гг.). Львов, 1968; Цысь В.В. Трудовые армии: от трудовых частей к государственным рабочим артелям // Отечественная история. 2007. № 5. С. 86–96.

¹⁷ Профсоюзы СССР: документы и материалы. Профсоюзы в период построения социализма в СССР. 1917–1937. Т. 2. М., 1963. С. 261, 264.

допустить остановки производства. Это подрывало авторитет профсоюзов в глазах трудящихся¹⁸. В случаях конфликтов приоритет должен был иметь учет экономического положения предприятия, задетого конфликтом, а отнюдь не положения, записанные в коллективном договоре¹⁹. Привлекался административный ресурс, при конфликтах пренебрегали юридической силой договоров, и это носило массовый характер. Постепенно профсоюзы превратились в орудия государственной и партийной политики, чего требовала начавшаяся индустриализация²⁰.

В период с 1917 по 1930 годы рабочее движение как таковое было ликвидировано. То, что стали называть рабочим движением, имело специфические формы. Распространялись коммунистические субботники, появились «передовики производства», «герои труда»; рабочих направляли учиться на рабочие факультеты; были введены производственная пропаганда, производственные совещания, социалистическое соревнование²¹.

Профсоюзы постепенно утрачивали функцию защиты интересов трудящихся и с 1933 г. стали по сути государственной структурой.

Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г. было оформлено слияние Народного комиссариата труда СССР и ВЦСПС. Профсоюзы наделялись правами государственного надзора и контроля; при них создавались технические инспекции труда. Они взяли на себя функции социального обеспечения. ВЦСПС получил право издавать ведомственные акты с утверждением или с санкции СНК СССР. Это означало завершение огосударствления профсоюзов.

Возвращение к административным началам, откат от социальных гарантий

В 20-ые годы осуществлялись меры по сокращению продолжительности рабочего времени. Так, декретом СНК СССР от 10 ноября 1928 г. «О сокращенном рабочем дне» для лиц, занятых на особо тяжелых и вредных работах, был введен сокращенный шестичасовой рабочий день, а в отдельных случаях даже четырех- и трехчасовой. С принятием Постановления ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 г. начались практические мероприятия по переходу на семичасовой рабочий день предприятий промышленности, связи и коммунального хозяйства, части предприятий

¹⁸ Борисов Л. В. Ук. соч. С. 237.

¹⁹ Робинсон С. Примирительные камеры и третейский суд в Советской России // Вестн. труда. 1922. № 10. С. 47.

²⁰ Козлов К.С. Государственная политика в рабочем вопросе в годы нэпа: замыслы, реализация, итоги // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16. <http://www.lib.csu.ru/vch/270/009.pdf>

²¹ Рабочий класс СССР // Большая Советская энциклопедия. <http://enc-dic.com/enc-sovet/Rabochi-klass-sssr-65884.html>

транспорта. Восьмичасовой рабочий день сохранился на сезонных работах, в строительстве, торговле, сельском хозяйстве и др. Для служащих Постановлением СНК СССР от 21 ноября 1931 г. в соответствии со ст. 95 КЗоТ вводился шестичасовой рабочий день²².

Однако после сворачивания НЭПа постепенно в трудовом законодательстве возобладали административные начала, а договорный элемент оказался фактически вытеснен.

Говоря о трудовых отношениях, важно помнить, что в 1930 г. возникла система ГУЛАГа, в которой трудилась огромная армия людей, и которая была полностью выведена из правового поля и не регулировалась нормами трудового права.

В первой половине 30-х годов произошел серьезный перелом в регулировании трудовых отношений: советское трудовое право было переориентировано на решение производственных задач. Упростилось привлечение работников к работе в выходные дни; заработная плата стала выдаваться во внерабочее время; ограничивались увольнения по собственному желанию; вводилась уголовная ответственность за «злостное нарушение трудовой дисциплины». Эти меры вводились со ссылкой на «просьбы трудящихся».

Еще в 1933 г. запрещалось улучшать положение работников по сравнению с установленным законодательством.

Примирительные камеры и третейские суды, как и трудовые сессии народных судов, а также правовая инспекция, к концу 30-х годов были ликвидированы.

Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. вводились трудовые книжки для всех работников, проработавших более пяти дней, «в целях учета рабочей силы» и выявления «не привлеченных к работе». Материальная ответственность стала возлагаться на работников в размере прямого действительного ущерба, а иногда могла и превышать его.

Таким образом, постепенно в конце 30-х годов трудовое законодательство начало отказываться от тех достижений, к которым шло в течение последних десятилетий.

Трудовое законодательство в предвоенный период

Ужесточение трудового законодательства и его постепенный переход на военный режим начали осуществляться еще до начала Великой Отечественной войны.

Обычной практикой стало внесение изменений в КЗоТ решениями Совета народных комиссаров СССР, принимаемыми самостоятельно или совместно с ЦК ВКП(б) и Всесоюзным центральным советом профсоюзов (ВЦСПС).

²² Лушников А.М., Лушникова М.В. Ук. соч. С. 112.

В 1938–1940 годы за многие нарушения трудовой дисциплины (прогул, опоздание на работу, выпуск бракованной продукции, самовольный переход на другое предприятие и др.) предполагалось уголовное наказание.

Расширилась сфера применения женского труда, и к началу 40-х годов она почти сравнялась с аналогичной мужской сферой. Постановлением СНК СССР от 25 октября 1940 г. разрешалось использовать труд женщин без ограничений во всех отраслях горнодобывающей промышленности, за исключением особо тяжелых физических работ. В 1939 г. декретный отпуск был сокращен до 63 дней, почти на 40 %.

С октября 1940 г. возобновилась практика переводов работников без их согласия на другие предприятия и даже в другую местность, приостановленная в начале 30-х годов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы рабочих и служащих предприятий и учреждений» продолжительность рабочего времени увеличивалась; договорные начала в трудовых отношениях сводились к минимуму. Было запрещено расторжение трудового договора в одностороннем порядке, введен ведомственный порядок разрешения трудовых споров, связанных с расторжением трудового договора; разрешение на уход с работы мог дать только руководитель организации. Фактически рабочие прикреплялись к предприятию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. была введена (и действовала до 1955 года) мобилизация в промышленность от 800 тыс. до 1 млн. юношей и девушек путем обучения их в ремесленных училищах и ФЗО с отработкой в обязательном порядке четырех лет на производстве.

Происходила криминализация того, что раньше считалось административными или дисциплинарными проступками. В 1940 году прогул стал уголовно наказуемым деянием. В августе 1940 года была усилена уголовная ответственность за мелкие преступления (пьянство, хулиганство, хищение и др.), что также стало рычагом воздействия на рабочих. Согласно Указу от 10 июля 1940 года, выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции приравнивался к вредительству. Руководители, уклонявшиеся от предания суду своих работников, сами подлежали уголовной ответственности²³.

Коллективные договоры превратились в формальность и даже в таком виде в 1934–1947 гг. не заключались.

На колхозников, составлявших в то время около половины работников, КЗоТ практически не распространялся: они не имели ежегодных оплачиваемых отпусков, им не оплачивались больничные листы, колхозни-

²³ Там же. С. 116.

цам не предоставлялся оплачиваемый отпуск по беременности и родам, не выплачивалась пенсия, большая часть заработной платы представляла собой зачет трудовой.

КЗоТ 1922 г., несмотря на неоднократно внесенные в него принципиальные изменения, с 1938 по 1952 г. не переиздавался.

В 1952 г. он был выпущен в качестве нумерованного издания, распространявшегося по спискам для работников судов и прокуратуры.

С середины 30-х годов также не издавались комментарии к трудовому законодательству, и их публикация возобновилась только после завершения Великой Отечественной войны²⁴.

Трудовое законодательство в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы — дальнейшее ужесточение

Принципиальные изменения в регулировании трудовых отношений произошли еще до Великой Отечественной войны, но после ее начала имела место окончательная милитаризация труда.

Рабочие и служащие строительно-монтажных частей в составе Наркомстроя СССР к концу лета 1941 г. были переведены на казарменное положение. В декабре 1940 года всех работников военной промышленности объявили мобилизованными, их самовольный уход с работы приравнялся к дезертирству. Была введена военная дисциплина на производстве.

Мобилизации трудоспособного населения для работы на производстве и в строительстве в период военного времени проводились несколькими указами Президиума Верховного Совета СССР начиная с 1942 года. К 1945 г. было призвано около 18 млн. человек. Уклоняющиеся от трудовой мобилизации подлежали уголовной ответственности.

После начала войны условия труда ухудшались, и уровень гарантий работников снижался стремительно. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», были увеличен рабочий день, отменены отпуска, введены обязательные сверхурочные работы (кроме беременных с шестого месяца беременности, кормящих грудью в течение шести месяцев после родов и лиц моложе 16 лет).

Постепенно принимались акты, расширявшие возможность привлечения на работу подростков в промышленности, строительстве и на транспорте; привлечение учащихся к сельхозработам приняло всеобъемлющий характер, причем их труд не регулировался правом. Исследователи

²⁴ См.: Комментарий к законодательству о труде СССР и КЗоТ РСФСР / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1947. Публикуемые в годы войны сборники содержали в основном акты текущего, чрезвычайного по содержанию трудового законодательства (см.: Трудовое законодательство военного времени. М., 1943; Трудовое законодательство: Краткий справочник / Сост. А. Эпштейн. М., 1945; и др.).

отмечают, что ни одна воюющая страна в таких масштабах не использовала детский труд своих граждан²⁵.

В то же время люди в основном относились к этим мерам с пониманием, в период Великой Отечественной войны в тылу ежедневно совершался трудовой подвиг, без чего победа в войне была бы невозможна.

Стоит отметить, что после окончания боевых действий военное трудовое законодательство не спешили отменять, оно действовало в отдельных случаях и во второй половине 1945 г.²⁶

Советское трудовое законодательство периода конца 30-х – середины 50-х годов в целом являлось в значительной степени «антирабочим», его гуманистическая составляющая была минимальной.

Профсоюзы на протяжении второй половины XX века (до конца 1980-х годов) оставались подконтрольными коммунистической партии и администрациям, являлись звеном в системе государственного и хозяйственного управления, реализуя функцию социального обеспечения трудящихся. Они осуществляли государственное пенсионное и социальное страхование, занимались вопросами охраны труда, оздоровления и др.

В этих условиях рабочего движения не существовало, а небольшие очаги сопротивления (как, например, забастовка на Новочеркасском электровозостроительном заводе в 1962 году, где рабочие прекратили работу из-за грубого обращения, а также с требованием повышения зарплаты в связи с ростом цен) быстро подавлялись и не оказывали влияния на правовое регулирование трудовых отношений.

Гуманизация трудового законодательства

С середины 50-х годов начался процесс гуманизации советского трудового права и расширения прав работников. Была уменьшена продолжительность рабочего дня, расширены права профсоюзов и участие рабочих в управлении производством, восстановлена, хотя ограниченно, система разрешения индивидуальных трудовых споров. В 1956 г. была отменена уголовная ответственность рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений без уважительной причины; работники получили право расторгать трудовой договор в любое время, предупредив администрацию за две недели. Тем самым было восстановлено значение трудового договора как основания существования трудового правоотношения во времени. Были отменены принудительные постоянные переводы без согласия работника. Возраст принятия на работу был повышен по общему правилу до 16 лет.

Были предприняты шаги, направленные на улучшение условий труда женщин: начала проводиться замена женского труда на подземных работах, в

²⁵ См.: Шаталов Б. Испытание войной. М., 2002. С. 237.

²⁶ Лушников А.М., Лушникова М.В. Ук. соч. С. 122.

горнодобывающей промышленности, на строительстве подземных сооружений и др.; в 1956 г. был увеличен отпуск по беременности и родам до 112 дней, введен неоплачиваемый отпуск до трех месяцев после отпуска по беременности и родам; пенсионный возраст и трудовой стаж для выхода на пенсию по старости для женщин снизился на пять лет по сравнению с мужчинами. С 1964 г. для колхозниц впервые был установлен оплачиваемый отпуск по беременности и родам, для всех колхозников — пенсии по старости и по инвалидности, а для членов их семей — пенсии по случаю потери кормильца.

В 60-х годах XX в. изменения имели преимущественно прогрессивный характер. С 1960 г. начался переход на семи- и шестичасовой рабочий день. В 1967 г. была повышена минимальная заработная плата, расширены льготы лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, введена пятидневная рабочая неделя, а продолжительность оплачиваемого ежегодного отпуска рабочих и служащих увеличена с 12 до 15 рабочих дней²⁷.

В 70-ых годах, наконец, были осуществлены новые кодификации трудового законодательства. В 1970 г. принимаются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде²⁸. В 1971–1973 гг. были приняты КЗоТы союзных республик, в том числе в 1971 г. КЗоТ РСФСР.

В КЗоТ подробно прописывалась процедура заключения, изменения и прекращения трудового договора, более подробно регламентировался порядок проведения испытания; впервые были включены нормы, связанные с регулированием труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах. Мощные позиции продолжали оставаться у профсоюзов как в области регулирования трудовых отношений, так и в части управления на уровне организаций. Многие вопросы по-прежнему регулировались по согласованию с профсоюзами; они участвовали в распределении социальных благ, разрешении конфликтов и пр.

Уже в 1980-е гг. делались шаги, направленные на расширение участия работников в управлении. 17 июня 1983 года был принят Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями». Закон закрепил широкий перечень прав трудовых коллективов, в части не только трудовых отношений, но принятия управленческих решений. Однако этот закон вызывал недовольство работодателей из-за его сложности, а профсоюзов — из-за создания для них конкуренции.

²⁷ См.: Волкова О.Н. История развития советского трудового законодательства. М., 1986. С. 44.

²⁸ См.: Александров Н.Г., Зайкин А.Д., Лившиц Р.З. Основной закон о труде. М., 1972; Горшенин К.П. Новое в законодательстве о труде. М., 1971; Он же. Кодификация законодательства о труде и его дальнейшее совершенствование // Проблемы трудового права и права социального обеспечения: Сборник. М., 1975. С. 28–30.

Тем не менее, законодательство о труде оставалось зарегулированным и ограничивало свободу участников трудовых отношений²⁹. Вплоть до 1988 г. работодатель не мог не только ухудшить, но и улучшить условия трудового договора по сравнению с законодательством.

Подъем рабочего движения в конце 1990-х и реформирование трудовых отношений

После начала перестройки в ходе проведения общественно-политических и экономических реформ положение дел в экономике существенно ухудшилось, что имело прямые последствия для работников. На этом фоне с середины 1980-х годов возникло мощное массовое рабочее движение, начался рост числа забастовок. Под их влиянием после прекращения существования СССР произошли радикальные перемены в профсоюзном движении. Была создана на базе советских профсоюзов Федерация независимых профсоюзов России, возникло множество независимых профсоюзов, сформировались новые общероссийские объединения профсоюзов, в частности, Конфедерация труда России, Всероссийская конфедерация труда и другие.

В начале и середине 1990-х годов права работников нарушались постоянно, в т. ч. при увольнениях, при заключении и выполнении трудовых договоров. Масштабный характер приобрели невыплаты заработной платы. Многие предприятия, даже те, которые располагали необходимыми средствами, перестали ее выплачивать. Попытки защитить права рабочих, используя принятое трудовое законодательство, были малоэффективными. Решения судов часто просто не исполнялись. Массовыми стали забастовки, прекращения работы в связи с невыплатой заработной платы, иные акции, направленные на то, чтобы добиться получения заработной платы. Происходили знаменитые «рельсовые войны», активные выступления бюджетников и работников многих других секторов, в которых участвовало огромное число работников.

Проведение экономических реформ меняло структуру экономики и, следовательно, трудовых отношений. Государство перестало быть единственным работодателем; начал формироваться принципиально новый для России механизм взаимодействия работников, работодателей и государства.

В этот период возникла потребность в развитии принципиально нового законодательства, которое отвечало бы на вызовы и проблемы этого этапа истории.

В связи с общественно-политическими и экономическими изменениями в конце 80-х – первой половине 90-х годов была сформирована правовая база профсоюзного, коллективно-договорного, забастовочного законодательства, начал складываться правовой механизм социального партнерства.

²⁹ См.: Лившиц Р.З. Трудовое законодательство: настоящее и будущее. М., 1989. С. 5–6.

Первым был принят еще союзный акт — Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» от 9 октября 1989 года № 580-1, который впервые в истории России регулировал коллективные трудовые споры, порядок их разрешения, объявление и проведение забастовок. Его принятие стало прямым следствием роста забастовочного движения, которое государство хотело поставить под контроль и ограничить. Забастовки в ряде отраслей запрещались. Была введена возможность признания забастовки незаконной в случае нарушения процедур разрешения коллективного трудового спора, норм об объявлении и проведении забастовки; участие в незаконной забастовке являлось основанием для привлечения работников к ответственности вплоть до увольнения, а профсоюзов — к материальной ответственности.

В 1991 году был подписан Указ Президента РФ «О социальном партнерстве и разрешении коллективных трудовых споров (конфликтов)», впервые введивший в законодательство понятие социального партнерства. Государство решило использовать эту концепцию как основу взаимоотношений между работниками, работодателями и государством.

Далее началось последовательное формирование российского коллективного трудового права путем принятия законов по отдельным вопросам, требовавшим регулирования. Среди них: Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» от 11 марта 1992 года № 2490-1; Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» от 23 ноября 1995 года № 175-ФЗ; Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 года № 12-ФЗ; Федеральный закон «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» от 1 мая 1999 года № 92-ФЗ; Федеральный закон «Об объединениях работодателей» РФ от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ.

Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» заложил в основу создания профсоюзов в России важные демократические принципы: профсоюзный плюрализм, равенство прав всех профсоюзов; недопустимость вмешательства со стороны государства и работодателей, их объединений в дела профсоюзов; запрет дискриминации в связи с осуществлением профсоюзной деятельности; уведомительный порядок государственной регистрации профсоюзов. В организации могло создаваться любое количество профсоюзов, устанавливалось, что для создания профсоюзной организации достаточно трех человек. Был предусмотрен широкий перечень прав профсоюзов в различных сферах общественной жизни.

Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» также заложил основы для развития профсоюзного движения и расширения профсоюзного плюрализма. Профсоюзам было предоставлено право заключать коллективный договор от имени и в интересах своих членов, в организации могло одновременно заключаться несколько коллективных договоров.

Отказ от социалистической экономики и переход к рыночным отношениям поставил вопрос о необходимости изменения и самого трудового законодательства. Встала задача разработки нового Трудового кодекса России. Во второй половине 1992 г. был подготовлен один из первых проектов Основ законодательства о труде РФ под руководством Ю.П. Орловского и Р.З. Лившица, с участием таких ученых, как В.И. Никитинский, А.И. Ставцева, О.С. Хохрякова, И.О. Снигирева и др.

Однако разработать и принять новый кодекс оказалось не так легко. Поэтому в 1992 году ограничились внесением изменений, хотя и очень существенных, в КЗоТ РСФСР.

Работа над проектом Трудового кодекса Российской Федерации затянулась на 10 лет. Первый проект Трудового кодекса РФ (ТК РФ) был подготовлен Министерством труда РФ и опубликован в 1994 г. в «Российской газете» для широкого обсуждения. Однако до внесения его на рассмотрение в Государственной Думе дело так и не дошло.

Следующий этап законотворчества ознаменовался появлением сразу трех проектов Трудового кодекса. Наряду с «правительственным» были подготовлены проекты Фонда рабочей академии (внесен в Государственную Думу РФ депутатом Т.Г. Авалиани), а также проект, внесенный депутатом А.Г. Головым. Они представляли собой две крайности: первый проект являлся профсоюзным проектом, его авторы вернулись к редакции КЗоТ РСФСР времен развитого социализма с идеями профсоюзного строительства и самоуправления трудовых коллективов. Проект А.Г. Голова содержал только две части: общую часть и часть, определяющую ответственность сторон; в нем использовались цивилистические договорные конструкции и зарубежный опыт.

В дальнейшем число проектов ТК РФ продолжало расти росло. В частности, в 2000-ом году в Государственную думу был внесен проект Трудового Кодекса, подготовленный депутатами Государственной Думы В.Т. Сайкиным, А.К. Исаевым, А.И. Лукьяновым, А.С. Ивановым, Л.Н. Ярким, Г.Б. Мирзоевым, В.В. Гребенниковым, В.В. Рязанским.

Современный этап: Трудовой кодекс Российской Федерации

После многолетних дебатов на основе правительственного варианта проекта ТК РФ был подготовлен согласованный проект Трудового кодекса РФ, который в июне 2001 г. прошел первое чтение в Государственной Думе. В нем имелся ряд противоречий, которые явились результатом противостояния различных подходов к регулированию трудовых отношений. Трудовой кодекс Российской Федерации был принят 30 декабря 2001 г. и вступил в силу 1 февраля 2002 г.³⁰

³⁰ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

В целом ТК РФ характеризуется преемственностью по структуре и содержанию большинства традиционных институтов индивидуального трудового права. Кодекс ориентирован на то, чтобы закрепить сбалансированные позиции с точки зрения отношения к положению работников и работодателей и по сравнению с советским законодательством, и по сравнению с обсуждавшимися проектами. Следует также отметить, что ТК РФ в значительной степени ориентируется на международные трудовые нормы.

Изменения в значительной степени коснулись общей части и коллективного трудового права. В ТК РФ были включены разделы о социальном партнерстве, о коллективных договорах и соглашениях, о порядке разрешения коллективных трудовых споров; положения разработанного в 90-е годы российского законодательства по этим вопросам в основном были кодифицированы.

Сквозь все законодательство проходит идея социального партнерства, под которым понимается система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 23 ТК РФ). В соответствии с идеей социального партнерства целями законодательства о труде признаются не только установление государственных гарантий, защита прав и интересов работников, но и защита прав и интересов работодателей.

В ТК РФ существенно изменилось положение профсоюзов по сравнению с КЗоТ 1971 года: вместо права согласования множества вопросов ТК РФ предусматривает только лишь консультации с профсоюзами («учет мнения»).

Вместе с тем, многие положения законодательства о коллективных трудовых отношениях, разработанные в 1990-е гг., не были сохранены. Так, ТК РФ предусматривает заключение одного коллективного договора, который распространяется на всех работников организации. Оказались существенно сужены возможности участвовать в коллективных переговорах для профсоюзов меньшинства; процедуры выдвижения требований по коллективному трудовому спору, объявления и проведения забастовки существенно усложнились, что фактически лишило профсоюзы права быть стороной коллективного трудового спора и организатором забастовки, передав большинство полномочий работникам организации в целом.

Профинтерн: Красный интернационал профсоюзов в 1920–1937 гг.

Райнер Тоссторф

Красный интернационал профсоюзов (КИП или Профинтерн) был основан в Москве в 1921 году и распущен там же шестнадцатью годами позже¹. Мнения о его значении сильно разнятся. Джеффри Суэйн, например, не принимает его всерьез: «Судьба Профинтерна останется в истории международного рабочего движения не более чем эпизодом — он никогда не играл существенной роли...»² Прямо противоположной точки зрения придерживался Э. Х. Карр: «Красный интернационал профсоюзов являлся в двадцатых годах самой мощной и значительной из всех организаций, находившихся под влиянием Коминтерна. Действительно, он единственный мог претендовать на известную степень самостоятельности и являлся чем-то большим, нежели просто вспомогательным органом»³. Вердикт Суэйна вытекает, главным образом, из рассмотрения одного, хотя и безусловно важного, аспекта деятельности КИП, а именно, его неудачных попыток создать влиятельное коммунистическое профсоюзное движение в Германии в 1920-х годах. Суждение Карра, напротив, основывается на общей оценке «большой организации Профинтерна, его широкого присутствия за рубежом, в чем он далеко превосходил любую другую примыкающую к Коминтерну организацию»⁴. Как бы то ни было, его роль в организационном развитии международного коммунистического движения — а также в международном профсоюзном движении межвоенного периода — не подлежит сомнению. Битва между коммунистическим КИП и социал-демократическим Амстердамским интернационалом наложила глубокий отпечаток на все международное рабочее движение в указанный период. Нельзя также упрощенно трактовать КИП как временный, вспомогательный инструмент для разжигания революции в Германии, как это делает

¹ Этот краткий обзор истории КИП основан на моей монографии: Tosstorf R. Profintern: Die Rote Gewerkschaftsinternationale. 1921–1937. Paderborn, 2004. Она содержит обширную библиографию и ссылки на архивные источники. Основную документальную базу представляет архив самого КИП, который после его роспуска был передан в Центральный партийный архив в Москве (ныне — РГАСПИ).

² Swain G. Was the Profintern really necessary? // *European History Quarterly*. 17, 1, 1987, p. 73.

³ Carr E.H. *Socialism in One Country 1924–1926*. Vol. 3. Part 2. Harmondsworth, Penguin, 1964, p. 938.

⁴ *Ibid.*, p. 939.

Суэйн. Он в немалой степени способствовал привлечению различных революционных течений на сторону Москвы и после 1923 года, и не только в Германии, но и по всей и Европе.

Поэтому вызывает удивление тот факт, что история КИП не получила в историографии адекватного освещения. В литературе по истории международного рабочего движения он почти всегда фигурирует как второстепенный придаток Коммунистического интернационала (Коминтерна). За редкими исключениями⁵, в исследованиях по истории рабочего класса на Западе он рассматривался исключительно в связи с профсоюзным движением в отдельных странах или с деятельностью коммунистических партий в профсоюзах. Недостаточное внимание к КИП со стороны западных историков отчасти объяснялось недоступностью архивов в Москве. Положение изменилось с открытием Центрального партийного архива в 1991 году, и в будущем мы можем ожидать появления новых работ, посвященных КИП.

К революционному интернационалу профсоюзов

Начало Первой мировой войны парализовало не только Второй Интернационал, но и его более молодой профсоюзный аналог. В 1901 году произошло слияние находившихся под социал-демократическим влиянием национальных профсоюзных федераций в Международный секретариат, который в 1913 году трансформировался в Международную федерацию профсоюзов (МФП)⁶. Ее секретарем был лидер германских профсоюзов Карл Легин. После 1914 года настойчивые призывы Легина к продолжению деятельности организации встретили серьезные возражения со стороны профсоюзных лидеров стран Антанты. На практике МФП прекратила свое существование, и в конце войны ее пришлось создавать заново. Ее повторное учреждение состоялось в Амстердаме в июле — августе 1919 года после предварительной встречи в Берне в феврале того же года.

Усилия революционных синдикалистов по созданию форума международного сотрудничества также были прерваны войной⁷. Выполнение этой задачи затруднялось тем, что французская Всеобщая конфедерация труда (ВКТ; Confédération Générale du Travail), на тот момент самая влиятельная синдикалистская федерация в Европе, вступила в МФП. Тем не

⁵ См., напр.: Resis A. The Profintern. Origins to 1923, PhD, Columbia University, 1964. Особенно стоит упомянуть соответствующие главы в: Carr E.H. History of Soviet Russia. Здесь содержится лучшее изложение истории КИП в период до 1928–29 гг., которое было выполнено без доступа к советским архивам.

⁶ О МФП см. главу, написанную Geert van Goethem в: Carew A. et al., The International Confederation of Free Trade Unions. Bern, 2000, pp. 25–163.

⁷ История синдикалистского интернационализма описана в: Thorpe W. The Workers Themselves: Revolutionary Syndicalism and International Labour 1913–1923. Dordrecht, 1989.

менее, на международной конференции в Лондоне в сентябре 1913 года представители синдикалистских организаций призвали к созданию революционного интернационала в противовес МФП, которую они обвиняли в реформизме и считали препятствием для революции. Их усилия, однако, имели ограниченный характер и не шли дальше неформальных контактов. Это объяснялось, главным образом, тем, что, хотя революционные синдикалистские организации были представлены во многих странах, в большинстве случаев их влияние охватывало только незначительное меньшинство рабочих.

В царской России на момент начала войны профсоюзной федерации не существовало по причине репрессий — такой профцентр был учрежден только после Февральской революции 1917 года. В январе 1918 года прошел общероссийский профсоюзный съезд, на котором доминировали большевики⁸. Съезд призвал к реорганизации международного профсоюзного движения. Однако из-за гражданской войны в России реализацию этого призыва на практике пришлось отложить, и большевистским профсоюзным активистам пришлось заниматься решением совершенно других задач. Кроме того, блокада Антанты сделала невозможной отправку российской делегации на международную профсоюзную конференцию в Берне⁹. Не было российских представителей и в Амстердаме, и, следовательно, воссоздание МФП происходило без участия Москвы. Очевидно, что если бы российские представители все-таки присутствовали на конгрессе в Амстердаме, то резко бы выступили против позиции руководства большинства профсоюзов во время войны и сразу после нее. Но остается только предполагать, отвергли бы они из принципа членство в МФП или нет.

Воссоздание МФП обострило политические разногласия между российскими и западными профсоюзами. В Москве МФП подверглась суровому осуждению как «желтая организация классовых предателей» и орудие империалистов из Лиги Наций. Ее решение поддержать связанную с Лигой Наций Международную организацию труда служило в глазах большевиков подтверждением ее политики классового коллаборационизма. В Москве были убеждены в необходимости революционной альтернативы Амстердаму, но четкого представления о том, какую организационную форму должна иметь такая альтернатива, поначалу не было. В то время как набирала популярность идея создания самостоятельного профсоюзного интернационала, руководство Коминтерна настаивало, что его собственными членами могут быть не только политические партии, но и профсоюзы. Как и Первый интернационал Карла Маркса, Третий Интер-

⁸ Первый всероссийский съезд профессиональных союзов. 7–14 января 1918 г. Полный стенографический отчет с предисловием М. Томского. М., 1918.

⁹ О международной деятельности российских профсоюзов в 1919 г. см.: Отчет Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов за 1919 г., М., 1920. С. 56–59.

национал, должен был включать в себя все формы рабочих организаций. В действительности, однако, эту точку зрения разделяли только руководимые большевиками российские профсоюзы.

Молодое западное коммунистическое движение не выработало четкой единой позиции в профсоюзном вопросе. Одни поддерживали идею раскола руководимых реформистами организаций с целью создания новых революционных профсоюзов. Другие подчеркивали массовый характер существующих профсоюзов и хотели революционизировать их изнутри путем создания в них коммунистических фракций. Последняя позиция, «высверливание изнутри», разделялась большевиками, которые сами применяли такой подход в России¹⁰. Она и была принята II конгрессом Коминтерна, проходившим в июле — августе 1920 года. Таким образом, когда тем же летом в Москве был сделан решающий шаг к созданию красного профсоюзного интернационала, это стало результатом не сознательного расчета, а, скорее, стечения обстоятельств. Для ознакомления с ситуацией в России на конгресс Коминтерна приехали делегации рабочих организаций самого разного толка. Поначалу русские вели переговоры с левыми сторонниками Амстердамского интернационала из Великобритании и Италии. С ними было достигнуто соглашение о создании Международного совета профсоюзов, задачей которого был бы созыв международного конгресса революционных профсоюзов. В течение июля 1920 года выяснилось, что к соглашению не против присоединиться и некоторые представители синдикалистов. Мотивы сторон при этом различались: если левые реформисты рассчитывали, что эта инициатива укрепит их собственное влияние внутри МФП, то революционные синдикалисты увидели в ней возможность осуществить свою давнишнюю идею о создании радикальной альтернативы МФП. Будучи непримиримыми противниками Амстердамского интернационала, большевики решили сосредоточить усилия на установлении тесных связей с синдикалистами.

Еще во время Первой мировой войны большевики заявляли о готовности вести совместную борьбу с синдикалистами. Теперь они ожидали, что ключевые профсоюзы выйдут из Амстердамского интернационала и присоединятся к Международному совету профсоюзов. Сказывалась революционная эйфория, порожденная накалом классово-борьбы первых послевоенных лет, переоценка Коминтерном кризиса капитализма и степени радикализации европейского рабочего класса. Международный совет профсоюзов незамедлительно начал кампанию в международном профсо-

¹⁰ Эта позиция была обоснована Лениным в полемике с ультралевыми в его работе «Детская болезнь левизны в коммунизме». О Коминтерне, имевшем исключительную важность для КИП, см.: McDermott K., Agnew J. *The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin*. Basingstoke, 1996; а также обширное исследование: Broué P. *Histoire de l'Internationale Communiste 1919–1943*. P., 1997.

юзном движении. Но вскоре выяснилось, что очень немногие профсоюзы готовы отказаться от своего членства в Амстердамском интернационале ради участия в конгрессе революционных профсоюзов.

Таким образом, когда с 3 по 19 июля 1921 года в Москве проходил учредительный конгресс КИП, его делегаты представляли (за некоторыми исключениями, о которых ниже) или множество мелких синдикалистских организаций, или коммунистические фракции «меньшинств» внутри федераций, входивших в МФП. Настоящую же основу нового интернационала составили российские профсоюзы, которые — учитывая их тесную связь с большевистским государством — могли заявить членскую базу, измеряемую миллионами. После горячих споров с представителями некоторых профсоюзов, выступавших за политическую и организационную независимость нового органа от коммунистических партий, было наконец достигнуто соглашение об учреждении Красного интернационала профсоюзов¹¹. С самого начала новая организация оказалась в двусмысленном положении. С одной стороны, КИП согласился с большевистской установкой, согласно которой следовало избегать искусственных расколов существующих профсоюзов, с другой же, самым своим существованием наряду с Амстердамским интернационалом КИП воплощал раскол на организационном уровне. Коммунистических профсоюзных активистов, работавших в организациях МФП, оппоненты обвиняли в двойном членстве: они принадлежали к двум разным интернационалам, которые к тому же являлись непримиримыми противниками. Что же касается большевиков, то создание КИП они считали успехом — это давало им влияние на важные профсоюзы по всему миру. Тем самым значительно улучшались перспективы строительства коммунистических партий, прежде всего, в Южной Европе, но также в Северной и Южной Америке, где существовали сильные революционно-синдикалистские движения.

Организационная выгода имела также политическое и стратегическое измерения. Профсоюзная деятельность коммунистов — и для начального периода существования КИП это не подлежит сомнению — в некоторой степени основывалась на синдикалистских идеях. КИП ратовал за «индустриальную стратегию», противопоставляемую экономической борьбе за обособленные и мелкие требования, которые четко отделены от требований политических, являющихся прерогативой (социал-демократической) партии. Разделение рабочей борьбы на «индустриальную» и «политическую» — соответствовавшее классическому социал-демократическому пониманию профсоюзной деятельности, которое разделяла МФП — подвергалось жесткой критике. Используя аргументы, напомилавшие тради-

¹¹ См.: Первый международный конгресс революционных профессиональных и производственных союзов. Стенографический отчет, М., 1921.

ционные синдикалистские тезисы, КИП утверждал, что забастовки и другие трудовые конфликты должны вести к революции. В то же время следовало вести борьбу с профсоюзной бюрократией, организуя против нее рядовых членов. Эти представления нашли отражение в принятых на первом конгрессе КИП тезисах о рабочем контроле, организации безработных и забастовочной стратегии.

Но КИП противостоял МФП также и в другой области — он безоговорочно выступал против колониализма и империализма. С самого начала он провозгласил готовность организовывать рабочих колониальных стран на борьбу с империализмом за обретение независимости, одновременно сражаясь за их экономические интересы и продвигаясь по направлению к социалистической революции. Неудивительно поэтому, что КИП оказался очень успешен в колониальном мире. Амстердамский же интернационал там практически не был представлен. Его членскими организациями в империалистических странах часто недоставало понимания значимости антиколониальной борьбы, если они вообще открыто не защищали колониализм. Прежде всего, КИП смог завоевать сильные позиции в Китае, где с 1925 по 1927 годы развивалась революционная ситуация. Через присоединившиеся членские организации он включил в свои ряды миллионы китайских рабочих¹². Схожим, пусть и не столь впечатляющим влиянием КИП обладал во многих странах того, что сейчас называется «третьим миром». Вскоре это привело к появлению идеи создания региональных «субинтернационалов» в составе КИП.

Политическое руководство КИП осуществлялось находившимися в Москве Генеральным секретарем и Исполнительным бюро; позднее к ним добавился малый Секретариат. На практике многие иностранные деятели, выбранные в руководство, подолгу отсутствовали в Москве, занятые выполнением своих обязанностей в собственных странах, и состав руководства постоянно обновлялся за счет кооптации. Формально верховным руководящим органом КИП был Центральный совет, избиравшийся конгрессом и включавший представителей наиболее важных секций со всего мира. Его заседания должны были проходить дважды в год, но за все время существования КИП он собирался только восемь раз и фактически стал плебисцитарным инструментом в руках несменяемого руководства. Этому процессу способствовало наличие у последнего аппарата численностью в 100 человек (первоначально), осуществлявшего распространение информации и инструктирование международного профсоюзного движения.

¹² См. отчет ведущего коммунистического профсоюзного деятеля того времени: Deng Zhongxia. Anfänge der chinesischen Arbeiterbewegung 1919–1926. Hamburg, 1975. Классическим исследованием на этот счет является: Chesneau J. Le Mouvement Ouvrier Chinois de 1919 à 1927. P., 1962.

С осени 1921 года в Москве на нескольких языках выходил журнал «Красный интернационал профсоюзов».

КИП выстроил разветвленную международную организацию с многочисленными печатными изданиями и несколькими филиалами за границей. Наиболее важным (до 1933 года) было Центрально-европейское бюро в Берлине, отвечавшее за перевод и распространение литературы, присылаемой из Москвы, а также публиковавшее собственные материалы. Сюда относился «Бюллетень красных профсоюзов» (Rotes Gewerkschaftsbulletin), аналог коминтерновского «Инпрекора» (с 1930 года «Международная профсоюзная корреспонденция»; Internationale Gewerkschaftspressekorrespondenz). Берлинское бюро являлось ключевым звеном, обеспечивающим связь московского руководства КИП со всем коммунистическим профсоюзным движением в Западной Европе. Кроме него филиалы или, по крайней мере, представители КИП действовали и в других странах Европы, а также за ее пределами. Наиболее важными среди них были Латинское бюро в Париже, отвечавшее также за латиноамериканское направление (до основания Латиноамериканской конфедерации профсоюзов), и представительство в Шанхае, позднее вошедшее в Тихоокеанский секретариат профсоюзов.

От конфронтации к единству действий?

С самого начала КИП действовал заодно с Коминтерном. Институционально это было закреплено учредительным конгрессом КИП, который, несмотря на яростные протесты большинства синдикалистов, возражавших против прямых организационных связей, принял положение о взаимном представительстве в руководящих органах обеих организаций. Подобное взаимопроникновение между коммунистическими партиями и революционными профсоюзными активистами существовало и на национальном уровне. Но почти сразу же это вызвало проблемы. Когда дело касалось фундаментальных принципов, становилось ясно, что часть синдикалистов ближе скорее к анархистам, чем к большевикам. Осознание различий с коммунистами ускорило разрыв, и вскоре, после бурной полемики, многие синдикалисты вышли из нового интернационала и в конце 1922 года основали Международную ассоциацию трудящихся¹³. Во Франции, где синдикалисты пользовались наибольшим влиянием, КИП удалось предотвратить подобный исход. В конце 1921 года произошел раскол в ВКТ, приведший к образованию революционной Унитарной всеобщей

¹³ Международная ассоциация трудящихся (МАТ) оставалась маргинальной организацией. Только в Испании синдикалисты из Национальной конфедерации труда (НКТ) смогли превзойти своих конкурентов из социал-демократического лагеря. Однако после установления диктатуры Примо де Ривера в 1923 г. они не играли существенной роль в МАТ. Разрыв НКТ с Москвой имел серьезные последствия для КИП и испанского коммунизма.

конфедерации труда (УВКТ; Confédération générale du travail unitaire). Однако и в этой организации тон задавали анархо-синдикалисты, настаивавшие на независимости профсоюзов от партийного влияния. Поэтому на своем II конгрессе в ноябре 1922 года КИП решил все же отказаться от органической связи с Коминтерном, т.е. от взаимного представительства в руководящих органах. Отныне совместная работа КИП и Коминтерна должна была вестись только по конкретным вопросам и на равноправной основе. Поскольку КИП подчеркнул свою независимость, УВКТ заявила о готовности вступить в его ряды.

Изменения в уставе, впрочем, не имели большого практического значения. Изначально коммунистическое влияние — через резолюции Коминтерна и в не меньшей степени через решения советского партийного руководства — было решающим для организации и политики КИП. Советские профсоюзы не только обеспечивали львиную долю членской базы, но и в лице его генерального секретаря Александра Лозовского осуществляли руководство интернационалом.

Значительная, хотя и недооцененная фигура в международном коммунистическом движении, Лозовский (урожденный Соломон Дридзо) родился в 1878 году в одном из еврейских местечек Украины. Он происходил из бедной семьи, но отличался неумной тягой к знаниям (его отец был учителем в еврейской школе). Получить университетское образование ему не удалось — в 1903 году молодой Лозовский был арестован в Петербурге за революционную деятельность и впоследствии выслан в Казань. Примкнув к большевикам, он стал профессиональным революционером, в 1908 году бежал во Францию. В большевистской партии Лозовский принадлежал к группе «примиренцев», отвергавших ленинскую линию на бескомпромиссную борьбу с меньшевиками. Фракционные склоки произвели на него удручающее впечатление, и он посвятил себя работе в рабочем движении Франции, где возглавлял входивший в ВКТ и состоявший в основном из еврейских рабочих профсоюз шляпников. После падения царизма Лозовский — во время войны занимавший интернационалистскую позицию — вернулся в Россию, вновь присоединился к большевикам, но после Октябрьской революции был исключен из партии, так как выступил за коалицию с другими социалистическими течениями. После своего возвращения из Франции он стал одним из главных лидеров российского профсоюзного движения и, после того как в конце 1919 года ему было позволено вернуться в партию, продолжил профсоюзную работу на руководящих постах.

Главным образом, благодаря своему прошлому опыту, особенно опыту совместной работы с синдикалистами, Лозовский занял центральное положение в качестве большевика, публично высказывавшегося по вопросам международного профсоюзного движения, хотя никогда не счи-

тался самостоятельной политической фигурой. Тем не менее, несмотря на попытку его смещения в 1922 году, он оставался руководителем КИП, так как более именитые большевики были заняты делами, считавшимися более важными. Его пребывание на главном руководящем посту в КИП служило гарантией того, что эта организация будет оставаться под контролем Москвы. Верный сталинец после смерти Ленина, он смог удержаться на этом посту до самого роспуска КИП. Ему удалось выжить в период чисток 1930-х годов — вероятно, потому, что он считался фигурой скорее подчиненной — и во время Второй мировой войны он вновь появился на международной сцене, на этот раз в качестве официального представителя советских евреев¹⁴.

Влияние Москвы на КИП невозможно переоценить. Но было бы ошибкой объяснять его постепенное превращение в придаток Коминтерна неким макиавеллевским замыслом. Условия были таковы, что концепция КИП как союза коммунистов и синдикалистов, подразумеваемая при его учреждении, была обречена на скорый провал. Синдикалисты либо выходили из интернационала по причине фундаментального расхождения во взглядах с коммунистами, либо вступали в коммунистические партии различных стран. Отдельное синдикалистское течение в КИП перестало существовать после его второго конгресса. КИП стал монолитной, политически однородной организацией. Все его руководители имели членские билеты коммунистических партий, а следовательно, были связаны коминтерновской дисциплиной. Это гарантировало почти автоматическое подчинение КИП резолюциям Коминтерна и все более доминировавшей в нем советской компартии. В то же время не оправдали себя первоначальные надежды на скорый успех в международном профдвижении. Левые амстердамцы, флиртовавшие с Москвой в 1920–21 гг., оказались ненадежными союзниками и вскоре порвали с КИП. Приведем два примера. Делегаты от итальянской и норвежской профсоюзных конфедераций принимали участие в учредительном конгрессе КИП. Но уже в ноябре 1921 года итальянские профсоюзы заявили о своем окончательном разрыве с интернационалом. Случай норвежцев был несколько сложнее — после продолжительных внутренних дебатов норвежская федерация провозгласила независимость не только от КИП, но и от МФП.

¹⁴ В этом есть некая странность, так как прежде он никогда не проявлял интереса к «еврейскому вопросу». Хотя он всегда говорил с сильным идишским акцентом, Лозовский стремился интегрироваться в российское общество — сначала через систему образования, потом через политику. К началу 1940-х гг. он был одним из немногих выживших евреев в партийном руководстве, поэтому, когда Сталин начал антисемитскую кампанию в 1948 г., он сделался главной мишенью. Приговоренный к смертной казни на закрытом процессе, он был расстрелян в 1952 г. В приложении к моей готовящейся к публикации книге содержится биографическая справка о Лозовском.

Только в двух западноевропейских странах КИП удалось привлечь на свою сторону профсоюзы с массовым влиянием. В обоих случаях имел место раскол в федерациях, входивших в Амстердамский интернационал. Во Франции, как уже было сказано, УВКТ вышла из ВКТ. В Чехословакии, где коммунистическая партия возникла в результате раскола социал-демократии, социал-демократические профсоюзы также разделились. После того как в 1922 году группы, симпатизировавшие КИП, были исключены из чехословацкой федерации, они учредили новую федерацию, Межнациональное объединение профсоюзов, и заявили о присоединении к КИП¹⁵. Во всех других странах, особенно в Германии, располагавшей самым сильным рабочим движением в Европе, сторонникам КИП не оставалось ничего другого, как организоваться в качестве «меньшинств» внутри связанных с МФП профсоюзов. Обычно такое «меньшинство» представляло собой не более чем коммунистическую фракцию внутри реформистского профсоюза. Партийные профсоюзные фракции конституировались как национальные секции КИП и посылали делегатов на его конгрессы и представителей в руководящие органы. Из этого правила было немного исключений. Особенно примечателен случай Великобритании, где тенденция КИП, действовавшая внутри профсоюзов Британского конгресса тред-юнионов, смогла привлечь на свою сторону определенное число некоммунистов и конституировалась как независимое Национальное движение меньшинства (ДМ; National Minority Movement)¹⁶. ДМ опиралось на лучшие традиции довоенного британского синдикализма, а его президентом был давний лидер британских синдикалистов Том Манн. Несмотря на все недостатки, по крайней мере, в начале ДМ пыталось быть чем-то большим, чем просто партийной фракцией.

Первые итоги деятельности КИП выглядели довольно неутешительными. Прорыв казался невозможным — Амстердамский интернационал продолжал доминировать в международном профсоюзном движении. Выход из этого тупика КИП увидел в разработанной Коминтерном политике «единого фронта». Первые признаки сближения КИП и МФП наметились на антивоенном конгрессе, организованном МФП в Гааге в декабре 1922 года. На конгресс была приглашена делегация от российских профсоюзов, непрямо представлявшая КИП; завязались неформальные контакты в ку-

¹⁵ См.: McDermott K. The Czech Red Unions, 1918–1929. A study of their Relations with the Communist Party and the Moscow Internationals, N.-Y., 1988.

¹⁶ Ср.: Martin R. Communism and the British Trade Unions 1924–1933. A Study of the National Minority Movement. Oxford, 1969. Схожей была ситуация в американской Лиге профсоюзной пропаганды (Trade Union Educational League). См. биографии ее лидера: Johanningsmeier E.P. Forging American Communism. The Life of William Z. Foster. Princeton, 1994; Barrett J.R. William Z. Foster and the Tragedy of American Radicalism. Urbana, 1999.

луарах¹⁷. Но настоящий толчок этому процессу был дан Рурским кризисом в январе 1923 года, когда французские и бельгийские войска оккупировали Рурскую область с целью гарантировать выплаты Германией репараций. Над Европой нависла тень новой войны. На этом фоне Эдо Фиммен (Edo Fimmen), секретарь МФП и глава Международной федерации транспортных рабочих (МФТ) подверг критике пассивность руководства МФП и заявил о готовности вступить в переговоры с русскими¹⁸. Переговоры начались, но только на уровне некоторых международных отраслевых профсоюзных секретариатов (представлявших отдельные отрасли промышленности международных профсоюзных организаций, формально не связанных с МФП, но солидарных с ней политически). В отношении этих организаций коммунистические профсоюзы выработали особую тактику. КИП создал т.н. международные комитеты пропаганды для наиболее важных отраслей промышленности. Вместо того, чтобы создавать собственные «красные» отраслевые секретариаты, КИП хотел революционизировать существующие, так как считалось, что они более податливы, чем МФП¹⁹. В мае 1923 года транспортные рабочие из МФП и КИП встретились в Берлине, а рабочие-металлисты в Фридрихсхафене. Однако в итоге никакого соглашения достичь не удалось. Эта инициатива не привела даже к переговорам между МФП и КИП (или, по крайней мере, советскими профсоюзами).

Напротив, внутри МФП была начата серьезная контркампания против любых соглашений с Москвой. В результате Фиммен был вынужден покинуть свой пост в МФП, хотя остался секретарем МФТ. Амстердамским международным отраслевым секретариатам напомнили о необходимости строго воздерживаться от сближения с Москвой. Это, впрочем, не помешало принятию российских рабочих-пищевиков в соответствующий секретариат МФП в начале октября 1923 г. Но это был единичный случай, хо-

¹⁷ Cf. Bericht über den internationalen Friedenskongreß. Abgehalten im Haag (Holland) vom 10–15 Dezember 1922 unter den Auspizien des Internationalen Gewerkschaftsbundes. Amsterdam, 1923.

¹⁸ См.: Tosstorff R. Unity Between Moscow, and Amsterdam? Edo Fimmen's relationship to the Communist trade union movement // The International Transportworkers' Federation 1914–1945. The Edo Fimmen Era / Ed. by R. Reinalda/ Amsterdam, 1997, pp. 94–105.

¹⁹ Из-за нехватки места мы не можем более подробно описать отношение КИП к международным отраслевым секретариатам. Как бы то ни было, после ультралевого поворота 1928–29 гг., когда уже не ставилась задача повлиять на секретариаты, международные комитеты пропаганды утратили свое значение. В 1928 году они были переименованы в «международные комитеты пропаганды и действия», что должно было указывать на их важность, но в следующем году их печатные издания перестали выходить в свет и большинство их просто исчезло. В 1930 году была предпринята попытка воскресить их под названием «международные комитеты», но только некоторые из них возобновили деятельность, которая теперь сводилась лишь к обмену информацией о «красных профсоюзах» в различных странах и координации их деятельности посредством нерегулярно выходивших бюллетеней.

тя подобные объединительные усилия в отношении советских профсоюзов прослеживались практически в любом другом секретариате.

В сентябре, когда Коминтерн принял решение о подготовке «германского Октября», КИП разработал план действий, предусматривающий переезд его руководства в Германию после начала революции. Отраслевые секретариаты, контактировавшие с российскими профсоюзами, Москва просила о проведении кампании международной солидарности в случае начала революционных выступлений. В ответ Фиммен направил большевистскому руководству длинное письмо, в котором предупреждал о полной ошибочности его оценки германской политической ситуации. С середины октября до середины декабря Лозовский находился в Германии. Сегодня нет никаких сомнений в том, что германская «Октябрьская революция», по крайней мере, к началу ноября была обречена на провал. В последующие месяцы политическая ситуация стабилизировалась. Однако КПГ, вдохновленная необоснованными надеждами, резко радикализовала свою линию, что привело к острому противостоянию в профсоюзах. После своего ультралевого поворота и отставки старого руководства, уделявшего серьезное внимание работе внутри профсоюзов, партия почти полностью утратила контроль над ситуацией в профсоюзах, а КИП тем самым лишился своей наиболее значительной массовой базы за пределами России. Когда ситуация в Европе стабилизировалась и надеждам на революцию пришел конец, в истории Советской России открылась новая глава: в 1924 году умер Ленин, и в партийном руководстве разгорелась борьба между Сталиным, его меняющимися союзниками и Троцким.

К международному профсоюзному единству

То, что происходило в МФП, имело решающее значение для политики КИП. В 1923 году МФП отвергла любую форму «единого фронта», и, вероятно, главную роль здесь сыграло давление со стороны германских профсоюзов. Но теперь, когда инфляция поставила германские организации на грань банкротства и привела к оттоку членов, баланс сил внутри МФП сместился в сторону британских профсоюзов. Британский конгресс тред-юнионов (БКТ) стал самой многочисленной членской организацией и платил взносы в самой твердой валюте. Полевение БКТ было результатом послевоенного кризиса в Великобритании, высокой безработицы и — что, вероятно, являлось наиболее важным фактором — воздействия кризиса на угледобывающую отрасль. Генеральный совет БКТ считал выгодным прекратить изоляцию России на международной арене, чтобы реинтегрировать ее в мировую экономику. Отсюда его решение сделать первый шаг навстречу советским профсоюзам. В сентябре 1924 года на конгресс БКТ был приглашен председатель ВЦСПС М. Томский. В качестве ответного жеста в ноябре — декабре 1924 года в России побывала британская деле-

гация, которая составила о своем визите оптимистический, хотя и не лишенный критики, отзыв²⁰.

Британцы настаивали на интеграции советских профсоюзов уже на Венском конгрессе МФП, проходившем в июне 1924 года. Однако КИП они считали «раскольническим» образованием и не видели смысла в существовании наряду с МФП еще одного интернационала. Еще в 1920 году МФП неоднократно обращалась к Москве с официальными предложениями о вступлении советских профсоюзов в ее ряды. Тогда это были скорее пропагандистские маневры при отсутствии настоящего интереса. Теперь же новый президент МФП А.А. Персель, имевший поддержку Генерального совета БКТ, настаивал на реальных шагах к установлению более тесных связей. При этом он мог рассчитывать на поддержку Фиммена, который все еще являлся руководителем самого влиятельного международного отраслевого секретариата. В руководстве МФП, однако, попытка установить более тесные отношения с русскими встретила сопротивление. Результатом стал не прямой отказ, а предложение о переговорах с условиями, вынуждавшими Москву отвергнуть его. Именно так были обставлены все предложения о более тесном сотрудничестве, с которыми в начале 1925 года МФП обращалась к советским профсоюзам. Внутри самой МФП это вызывало критику со стороны британцев и Фиммена, желавших настоящих, а не формальных, предложений об объединении. В апреле представители БКТ и российских профсоюзов встретились в Лондоне и учредили Англо-русский комитет, призванный способствовать большему единству профсоюзов. В последующие два года комитет собирался пять раз. Однако к каким-либо существенным результатам это не привело.

Причиной тому было то, что вступление русских считалось делом отдаленного будущего. БКТ не считал себя обязанным самостоятельно предпринимать какие-либо конкретные действия в этом направлении. В конце концов, в руководстве МФП разгорелся конфликт, достигший высшего накала на конгрессе МФП в Париже в августе 1927 года. На нем БКТ и большинство делегаций вступили в открытую конфронтацию, сопровождавшуюся взаимными обвинениями в махинациях и «работе на Москву». Однако настоящей причиной краха Англо-русского комитета стала всеобщая забастовка в Великобритании, объявленная в мае 1926 года в поддержку шахтеров, подвергшихся локауту. Когда, спустя девять дней, не достигнув своих целей, она была прекращена БКТ, Москва отреагировала жесткой критикой. Говорилось о предательстве шахтеров, оставшихся без поддержки в ходе семимесячной забастовки. Англо-русский комитет собирался еще несколько раз, но фактически его деятельность

²⁰ Об английской «профсоюзной дипломатии» см.: Calhoun D.F. The United Front. The TUC and the Russians 1923–1928. Cambridge, 1976.

была парализована. Так что, когда на своем ежегодном конгрессе в сентябре 1927 года БКТ объявил о завершении этого эксперимента, Комитет и без того уже был мертв. Стало также очевидно, что после конгресса БКТ 1925 года левое крыло Генерального совета, поддерживавшее единство, утратило свои позиции.

Поражение всеобщей забастовки вызвало также ожесточенное противостояние между руководимым коммунистами ДМ и руководством британского профсоюзного движения. Пока продолжались переговоры между БКТ и российскими профсоюзами, и была осязаемой перспектива международного единства, ДМ поддерживало Генеральный совет. Однако после всеобщей забастовки оно подхватило исходившие от Коминтерна обвинения в предательстве. В ответ при поддержке как правого, так и левого своего крыла Генеральный совет принял против ДМ дисциплинарные меры, существенно сократившие его влияние в последующие годы. Решающим фактором, определившим успех этого контрнаступления, стала деморализация рабочего класса вследствие поражения всеобщей забастовки.

После неудачи британского эксперимента надежды на достижение международного единства были связаны с инициативой, попытки реализовать которую предпринимались в 1927–1928 гг. с участием скандинавских профсоюзов. На международном уровне норвежские и финские профсоюзы были независимыми. Они поддерживали Англо-русский комитет, но не участвовали в нем, так как БКТ возражал против расширения его состава. В феврале 1928 года представители финских, норвежских и советских профсоюзов встретились в Копенгагене, где заявили о своем намерении созвать конгресс международного профсоюзного единства. Однако, несмотря на ряд договоров о взаимопомощи, заключенных между отдельными норвежскими, финскими и советскими профсоюзами, о подобных инициативах вскоре пришлось забыть из-за резкой смены политики Коминтерна, взявшего на вооружение концепцию «третьего периода» (формально одобрена летом 1928 года).

Параллельно с переговорами между руководящими профсоюзными органами усилия, направленные на достижение единства, предпринимались также на уровне рядовых членов. Во многих странах по инициативе коммунистов, часто после посещения рабочими делегациями России, возникали группы за единство. Как правило, в таких случаях выпускалась газета (обычно под названием «Единство»), которая агитировала за международное профсоюзное единство и, прежде всего, за Англо-русский комитет. Однако влияние этих групп редко выходило за рамки периферии коммунистических партий. К тому же их неудачи усугублялись внутренними конфликтами в коммунистическом движении. В течение 1927–28 гг. их деятельность сошла на нет — в том числе из-за смены стратегии Коминтерна.

В этом движении за единство КИП играл двойственную роль. Взвесив все за и против, третий конгресс КИП, проходивший в июле 1924 года, спустя месяц после конгресса МФП, решил поддержать призывы к международному профсоюзному единству. Предполагалось, что МФП и КИП должны объединиться на международном конгрессе. Однако МФП отвергала любые контакты с КИП и соглашалась принять в свои ряды только советские профсоюзы. КИП считался ответственным за фракционную деятельность, приведшую к расколам в профсоюзах в ряде стран. Со своей стороны, руководству КИП не могло понравиться то, что группировавшиеся вокруг Томского советские профсоюзные лидеры, решив воспользоваться представившейся возможностью, выступали за вхождение в МФП. Такое развитие событий явно не отвечало интересам КИП — без своей самой сильной секции он утратил бы международное влияние. За кулисами происходили жаркие споры между руководством КИП и российскими профсоюзами. Однако, до тех пор пока Сталин и советское партийное руководство возлагали большие надежды на контакты с БКТ, КИП не мог ничего предпринять и был обязан в полной мере проводить выбранный курс на профсоюзное единство.

Для того чтобы уравновесить эту угрозу, руководство КИП старалось, во-первых, увеличить свой организационный аппарат (численность его штата в Москве медленно, но неуклонно росла, достигнув в 1928 году примерно 130 человек) и, во-вторых, укрепить членские организации, особенно две западноевропейские федерации с массовым влиянием, ВКТ и МОП. Еще более перспективными выглядели инициативы, обращенные к колониальным странам. Особенно это касалось Китая, где с 1925 года развивалось широкое революционное движение. В мае 1925 года недавно созданная китайская профсоюзная федерация вошла в КИП. Лозовский лично представлял интернационал на четвертом конгрессе китайских профсоюзов в июне 1927 года. Но к тому времени революция пошла на спад. Гоминдан разорвал союз с коммунистами и прибегнул к кровавым репрессиям. Однако в мае 1927 года КИП в попытке усилить резонанс китайских событий организовал международный конгресс в Китае. Двумя годами ранее австралийские профсоюзы, симпатизировавшие КИП, уже поднимали вопрос о создании профсоюзной федерации, связывающей Азию и Австралию. В осуществление этой идеи на конгрессе в Китае был учрежден Тихоокеанский секретариат профсоюзов. При формальной независимости Секретариата от КИП в последний входило большинство его членских организаций.

Ультралевый поворот 1928–29 годов

Китайская революция, которая, как надеялись в КИП, усилит его влияние, потерпела в итоге поражение. Кроме того, ход внутрипартийной

борьбы в СССР — разгром сталинцами левых во главе с Троцким в 1927 году и правых, связанных с Бухариным и лидером профсоюзов Томским, в следующем году — привел к резкой смене ориентации международного коммунистического движения. Неожиданный ультралевый поворот Коминтерна и укрепление сталинской диктатуры в ходе насильственной коллективизации и индустриализации решающим образом повлияли на политику коммунистов в отношении реформистских профсоюзов. В конце 1928 года с поста руководителя советских профсоюзов был смещен Томский, и Лозовский и руководство КИП получили относительную свободу действий для изменения профсоюзной политики в соответствии с «новой линией».

Провозглашенная Лениным цель революционизировать реформистские профсоюзы путем создания в них коммунистических фракций была отвергнута. Теперь в глазах воинствующих сталинистов эти профсоюзы являлись не поддающимися исправлению органами «социал-фашизма» и прямым орудием капитала. Под предлогом «единого фронта снизу» объявлялась ошибочной и даже предательской тактика обращения к реформистскому руководству с какими-либо предложениями или требованиями. Вместо этого внутри реформистских профсоюзов следовало сформировать революционную оппозицию, которая, укрепившись в борьбе с «социал-фашистским» аппаратом, со временем создала бы новые революционные «красные» профсоюзы. Первые шаги в этом направлении были сделаны на четвертом конгрессе КИП (17 марта – 3 апреля 1928 года), который, впрочем, ограничился тем, что заявил о необходимости ведения «независимой» экономической борьбы под «независимым» руководством. На последующих форумах организации — например, на конференции, посвященной забастовочной стратегии, в январе 1929 года и на шестой сессии Центрального совета в декабре того же года — новая политика приобретала конкретные очертания и утверждалась вопреки сильному сопротивлению. В Германии в начале 1929 года из КПП были исключены «правые», с которыми ассоциировались традиционные установки партии в профсоюзном вопросе. В чехословацкой МОП, одной из двух профсоюзных федераций с массовым влиянием, входивших в КИП с момента его основания, произошел раскол. В начале 1929 года, не приняв сектантскую политику, большинство порвало с КИП и в 1930 году вернулось в социал-демократическую федерацию.

Окончательное утверждение ультралевого курса произошло на пятом и последнем конгрессе КИП в августе 1930 года. Теперь открыто провозглашалась необходимость создания «красных» профсоюзов. Из-за количества делегатов и представленных на нем организаций этот конгресс мог произвести внушительное впечатление. Но на самом деле он обозначил

начало необратимого упадка²¹. Большое число новых профсоюзов, создаваемых по всему миру, резко контрастировало с уменьшением реального влияния КИП.

Яркий пример провала политики «третьего периода» представляет собой история «революционной профсоюзной оппозиции» (РГО; Revolutionäre Gewerkschafts Opposition) в Германии. Исследования, посвященные этой организации, показывают, как руководство пыталось компенсировать утрату влияния различными изменениями в тактике, не отказываясь при этом от основной стратегии²². Германская РГО — считавшаяся в КИП образцом для подражания и давшая имя его новой стратегии — была основана в конце ноября 1929 года. В своем развитии она прошла несколько этапов. Во-первых, с 1928 до лета 1929 года происходило «прояснение позиций», т.е. утверждение внутри КПП нового курса на «независимую экономическую борьбу» в противостоянии с правыми и «примиренцами». Во-вторых, к лету 1930 года путем объединения коммунистических профсоюзных фракций, отделенных от реформистских профсоюзов, был создан аппарат РГО. В третьих, в течение зимы 1930–31 годов РГО претерпела организационную трансформацию — были созданы собственные профсоюзы КПП, словно в насмешку названные «профсоюзами единства». Наконец, до 30 января 1933 года предпринимались различные тактические маневры, призванные компенсировать провал выбранного курса: например, на словах подчеркивалась необходимость фракционной работы в реформистских профсоюзах; рядовым членам РГО «советовали» не пренебрегать сотрудничеством с рядовыми социал-демократическими рабочими и профсоюзными активистами и т.д. Вся профсоюзная политика вращалась вокруг «забастовочного вопроса», т.е. попытки путем объявления как можно большего количества забастовок перейти от экономической борьбы к «политической массовой стачке» в качестве первого шага к созданию «советской Германии». Такая стратегия имела мало шансов на успех — в Германии свирепствовала безработица, сильно ударившая по массовой базе КПП/РГО, так как «красных рабочих» увольняли в первую очередь. Тем не менее, активистам РГО удалось инициировать ряд забастовок, хотя число их было невелико. В атмосфере тяжелого кризиса тех лет некоторые из этих забастовок, особенно, знаменитая забастовка берлинских транспортных рабочих в ноябре 1932 года, имели широкий общественный резонанс, но все они потерпели неудачу. РГО не смогла развить тот весьма ограниченный успех, который она имела среди недовольных

²¹ На IV конгрессе в 1928 г. 421 делегат представлял 49 страны; на пятом присутствовало уже 538 делегатов из 60 стран. Соответственно, разбухал московский аппарат: в начале 1930-х гг. его численность увеличилась более чем вдвое — до примерно 300 человек.

²² См.: Müller W. Lohnkampf, Massenstreik, Sowjetmacht. Ziele und Grenzen der Revolutionären Gewerkschaftsopposition (RGO) in Deutschland 1928–1933. Cologne, 1988.

своим руководством социал-демократических членов профсоюзов. Естественно, РГО встретила жесткий отпор со стороны работодателей и государства, причем последних поддерживало профсоюзное руководство, исключавшее из своих рядов всех известных членов РГО. Но, главное, общая ориентация на борьбу с «социал-фашизмом» делала невозможной систематическую работу по привлечению на свою сторону рядовых членов реформистских профсоюзов. Вместо этого КПГ/РГО реагировали на упадок своего влияния постоянной «самокритикой», указывавшей на «недостаточную активность в практическом проведении верной линии», «упущения в сфере партийного руководства профсоюзами» и т.п.

Примерно так же обстояло дело в других странах, даже в тех, которые в меньшей степени испытали на себе воздействие мирового экономического кризиса²³. Ни в одной из них КИП не смог создать сколько-нибудь массовые революционные профсоюзы. Повсюду новые организации имели меньше сторонников по сравнению с коммунистическими фракциями, ранее действовавшими внутри реформистских профсоюзов. В тех немногих случаях, когда КИП контролировал существующие профсоюзные федерации, он быстро терял влияние. Как в 1933 году точно подметил Троцкий: «РГО есть та же коммунистическая партия, или часть коммунистической партии, лишь под другим названием»²⁴.

Начавшийся в 1929 году мировой экономической кризис и вызванная им массовая безработица как будто оправдывали новую профсоюзную политику коммунистов. Хотя инициирована она была годом ранее и отражала поворот в политике Сталина. Благодаря кризису эта политика получила некоторую поддержку среди радикализованного меньшинства рабочего класса, потерявшего веру в реформистские профсоюзы под влиянием безработицы и сокращения заработной платы. Особенно это касалось тех групп рабочих, которыми традиционно пренебрегал профсоюзный реформизм, например, чернокожих рабочих в США, или по которым особенно сильно ударили уступки профсоюзной бюрократии. Но, несмотря на временные достижения в ходе ряда забастовок, построить на их основе стабильные революционные организации оказалось невозможно.

²³ См., напр.: Cochran B. Labor and Communism. The Conflict that Shaped American Unions. Princeton, 1977, pp. 43–81; Cruz R. El Partido Comunista de España en la Segunda República. Madrid, 1987, pp. 119ff, 142–148. В Великобритании, учитывая значение БКТ, часть партийного руководства и некоторые профсоюзные лидеры-коммунисты выказывали меньший энтузиазм в отношении революционных профсоюзов. Ср.: Martin, Communism, pp. 122–178.

²⁴ Экономическое наступление контрреволюции и профсоюзы // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1933. № 34. С. 33. Троцкий прибавлял: «Эта организация не связывает партию с союзами, наоборот, отрезывает партию от союза. Будучи по своей малочисленности совершенно неспособной заменить профессиональные союзы в области массового действия, РГО в то же время не способна и воздействовать на них извне, ибо враждебно противопоставляет себя им как конкурирующая организация».

Ультралевый поворот КИП в 1928–29 годах повлиял на его работу в колониях. Тихоокеанский секретариат отбросил все претензии на международное единство с «классовыми предателями», что привело к разрыву с австралийскими профсоюзами. Кроме того, в 1929–30 годах были учреждены региональные подразделения: для Латинской Америки — Латиноамериканская конфедерация профсоюзов (ЛАКП; Confederación Sindical Latinoamericano); и для Черной Африки, Карибского бассейна, южных штатов США — Международный профсоюзный комитет негритянских рабочих. Промежуточное положение занимал Интернационал моряков и портовых рабочих. С одной стороны, он, как «красный» международный отраслевой секретариат, представлял одну отрасль промышленности, а с другой, особое внимание уделял колониям, откуда даже в западноевропейских странах вербовалось большинство судовых команд. Помимо своих профсоюзных обязанностей, он выполнял также функцию связного для международного коммунистического движения. Учрежденные с большой помпой, все эти субинтернационалы не смогли развить тот мимолетный успех, который они в ряде случаев поначалу имели. В более долгосрочной перспективе они оставались маргинальными организациями.

Распуск Профинтерна

Приход нацистов к власти в Германии 30 января 1933 года обозначил полный провал политики международного коммунистического движения. Ведь КПГ являлась сильнейшей секцией Коминтерна за пределами СССР, а РГО служила эталоном для других членских организаций КИП. Для последнего победа Гитлера имела прямые организационные следствия. Берлинское бюро, узловой центр активности во всей Западной Европе, пришлось перенести сначала в Копенгаген, а затем в Париж. В конце 1933 года наполовину был сокращен штат в Москве (примерно до 150 человек). Тем не менее, больших политических последствий фиаско января 1933 года поначалу не имело. Несмотря на масштаб катастрофы и ту роль, которую во всем этом сыграл ультралевый курс, его осуществление продолжилось до следующего года. Отказ от него произошел только тогда, когда изменилась внешняя политика СССР, и Москва санкционировала шаги к созданию Народного фронта во Франции.

Это немедленно отразилось на профсоюзной политике. В очередной раз КИП переменял тон и говорил теперь о едином фронте коммунистических и реформистских организаций. Социал-демократы и социал-демократические профсоюзы больше не объявлялись «социал-фашистскими» предателями, но приветствовались как потенциальные союзники. В 1934–35 годах в ряде стран были распущены «революционные» профсоюзы, и коммунисты вступили в федерации, входившие в МФП. В некоторых странах, где силы МФП и КИП были приблизительно равны, даже шли

прямые переговоры о слиянии. Так было во Франции, где раскол профсоюзного движения произошел еще в 1922 году, задолго до ультралевого поворота Коминтерна. В марте 1936 года произошло слияние ВКТ и УВКТ. Единая организация сохранила название ВКТ, а коммунисты приняли ряд условий: продолжение членства ВКТ в МФП; отказ от создания коммунистических ячеек в профсоюзах (хотя тайно они продолжили практику закрытых собраний) и отказ от организации кампаний с целью выиграть на выборах. Соответственно, теперь коммунисты получили представительство в МФП в качестве делегатов на его конгрессах или членов руководящих комитетов, где они сразу же поддержали инициативы, направленные на достижение международного единства через слияние МФП, с одной стороны, и коммунистических профсоюзов и КИП, с другой.

После начала переговоров об объединении профсоюзов на национальном уровне в марте 1935 года КИП обратился к МФП с предложением провести конгресс с целью поддержать эти переговоры и реализовать международное единство. МФП ответила тем, что повторила свою фундаментальную позицию, категорически заявленную десятью годами ранее: в профсоюзном мире нет места двум интернационалам. Коммунистическим профсоюзам, а значит, и КИП предлагалось самораспуститься и войти в МФП и его членские организации. Допускалась также возможность присоединения к федерации советских профсоюзов, но дальнейшие обращения КИП напрямую к МФП были оставлены без внимания.

КИП, который пережил эту драматическую смену курса без обсуждения на своем конгрессе, как это предписывалось уставом, снова оказался в двусмысленном положении²⁵. Но на этот раз соображения советской внешней политики перевесили все остальные. Начиная с 1934 года Сталин искал союза с западными державами. С этой точки зрения, МФП и его ключевые членские организации представляли большую ценность из-за их связей с социал-демократией. Таким образом, в конце 1935 года, когда МФП отказалась вести переговоры о международном единстве, судьба КИП была предрешена. В январе 1936 года Лозовский попытался сманеврировать, предложив меры, ограничивавшие деятельность КИП и сокращавшие его организационную структуру. Он надеялся, что этот компромисс поможет сохранить саму организацию. Но Лозовский уже не пользовался былым влиянием. Теперь Сталин слушал секретаря Коминтерна Г.

²⁵ Политика «народного фронта» была одобрена на VII конгрессе Коминтерна, проходившем в июле — августе 1935 г. В кулуарах конгресса профсоюзные делегаты обсуждали изменения в профсоюзной работе, особенно, вопрос о том, как обеспечить организационное влияние коммунистов, учитывая идеологические уступки, предполагаемые политикой «народного фронта». Однако эти обсуждения держались в тайне. Формально это не было форумом КИП — хотя протоколы конгресса хранились в его архиве, он все еще заявлял о своей независимости.

Димитрова, а тот открыто заявлял, что КИП отжил свой срок. «В своей нынешней форме, — писал Димитров Сталину в январе 1936 г., — Профинтерн не только не способствует строительству международного профсоюзного движения, но в каком-то смысле является препятствием для него. Важно также учитывать, что после слияния профсоюзов во Франции и Испании Профинтерн утратил самостоятельную профсоюзную базу в капиталистических странах». Вместе с руководством Коминтерна Димитров разработал план роспуска КИП²⁶.

Между апрелем и июнем 1936 года последовали конкретные шаги в этом направлении. Если в начале года в аппарате КИП в Москве работало более 150 человек, то в апреле 100, а в июне — 50. Руководящие органы (Исполнительное бюро и Секретариат) прекратили свою работу, и решения теперь принимались профсоюзной «тройкой» — Лозовским и руководителями Коминтерна Тольятти и Димитровым. В июне перестали выходить печатные издания КИП. В эти же месяцы прекратили свою деятельность подразделения, отвечавшие за работу в колониях и с моряками. О воссоединении КИП с МФП на сколько-нибудь равноправной основе говорить уже не приходилось. Но руководство все еще верило в возможность создания комитета международного единства, через который можно было бы влиять на МФП. Однако проходивший в июле Лондонский конгресс МФП просто повторил ранее озвученную позицию: все профсоюзные федерации, которые еще этого не сделали, должны войти в МФП — в том числе и советская, хотя последнее не подчеркивалось специально. КИП более не упоминался даже в негативном ключе.

Здесь невозможно детально осветить последующую переписку между Амстердамом и Москвой. В ноябре 1937 года — после продолжительной дискуссии в руководстве МФП — Москву посетила делегация с целью обсудить конкретные условия вступления в федерацию советских профсоюзов. Переговоры закончились неудачей, и в последующие годы МФП последовательно отвергала требования советской стороны о достижении некой формы слияния Амстердамского интернационала и советской профсоюзной федерации, а не просто вхождения ВЦСПС в МФП. Объединенный профсоюзный интернационал был образован только в 1945 году (и просуществовал лишь четыре года). Тем не менее, упомянутая встреча все же имела одно следствие. 27 декабря 1937 года секретариат Коминтерна решил распустить то, что еще оставалось от КИП, и передать его имущество Коминтерну. Это решение хранилось в тайне, так что в мае 1938 года орган американских синдикалистов имел основания писать об интерна-

²⁶ Dimitrov and Stalin, 1934–1943. Letters from the Soviet Archives / Ed. by Dallin A., Firsov F.I. New Haven-L., 2000, p. 24.

ционале, который просто «исчез, не оставив после себя ни следа»²⁷. То, как был распущен КИП, без сомнения, противоречило его уставу. В теории только сам Профинтерн мог принять решение о своем роспуске и необходимых для этого шагах. В уставе, принятом еще на учредительном конгрессе, не было даже статьи, которая предусматривала бы роспуск организации. Но эта история обнажила реальность, которую КИП отрицал в течение всего времени своего существования: он был зависим от Коминтерна и, в конечном счете, от интересов советского государства. Решения о том, какую политику ему следовало проводить, и о его окончательной судьбе принимались в Кремле.

Вместо заключения

Как мы видели выше, к концу своего существования КИП изменился до неузнаваемости. Вначале он вдохновлялся идеями своих основателей из числа синдикалистов. Даже большевики заявляли о готовности учиться у них. Но общая трансформация коммунистического движения, его «большевизация» и сталинизация с середины двадцатых годов, привела к тому, что к началу 30-х гг. КИП превратился в инструмент сталинской политики. Это жестко определило рамки деятельности его секций по всему миру, несмотря на все тактические приспособления к национальным условиям. Если вначале политический акцент делался на воинственный промышленный активизм и борьбу с профсоюзной бюрократией, то вскоре сам КИП приобрел все характеристики бюрократической машины. Одной из причин роспуска КИП — и это отчетливо видно из протоколов его внутренних дискуссий — было то, что после воссоединения с Амстердамским интернационалом его существование стало препятствием к занятию коммунистами ведущих позиций в профсоюзах. Промышленная борьба теперь была подчинена соображениям политики «народного фронта». Изменения, которые в тот период претерпела позиция коммунистического профсоюзного движения, имели далеко идущие последствия. После Второй мировой войны оно не увидит проблемы в том, чтобы присоединиться к «корпоратистскому», или «фордистскому» компромиссу, который утвердился в таких развитых капиталистических странах, как Франция и Италия.

Приложение: Хронология конгрессов и сессий Центрального совета КИП

3–19 июля 1921 г.: Первый конгресс.

380 делегатов (336 с решающим голосом, 44 с совещательным голосом) из 41 страны, претендующих на представительство примерно 16 000 рабочих.

²⁷ Wagner J. The lost international // One Big Union Monthly. № 5, May 1938, pp. 20–23.

20–22 июля 1921 г.: Первая сессия Центрального совета.
25 февраля – 5 марта 1922 г.: Вторая сессия Центрального совета.
19 ноября – 22 декабря 1922 г.: Второй конгресс.
213 делегатов (100 с решающим голосом, 113 с совещательным голосом), представляющих 41 страну и 12 000 000 «организованных рабочих» (из членских организаций и «революционных меньшинств»).

25 июня – 2 июля 1923 г.: Третья сессия Центрального совета
8–22 июля 1924 г.: Третий конгресс.
311 делегатов (128 с решающим голосом, 183 с совещательным голосом)

9–15 марта 1926 г.: Четвертая сессия Центрального совета.
17 марта – 3 апреля 1928 г.: Четвертый конгресс.
421 делегатов, представляющих 49 стран и 13 862 209 членов профсоюзов из членских организаций и 2 874 000 из «революционных меньшинств», в основном, действующих внутри профсоюзов МФП.

3 апреля 1928 г.: Пятая сессия Центрального совета.
16–24 декабря 1929 г.: Шестая сессия Центрального совета.
15–30 августа 1930 г.: Пятый конгресс.
538 делегатов, представляющих 60 стран.
31 августа 1930 г.: Седьмая сессия Центрального совета.
7–17 декабря 1931 г.: Восьмая сессия Центрального совета.

Российское рабочее движение в международном контексте

Дан Галлин

Я буду говорить о российском рабочем движении в международном контексте. Для начала поясню: под «международным контекстом» я подразумеваю мировое рабочее движение. Конечно, все, что происходит вокруг нас, экономика, политика государств и многое другое также оказывает влияние на наше движение. Но непосредственный и наиболее значимый для нас международный контекст — это наши товарищи-рабочие в других странах мира.

Далее, нужно помнить, что исторически термин «рабочее движение» обозначает не только профсоюзное движение, но имеет также политический аспект — социалистическое движение во всем его многообразии, а также анархистское и синдикалистское движения.

Пояснив основные термины, обратимся теперь к тому, что составляет уникальную особенность рабочего движения в России (а также в других странах, входивших в состав СССР) как в политическом, так и профсоюзном его выражении. А именно: это единственное рабочее движение в мире, которое на протяжении примерно семидесяти лет было изолировано от рабочего движения других стран.

Это колоссальный временной разрыв.

До начала Второй мировой войны политическому движению (российские и грузинские меньшевики, эсеры, Бунд, позднее троцкисты и другие коммунистические диссиденты, некоторые анархисты) еще удавалось сохранять значительный международный вес.

После же войны меньшевики и эсеры утратили какое-либо значение; Бунд прекратил существование после того, как НКВД уничтожило его руководство, а рядовые члены были истреблены нацистами во время Холокоста; а репутации троцкистов был нанесен непоправимый урон бесконечными расколами (хотя отдельные троцкистские организации до сих пор весьма влиятельны в рабочем движении некоторых стран за пределами России).

Что же касается профсоюзного движения, то для него были уготованы два тупиковых пути: сначала Красный интернационал профсоюзов, известный также как Профинтерн; затем, после Второй мировой войны, когда независимое профсоюзное движение прекратило свое существование в СССР, Всемирная федерация профсоюзов (ВФП).

Важность истории невозможно переоценить. История — это то, что создает идентичность, а следовательно, ее значение имеет отношение не к прошлому, а к будущему. Как говорится в романе-антиутопии Оруэлла «1984», тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее. Говорят также, что у того, у кого нет прошлого, нет и будущего, или, другими словами, лишённые корней не могут расти.

Вот почему наши враги всегда фальсифицируют нашу историю, пытаются украсть наше прошлое, искоренить классовую идентичность путем превознесения других идентичностей (религиозных, национальных, этнических) вопреки той фундаментальной истине, что существует общий интерес, объединяющий трудящихся всего мира в один класс поверх любых границ.

В стране, где прошлое настолько же непредсказуемо, как и будущее, история стала полем политических сражений. Разыскание и сохранение исторической истины является актом сопротивления. Если вы угнетены, изучайте историю. Если вас заставляют молчать, изучайте и пишите историю. В конечном счете, правда восторжествует, *pravda viteži*, как говорили когда-то наши чешские товарищи, а с ней восторжествует и свобода.

Профинтерн¹ был сектантским образованием, вносившим раскол в рабочее движение. Главным итогом его деятельности стало то, что он воспрепятствовал единству социал-демократических и коммунистических профсоюзов в критический момент, когда нацизм в Германии шел к власти, и тем самым способствовал поражению левых сил.

Вторым тупиком являлась Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) — искусственное образование, призванное быть отражением военного альянса западных держав и СССР на уровне международного профсоюзного движения. В момент основания ВФП включала социал-демократические и другие некоммунистические профсоюзы, а также огосударствленные профсоюзные структуры СССР и другие профсоюзы, подконтрольные коммунистам.

Однако возложенная на ВФП политическая функция оказалась для нее непосильной ношей. Она не могла заполнить собой ту глубокую пропасть, которая с 1921 года существовала между коммунистическим движением, за это время уже полностью сталинизированным, и всеми други-

¹ Основанный в 1921 г. Профинтерн служил целям сталинской внешней политики и был распущен в 1937 г., когда в нем отпала необходимость. Михаил Павлович Томский, последний руководитель советских профсоюзов, защищавший самостоятельность профсоюзного движения, союзник Бухарина и Рыкова, выступавший также за сотрудничество с Международной федерацией профсоюзов, в августе 1936 г. покончил с собой, чтобы избежать ареста. На третьем московском процессе (март 1938 г.) он посмертно был обвинен в государственной измене и объявлен «врагом народа». Пятьдесят лет спустя, во время Перестройки с него сняли все обвинения.

ми тенденциями в рабочем движении. К тому же отношения между союзниками начали ухудшаться, и внешний политический хомут, не дававший организации распасться, лопнул с первыми стычками «холодной войны».

В 1949 году социал-демократические и другие профсоюзы вышли из ВФП и основали Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП), оставив ВФП на попечении профсоюзных структур стран советского блока и возглавляемых коммунистами профсоюзов за его пределами.

Сегодня ВФП продолжает свое существование как относительно небольшая организация, следующая откровенно сталинистской политической линии. Последнее ее приобретение — называющая себя профсоюзом организация, основанная властями «Луганской народной республики».

В 1940-х годах, однако, российские рабочие были изолированы от мира не внешними барьерами, а теми самыми организациями, которые по идее должны были представлять их интересы. Эти советские якобы профсоюзы превратились в государственные органы, отвечавшие за распределение социальных благ, но в то же время державшие рабочих под контролем с помощью других компетентных государственных органов типа НКВД.

Эти организации не только не способствовали контактам и получению знаний об окружающем мире, но и, напротив, тщательно ограждали своих членов от такого знания. Они регулярно принимали представителей зарубежных профсоюзов, но те редко имели возможность встретиться с рядовыми рабочими, а если такие встречи происходили, то, как правило, под жестким контролем сверху.

Исторически на долю российского рабочего класса выпали ужасные испытания: несколько волн сталинского террора в 1930-х годах, война в 1940-х. В тоталитарном обществе, возникшем в СССР, рабочий класс был отчужден, атомизирован и пассивен, настолько, что после падения режима оказался неспособен оказать какое-либо сопротивление грандиозному разграблению общественного богатства и трансформации советского бюрократического правящего класса в не сильно отличающийся от него правящий класс бандитского капитализма.

Но нужно помнить, что даже в этих очень трудных и угнетающих обстоятельствах находились невероятно смелые и дальновидные люди, которые вопреки всем трудностям пытались создавать независимые и свободные профсоюзные организации. Как, например, Владимир Клебанов, украинский шахтер, создавший в 1977 году в Донецке Ассоциацию «Свободный профсоюз»; или Владимир Борисов и Виктор Файнберг, вместе с Валерией Новодворской, Альбиной Якоревой, Львом Волохонским и другими учредившие в 1978 году Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ). Эти организации были недолговечными, легко вычислялись и ликвидировались властями, их лидеров сажали в психиатрические больницы-тюрьмы и трудовые лагеря или вынуждали покинуть страну.

Но эти попытки все же привлекли внимание некоторых профсоюзных активистов в Западной Европе и Северной Америке. Возникали комитеты солидарности, создаваемые в основном, по инициативе радикальных, независимых левых активистов. Такой комитет, например, существовал у нас в Женеве. В 1991 году мы распустили его, будучи уверенны, что проблемы больше не существует. Как наивны мы были!

Нас было слишком мало. Основные профсоюзы продолжали игнорировать диссидентов и до последнего момента предпочитали иметь дело с официальными, подконтрольными государству профсоюзами.

Позже, начиная с 1980-х, конечно, существовал КАС—КОР (формально учрежден в мае 1990 года), и мы очень рады видеть некоторых из его основателей сегодня вместе с нами.

Мы подошли к началу 1990-х годов, и нужно взглянуть на то, как выглядел мир в то время — особенно наш мир, мир труда.

Обращают на себя внимание два факта:

Во-первых, никто не предвидел, что распад сталинистской системы произойдет так скоро и в такой короткий срок. Я не говорю о тех, кто никогда не ставил под сомнение ее легитимность и ожидал, что она будет существовать еще много десятилетий. Но даже те из нас, кто считал эту систему в основе своей нестабильной и нежизнеспособной, давали ей, по крайней мере, еще двадцать лет жизни. Так что, хотя политически мы были к этому готовы, на практике коллапс сталинизма застиг нас врасплох.

Во-вторых, социал-демократия, как историческая сила, опирающаяся на организованный рабочий класс и руководствующаяся перспективой социалистического общества, пусть даже далекой и неопределенной, на тот момент уже переживала необратимый упадок. Приняв капитализм в 1950-х, социал-демократия приняла неолиберализм в 1990-х. Произошла ее «де-социал-демократизация», и, несмотря на интернационалистические традиции, она оказалась неспособной ответить на вызов глобализации.

Одним словом, в тот самый исторический момент, когда ее соперник и враг, сталинизм, уходил с мировой политической сцены, социал-демократия, как самостоятельный социальный и политический проект, тоже доживала последние дни и не могла представить модель перехода к иному обществу.

Таким образом, когда в России, да и во всех других странах советского блока, некоторые огосударствленные при сталинизме рабочие организации пытались стать подлинными профсоюзами и из среды политической оппозиции возникали новые профсоюзы, они нигде не видели прогрессивной альтернативы. В итоге мы получили ситуацию, когда на праздновании 20-й годовщины «Солидарности» в Гданьске в 2000 году Маргарет Тэтчер, злейшего нашего врага, провозгласившего лозунг «альтернативы нет», принимали как почетного гостя.

Не больше пользы было от международного профсоюзного движения. К началу 1990-х годов оба некоммунистических профсоюзных интернационала, МКСП и некогда христианская Всемирная конфедерация труда (ВКТ), не могли предложить перспективу социальной трансформации ни для капиталистического мира, где протекала их деятельность, ни для миллионов рабочих советского блока, готовых к ним присоединиться. В результате объединения этих структур в 2006 году была образована Международная конфедерация профсоюзов (МКП), организация, совершенно безликая в идейном плане.

Это катастрофическое сочетание обстоятельств объясняет, почему вслед за крушением сталинизма как системы в России и в странах советского блока возникли не прогрессивные режимы, передовые в социальном, культурном и экономическом отношении и напоминающие некую форму социал-демократии (а именно на это мы надеялись), а основанная на беззаконии и насилии форма капитализма с идеологией, родственной фашизму. Поневоле задаешься вопросом: не лучше было бы, если бы в Гражданской войне победили белые? Тогда, по крайней мере, миллионы людей не погибли бы понапрасну.

Что теперь? Что делать?

Вне всякого сомнения, мы должны построить заново международную солидарность, а для этого заново открыть для себя культуру солидарности. Мы должны научиться рассуждать в терминах классового интереса — причем не в смысле узко понимаемых непосредственных интересов наших членов или даже коллективного интереса рабочих целой страны, даже такой большой, как Россия. Мы должны задавать себе вопрос: согласуется ли то, что мы делаем, или то, что делают другие, с общим классовым интересом рабочих всего мира?

В определении правильной классовой линии мы предоставлены самим себе. Не существует никаких справочников, никаких высших авторитетов. МКП, самая крупная международная организация трудящихся, которая когда-либо существовала, лишена твердых принципов, непредсказуема в своей политике и ненадежна. ВФП — сектантское сталинистское болото, Социалистический интернационал — клуб политиков, от которых все меньше и меньше пользы.

Но так ли они нам нужны? Думаю, что не нужны. Позвольте мне объяснить.

Во-первых, есть непреложный факт, который определяет все остальное — непрекращающаяся борьба трудящихся, тысячи и тысячи сражений, больших и маленьких, которые ежедневно происходят по всему миру, так как людям не оставили иного выбора. Даже в такой стране, как Китай, некогда являвшейся оплотом тоталитаризма, аппарат полицейского государства, находящийся на службе у капиталистических корпораций, не в со-

стоянии предотвратить тысячи забастовок и рабочих демонстраций, число которых с каждым годом увеличивается. Ежедневно в том или ином уголке земного шара тысячи рабочих ведут борьбу. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что общего у этих проявлений борьбы, какое направление она принимает; что является ее причиной, и какая форма общества может удовлетворить требования рабочих — пусть даже они не координируют свои усилия и пока в большинстве случаев даже не знают друг о друге.

Во-вторых, не все международные профсоюзные структуры бесполезны. Существуют отраслевые международные профсоюзные федерации, десять независимых организаций разной степени эффективности. Очень немногие из них имеют отчетливую политическую повестку, они ведут в основном оборонительную борьбу, но примечателен сам факт, что такая борьба возможна в рамках институционально оформленного международного рабочего движения. Некоторые из этих организаций показали себя как боевые и творческие, например, Международный союз пищевиков (IUF), который два года назад помог создать совершенно новое движение — растущее международное движение домашних работниц и работников.

В-третьих, мы уже являемся новым интернационалом. Мы — Невидимый Интернационал. Этот термин придумал российский революционер и писатель Виктор Серж в 1940 году. Тогда, находясь во Франции, он боролся за выживание в обстановке сталинского и нацистского террора — и выжил благодаря неформальной сети революционеров, многие из которых сами подвергались преследованиям, но поддерживали друг друга, организовывали маршруты побега, создавали сети сопротивления и новые организации с целью продолжения борьбы.

Наша ситуация не настолько драматична, как та, в которой оказался Серж в 1940 году, но, как и он, мы должны полагаться на сеть выживших. Нас много, мы повсюду, и нам нужно устанавливать связи. Мы — это индивиды, группы, организации. Благодаря современной технологии коммуникации (и летним школам), мы можем связываться между собой без больших затрат. Нужна ли нам новая авангардная партия? Ни в коем случае. Что нам точно не нужно, так это очередная авангардная партия. А нужно построить сеть, которая и будет авангардом.

Нужно ли нам единство политических взглядов? Да, но в самых широких рамках. Мы должны быть радикальными демократами, что означает приверженность демократии не только как цели, но и как методу, как процессу, особенно внутри наших собственных организаций, в том, как мы строим отношения между собой. Наши политические взгляды могут быть очень разными, мы можем быть социалистами, синдикалистами, коммунистическими диссидентами, анархистами — но при условии, что все мы радикальные демократы. Отсюда следует: мы — бескомпромиссные враги всех авторитарных и тоталитарных идеологий и политических структур.

Для тех из нас, кто является профсоюзными активистами, профсоюз должен стоять на первом месте. Профсоюзная организация не может служить площадкой для сектантской борьбы за власть — слишком большую ценность она представляет и слишком уязвима для таких игр. Двери профсоюза открыты для всех, но будьте добры оставить свою политическую организацию в гардеробе. Мы можем демократически обсуждать политику профсоюза, а затем профсоюз сам будет защищать выбранный курс, как если бы он являлся политической партией.

Хотим ли мы изменить мир? Конечно, да. Если не мы, то кто? Капитализм в его современной форме бесстыдно откровенен — система, при которой крошечное, обладающее властью и колоссальными богатствами меньшинство ведет классовую войну против подавляющего большинства населения планеты; ужасающе деструктивная система, которая ставит под угрозу само существование человеческого рода на Земле. Борьба с этой системой — вопрос самозащиты человечества, и профсоюзное движение является социальной силой, наиболее подготовленной к такой борьбе. А кто же еще?

Резюмирую вышесказанное:

Кто мы? Мы профсоюзные активисты, потому что хотим защищать свои и наших товарищей по работе интересы и достоинство. Своей борьбой мы делаем общество цивилизованным. Интерес наших членов совпадает с интересом всего общества. Мы боремся за то, чтобы сохранить для всех общее богатство.

Какова наша идеология? Мы радикальные демократы и посредством демократической борьбы стремимся к созданию общества, отвечающего основным человеческим потребностям и основанного на свободе и справедливости. Мы принадлежим к разным политическим традициям, в том числе, таким, которые когда-то сражались друг с другом. Теперь мы едины в сопротивлении всем формам угнетения и будем поддерживать друг друга.

Есть ли у нас общая стратегия? Мы стремимся выработать ее совместно с придерживающимися схожих взглядов профсоюзами и социальными движениями повсюду в мире. Эта работа продолжается.

Куда мы идем? Мы не ждем от богатых и власть имущих, что они добровольно откажутся от своих богатств и господства ради свободы и справедливости для всех. Поэтому нам нужно организовать так, чтобы иметь возможность победить в любом столкновении, предпочтительно, методом китайского стратега Сунь Цзы: выставить против врага подавляющую силу, делающую насилие излишним. На это могут уйти годы, но легких способов не существует. Как учит история, поиск кратчайшего пути заводит туда, куда мы идти не хотим.

Как мы организуем сопротивление? С помощью построения сетей солидарности и взаимной поддержки, нашего Невидимого Интернационала.

Раздел 2

Профсоюзное движение промышленных рабочих

Александр Шляпников — профсоюзный лидер и коммунист-оппозиционер

Ирина Шляпникова

Александр Гаврилович Шляпников связал свою судьбу с профессиональным рабочим движением в бурные дни октября 1905 года, когда стал одним из организаторов союза металлистов города Муром.

Эту работу он продолжил в 1908–1913 годах в эмиграции, в основном, во Франции, где организовал русскую секцию Союза парижских механиков. Был активным членом профсоюза и во время непродолжительной работы в Германии и Англии. В этот период Александр не терял связи и с российским рабочим движением — направлял краткие заметки о положении трудящихся за границей в журналы «Металлист», «Просвещение» и «Современный мир».

В ноябре 1916 года Александр нелегально возвратился в Россию, на этот раз окончательно. По заданию заграничного ЦК партии большевиков налаживал работу Русского Бюро ЦК. Связь с металлистами и другими рабочими он поддерживал по партийной линии, поскольку профессиональное движение фактически прекратило существование: во время войны профсоюзы были закрыты, а периодически возникавшие нелегально — ликвидировались, и их руководители арестовывались.

Из «подполья на свет» Александра вывела Февральская революция 1917 года. Появилась возможность легального активного участия в происходивших событиях. 28 февраля Александр Шляпников был избран в Исполнительный Комитет Петроградского Совета рабочих депутатов.

27–28 февраля и в первые дни марта 1917 года, когда администрация многих предприятий покинула свои посты и бросила на произвол судьбы заводы, заботу о сохранении отдельных заводов и в целом промышленности страны взяли на себя сами рабочие. На основе существовавших ранее

нелегальных стачечных комитетов и легальных советов старост создавались фабрично-заводские комитеты (Ф-ЗК), которые взяли под охрану заводы и фабрики и занялись возобновления работы заводов.

Деятельность этих органов была многогранна: они взяли в свои руки как вопросы трудовой дисциплины, так и контроль за деятельностью администрации (вернувшейся или назначенной новой), которая нередко вела дело к закрытию заводов, ссылаясь на отсутствие сырья и топлива. Пришлось заняться и снабжением предприятий всем необходимым.

С первых же дней выяснилось, что в одиночку каждый завком может добиться немногого. Встал вопрос о совместной деятельности. 30 мая – 3 июня состоялась I Конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда и его окрестностей, на которой был создан Центральный совет фабрично-заводских комитетов (ЦС Ф-ЗК). С ним промышленникам пришлось считаться.

Для связи с заводчиками ИК Петроградского Совета образовал Комиссию труда. В результате переговоров 10 марта было заключено соглашение ИК Совета с Обществом заводчиков и фабрикантов (ОЗиФ) по вопросам о введении 8-часового рабочего дня, признании фабрично-заводских комитетов и организации примирительных камер. Фабзавкомы получили законное право на существование.

Вопрос о введении 8-часового рабочего дня рассматривался и Временным правительством. На заседании 10 марта по предложению министра промышленности и торговли А.И. Коновалова было принято постановление о распространении действия соглашения ИК с ОЗиФ на заводы военного и морского ведомств в Петрограде.

Почти одновременно с образованием фабрично-заводских комитетов спонтанно началась организация профессиональных союзов.

Восстанавливались закрытые ранее правительством крупные профессиональные объединения, такие, как Союз рабочих по металлу, Союзы текстильщиков и печатников. Одновременно возникали многочисленные организации, объединявшие рабочих и служащих какой-либо одной профессии.

9 марта было созвано собрание представителей профессиональных организаций Петрограда с целью объединить их и упорядочить работу. Оно избрало временное Центральное бюро (ЦБ) профессиональных союзов Петрограда. 20 марта приступила к работе Исполнительная комиссия ЦБ, которая 1 мая приняла Устав профессиональных союзов Петрограда.

Позднее других оформился организационно Петроградский Союз рабочих металлистов, поскольку его активные работники в это время были заняты в основном политической, революционной деятельностью.

Первое собрание металлистов состоялось 12 марта 1917 г. По объявлению в газете пришло около двух тысяч человек, по большей части,

бывших активистов закрытого в 1916 г. прежнего союза. Избрали организационную комиссию, которой поручили выработку Устава и организацию районных отделений Союза.

Последние спонтанно начали создаваться с первых чисел марта; тогда же, во время выборов в Советы и заводские комитеты активисты производили запись рабочих в Союз металлистов. С возобновлением работы заводов ячейки профсоюза стали образовываться на всех предприятиях.

Учредительное собрание Союза металлистов Петрограда состоялось только 23 апреля 1917 г. В нём участвовало около 400 делегатов. К этому времени Союз металлистов насчитывал уже 80 тысяч членов. На собрании был утверждён с небольшими поправками Устав Союза и решён вопрос о членских взносах.

Следующее, уже делегатское собрание состоялось 7 мая. На нём присутствовало 535 делегатов от заводов.

При регистрации выяснилось, что среди рабочих металлзаводов имеются представители более 24-х цеховых союзов. Докладчик И.Г. Волков подчеркнул, что Союз металлистов должен быть организован по производственному принципу, т.е. все рабочие металлообрабатывающей промышленности, к какому бы цеху или профессии они ни принадлежали, должны войти в Союз, имеющий единые правление, кассу и Устав.

Верховным органом Союза металлистов стал Общегородской делегатский совет, избирающий Центральное правление с его исполнительным органом — Исполнительной комиссией. Было избрано Центральное правление из 24 человек.

С самого начала работы руководству профсоюза пришлось столкнуться с основным вопросом, волнующим рабочих — тарифным.

Отсутствие твёрдых и единых расценок позволяло администрации заводов определять заработную плату «по своему усмотрению». На положении рабочих сказывалось и то, что за время войны реальная зарплата упала более чем в 4 раза.

22 мая Правлением была создана Расценочная комиссия. Перед ней стала задача распределить по группам и категориям рабочих различных профессий, работающих в металлопромышленности, изучить существующие на различных предприятиях расценки.

19 июня Обществу заводчиков и фабрикантов был направлен проект тарифного договора. После долгих переговоров, через два месяца, 7 августа 1917 года, тарифный договор был подписан обеими сторонами.

20–28 июня 1917 г. в Петрограде состоялась III Всероссийская Конференция профессиональных союзов, которые объединяли к тому времени около 1,5 миллионов членов. Для общего руководства профдвижением на Конференции был избран Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

Среди делегатов Конференции было 33 представителя от 52-х союзов металлистов различных городов и рабочих посёлков страны с общим количеством членов 387.110 человек. Они решили провести II Всероссийскую Конференцию металлистов¹.

Она состоялась 29 июня и вынесла решение об организации Всероссийского Союза рабочих металлистов, был избран Временный Центральный комитет ВСРМ и его Бюро, в которое вошли: А.Г. Шляпников (большевик), И.Г. Волков (меньшевик) и А.К. Гастев (синдикалист).

Серьезное испытание ожидало рабочие организации в конце августа – начале сентября 1917 года, когда им пришлось взяться за дело обороны Петрограда, причём не только от внешнего врага (активизировались действия германских войск на Северном фронте), но и от внутреннего.

27 августа стало известно о действиях генерала Л.Г. Корнилова, выступившего против Временного правительства и пославшего войска к Петрограду, что было воспринято массами как контрреволюционное выступление. На созванном Исполкомом Петроградского Совета совещании было решено организовать Комитет по борьбе с контрреволюцией. 28 августа в состав Комитета Петроградским Советом профессиональных союзов был делегирован В.В. Шмидт. Принимали участие в борьбе и отдельные союзы, в зависимости от их возможностей.

ЦК Союза железнодорожников организовал Бюро по борьбе с заговором, в компетенцию которого входили: организация постоянного дежурства, контроль над телеграфом, а также разборка и порча рельсовых путей с целью остановки движения войск Корнилова на Петроград.

Союз металлистов ассигновал крупную сумму денег в пользу Комитета по борьбе с контрреволюцией и отдал в его распоряжение весь свой штат служащих, организовал отряды рабочих для рытья окопов и установки заграждений. Были созданы и рабочие группы для агитации среди направленных на Петроград войск.

Профсоюз шоферов для борьбы с наступающей контрреволюцией предоставил в распоряжение Комитета все свои перевозочные и технические средства.

Профсоюз печатников в эти дни вступил в борьбу с буржуазной печатью, симпатизировавшей военному мятежу, предложив наборщикам прекратить верстку ряда газет.

Не остались безучастны и многие другие профсоюзы.

Совместными усилиями населения и солдат гарнизона 29–31 августа корниловские войска были обезврежены.

25 октября 1917 г. открылся Второй Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На этом съезде А.Г. Шляпников был на-

¹ I Всероссийская конференция состоялась в феврале 1907 г. нелегально.

значен членом первого Советского правительства — народным комиссаром труда и должен был сложить с себя полномочия члена Временного ЦК ВСРМ, но связи с Союзом не прерывал. В частности, Союз металлистов выделил для организации наркомата часть своих сотрудников, оказывал помощь в преодолении саботажа бывших служащих министерства труда. Поначалу наркомату пришлось выполнять роль биржи труда, подыскивать специалистов для различных учреждений. Одним из первых решений нового правительства стал декрет о 8-часовом рабочем дне.

В декабре 1917 г. А.Г. Шляпникову дополнительно поручили организацию наркомата промышленности и торговли.

Первым его шагом, помимо попытки привлечь к работе специалистов, стал созыв 18 декабря совещания с участием промышленников — Венгерова и князя Мещерского — с целью узнать их мнение относительно мер по возобновлению работы заводов. Полученные от специалистов дельные советы — организовать работу тех заводов, которые можно обеспечить сырьём, топливом и другими материалами, а остальные законсервировать, оставив на них необходимое количество высококвалифицированных рабочих — были приняты к исполнению при активной помощи Союза металлистов. Но помешала Гражданская война, и к этому вопросу вернулись только в 1921 г.

Ещё в конце 1917 – начале 1918 годов, когда начались переговоры о мире с противником, страна стала готовиться к демобилизации промышленности, переводу её на мирные рельсы. В резолюции, принятой на состоявшемся 7–14 января 1918 года I Всероссийском съезде профессиональных союзов, были очерчены новые задачи рабочих организаций: профсоюзы должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны, принять самое энергичное участие в организации рабочего контроля, обмена между городом и деревней, регистрации и распределении рабочей силы, демобилизации промышленности, борьбе с саботажем, проведении всеобщей трудовой повинности и т. п.

Но осуществить демобилизацию промышленности и заняться ее восстановлением помешала разгоравшаяся Гражданская война.

По призыву профсоюзов в 1918–1919 годы на сборные пункты для зачисления в Красную армию явилось около 80 тысяч добровольцев. Десятки тысяч квалифицированных рабочих союзными организациями были направлены на командные курсы. На фронтах Гражданской войны погибло около 50 % квалифицированных рабочих.

Мобилизация трудящихся шла не только в добровольном порядке: нехватка рабочей силы вызвала и принудительную мобилизацию — на заводы. Военное время требовало строгой дисциплины не только в армии, но и на производстве. Промышленные предприятия оказались практически ми-

литаризованными. Рабочие законодательно были закреплены за предприятиями, для перехода на другой завод требовалось разрешение свыше, т. е. работники фактически оказывались бесправны. Администрация предприятий, так же как и военные органы, совершенно не считалась с мнением профсоюзов. Фабрично-заводским комитетам отводилась роль надсмотрщиков за соблюдением трудовой дисциплины и норм выработки.

С окончанием Гражданской войны перед страной вновь встала проблема восстановления разрушенного народного хозяйства, а также связанный с этим вопрос о демобилизации армии и о трудоустройстве сотен тысяч бывших бойцов.

Состоявшийся с 29 марта по 5 апреля 1920 года IX съезд РКП(б) провозгласил в качестве задачи дня — работать по-военному, т. е. быстро, чётко и дисциплинированно. Милитаризация труда сохранялась.

Но, как полагали специалисты, военизированный, практически подневольный труд не мог быть эффективным, и их мнение подтвердилось. Милитаризация труда крайне негативно воспринималась рабочими, и с наступлением мирного времени в рабочей среде начало разрастаться недовольство существующим в стране, именующей себя государством диктатуры пролетариата, положением — фактическим бесправием не только отдельных рабочих, но и их организаций.

С трибуны IX съезда РКП(б) впервые зазвучали открыто вопросы о взаимоотношениях рабочих организаций, в том числе и профсоюзов, а также Советов рабочих и крестьянских депутатов, с партийными органами.

Собиравшийся участвовать в съезде А.Г. Шляпников (в то время Предреввоенсовета 16-й армии Западного фронта) 20 января 1920 года направил в ЦК партии тезисы «К вопросу о взаимоотношениях РКП, Советов и производственных союзов», в которых не только говорилось о задачах и методах работы созданных пролетариатом политических и экономических объединений и характере их взаимоотношений, но и жёсткой критике подверглась деятельность правительства и ЦК партии:

«26. Неработоспособность центральных правительственных органов, процветание там саботажа и бюрократизма свидетельствуют о неспособности организаторской части ЦК справиться с задачей направления деятельности этих учреждений. ЦК, вникая в мелочи, как, например, распределение квартир, комнат, оплата по счетам поставщиков, назначение комендантов зданий и т.п. пустяки, не мог овладеть важнейшими аппаратами власти, как, например, Наркомпрод, Наркомпрос, Наркомпуть, Госконтроль, Наркомзем и др., находящимися фактически в руках, чуждых интересам рабочего класса.

27. История партийной работы последнего года показала, что настоящий состав ЦК не способен руководить сложной партийно-государственной работой. Поэтому перед партийными товарищами ставится задача:

на ближайшем съезде РКП составить более работоспособный ЦК. В интересах проведения в жизнь орабочивания органов государственного управления это орабочивание должно быть начато с ЦК РКП».

Значительное место на съезде занял вопрос о единоличном и коллегиальном управлении в промышленности. Партийное руководство твёрдо взяло курс на единоначалие, на сведение к минимуму самостоятельной роли профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций в производственной жизни.

Критику выслушали — и приняли многословные резолюции. Общая задача профсоюзов определялась так: «Задачи профсоюзов лежат, главным образом, в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профсоюзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого Коммунистической партией». А главное:

«1. Коммунистическая партия является организацией авангарда рабочего класса, руководителем пролетарского движения и борьбы за коммунистический строй.

2. Своё влияние на широкие беспартийные слои трудящихся партия проводит через коммунистические фракции и ячейки во всех других рабочих организациях, профессиональных союзах в первую голову. <...> 3. Поэтому в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчинённой партийному комитету, а фракция ВЦСПС подчинена ЦК РКП. Все постановления ВЦСПС, касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии, и не могут быть отменены никакими иными партийными органами, кроме ЦК партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними».

На деле же абсолютно все решения и назначения в каждой организации профсоюза, как и в Советах любого уровня, принимались только после предварительного обсуждения и принятия их комфракциями, которые согласовывали все вопросы с местными или центральными парторганами.

Следуя указаниям прошедшего партийного съезда, состоявшийся 6–13 апреля 1920 года III Всероссийский съезд профессиональных союзов принял предложенную М.П. Томским резолюцию, в пункте 14 которой говорилось: «Сдвинуть народное хозяйство с мёртвой точки можно только путём массовой концентрации и напряжения живой рабочей силы, профсоюзы всячески должны содействовать работе трудов армий и успешному проведению трудовой повинности».

В первую очередь решили заставить «работать по-военному» транспортных рабочих. 3 сентября 1920 г. пленум ВЦСПС вынес постановление о слиянии Всероссийских Союзов работников железнодорожного и водного транспорта в единый Союз транспортных рабочих. Главой Центрального Комитета этого Союза (Цектрана) стал нарком путей сообщения Л.Д. Троцкий. Цектран практически взял в свои руки управление транспортом и вёл политику «сращивания» с наркоматом путей сообщения. В руководящие учреждения транспортной сферы были назначены комиссары, которые не просто не считались с профсоюзными организациями, а демонстративно заявляли о том, что их время кончилось, они устарели.

Такое искусственное объединение профсоюзов, естественно, привело к острому конфликту между подразделениями водников и железнодорожников, который так и не удалось урегулировать. Через год это объединение распалось вновь на два самостоятельных союза.

Отведённые профсоюзам IX партийным съездом место и роль в советском государстве, а также переход к работе по-военному, только увеличили недовольство рабочих. На состоявшейся 2–7 ноября 1920 года V Всероссийской конференции профессиональных союзов обсуждение вопроса о месте профсоюзов и взаимоотношениях их с Высшим Советом народного хозяйства (ВСНХ) и партийными органами началось после доклада председателя ВСНХ А.И. Рыкова и вскоре вылилось в дискуссию между сторонниками и противниками военных методов в профсоюзной работе и в управлении народным хозяйством.

Особенно резкими были выступления противников милитаризации труда на заседании комфракции конференции 2 ноября, где сформировались две группы: сторонников военных методов в профработе и их противников, считавших основной задачей профсоюзов защиту прав и интересов трудящихся, отвергавших единоначалие в управлении производством, признававших необходимость поддержки инициативы и самостоятельности рабочих. Вторую группу, которой дали название «так называемая рабочая оппозиция», составляли профсоюзные и партийные активисты, которые со времени IX съезда РКП(б) противостояли тенденциям в партии, способствовавшим её разрыву с широкими беспартийными массами.

При обсуждении тезиса о том, что профсоюзы должны взять в свои руки управление промышленностью, — положения, которое было определено в партийной Программе, принятой VIII съездом РКП(б), — участники совещания пришли к выводу, что для этого в настоящее время нет условий.

Но ход дебатов изменило выступление на фракции 4 ноября Л.Д. Троцкого, обратившего внимание на другую сторону вопроса — на методы, которые, по его мнению, требуются для подготовки союзов к овладе-

нию производством в будущем. Для того, чтобы профсоюзы стали способны выполнить эту задачу, их, говорил Троцкий, необходимо реорганизовать — «перетряхнуть». И не только их, но и Советы и партию. Это выступление вызвало осуждение и жёсткую критику. Большинство делегатов конференции стало на сторону противников руководимого Л.Д. Троцким Цектрана.

Разгоревшаяся на конференции дискуссия заставила В.И. Ленина перенести вопрос в Политбюро Центрального Комитета партии.

При его обсуждении на пленуме ПБ ЦК 8 ноября единогласия также не наблюдалось, и 8 голосами против 7 была принята многословная, но ничего определённого не предлагавшая резолюция с призывом выполнять решения IX съезда о работе по-военному и с признанием необходимости радикально изменить методы и темп работы профсоюзов.

После V Всероссийской конференции профсоюзов выступления с критикой партийного руководства зазвучали и на губернских партконференциях. Волнующие массы проблемы относительно открыто освещались в печати. Для успокоения людей, дабы дать им высказать всё наболевшее, ЦК партии 24 декабря принял решение об открытии дискуссии о профсоюзах.

Наиболее широкомасштабная полемика развернулась на следующий день после окончания работы VIII Съезда Советов (22–29 декабря 1920 г.) на совместном заседании комфракций Съезда Советов, ВЦСПС и Московского городского совета профсоюзов (МГСПС), состоявшемся 30 декабря. В дискуссии принял участие В.И. Ленин.

Совершенно точно определив, что она разгорелась «из-за расхождения по вопросу о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой», он подверг критике в основном тезисы Л.Д. Троцкого и буферную платформу Н.И. Бухарина. Позицию сторонников Рабочей оппозиции (РО) он, видимо, поначалу не принял всерьёз.

В дискуссии, кроме В.И. Ленина, приняли участие как представители партийного и профсоюзного руководства, поддержавшие ленинскую «Платформу 10-ти», так и сторонники различных оппозиционных течений. К тому времени окончательно оформились группы сторонников нескольких внутривнутрипартийных платформ: «Платформы 10-ти» (поддержанной Лениным), Л.Д. Троцкого с присоединившимся к нему Н.И. Бухариным, «Демократического централизма» и Рабочей оппозиции. Точки зрения всех групп широко освещались в партийной печати. Дискуссии на партийных собраниях разных уровней прокатились по всей стране.

23 января 1921 года, перед открытием II Всероссийского съезда горнорабочих, на вечернем заседании комфракции съезда к дискуссии по вопросу о профсоюзах была привлечена «тяжёлая артиллерия»: «Платформу 10-ти» представлял В.И. Ленин, который подверг критике позицию

Л.Д. Троцкого, но особенно резко — Рабочей оппозиции. Последнее Ленин обосновал тезисами: «Нельзя говорить об обязательности кандидатур [в органы управления], выставляемых профсоюзом» и «нельзя говорить о передаче управления профсоюзам». Следующее слово было предоставлено Л.Д. Троцкому. Последним изложил свою точку зрения лидер РО А.Г. Шляпников.

После окончания выступлений в результате голосования за основу приняты поддержанные В.И. Лениным тезисы 10-ти (137 голосов); за платформу Рабочей оппозиции подан 61 голос, за тезисы Троцкого — 8.

В ходе дискуссии В.И. Ленин, видимо, почувствовал, что на одной критике отдельных положений, выдвигаемых сторонниками Рабочей оппозиции, останавливаться нельзя, и надо дать решительный бой. Сразу же после заседания он пишет статью: «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина», в которой заостряет вопрос о Рабочей оппозиции, пугая возможностью раскола партийных рядов:

«Синдикалистский уклон обнаружился во время дискуссии особенно у тов. Шляпникова и его группы, так называемой “рабочей оппозиции”. Так как это очевидный уклон в сторону от партии, в сторону от коммунизма, то с этим уклоном придётся особо посчитаться, о нём придётся особо беседовать, на поддержку и разъяснение ошибочности этих взглядов и опасности такой ошибки придётся обратить особое внимание».

Тот факт, что, несмотря на огромный авторитет В.И. Ленина, платформа Рабочей оппозиции получила 1/3 голосов, говорил о настроениях не только членов партии — рабочих, но и широких масс беспартийных. Несмотря на бодрое заявление о победе, Ленин прекрасно это понимал, и в его предсъездовских публикациях и выступлениях взглядам Рабочей оппозиции уделялось особое внимание. «Бой» был дан на X съезде РКП(б), который прошёл под знаком борьбы с оппозицией в партии вообще и в особенности — с Рабочей оппозицией.

В течение января — февраля 1921 г. «Правда» публиковала дискуссионные статьи и тезисы различных внутрипартийных платформ. 25 января была напечатана и платформа Рабочей оппозиции «Задачи профессиональных союзов».

В ее пункте 1 даётся определение роли и задач профессиональных союзов в переживаемый переходный период. В частности, приведён отрывок из принятой на VIII съезде РКП(б) партийной Программы (отдел «В области экономической»): «Организационный аппарат обобществлённой промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законов Советской Республики и установившейся практики, — говорится в тезисах, — участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные

союзы должны прийти к практическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым».

Далее отмечается, что за последние два года роль профессиональных союзов в организации и управлении производством «на деле сведена почти к нулю и доведена до роли справочной или рекомендательной конторы, поставляющей работников на административные посты».

Существующая на деле система организации и управления народным хозяйством, опирающаяся на громоздкую бюрократическую машину, исключая творческую инициативу и самостоятельность организованных в союзы производителей — такая система, по мнению авторов платформы, должна быть решительно отвергнута.

Ниже приводятся пункты программы, подвергшиеся в ходе дискуссии наиболее резкой критике:

«Ни одно лицо не должно быть назначено на административно-хозяйственный пост помимо союза.

е) Все выдвигаемые кандидатуры не могут быть отведены и должны считаться обязательными для ВСНХ и его органов.

ж) Все поставленные или выдвинутые союзами работники являются ответственными перед ними и могут быть сменены ими во всякое время...

Управление народным хозяйством. Общие положения.

11) Развёрнутые в конечном виде формы организации управления хозяйством, а также окончательно построенная система взаимоотношений различных хозяйственных органов должна привести существующие в Республике организации производителей, в виде производственных и профессиональных союзов, к сосредоточению в своих руках всего управления народным хозяйством как единым хозяйственным целым.

12) Это сосредоточение управления единым хозяйством Республики достигается путём установления такого организационного порядка, при котором все органы управления народным хозяйством как в центре, так и на местах избираются представителями организованных производителей. Этим путём создаётся единство воли, необходимое в организации народного хозяйства, а также действительная возможность инициативного влияния со стороны широких рабочих масс на организацию и развитие нашего хозяйства.

13) Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединённых в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством Республики».

28 января «Правда» опубликовала статью А.М. Коллонтай «Пора проанализировать», в которой формулировалась основная цель Рабочей оппозиции: «Рабочая оппозиция предлагает передать организацию управления

народным хозяйством органу, избираемому Всероссийским съездом производителей, объединённых в производственные союзы. Если к этим двум положениям добавить принцип выборности органов управления и контроль союзов при назначении лиц на руководящие административные посты в производстве, то в этих положениях заключена суть точки зрения Рабочей оппозиции».

В январе 1921 г. в «Дискуссионном Сборнике» № 1 была напечатана статья А.Г. Шляпникова «О наших разногласиях», посвящённая критике сложившегося в партии и государственных органах отношения к рабочим массам и их организациям. Статья кончается словами:

«Вопросы централизма и местничества, верхов и низов, героев и массы не перестанут вставать перед партийными организациями. Организованные пролетарские массы не хотят быть бесформенной глиняной массой, из которой отдельные политические художники лепят фигуры. Партия должна это учесть и поставить свою работу так, чтобы столкновения верхов и низов были невозможны».

Накануне партийного съезда в Самаре вышла и брошюра А.Г. Шляпникова «О задачах рабочих союзов».

Подведение итогов дискуссии состоялось на проходившем с 8 по 16 марта 1921 года X съезде РКП(б).

В.И. Ленин подверг оппозицию резкой критике уже в заключительном слове по отчёту ЦК, выслушав всех выступивших в прениях. Против оппозиционеров Ленин выдвинул обвинения в синдикализме и мелкобуржуазном уклоне.

Содокладчик от Рабочей оппозиции Е.Н. Игнатов, отметив наличие кризиса партии, причинами которого являются бюрократизация, отрыв руководящих органов от масс, поставил вопрос очистки партии от влившихся в неё чуждых элементов.

Выступившие в прениях три сторонника Рабочей оппозиции, С.П. Медведев, А.С. Киселёв и А.М. Коллонтай, поддержали Е.Н. Игнатова.

Главным на X съезде был вопрос о роли и задачах профессиональных союзов. Докладчиком по этому вопросу, защищавшим тезисы «Платформы 10-ти», был Г.Е. Зиновьев. В качестве содокладчиков предоставили слово Л.Д. Троцкому и А.Г. Шляпникову.

Остановившись на причинах, вызвавших дискуссию, Г.Е. Зиновьев постарался затушевать основную причину недовольства масс — диктатуру партийного руководства — и коротко остановился на вопросе о роли профсоюзов в производстве, отметив важность усиления их роли.

Сославшись на тяжёлый момент (Кронштадтские события и восстание крестьян Тамбовской губернии), Зиновьев добавил:

«Хотел бы только два слова сказать о “рабочей оппозиции”. Мне кажется, что если месяца два тому назад можно было ещё незрелым людям

мечтать о передаче всего союзам и “всероссийскому съезду производителей”, то после событий, которые мы имеем сейчас, кто из серьёзных рабочих, принадлежащих к “рабочей оппозиции”, поставит вопрос так: пусть через две недели собирается “всероссийский съезд производителей” и берёт всё в свои руки?

На съезде “производителей” (т.е. и крестьян) в нынешний тяжёлый момент большинство будет беспартийных, добрая часть — эсеров и меньшевиков. И им отдать в руки всё? Кому не ясно, что поставить так дело — это значит рисковать головой всего пролетарского движения?»

Выступивший содокладчиком Л.Д. Троцкий также подверг критике Рабочую оппозицию, заявив:

«Рабочая оппозиция» выступала с опасными лозунгами, фетишизируя принципы демократии. Выборность внутри рабочего класса как бы ставилась над партией, как если бы партия не имела права отстаивать свою диктатуру даже и в том случае, если эта диктатура временно сталкивалась с преходящим настроением рабочей демократии. <…>

Необходимо сознание, так сказать, революционного исторического первородства партии, которая обязана удержать свою диктатуру, несмотря на временные колебания стихии, несмотря на временные колебания даже в среде рабочих. Вот это сознание есть необходимая спайка. Без этого сознания партия может погибнуть зря на одном из поворотов, а их много».

Последним заслушали содоклад А.Г. Шляпникова, который в начале выступления показал намеренно недобросовестное толкование критиками смысла термина «производитель», использованного в тезисах Р.О. Затем он описал характер работы Союза металлистов и высказал своё мнение по поводу методов работы бюрократившихся государственных хозяйственных органов.

Первым резкой (и далеко не всегда добросовестной) критике подверг Шляпникова председатель ВЦСПС М.П. Томский.

С защитой точки зрения Рабочей оппозиции выступили председатель профсоюза текстильщиков И.И. Кутузов и С.П. Медведев.

На следующий день, 16 марта, на утреннем заседании обсуждались и были приняты большинством голосов предложенные В.И. Лениным резолюции: «О единстве партии» и «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии».

В первой резолюции говорилось о вреде и недопустимости какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведёт к ослаблению партии, что может быть использовано врагами пролетариата. ЦК поручалось уничтожить фракционность, применяя к нарушителям различные меры, вплоть до исключения.

Что касается резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», она посвящена практически целиком Рабочей оппози-

ции, разнообразным её «ошибкам», уклонениям от марксизма и т. п. Ока-
зывается, как говорится в п. 2, «главным же образом уклон этот вызван
воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая
исключительно сильна в нашей стране», и «съезд РКП видит во взглядах
указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую
неправильность и непосредственную политическую опасность для сохра-
нения власти за пролетариатом,... [они] практически ослабляют выдер-
жанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помо-
гают классовым врагам пролетарской революции».

«б. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая ука-
занные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, по-
становляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с
этими идеями;

2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежно-
стью к РКП».

Таким образом, любым дискуссиям как непозволительной роскоши
был положен конец.

Основным решением съезда стал переход к новой экономической по-
литике (НЭП).

«Рабочая оппозиция не была против новой экономической политики,
— вспоминал Шляпников, — хотя и не закрывала глаза на те опасности,
которые она таит в своём развитии. Продналог и связанные с ним меро-
приятия она рассматривала как неизбежную уступку крестьянскому хо-
зяйству. <...> Опасность в новой политике мы видели не в том, что она
учитывает реальное соотношение промышленности и мелкого сельского
хозяйства, а в том, что от поддержки мелкого хозяйства мы сможем ска-
титься до приспособления к нему».

НЭП должен был дать возможность крестьянину, сдав продналог, ос-
тальной урожай использовать по своему усмотрению. Правда, в 1921 году,
в виду неурожая в Поволжье размер изъятой продукции оказался больше,
чем при развёрстке.

17–25 мая 1921 г. проходил IV Всероссийский съезд профессиональ-
ных союзов, на котором значительное место заняла борьба между сторон-
никами и противниками образованных ВЦСПС губернских советов про-
фессиональных союзов (ГСПС), в которых численный перевес имели не-
производственные союзы (совслужащих и т. п.).

Председатель ВЦСПС М.П. Томский обвинил руководителей произ-
водственных союзов (металлистов, текстильщиков, горнорабочих, строи-
телей) не только в приверженности взглядам осуждённой X съездом пар-
тии Рабочей оппозиции, но и в создании на съезде фракции, поскольку эти

союзы дружно выступили против подчинения их районных и других местных отделений ГСПС.

Увлёкшись борьбой с производственными союзами, М.П. Томский допустил оплошность: не понял, что переданный ему Г.Е. Зиновьевым проект резолюции съезда был директивой ЦК РКП(б). Это привело к тому, что собравшаяся 17 мая коммунистическая фракция (составлявшая большинство на съезде) вместо директивы ЦК приняла предложенную Д.Б. Рязановым резолюцию с критикой руководства.

Естественно, после X съезда такая резолюция представлялась крамольной.

На следующий же день, 18 мая, инцидент на фракции съезда обсуждался на заседании Пленума ЦК РКП(б), где было принято постановление о принятии ряда мер, в частности, Д.Б. Рязанова отлучили от профсоюзной работы, М.П. Томского отстранили от работы в ВЦСПС и Межсовпрофе, внесли ряд изменений в состав руководства съездом, вынесли порицание Шляпникову, Артёму и И.И. Кутузову за то, что они не приняли мер к отстаиванию партийных решений.

Более жёсткому прессингу подвергся состоявшийся 26–30 мая 1921 года IV Всероссийский съезд Всероссийского союза рабочих металлистов (ВСРМ), поскольку бóльшая часть членов этого союза ранее поддерживала Рабочую оппозицию. Заседания съезда и комфракции проходили под «присмотром» и при вмешательстве Н.И. Бухарина, В.М. Молотова и комиссии ЦК РКП по проведению IV Всероссийского съезда металлистов. В комиссию был включён Шляпников, но оказался в ней в меньшинстве.

На заседании комфракции 26 мая были избраны бюро фракции и президиум съезда, в составе которых в большинстве оказались сторонники взглядов распушенной после решения X съезда Рабочей оппозиции.

Давление со стороны Политбюро ЦК РКП(б), однако, продолжалось. Началась реорганизация вновь избранного ЦК ВСРМ, дабы свести к минимуму влияние Шляпникова.

На первом же заседании ЦК ВСРМ нового состава, состоявшемся 31 мая под надзором В.М. Молотова, вместо председателя президиума ЦК ВСРМ было решено избрать Секретариат из трёх человек.

Борьба с Рабочей оппозицией началась ещё в ходе дискуссии конца 1920 года. Наиболее «передовые» руководители местных парторганизаций приняли превентивные меры. После съездов профсоюзов всюду началось изгнание отдельных работников союзов, подозреваемых в оппозиции или склонности к ней. Взысканиям подвергались не только персонально Шляпников и Медведев; нередко репрессивные меры применялись к целым организациям. Выборные районные комитеты союзов по одному подозрению в принадлежности к бывшей оппозиции распускались по постановлениям парторганов.

Включённые принудительно в члены ЦК РКП Шляпников и И.И. Кутузов неоднократно обращались к руководству по поводу репрессий в отношении бывших сторонников оппозиции в ряде мест, но все «проверки» фактов репрессий «не подтверждали».

«Однако вскоре мы убедились, — вспоминал Александр Шляпников, — что совершали большую наивность, жалуясь Центральному Комитету на него же».

Прошедшие в мае 1921 года всероссийские съезды ряда профсоюзов окончательно развеяли возникшие было после X съезда иллюзии об изменении к лучшему положения в партии и привели к выводам о необходимости объединения бывших сторонников оппозиции. Эти вопросы обсуждались на встречах единомышленников, в которых принимали участие приезжавшие по делам в Москву представители с мест. Одно из таких собраний (не первое) имело место 8-го июля 1921 г. Сохранившийся протокол его (находившийся среди изъятых при аресте С.П. Медведева в январе 1935 г. документов) свидетельствует о намерении наладить контакт с рабочими, как членами партии, так и беспартийными, повести с ними разъяснительную работу и постараться привлечь на свою сторону, наладить связи в профсоюзах и хозяйственных органах.

Организоваться и держать регулярную связь единомышленникам при создавшихся обстоятельствах было практически невозможно. Они встречались, по-видимому, только во время каких-либо мероприятий, проходивших в Москве.

9 августа состоялся Пленум ЦК РКП. На повестке дня стоял вопрос: «О нарушении партийной дисциплины т. Шляпниковым».

Постановили: «Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины т. Шляпниковым как членом ЦК собрание констатирует, что дальнейшие выступления т. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнения партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в ЦК».

Ввиду этого собрание категорически призывает т. Шляпникова радикально изменить в этом отношении всё своё политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если т. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же собрание для вторичного рассмотрения вопроса».

Такое мягкое решение, вопреки требованию В.И. Ленина об исключении Шляпникова из партии, было принято потому, что до необходимых 2/3 голосов не хватило одного голоса. Ходили разговоры, что недостающим был голос Л.Д. Троцкого.

Нарушать партийную дисциплину в ближайшее время после этого у Шляпникова не было никакой возможности — 4 октября он неожиданно получил направление на продовольственную работу в Гомельскую губернию.

На продрабату был направлен и С.П. Медведев — на Урал.

Давление ЦК РКП(б) на Союз металлистов отрицательно сказалось на деятельности не только его Центрального Комитета, но и местных отделений. На местах начались гонения в отношении работников, подозреваемых в принадлежности к Рабочей оппозиции: снятие с работы, мобилизации на продрабату, переброски в отдалённые места и т. п.

Итоги полугодовой работы ЦК ВСРМ, «избранного» на IV съезде, подводились на состоявшемся 15–21 октября 1921 г. расширенном его Пленуме. В прениях по докладу ЦК работа его была подвергнута резкой критике. Однако новый Президиум ЦК ВСРМ был избран по списку, представленному Политбюро, т. е. фактически назначен сверху.

Борьба с оппозиционерами шла не только путём «перевыборов», но и в ходе «чистки» партии.

В результате работы комиссий по чистке металлургическая промышленность была поставлена в трудное положение: к декабрю 1921 г. оказались исключены из партии 8 руководителей и ответственных работников крупных предприятий и объединений. К концу года была разрушена работа многих местных органов ВСРМ.

Шляпников так характеризовал положение в партии весной 1922 года: «Партия была погружена в глубокое молчание. Проведение новой экономической политики вызвало к жизни немало противоречий, опасностей и уклонов, на которые члены партии не находили ответов ни в партийной печати, ни в живом слове на собраниях коммунистов. Все свои сомнения и несогласия члены партии не могли высказать в нормальном партийном порядке, а вынуждены были решать эти вопросы в обход партийных учреждений».

В начале марта 1922 года предстоял V съезд ВСРМ, а 27 марта – 2 апреля — XI съезд партии. Необходимо было выяснить мнение товарищей-единомышленников и определить линию поведения на предстоящих мероприятиях. Сохранилась неполная черновая запись совещания группы делегатов V Всероссийского съезда Союза металлистов 10 февраля 1922 года в количестве 25 человек с повесткой дня: 1. Сообщения делегатов с мест. 2. О платформе и тактике.

Сообщения делегатов с мест показали удручающую картину: на конференциях тезисы для голосования представляются как директива ЦК РКП, партийная жизнь замерла, настроение подавленное, наблюдается уход рабочих из партии, иногда целыми ячейками.

Доклад о платформе и тактике сделал Шляпников. Считая, что внутренняя политика руководства подчиняется интересам буржуазных элементов, он заявил, что «дальше партия не может допускать бесконтрольного руководства политикой. Необходимо требовать постановки на обсуждение широких кругов работников вопросов общей политики и тактики. Готовится XI съезд партии в молчанку, решено провести наименее дискуссионно; это явление в корне недопустимо. Необходимо оздоровить партию, т[а]к. к[а]к. элементы вырождения её налицо. Партия не говорит, она боится говорить».

После заключительного слова Шляпникова приняли решение:

«А) Считать необходимым во имя борьбы с маразмом, охватившим партию, наладить беседы по политическим вопросам и подготовить платформу к XI съезду РКП.

Б) Поручить товарищам ШЛЯПНИКОВУ и МЕДВЕДЕВУ разработать общую политическую платформу к 20/II-22 года. На 20-ое же созвать предварительное совещание для обсуждения тезисов.

В) В платформе должны заключаться ответы на следующие вопросы: 1. Задачи партии и роль пролетарских элементов в революции. 2. Задачи и роль профсоюзов. 3. Является ли данный курс политики диктатурой пролетариата и 4. О Генуэзской конференции».

Состоялось ли совещание 20 февраля 1922 года, и удалось ли организовать клуб для группы, — установить не представляется возможным. Записи, если и велись, то не сохранились. Не стало о них известно и руководящим инстанциям РКП(б) — не нашлось добровольных осведомителей среди собиравшихся единомышленников. Платформа, скорее всего, так и не была выработана.

Но сохранились отрывочные записи, свидетельствующие о проведении совещания 26 февраля 1922 г., на которое собрались 23 единомышленника. Решили обменяться мнениями по вопросам: а) о необходимости осуществления действительного единого фронта внутри РКП; б) об обращении в Пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) с разъяснением действительного положения внутри РКП; в) о предстоящем V съезде Союза металлистов. И ещё вопрос об исключениях из партии.

Текст обращения в Пленум Исполкома Коминтерна был составлен коллективными усилиями здесь же, на совещании; из 23-х присутствовавших подписали обращение 22. В этом «Заявлении 22-х» говорилось, что в то время, как в Коминтерне обсуждается вопрос о «едином рабочем фронте» (совместных действиях разных сил в рабочем движении), «дело с единым фронтом в нашей стране обстоит неблагоприятно не только в широком значении этого слова, но даже в применении его к рядам нашей партии»:

«...наши руководящие центры ведут непримиримую, разлагающую борьбу против всех, особенно пролетариев, позволяющих себе иметь своё суждение, и за высказывание его в партийной среде применяют всяческие репрессивные меры.

Стремление приблизить пролетарские массы к государству объявляется «анархо-синдикализмом», а сторонники его подвергаются преследованиям и дискредитированию.

В области профессионального движения та же картина подавления рабочей самостоятельности, инициативы, борьба с инакомыслием всеми средствами. Объединённые силы партийной и профессиональной бюрократии, пользуясь своим положением и властью, игнорируют решения наших съездов о проведении в жизнь начал рабочей демократии. Наши фракции союзов, даже фракции целых съездов, лишаются права выявлять свою волю в деле избрания своих центров. Опека и давление бюрократии доходит до того, что членам партии предписывается под угрозой исключения и других репрессивных мер избирать не тех, кого хотят сами коммунисты, а тех, кого хотят игнорирующие верхушки. Такие методы работы приводят к карьеризму, интриганству и лакейству, а рабочие отвечают на это уходом из партии...»

Завершалось обращение к руководству Коминтерна словами: «Положение дела в нашей партии настолько тяжёлое, что побуждает нас обратиться за помощью к вам и этим путём устранить нависшую угрозу раскола нашей партии».

Документ был передан в Президиум расширенного Пленума Исполкома Коминтерна, копия — в Политбюро ЦК РКП. Уже 27 февраля Политбюро осудило выступление 22-х «фракционеров», обнаружив в их обращении «искажения действительности». Затем аналогичное решение вынес Исполком Коминтерна, обвинивший авторов заявления в том, что их позиция «доставила врагам коммунизма «справа» — меньшевикам и даже белым контрреволюционерам худшего типа — оружие против пролетарской диктатуры».

Партируководство взяло курс на дискредитацию 22-х подписавших документ в глазах рабочих и профсоюзного актива. Эта кампания началась на проходившем 2–7 марта 1922 года V съезде Союза металлистов. На съезд были двинуты самые мощные силы ЦК партии. На заседании комфракции съезда 6 марта, кроме делегатов, присутствовали: В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, В.М. Молотов, Л.Б. Каменев, от Коминтерна: К. Цеткин, М. Кашен и В. Коларов; от ВЦСПС: М.П. Томский, Я.Э. Рудзутак, А.А. Андреев и другие (не перечислены в протоколе). С докладами от ЦК выступили Ленин и Зиновьев, призывавшие осудить поступок 22-х.

В результате фракция приняла резолюцию, практически, повторяющую решение Пленума ИККИ. Хотя в официальном протоколе записано, что она была принята единогласно, при 5-ти воздержавшихся, А. Шляпни-

ков писал позднее, что на самом деле она прошла незначительным большинством голосов.

2–7 марта 1922 года состоялся V съезд Союза металлистов. Он показал, что полностью подчинить союз диктату ЦК РКП(б) не удалось.

При голосовании по ключевым вопросам повестки дня делегаты разделились примерно пополам.

Так, при поимённом голосовании на выборах ЦК ВСРМ список Бюро фракции ЦК получил 99 голосов, альтернативный список — 84.

На вечернем заседании партийной фракции съезда М.П. Томский зачитал Постановление Политбюро ЦК за подписью В. Молотова о том, что на съезде должен быть единодушно проведён список большинства, твёрдо стоящего на партийной точке зрения. Список приняли как директиву ЦК РКП.

Следующий съезд Союза металлистов, состоявшийся в июне 1923 года, прошёл уже гладко.

27 марта 1922 года открылись заседания XI съезда РКП(б).

«Одиннадцатый съезд партии, — писал А.Г. Шляпников, — не по примеру десятого собирался в атмосфере партийного затишья. Лишь в одном направлении — шельмовании “рабочей оппозиции” — допускалась полная свобода. Среди приезжавших в Москву делегатов на партийный съезд велась усиленная работа по дискредитированию “двадцати двух” [ее сторонников]. По инициативе членов Центрального Комитета происходили собрания делегаций, на которых обсуждалось “дело двадцати двух” и вносилось предложение об исключении».

27 марта в отчётном докладе по деятельности ЦК В.И. Ленин, конечно, не забыл Рабочую оппозицию, которая, по его словам, мешала планомерно отступать на новые позиции (НЭП) и создавала панику. Поскольку оппозиция пыталась защищать права рабочих, он представил дело так, как будто настоящих рабочих вовсе и не было:

«Очень часто, когда говорят “рабочие”, думают, что значит это фабрично-заводской пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времён войны на фабрики и заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны, а разве у нас сейчас общественные и экономические условия таковы, что на фабрики и заводы идут настоящие пролетарии? Это неверно. Это правильно по Марксу, но Маркс писал не про Россию, а про весь капитализм в целом, начиная с пятнадцатого века. На протяжении шестисот лет это правильно, а для России теперешней неверно. Сплошь да рядом идущие на фабрики — это не пролетарии, а всяческий случайный элемент».

Свою точку зрения на всё происходящее, в том числе и на съезде, высказали Шляпников, А.М. Коллонтай и С.П. Медведев. А.М. Коллонтай

при общении с делегатами в кулуарах почувствовала, что многие, если не большинство, сочувствуют оппозиции.

Результаты работы образованной съездом комиссии доложил Д.З. Лебедь:

«Комиссия считает нужным исключить навсегда из партии таких людей, как Митин и Кузнецов, чуждых и вредных для партии. Комиссия предлагает XI съезду исключить из партии т.т. Коллонтай, Медведева и Шляпникова, поставить их вне рядов Коминтерна в целях решительного предупреждения их единомышленников от продолжения опасных и вредных для партии шагов. Опыт покажет, захотят ли они остаться с авангардом рабочего класса, или они будут продолжать разрушительную работу его дезорганизации».

После ряда поправок и дополнений в отношении Ф.А. Митина и Н.В. Кузнецова было принято решение об исключении.

«В то время как нас судили в Кремле, — писал Александр Шляпников в 1923 году, — за его стенами над нами происходил суд на заводах. Как раз в дни заседания съезда в Москве происходили выборы на конференцию союза металлистов, и на многих металлических предприятиях меня и т. Медведева избирали единодушно по предложениям ячеек представителями на эту конференцию. Это избрание было прямым ответом на то судилище, которое было организовано над нами на одиннадцатом съезде».

Расправой на XI съезде РКП(б) «история» Рабочей оппозиции не завершилась. После съезда любые критические замечания и инициативы бывших ее сторонников расценивались партийным руководством как рецидивы. В ряде мест группы Рабочей оппозиции «возрождались», если по каким-либо соображениям нужно было создать «дело» против Медведева и Шляпникова, а иногда и в результате групповой борьбы в губкомах. Поскольку со времени дореволюционной нелегальной работы у Шляпникова и особенно у Медведева осталось много друзей и знакомых из среды рабочих-партийцев, с которыми поддерживались отношения, то всегда «устанавливалась» связь «возрождённых» групп с «центром» в Москве.

Так в 1923 г., чтобы сместить ряд членов Омского губкома партии, в результате явной провокации была «создана» группа Рабочей оппозиции, состоявшая из нескольких рабочих. В 1926 году была «обнаружена» группа Рабочей оппозиции в Баку, а в 1929 году — снова в Омске. Позднее «выявлялись» группы Рабочей оппозиции в Ростове-на-Дону, Харькове, Киеве, Николаеве, Одессе.

В результате такой «восстановительной» работы Шляпников и Медведев неоднократно привлекались к партийному суду, в 1933 году были исключены из партии, а в конце 1934 года было сфабриковано дело «Московского Центра Рабочей оппозиции», по которому в первых числах января 1935 года были арестованы Шляпников, Медведев и многие близкие им

люди. В 1935–1936 годах были «выявлены и ликвидированы» группы Рабочей оппозиции в ряде городов. «Участники» этих «контрреволюционных террористических» групп были приговорены сначала к различным срокам заключения, а при повторных «разбирательствах» дела Московского Центра Рабочей оппозиции в 1937 году — к высшей мере наказания.

Жизнь показала, что многие положения, выдвигаемые Рабочей оппозицией, а именно действительная выборность органов власти, отчётность их перед избирателями и сменяемость, в частности, возможность отзыва избранных, — актуальны и по сей день.

Использованные источники

Рукопись А.Г. Шляпникова 1923 г., изъятая при аресте (семейный архив).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 472. Оп.1. Д. 1 (I–IV и Всероссийская конференции Ф-ЗК).

Булкин Ф.А. Союз металлистов: 1906–1918 гг. М., 1926.

Первая рабочая конференция фабрично-заводских комитетов. Пг, 1917.

Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы. М., 1979.

Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 г. Л., 1927.

Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. Л., 1928.

Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов. М., 1927.

Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 2. М., 1992.

Шляпников А.Г. Семнадцатый год. Кн. 2. М., 1925.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 95. Оп. 1; Ф. 99. Оп. 1 (IV-е съезды профсоюзов, 1921 г.).

ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 1–5, 42 (Союз металлистов).

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40, 42, 43.

Протоколы IX съезда РКП(б). М., 1961.

Бюллетени II Всероссийского съезда горнорабочих. М., 1921. № 1, 2.

X съезд РКП(б): Стенографический отчёт. М., 1963.

Партия и союзы: Сборник. М., 1921.

О роли профессиональных союзов в производстве. М., 1921.

Отчёт комиссии [XI] съезда [РКП(б)]. М., 1922.

Очерк истории профессионального движения рабочих-металлистов в начале XX века

Тимофей Раков

Первое профессиональное объединение металлургических рабочих возникло в эпоху русской революции 1905–1907 годов. 11 апреля 1906 года был официально учрежден Петербургский союз рабочих по металлу¹.

Революция 1905 года привела к небывалому росту количества профессиональных союзов: рабочие практически каждой отрасли промышленности спешили создать собственные классовые организации². Профсоюз металлистов, образованный в 1906 году, как ни удивительно, оказался далеко не первым из них. Почему так произошло? Вероятно, причиной послужило то, что рабочие-металлисты являлись одними из активнейших участников политических протестов против царизма и были вовлечены в общее движение, долго не обособливаясь в отдельную профессиональную структуру³.

Как бы то ни было, возникший профсоюз оказался одним из передовых в том, что касалось принципов организационного строительства. Дело в том, что зачастую объединения трудящихся в начале XX века формировались по цеховому принципу, то есть происходило дробление на мельчайшие специализации внутри каждого профсоюза. Петербургский же союз с самого начала строил свою деятельность на принципах организации по производству, то есть объединения рабочих целых предприятий.

В описываемый период он вел работу по нескольким основным направлениям: борьба с безработицей, создание организационных структур профсоюза, налаживание культурно-просветительской деятельности и проведение стачек. Первое направление — борьба с безработицей — являлось особенно важным, так как русскую промышленность к 1906 году охватил масштабный промышленный кризис, приведший к массовым со-

¹ Булкин Ф.А. На заре профдвижения: История Петербургского союза металлистов, 1906–1914 гг. Л.—М., 1924. С. 139.

² Более подробно об общих особенностях зарождавшегося профессионального движения см.: Bonnell V. *Roots of Rebellion: Workers' Politics and Organizations in St. Petersburg and Moscow, 1900–1914*. Berkeley; L.-A.; L., 1983.

³ Святловский В.В. История профессионального движения в России. 2-е изд. М., 1925. С. 103.

крашениям на металлургических предприятиях. В Петербурге существовала организация, представлявшая интересы безработных, — Совет безработных, и профсоюз пытался взаимодействовать с ним, однако, не всегда успешно и продуктивно⁴.

Более продуктивно развивалось другое направление деятельности союза — издание собственного журнала и создание сети рабочих библиотек в районах Петербурга. Первый пробный номер «Рабочего по металлу» вышел в том же 1906 году⁵.

Разумеется, никакая профсоюзная деятельность не возможна без существования профсоюзной кассы и сбора взносов с членов профессионального объединения. Размер взносов в Петербургском союзе металлистов составлял 25 копеек с человека. Этих денег было недостаточно, и профсоюз с трудом мог покрывать текущие расходы, не имея возможности создать большой забастовочный фонд. Для последнего требовалась развитая профсоюзная организация, невозможная, в свою очередь, без сбора пожертвований. Получался своеобразный замкнутый круг, выходу из которого способствовал бы общий подъем рабочего движения, однако союз возник во время спада.

Царское правительство, разумеется, не было поборником независимого профсоюзного движения. Попытки создать подконтрольные власти профессиональные объединения, известные в истории как «зубатовские», не увенчались успехом, и 4 марта 1906 года правительство утвердило «временные правила», регламентировавшие деятельность союзов. Документ содержал больше запретов, чем разрешений. Практически невозможно было легально проводить общегородские собрания союзов, им воспрещалось оказывать помощь бастующим рабочим. Однако даже в таких условиях металлисты сумели наладить деятельность своей организации, сочетая легальные и подпольные методы работы.

Союз металлистов не ставил целью оградить себя от политического влияния, так как с самого своего возникновения рабочее движение было связано с российскими марксистами — большевиками и меньшевиками. В начальный период существования профсоюза во главе его встали меньшевики, среди которых был Виктор Гриневиц, будущий первый председатель ВЦСПС, сложивший свои полномочия после Октябрьской революции в знак протеста. Объяснить активную роль меньшевиков можно их готовностью использовать появившиеся полулегальные возможности рабочей борьбы, а также их представлениями о том, что в России нужно ставить вопрос не только о социалистической революции, как это делали больше-

⁴ О Совете безработных см.: Михайлов Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906–1907 гг. М.—СПб, 1997.

⁵ Булкин Ф.А. Указ. соч. С. 150.

вики, но о развитии сильного профессионального движения по образцу европейского. Это не означает, что меньшевики являлись сторонниками исключительно легальных методов работы, но они понимали: существуя в условиях подполья, профсоюз не может стать массовым.

Союз металлистов постоянно сталкивался с попытками царского правительства запретить его деятельность. Эти меры были напрямую связаны с общественной обстановкой 1906–1907 годов — поражение революции неизбежно привело к усилению реакционных тенденций в царской внутренней политике. Просуществовав несколько месяцев легально, профсоюз был запрещен 28 июля 1906 года. Запрет, прежде всего, отразился на работе его Временного бюро.

Единственным способом продолжить работу являлась регистрация профессиональной организации под другим именем, и металлисты неоднократно использовали это. Общегородские собрания находились под запретом, и профсоюзу приходилось маскировать их под встречи делегатов от районов или же заседания редакции журнала.

В феврале 1907 года в Москве состоялась Первая всероссийская конференция металлистов. На ней говорилось о необходимости координации деятельности в масштабах всей империи, однако, по объективным причинам осуществить эти намерения не удалось — полицейские репрессии и промышленный спад подорвали силы нарождавшегося объединения.

Профсоюз металлистов не ограничивался лишь экономической борьбой. В 1907 году Петербургский союз участвовал в выборах в Государственную Думу, стремясь провести как можно больше кандидатов по рабочей курии. Последовавшее после 3 июня 1907 года изменение избирательного закона в пользу крупных землевладельцев и промышленников фактически лишало рабочее движение легальных путей борьбы за права.

Десятилетие между 1907 годом и Февральской революцией 1917 года характеризовалось постоянной борьбой профессионального союза за возможность легального существования и расширение своей деятельности. Царское правительство периодически закрывало профсоюз, отправляло в ссылку его руководство, наиболее активные работники высылались за пределы крупных городов, работодатели составляли «черные списки» профсоюзных активистов и отказывали им в приеме на работу.

Подобное давление со стороны государства и буржуазии вело к постепенной радикализации профсоюза — сложно было осуществлять легальную деятельность при постоянных запретах. Происходила также «большевизация» руководства союза — уже в 1910 году в его Бюро вошел Роман Малиновский, ставший в 1912 году членом ЦК большевиков и получивший печальную известность своей работой на царскую охранку. Следует отметить, что с полицией он стал сотрудничать уже после выхода из профсоюзного Бюро.

Постепенный подъем рабочего движения начался в 1912 года в связи со знаменитым Ленским расстрелом в апреле. Реакция активистов профсоюзов вылилась в протесты и стачки, прошедшие на многих предприятиях. Первомайские демонстрации 1913 года ознаменовали собой новый период активности профсоюзов. Черту под ним подвела начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, изначально вызвавшая подъем патриотических и антинемецких настроений, в том числе среди рабочих⁶.

Февральская революция дала всем российским политическим партиям и общественным организациям возможность наконец развернуть в полную силу свою деятельность на легальной основе. Профсоюз металлистов впервые смог поставить вопрос о всероссийском объединении различных региональных организаций. В 1917 году прошла первая Всероссийская конференция, на которой был учрежден Всероссийский союз рабочих металлистов (ВСРМ). Председателем его был избран большевик, активный участник рабочего движения в столице Александр Шляпников. Он стоял во главе союза до 1921 года⁷.

Целый ряд событий, связавших профсоюз металлистов и коммунистическую партию, привел к тому, что рабочие были разгромлены и подчинены все более бюрократизировавшемуся партийно-государственному аппарату. Участие Александра Шляпникова во внутрипартийной оппозиции в 1920–1921 годах и вовлечение во фракционную борьбу профсоюзного руководства не могли остаться без последствий. На конференции союза металлистов весной 1921 года Шляпников и его сторонники были фактически насильно отстранены от руководства профсоюзом и заменены людьми, более благосклонно относящимися к политике руководства РКП(б). Впоследствии Александр Шляпников и многие другие активисты ВСРМ пали жертвами сталинского террора. Бюрократизация всего советского общества в конце 1920-х — в 1930-е годы не могла обойти стороной и профессиональное движение. Оно окончательно утратило культуру солидарности и дух рабочей борьбы.

В условиях современной России происходит постепенное возрождение традиций рабочей борьбы и независимого профсоюзного движения. Примером этого можно считать профсоюз МПРА, который стремится в своей деятельности перенять лучшее из опыта прежнего Союза металлистов.

⁶ Московские металлурги, например, участвовали в разгромах немецких магазинов и заведений: Murphy K. *Revolution and Counterrevolution: Class Struggle in a Moscow Metal Factory*. N.-Y.; Oxford, 2005.

⁷ Подробнее о судьбе А.Г. Шляпникова см.: Allen B.C. *Alexander Shlyapnikov, 1885–1937: Life of an Old Bolshevik*. Leiden, 2015.

К истории Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» (МПРА)

Иван Овсянников

Межрегиональному профсоюзу «Рабочая ассоциация» (МПРА) еще не исполнилось и десяти лет¹. Казалось бы, это слишком краткий промежуток времени для полноценного исторического исследования. Тем не менее, некоторые события, важные для становления профсоюза, уже стали предметом научного изучения². Говоря об истории МПРА, мы могли бы поставить своей задачей реконструировать ход и результаты трудовых конфликтов на «Форде», «Бентелере», «Фольксвагене», «Антолине» и других предприятиях или сделать упор на изменениях тактики и методов работы профактивистов и оргайзеров, поместить в центр внимания процессы самоорганизации и распада профсоюзных ячеек или типы взаимодействия работодателей и активистов. Каждая из этих проблем, безусловно, может стать темой для отдельной работы. Но в данной статье мне бы хотелось затронуть вопрос о том, как формировалась индивидуальность МПРА, то, что сделало этот, далеко не самый многочисленный и сильный, профсоюз символом нового рабочего движения в России. Пользуясь ленинским выражением, мы хотим показать «источники и составные части» идеологии и публичного образа МПРА.

Его возникновение и первоначальное становление было обусловлено несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, это забастовки на всеволжском «Форде» в 2005–2007 годах³, во-вторых — подъем активности социальных движений, последовавший за массовыми протестами против монетизации льгот в 2005 году, и, в-третьих, активная рецепция российскими профсоюзниками зарубежного и отечественного опыта, идеологии и методов профстроительства.

¹ Он был основан в сентябре 2006 года как Межрегиональный профсоюз работников автопрома (МПРА).

² См., напр., основанную на богатом фактическом материале работу проф. Давида Мандела «Классовый профсоюз во Всеволожске. 2005–2012» (М., 2013).

³ Забастовки на «Форде» проходили 2 ноября 2005 г. (предупредительная), 21–15 ноября 2005 г. («работа по правилам»), 13–17 марта 2006 г. («работа по правилам»), 14 февраля 2007 г. (суточная), 7 ноября 2007 г. (19-часовая), 20 ноября – 14 декабря 2007 г. «Итальянские» и предупредительные забастовки проводились на «Форде» и позднее — в 2010 и 2011 годах.

История забастовочных кампаний на «Форде» достаточно подробно изложена в двух изданиях: брошюре «Профсоюз завода компании “Форд” (Россия): История становления», изданной ППО «Форд» в 2012 году и основанной на воспоминаниях участников и документах профсоюза, и книги профессора Монреальского университета Давида Мандела «Классовый профсоюз во Всеволожске. 2005–2012». Однако было бы неправильно рассматривать события на «Форде» вне социального контекста, а развитие МПРА — как следствие единственного, пусть и очень резонансного, трудового конфликта. Самостоятельную богатую историю, начавшуюся задолго до основания МПРА, имеют профсоюз «Единство» («АвтоВАЗ», Тольятти)⁴ и профсоюзная организация МПРА в Калуге, где центром рабочей самоорганизации стал завод «Фольксваген».

Коллективные действия фордовцев стали «информационной бомбой» и вдохновляющим прецедентом для рабочих и левых активистов по всей стране. По многим причинам они рассматривались как трудовой конфликт нового типа. Действительно, по ряду параметров фордовские забастовки, особенно самая длительная из них, проходившая 20 ноября – 14 декабря 2007 года, разительно отличались от рабочих протестов, типичных для 1990–2000-х годов. По данным социолога Бориса Максимова⁵, от 90 до 98 % всех рабочих выступлений того периода были вызваны невыплатой заработной платы. Все остальные экономические требования, например, улучшение условий труда, повышение зарплаток, борьба с сокращениями и прочие, — отступали на задний план. Типичными были такие формы протеста, как голодовки, митинги, перекрытия дорог.

В случае с «Фордом» имела место необычная для постсоветской России ситуация: забастовка произошла не на депрессивном предприятии, а на современном заводе, принадлежащем ТНК; в ней приняли участие не «доведенные до отчаяния люди», которых удобно было представлять аутсайдерами, не вписавшимися в рыночные реалии, а относительно высокооплачиваемые рабочие, требования которых носили позитивный характер; коллективные акции отличались хорошей организацией и проходили «в западном стиле». Наконец, был поколеблен традиционный образ российского профсоюза (ориентация на «социальное партнерство» и патернализм по отношению к рядовым членам, бюрократизм и отсутствие креативности). Наблюдателей поражал живой, не формальный демократизм, вытекавший из необходимости заручиться активной поддержкой большинства работников в момент забастовки. Одним из самых известных документов забастовки стала фотография, на которой запечатлен момент голосования

⁴ См. статью: «Профсоюз “Единство” на АВТОВАЗе: более 20 лет в борьбе»: <http://mpr.a.su/profsoyuses/avtovaz-profsoouz/news/910-ProfsoyuzEdinstvonaAVTOVAZebole20letvborbe>.

⁵ Максимов Б.И. Рабочие в реформируемой России. 1990-е – начало 2000-х годов. СПб, 2004.

в цеху. Медийной привлекательности забастовке добавило еще и то, что лидер активистской команды фордовцев — Алексей Этманов — совершенно не походил на стереотипного «профкомыча».

Все это стало полной неожиданностью для властей, общества и СМИ. Вот как описывает свой опыт общения с фордовцами социолог Карин Клеман: «За 15 лет своей научной деятельности, начиная с 1995 года, я побывала во многих регионах России, где на десятках предприятий проводила полевые исследования и брала интервью у сотен наемных работников. Но то, что я услышала и увидела на “Форде”, меня поразило. Нигде прежде я не ощущала такой уверенности людей в себе, нигде не сталкивалась с таким чувством собственного достоинства и готовностью к коллективным действиям. У меня почти сложилось впечатление, что вот он — гордый рабочий класс, описанный в свое время Марксом»⁶. Самая резонансная фордовская забастовка 2007 года ударила по мифам доминирующей либеральной идеологии, вещавшей о наступлении постиндустриального общества, отмирании рабочего класса, неактуальности классовой борьбы и т. п. Именно поэтому бастующий «Форд» стал важным аргументом в арсенале левых сил и дал импульс многочисленным попыткам распространить этот опыт.

Являлся ли трудовой конфликт на «Форде» аномалией, чудом? Я думаю, что было бы неисторично представлять дело таким образом. Безусловно, существовали серьезные предпосылки, обусловившие возникновение МПРА — профсоюза нового типа. Часто указывают, что одной из них стал приход в Россию транснациональных компаний, носителей иной — западной — производственной культуры. В публицистике, посвященной профсоюзному движению, нередко можно встретить противопоставление старых, «советских» заводов и работников ТНК, более восприимчивых к профсоюзной агитации. Этот тезис представляется нам слишком абстрактным. Он может создать ложное представление, будто менеджмент ТНК создал тепличные условия для функционирования профсоюзов, что не соответствует действительности. Более обоснованной кажется гипотеза о том, что существуют особенности, отличающие специфическое сообщество «постсоветский трудовой коллектив» от производственных отношений, принятых в капиталистических корпорациях. Этот тезис отстаивает британский социолог-марксист Саймон Кларк⁷, полагающий, что «переход к рыночной экономике в России привел не к становлению капиталистического хозяйства, а к его “сворачиванию”, которое сопровождалось прояв-

⁶ Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: Зарождающиеся социальные движения в современной России. М., 2010. С. 400.

⁷ Кларк С. Линейные руководители в постсоветской России: между трудом и капиталом: http://anticapitalist.ru/prof/linejnyie_rukovoditeli_v_postsovetskoj_rossii_mezhdu_trudom_i_kapitalom.html.

лением черт советской хозяйственной системы». По мнению Кларка, внутренние отношения на «советских» предприятиях предполагают патерналистское восприятие рабочими директора как защитника интересов трудового коллектива, а линейных менеджеров — как связующее звено между работниками и руководством. Именно это, считает Кларк, блокирует развитие низовой самоорганизации и стратегий, основанных на коллективных действиях. Впрочем, британский социолог допускает, что капиталистическая модернизация российской промышленности приведет к складыванию обычных для капитализма отношений на производстве. Он пишет, приводя в пример «Форд»: «Ford Motor Company удалось выстроить на своем предприятии в России такую систему отношений, где рабочие четко отделены от линейного руководства, целиком входящего в состав структуры управления, и находятся в его подчинении. Этому помогли значительные инвестиции в модернизацию системы производства и обеспечение рабочим достойной оплаты их труда. Однако недавно [первая редакция статьи появилась в 2006 году — *И.О.*] на предприятии резко изменилась политика профсоюза, основным требованием которого стало дальнейшее повышение заработной платы... Вполне вероятно, что Ford может в очередной раз стать образцом развития российских предприятий в новом веке, как это случилось в первые годы советской власти!»

Другой причиной, которой придают огромное значение старые фордовские активисты и, в частности, Алексей Этманов, является взаимодействие с зарубежными профсоюзами, первым опытом которого стала знаменитая поездка группы членов профсоюза (тогда еще входившего в структуру ФНПР) на «Форде» в Бразилию, организованная международной организацией ТИЕ (Transnational Information Exchange). По мнению Этманова, это событие стало настоящим открытием, придавшим мощный импульс профсоюзной активности на заводе. «Непосредственным толчком к началу борьбы, — говорил рабочий лидер в одном из своих интервью, — стала моя поездка в Бразилию на международную встречу профсоюзных активистов с автозаводов всего мира. Там мне объяснили, зачем нужен настоящий профсоюз... До этого организация была достаточно слабой, но нам довольно быстро удалось существенно увеличить численность. Это позволило разговаривать с работодателем на равных. Никакой помощи от ФНПР (официального, подконтрольного властям профсоюзного объединения), в которой тогда состоял наш профсоюз, не было. Поэтому в 2006 году мы приняли решение создавать свою собственную, действительно независимую межрегиональную организацию вместе с тольяттинским профсоюзом “Единство”»⁸. Этот рассказ, часто

⁸ Этманов А. Не надо плакать, организуйтесь! Интервью Олге Комолову: <http://comstol.info/2014/03/aktualnyj-kommentarij/8720>.

повторяющийся в выступлениях Этманова и других фордовских ветеранов, во многом напоминает реакцию на «западную жизнь» советских граждан перестроечной поры. Принципиальная разница состоит в том, что здесь объектом восхищения становится не «потребительский рай», а развитая традиция солидарности и коллективных действий, т. е. то, благодаря чему «потребительский рай» в действительности и стал возможен. На мой взгляд, это характеризует основателей МПРА как представителей нового, постперестроечного, поколения трудящихся, вполне освоившихся с капиталистической действительностью и лишенных иллюзий, характерных для более раннего времени.

Впрочем, мнение о преобладании зарубежных идей и влияний не совсем верно. Хотя воздействие последних и было значительным (даже девизом МПРА стали слова героя американского рабочего движения Джо Хилла «Не надо плакать, организуйтесь!»), большую роль в становлении МПРА сыграл, например, Российский профсоюз докеров, проводивший крупные забастовки в Морском порту Санкт-Петербурга в 2004–2005 годах. Один из соучредителей МПРА — профсоюз «Единство» на «АвтоВАЗе» — к тому времени имел за плечами 16 лет борьбы.

Наконец, третий важный фактор, на который необходимо указать — это подъем активности социальных движений, имевший место в 2005–2008 годах. Много ценной информации об этом периоде содержится в книге Карин Клеман, Ольги Мирясовой и Андрея Демидова «От обывателей к активистам: Зарождающиеся социальные движения в современной России». Вот как излагают хронологию того периода ее авторы: «Второй президентский срок Путина был отмечен самыми масштабными протестными движениями в постсоветской России и стал периодом низовой общественной активизации. С конца 2004 года одно за другим состоялись социальные выступления: сначала против так называемой монетизации льгот, затем в 2006 году в связи с изменением курса жилищной и градостроительной политики и, наконец, в 2007 году началась новая волна забастовок и трудовых конфликтов. За это время появились сотни и даже тысячи инициативных групп и самоорганизующихся сообществ и организаций, а также новые профсоюзные ячейки»⁹. Несмотря на то, что последующий период экономического кризиса 2008–2009 годов не оправдал надежд на поступательное развитие и качественный скачок в эволюции социальных движений, а события 2011–2012 годов вывели на первый план политическое противостояние, рост социальных протестов в последние годы путинской «стабильности» не стоит недооценивать. Хотя антимонетизационные, жилищные и трудовые протесты были вызваны разными причинами, носили различный характер, они отразили смену обществен-

⁹ От обывателей к активистам. С. 100.

ных настроений и обнаружили тенденцию к солидаризации. В частности, во многих регионах страны были созданы координационные советы и межрегиональный Союз координационных советов (СКС), в состав которых вошли социальные, профсоюзные и политические активисты. Содействием очагам рабочего сопротивления в Петербурге оказывал Комитет единых действий (КЕД), а позднее — Центр взаимопомощи рабочих (ЦВР). Большую роль в координации, информационной и методической поддержке низовых инициатив сыграл Институт «Коллективное действие» и его сайт www.ikd.ru. Организаторы ИКД стремились перенести на российскую почву принципы альтерглобалистского движения начала 2000-х годов¹⁰.

Создание МПРА служило проявлением той же тенденции к объединению локальных инициатив на уровне страны. Стоит отметить, что судьбоносная встреча рабочих десяти предприятий российского автопрома состоялась в Петербурге в июле 2006 года, в дни Социального форума или «антисаммита» на стадионе «Кировец», участником которого был и автор этого текста. Он проводился в пику саммиту Большой восьмерки, представлял собой форум левых и активистов социальных движений и сопровождался беспрецедентными на тот момент репрессиями со стороны властей.

Тогда же, 14 июля 2006 года, в петербургском Дворце молодежи состоялась конференция нового профсоюза автомобилестроителей в составе Всероссийской конфедерации труда (ВКТ, предшественница КТР), который сначала предполагалось назвать «Автостройпроф России» или АСПР. Сопредседателями будущего МПРА стали Алексей Этманов и Петр Золотарев, лидер профсоюза «Единство» на «АвтоВАЗе»¹¹. Окончательное организационное оформление МПРА произошло в сентябре 2006 года.

Участие профсоюзов «Форда» и «АвтоВАЗа» в создании МПРА было символическим. Рабочие «старого» и «нового» автопрома выступили единым фронтом. Влияние опыта «Единства» наложило свой отпечаток на идеологию и практику МПРА.

Независимый профсоюз на ВАЗе ведет свою историю с 1990 года, когда перестроечная волна дала мощный импульс развитию альтернативного ВЦСПС рабочего движения. В 90-е годы «Единство» не раз выступало инициатором громких забастовок. Во многом опыт вазовцев был аналогичным опыту рабочих «Форда». Они также испытали влияние левой,

¹⁰ «Я помню совершенно презрительное отношение интеллигенции к простому народу тогда, в 90-е годы...». Интервью Карин Клеман: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/YA-pomnyu-sovershenno-prezritel-noe-otnoshenie-intelligencii-k-prostomu-narodu-togda-v-90-e-gody>.

¹¹ Создан профсоюз автомобилестроителей в составе ВКТ: <http://aglob.info/news.php?readmore=971>.

классовой, профсоюзной идеологии (благодаря Школе трудовой демократии, организованной учеными-марксистами: Галиной Яковлевной и Борисом Васильевичем Ракитскими, канадцем Давидом Манделем). Однако в силу специфики «АвтоВАЗа» — огромного, градообразующего предприятия, судьба которого решалась на уровне правительства и президента, — методы действия профсоюза «Единство» отличались большей политизированностью. Лидеры «Единства» Анатолий Иванов и Петр Золотарев выступали в роли политических деятелей, неоднократно участвовали в выборах в Госдуму и местные органы власти. В 1998 году вазовцы поддержали шахтерский пикет на Горбатом мосту в Москве, в 2000-м Анатолий Иванов внес на обсуждение Думы альтернативный проект Трудового кодекса. Однако сокращение возможностей для политического участия постепенно привело к падению влияния и численности профсоюза. В 2007-м, практически одновременно с подъемом забастовочной волны на «Форде», коллективная остановка работы произошла и на «АвтоВАЗе». По данным профсоюза, в полустихийной забастовке, состоявшейся 1 августа, приняло участие около 3 тысяч работников разных производств (из 120-тысячного коллектива). Но, в отличие от «Форда», стачка была слабо организована и продлилась всего 4 часа. Действуя «посулами и угрозами», а также репрессиями в отношении активистов, широко используя методы «черного пиара», администрации удалось погасить протест.

Безусловно, профсоюзной мобилизации на «АвтоВАЗе» мешают многие объективные факторы: огромные размеры предприятия, трудности коммуникации, противодействие «официального» профсоюза АСМ. Однако авторы книги «От обывателей к активистам», основываясь на данных проведенного ими полевого исследования, отмечают и патерналистские установки работников ВАЗа, заметно отличающие их от фордовцев: «Рабочие знают о существовании другого профсоюза, знают, как он называется, однако имеют весьма смутное представление о том, чем он занимается и чем отличается от традиционного профсоюза... Но главное — рабочие совершенно не отождествляют себя с профсоюзом. По их мнению, профсоюз — это что угодно, только не “мы”. Этим “АвтоВАЗ” сильно отличается от завода “Форд-Всеволожск”»¹². Принимая во внимание мнение Саймона Кларка, можно предположить, что работники тольяттинского предприятия воспринимают альтернативный профсоюз не как орган классовой самоорганизации, противостоящий работодателю, а, скорее, как способ выражения недовольства в рамках традиционной иерархической системы, позволяющий доносить мнение «низов» до официальных структур заводского управления. В свою очередь, администрация и АСМ, очевидно, поддерживают такие правила игры, периодически удовлетворяя

¹² От обывателей к активистам. С. 485.

требования «Единства» де-факто, но при этом не признавая профсоюз субъектом переговоров.

Тем не менее, профсоюз «АвтоВАЗа», видимо, оказал большое влияние на МПРА. Прежде всего это касается отношения к политике и идеологии. Как уже было сказано, «Единство» заметно отличалось от многих российских профсоюзов, в том числе альтернативных, для которых были характерны антикоммунистические взгляды и известное недоверие к политической активности, особенно — оппозиционной и радикальной. Это проявлялось даже на символическом уровне: к моменту создания МПРА «Единство» выступало уже под красным флагом, тогда как ППО «Форд» пользовалось цветами российского триколора и логотипом компании. Позднее МПРА также стал использовать красный цвет и даже сделал своим гимном «Интернационал». В 2009-м активисты нового межрегионального профсоюза попытались создать прообраз партии — Движение трудящихся совместно с политическими группами левого и троцкистского толка. После неудачи этого опыта некоторые члены МПРА вошли в состав партии «РОТФронт», ставившей перед собой электоральные задачи. В 2011-м Алексей Этманов по спискам «Справедливой России» прошел в депутаты ЗАКС Ленинградской области, где неоднократно выступал с радикальными заявлениями и инициативами. Участие в местных выборах принимали и другие профсоюзные лидеры, такие, как Петр Золотарев и Владимир Лесик.

В роли отцов-основателей МПРА выступили активисты уже сложившихся, обладающих собственной историей и традициями профсоюзных организаций. Однако ответ на вопрос о жизнеспособности межрегионального объединения зависел от решения проблемы использования фордовской модели профсоюзного строительства на других производствах. Своего рода опытным полигоном для МПРА стали предприятия транснациональных автоконцернов в Калуге, прежде всего, завод «Фольксваген». Методом, который был принят на вооружение и активно пропагандировался в активистской среде, стал органайзинг, стратегия, применяемая зарубежными профсоюзами, столкнувшимися с сокращением членской базы. Отличие органайзинга от рутинных подходов к оргработе российских профсоюзов состоит, прежде всего, в приложении перманентных усилий к расширению членства и понимании необходимости вовлечения максимального числа рядовых профсоюзников в активистскую деятельность. Как сказано в переизданном МПРА наиболее популярном пособии по органайзингу: «Это не просто процесс привлечения новых членов, а, скорее, определенная философия, суть которой в том, что профсоюзу необходимо не только постоянно расширять свои ряды, но и на ежедневной основе включать максимальное число своих членов в принятие важных решений и точную (ежедневную, рутинную) работу. Т. е. оставаться объединением

борющихся единомышленников, инструментом самостоятельного решения проблем, а не превращаться в “сервисную организацию”, предоставляющую гарантированное обслуживание по защите трудовых прав при условии уплаты членских взносов и не требующую от самого работника никакой активности и самостоятельности»¹³.

Негативное отношение к «сервисности», т. е. ориентации на суды и социальное партнерство в противовес коллективным действиям, стало основой идеологии МПРА. Понятия «классовый» и «органайзинговый» профсоюз его лидеры нередко употребляют как синонимы, причем наиболее непримиримо отрицание сервисного подхода и иждивенчества отстаивают именно в Калуге, где применение методов органайзинга дало наибольшие результаты. К сожалению, история развития МПРА в Калуге практически не изучена (существует лишь краткая хроника¹⁴, составленная активистами). Между тем, калужский «эксперимент» представляет огромный интерес. За семь лет путем целенаправленных усилий МПРА удалось с нуля создать «оазис» нового профсоюзного движения в провинциальном городе, где, казалось бы, должны господствовать консервативные настроения. Забастовка на калужском заводе «Бентелер аутомотив» весной 2012 года стала наиболее значимой после «Форда» демонстрацией возможностей боевого тред-юнионизма в российском автопроме. В настоящее время МПРА объединяет порядка полутора тысяч работников «Фольксвагена». Заводские комитеты действуют на заводах «Бентелер» и «Пежо Ситроен».

Определяющими чертами «калужского» стиля профсоюзной борьбы стали: приоритет коллективных действий над всеми прочими средствами достижения целей, акцент на воспитании лидерского ядра и активное «миссионерство» на еще не охваченных профсоюзом предприятиях. В первую очередь бросается в глаза нетипичное для российской профсоюзной культуры пренебрежение к судебным формам защиты прав трудящихся. Характерно, например, такое высказывание профсоюзного органайзера Дмитрия Кожева (одного из самых красноречивых выразителей данного подхода): «Не может быть никакого равноправного диалога сильного со слабым. Сегодня в руках работодателей — весь арсенал средств воздействия на рабочих, законных и незаконных. Даже в тех редких случаях, когда суды и прокуроры не коррумпированы, у работодателей все равно есть превосходство над работниками в плане предоставления доказательств. Фактически они могут сфабриковать любые документы, запугать или подкупить свидетелей и так далее, превращая закон в пустую, никчемную бумажку... Нам говорят о демократии, но на рабочих местах трудящиеся

¹³ Курзина М., Ляпин А. Профсоюз для «чайников». М., 2009.

¹⁴ <http://mpru.su/profsoyuses/Volkswagen-profsouz>.

лишены самых элементарных демократических свобод. Разве удивительно, что в таких условиях люди начинают искать решения за пределами правового поля?»¹⁵ В подобных заявлениях проявляется не правовой нигилизм или экстремизм (калужский профсоюз вовсе не отказывается от юридических методов, прекрасно владеет ими и имеет в своем штате юриста). Принципиальная позиция МПРА, подтвержденная богатым опытом взаимодействия с работодателями и госорганами, состоит в том, что успешность профсоюза определяется не количеством достигнутых улучшений условий труда, а изменением соотношения сил на предприятии в пользу работников, которого можно достигнуть лишь коллективными действиями и увеличением численности профсоюза. «Легкие» судебные победы, не требующие коллективных усилий, могут оказывать вредное, ослабляющее воздействие на профсоюз, в то время как трудный и рискованный опыт противостояния менеджменту увеличивает силу профсоюза и облегчает дальнейшую деятельность. По сути, калужские рабочие почти буквально воспроизводят истину, сформулированную еще в «Манифесте коммунистической партии» Маркса и Энгельса на заре рабочего движения: «Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь переходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих».

Важное значение профсоюзной идеологии признают и другие активисты МПРА в Калуге. «Главное, что меняется по сравнению с прежней системой — это идеология. Еще сейчас можно кое от кого услышать такие фразы, что мы (“Фольксваген”) молодцы, а “Бентелер” — “лохи”, или наоборот. Но мы должны не делиться по предприятиям, не вариться в собственном соку, а расширяться! Нельзя рассчитывать на один “Фольксваген”. На “Фольксвагене” мы уже добились 90 % того, чего можно было добиться в рамках одного предприятия: подняли зарплату, сократили рабочее время... Но если мы сможем организовать тысячу человек, например, на “Пежо” и других крупных заводах, то сможем влиять на среднюю зарплату в регионе, уменьшить норму рабочего времени и так далее», — говорит председатель калужской первички Дмитрий Трудовой¹⁶.

Организинг не сводится к увеличению формального членства (которое, хотя и является необходимым условием всех профсоюзных кампаний, может существенно снижаться как вследствие поражений, так и в результате побед профсоюза). Более важным с точки зрения активистов является выявление и развитие неформальных лидеров — «сознательных членов» МПРА, его ядра. Не случайно в хронике профсоюзной борьбы на

¹⁵ Кожнев Д. Трудовой спор в Общественной палате: <http://mpr.a.su/news/russia/1748-Trudovoi-spor-v-Obshestvennoi-palate>.

¹⁶ Трудовой Д. У профсоюза есть выбор — расширение или застой: <http://mpr.a.su/mpra/Nashi-lyudi/Trudovoi-Dmitrii/1641-Dmitrii-Trudovoi-U-profsoyuza-est-vibor-rasshirenie-ili-zastoi>.

«Фольксвагене» наряду с забастовками и другими коллективными акциями отмечены и моменты появления новых лиц в основном составе активистов: Оксаны Щербаковой, Дмитрия Трудового, Елены Крюковой, Эдуарда Намаконова, Анатолия Демидова, Дениса Володина и многих других. Признание роли лидерства, однако, не означает вождистских или бюрократических установок. Скорее, речь идет о «педагогическом» подходе, состоящем в сознательном поощрении и выдвижении самостоятельных личностей с активной жизненной позицией (и пресечении иждивенческих настроений, антипатернализме).

«Мы не ведём целенаправленной работы на привлечение актива, — говорит Дмитрий Трудовой. — Как правило, работники приходят сами с какими-то идеями. Мы предлагаем им реализовать их, помогаем им на начальном этапе. Если работник нашёл возможность самовыразиться в профсоюзе — он становится активистом. Обычно поиск себя в профсоюзе занимает у новичков около года, они приглядываются, пробуют. Многие при этом отсеиваются. Так, в частности, мы отсеиваем столь распространённых “советчиков”, которые готовы давать советы по делу и не по делу, но сами никакую работу вести не хотят»¹⁷.

А вот как рассказывает о своем превращении в активиста член профкома Денис Володин: «Активно в профсоюзе я начал работать после встречи с Димой Трудовым. В то время я работал на участке навесных деталей, варил двери “Тигуана”. Очень остро у нас тогда стояла проблема с вытяжкой. Вот мы и пригласили профсоюз посмотреть на это дело. Тогда я думал, что за меня решать проблемы должны какие-то мифические люди, которые все знают и все умеют. Но мне объяснили, что дело обстоит совсем наоборот. Хочешь увидеть результат — делай его сам. И будешь видеть свою работу, и не надо искать, на кого свалить вину в случае неудачи. Для очень многих людей велик соблазн свалить свои проблемы на других — а потом с легкостью обвинить их в неумении или нежелании ничего делать... После решения той проблемы с вытяжками я понял, что хочу и готов этим заниматься, готов помогать другим»¹⁸.

Заключение

Итак, мы рассмотрели некоторые предпосылки и обстоятельства, обусловившие возникновение и развитие профсоюза МПРА, формирование его стиля и идеологии. Резюмируя сказанное, мы можем перечислить те

¹⁷ Трудовой Д. Каждый рабочий мечтает подняться хотя бы на одну ступеньку вверх: <http://mpr.su/mpra/Nashi-lyudi/Trudovoi-Dmitrii/1614-Dmitrii-Trudovoi-Kajdii-rabochii-mechtaet-podniatsia-hotia-bi-na-odnu-stupenku-vverh>.

¹⁸ Денис Володин о розах, рыбалке и смелости защищать свои права: <http://mpr.su/profsyoyes/Volkswagen-profsouz/news/1699-Denis-Volodin-o-rozah-ribalke-i-smelosti-zashishat-svoi-prava>.

черты, которые, по нашему мнению, составляют «индивидуальность» МПРА:

Антипатернализм, т. е. неприятие иерархической, корпоративной модели отношений между работниками и работодателями, работниками и государством, работниками и профсоюзным руководством. Пользуясь марксистской терминологией, в этом проявляется классовый характер идеологии МПРА — наемные работники рассматриваются как социальная группа с особыми интересами и идентичностью, способная отстаивать их коллективно, опираясь на солидарность.

Милитантность, т. е. ориентация на действия, меняющие соотношение сил между работниками и работодателями в ходе трудового конфликта. При этом необходимо отметить, что «боевой» характер профсоюза обусловлен не столько идеологией, сколько трезвой оценкой сложившихся трудовых отношений и практики работы госорганов.

Открытость, означающая приоритет интересов расширения на новые предприятия, отрасли и регионы над групповым или цеховым изоляционизмом. Закреплением этого принципа стала прошедшая в 2013–2014 годах смелая структурная реформа МПРА, предполагающая отказ от производственных первичек в пользу региональных и от отраслевой организации в пользу многоотраслевой.

Публичность, выражающаяся в активном взаимодействии профсоюза со СМИ, общественностью, политическими партиями и так далее.

Интернационализм, который носит как идеологический характер (МПРА декларирует свою принадлежность к международному профдвижению, неприятие расизма и национализма, часто выражает солидарность с зарубежными профсоюзами), так и прагматический, диктуемый транснациональным характером самих предприятий.

Идеоцентризм. МПРА уделяет повышенное внимание обучению членов профсоюза не только техническим навыкам защиты трудовых прав, но, главным образом, принципам и духу нового профсоюзного движения. Интервью с активистами МПРА показывают, что идейная мотивация членства в профсоюзе обычно превалирует над узко материальными интересами. Вместе с тем МПРА серьезно отличается от «идеологических» профобъединений, таких как «Защита труда», оставаясь, прежде всего, профсоюзом, хотя и левоориентированным.

Разумеется, на практике перечисленные принципы не являются чем-то абсолютным. Например, первичка МПРА в Калуге использует элементы сервисного подхода для закрепления членства (примером может служить, скажем, дисконтная программа для членов профсоюза). Проведение организационной реформы 2013–2014 годов встретило серьезное противодействие со стороны части активистов ППО «Форд», выступавших с позиций изоляционизма, что привело МПРА к серьезному внутреннему кризису.

Реализация методов органайзинга дала неоднозначные результаты. Ощутимый рост численности профсоюза в последние годы наблюдался лишь в Калуге. Многочисленные попытки создания первичек на различных предприятиях разбились о репрессии работодателей и недостаток сплоченности в среде работников. Нарастающий экономический и политический кризис, сопровождающийся спадом производства, массовыми сокращениями и консервативным идеологическим наступлением на общество, также бросает вызов новому профдвижению. Тем не менее, опыт борьбы МПРА, безусловно, является передовым, требует серьезного изучения и осмысления.

История профсоюза «Единство»

Пётр Золотарёв

В конце прошлого столетия, в период объявленной в стране перестройки, сопровождавшейся гласностью и демократизацией, народ получил возможность вольнодумствовать, и многие стали критически высказываться об устройстве общества. Что касается производственной демократии и защиты прав и интересов трудящихся, то критика здесь была направлена и в адрес советских профсоюзов, которые не выполняли свои функции, а были всего лишь приводными ремнями партии и правительства.

После распада СССР Россия объявила себя его преемницей. В то время наметился политический курс на строительство капитализма и либерально-рыночной модели экономики. Тогдашними политиками (да и сегодняшними) такой подход выдавался за благо для народа — стоит только немного потерпеть. Но верить и терпеть не все хотели. В конце 1990 года на ВАЗе (в то время Волжский Автомобильный Завод) наиболее передовые и думающие работники создали инициативную группу, которая решила, что терять время более нельзя: в ближайшем будущем нас как рабочих и нас как рабочий класс ожидают большие трудности, если мы не объединимся. Ждать от ВЦСПСовского профсоюза решительных действий было бессмысленно. Решили, что пора создавать СВОЮ НЕЗАВИСИМУЮ профсоюзную организацию для защиты СВОИХ прав и интересов. При обсуждении, какой она должна быть, все без исключения высказывали мнение, что в рабочем профсоюзе не могут состоять директора и начальники.

Итак, 3 ноября 1990 года в актовом зале на шестой вставке Волжского Автомобильного Завода в учредительном собрании приняли участие более двухсот работников из всех производственных подразделений. Вот некоторые фрагменты из выступлений участников учредительного собрания: Хоменко Пётр Павлович: «Ситуация в стране такова, что нас ожидает рынок, при этом возможна безработица, массовые сокращения, рост цен. На этом фоне как нам выжить, кто нас будет организовывать? Такой организации пока нет, так называемый государственный профсоюз нас не защищает и не сможет защитить. Необходимо создать принципиально новую структуру профсоюза, основной функцией которого будет достойная продажа нашей рабочей силы». Колокольников Василий Васильевич: «Мы не должны ждать, когда нам дадут подачку, мы должны добиться всех благ

сами. Для этого нужен независимый от администрации профсоюз». Сай Николай Васильевич: «Сейчас рабочие бесправны, профсоюз занимается дележом дефицита. Я за создание принципиально нового профсоюза, независимого от администрации, без распределительных функций, стоящего на защите интересов рабочих и рядовых ИТР». Связинский Иван Антонович: «Существующий в руках администрации профсоюз ничем нас не защищает. Живём крайне бедно. Смена лидеров в профсоюзе ничего не даст, надо менять принципы профсоюза, он должен быть без административных работников». Зыбин В.А.: «Если не сумеем организовать, то наступит стихийный процесс разрушения. Рынок, безработица, увеличение цен — это всё нас ожидает. Существующий профсоюз — это практически не профсоюз, а государственный орган. Надо создать независимый профсоюз». Александренко Николай Егорович: «Если не создадим независимый профсоюз мы, то его создадут другие. У рабочих другого пути нет: только организовываться и бороться за свои права. Предлагаю сегодня создать независимый профсоюз и назвать его “Независимый профсоюз ВАЗа”».

В результате более чем четырёхчасовой работы был создан Независимый Профсоюз ВАЗа (НПВ). Председателем профкома НПВ был избран Иванов Анатолий Семёнович, членами профсоюзного комитета: Андрианов Владимир Александрович, Вавилов Виктор Михайлович, Мороз Анатолий Иванович, Павлов Николай Александрович, Сай Николай Васильевич, Уденеев Михаил Васильевич. И началась работа.

Профком выступал с обращениями и требованиями в защиту прав и интересов работников ВАЗа. Параллельно велась просветительская работа и приём работников в независимый профсоюз. Его члены активно участвовали в конференциях трудового коллектива ВАЗа, добились установления пропорционального представительства делегатов на конференции трудовых коллективов от разных категорий работников: рабочих и руководителей. Вели разъяснительную работу в трудовом коллективе о целях и задачах Независимого Профсоюза ВАЗа. Активно реагировали на события, происходящие в стране. Участвовали в процессе приватизации ВАЗа, добиваясь, чтобы интересы работников не ущемлялись. В результате работники ВАЗа стали обладателями части собственности предприятия — акционерами. По поручению профкома НПВ председатель Иванов А.С. создал траст под номером два (вслед за гендиректором ВАЗа В.В. Каданниковым), объединяющий работников-акционеров. В апреле 1991 года на собрании Независимого Профсоюза ВАЗа было принято решение об изменении его названия на «Независимый Профсоюз ВАЗа “Единство”», а проще — Профсоюз «Единство». Для того, чтобы руководство завода соблюдало законодательство и не нарушало прав работников, профсоюз «Единство» стал активно использовать обращения в органы государственной власти (суды и прокуратуру). В то время мало кто обращался к ним за

защитой своих трудовых прав. Правоохранительные органы, впервые столкнувшись с организованными, массовыми обращениями, не сразу смогли выработать свою позицию по отношению к такому явлению. Это потом они, сговорившись с руководством ОАО «АВТОВАЗ», стали препятствовать профсоюзу «Единство» в реализации своих прав. Но, невзирая на все это, он продолжал настойчиво защищать права и интересы трудового коллектива, используя основные принципы независимости от администрации предприятия и внутренней профсоюзной демократии. В некоторых случаях его активисты добивались успехов. Организовывали публичные акции протеста: пикеты, митинги, демонстрации. Митинги проводили непосредственно на заводе. Руководство это сильно раздражало. С начала 1992 года в России объявили свободными цены на все товары и услуги. В ОАО «АВТОВАЗ» была установлена ежемесячная индексация заработной платы работников всего на 72,5 % от уровня инфляции. За три первых месяца 1992 года в стране установился высокий уровень инфляции, угрожающий перейти в гиперинфляцию. Покупательная способность заработной платы работников стремительно падала. В этих условиях передовой отряд трудового коллектива ОАО «АВТОВАЗ» — профсоюз «Единство» — инициировал коллективный трудовой спор с требованиями:

- 1) Установить ежемесячную индексацию зарплаты работников ОАО «АВТОВАЗ» в размере 100 % от уровня инфляции.
- 2) Компенсировать потери в заработной плате работников за три месяца из-за неполной (72,5 %) индексации.

После бесплодных процедурных переговоров в течение месяца работники получили законное право объявить забастовку. Опасаясь забастовки, генеральный директор ОАО «АВТОВАЗ» Каданников в течение недели выпустил приказ об установлении с первого июня 1992 года ежемесячной индексации заработной платы работникам ОАО «АВТОВАЗ» в размере 100 % от уровня инфляции. Зарплату работникам за май должны были индексировать на 16 %, а фактически увеличили на 32 %. Можно сказать, что наши требования выполнили под угрозой забастовки. Но с каждым разом администрация предприятия оттачивала приемы борьбы с профсоюзом «Единство», используя против нас свой карманный профсоюз АСМ. Мы тоже не стояли на месте и вырабатывали новые методы и способы защиты своих прав и реализации требований. Но силы были не равны. Между тем, трудящиеся всё ошутимей стали испытывать на себе последствия либерально-рыночной экономики. И без того обесцененные зарплаты работников ещё и стали задерживать на длительный период. Многие директора предприятий, используя эту ситуацию, прокручивали невыплаченные зарплаты работников в банках, оставляя себе большие проценты. Но власть закрывала глаза на нарушения и злоупотребления директоров, поскольку готовила из них будущих капиталистов. ОАО «АВТОВАЗ», в отличие от других предприятий, долго не решался задер-

живать зарплату работникам, но и он в середине 1994 года допустил задержку зарплаты, сначала на месяц, а затем, в сентябре, уже на два. Вновь профсоюз «Единство» не остался в стороне, когда трудовой коллектив оказался в беде. Сначала мы предприняли попытку бороться с задержкой зарплаты через суды. Нам стали чинить препятствия при оформлении массовых заявлений в суд. Тогда мы начали подготовку к организации забастовки. В то время закон позволял бастовать даже коллективу бригады. Решили сконцентрировать свои усилия в том цехе, где имелась наиболее массовая организация профсоюза и узкое место в производстве. Выбрали цех 45/2 СКП, где председателем профкома «Единство» был Ершов Сергей Константинович. В бригадах цеха проводились собрания коллектива с требованием выплатить работникам задолженность по зарплате и впредь ее не задерживать. Для оперативности в организации избирали представителей от коллектива бригад. Забастовка в октябре 1994 года началась с собрания трудового коллектива цеха 45/2 (главный конвейер) сборочного кузовного производства. Решено было прекратить работу по окончании обеденного перерыва. Представители профсоюза «Единство» Иванов А.С., Золотарёв П.А. и Ершов С.К. находились вместе с бастующим трудовым коллективом каждый день по две смены. Руководство ОАО «АВТОВАЗ» разными способами пыталось запустить конвейер, но не смогло. Работники упорно и мужественно стояли на своих требованиях. Из-за остановки конвейера вынужденно остановился весь завод. К объявившему забастовку коллективу цеха 45/2 приходили представители из других производств и выражали благодарность и моральную поддержку. На сторону работодателя стали представители профсоюза АСМ, некоторые представители СТК, государственные спецслужбы, представители местного самоуправления, правоохранительные органы и бандиты. В поддержку бастующих работников и профсоюза «Единство» выступили немногие представители СМИ, СТК сборочного кузовного производства и, как ни странно, губернатор Самарской области Титов К.А. Процесс забастовки проходил очень напряжённо. На ее участников постоянно оказывалось психологическое давление, звучали угрозы увольнения. В процессе переговоров стороны не уступали друг другу. Участники забастовки решили стоять до конца, пока не выполнят их требования. Переговоры перешли на уровень администрации Президента России. Газета «Дело» написала в то время: «Президент России Б. Ельцин поручил Председателю правительства России В. Черномырдину разобраться с профсоюзом “Единство”. В Москве состоялся круглый стол с участием представителей ОАО “АВТОВАЗ”, профсоюза “Единство” и администрации Президента России. Представители власти призвали конфликтующие стороны заключить мировое соглашение». Работодатель должен отказаться от репрессий, а работники — прекратить забастовку. Когда работники, бастовавшие уже две недели, приходили на

рабочие места, но не приступали к работе, руководство ОАО «АВТОВАЗ» решило само остановить завод, чтобы отлучить их от «Единства». За две недели нахождения дома на рабочих обрушился поток клеветы через заводские и городские СМИ, объявлявшие их самыми страшными злодеями. По их вине будто бы был парализован весь город и страна. А представители профсоюза «Единство» якобы являлись агентами ЦРУ и других иностранных спецслужб и разведок, которые направлены в Россию для подрыва её экономики. В день начала работы завода при выходе из дома был схвачен неизвестными лицами главный организатор забастовки Сергей Ершов. На машине его повезли в сторону леса и угрожали убийством, а затем привезли в прокуратуру Автозаводского района г. Тольятти и, как ни странно, прокурор уже был на работе. В разговоре он угрожал Ершову юридическими последствиями за забастовку, а как выяснилось, он просто тянул время, задерживая главного организатора забастовки, пока руководство завода запустит конвейер. В общем, было нелегко, но мы выстояли. В результате, с ноября 1994 года работникам ОАО «АВТОВАЗ» зарплату более не задерживали, ранее невыплаченную зарплату решили выплачивать постепенно, по графику. Впоследствии, учёными, нашими товарищами и учителями по борьбе Ракитскими Борисом Васильевичем и Галиной Яковлевной было подготовлено учебное пособие на основе забастовки на ВАЗе. Организующие действия профсоюза «Единство» для руководства завода были непредсказуемыми и пугающими. Стали поступать угрозы расправы в адрес председателя профкома «Единство» Анатолия Иванова. Но это не остановило ни Иванова, ни профсоюз. Мы продолжали свою решительную и настойчивую борьбу за человеческое достоинство работников ОАО «АВТОВАЗ». В мае 1996 года при возвращении домой со второй смены у дома неизвестный преступник совершил нападение на Анатолия Иванова и нанёс ему шипованным кастетом несколько травм. Преступник до сих пор не найден. Иванова и это не остановило. В сентябре 1996 года на него было совершено покушение. Киллер, ожидавший его у подъезда рано утром, трижды выстрелил в него. Истекая кровью, Иванов успел добраться домой. Покушение на жизнь председателя профкома «Единство» вызвало широкий общественный резонанс в России и за рубежом.

Экономическое положение трудящихся всей страны стремительно ухудшалось, задержки зарплат составляли до года. В начале 1998 года наметились признаки дефолта. ОАО «АВТОВАЗ» с июня 1998-го работал в сокращённом режиме. Независимый профсоюз горняков России (НПГР) организовал долгосрочный пикет протеста на «горбатом» мосту у здания Правительства РФ с требованием погасить задолженность по зарплате работникам и отправить в отставку Председателя Правительства РФ С. Кириенко и Президента РФ Б. Ельцина. Профсоюз «Единство» проявил со-

лидарность. Начиная с июня 1998 года большая группа его членов постоянно присутствовала на пикете и активно в нём участвовала. К пикетирующим присоединялось всё больше и больше организованных трудящихся. Пикет в Москве стал управлять протестными акциями по всей стране. Перекрывались дороги и железнодорожные магистрали. Осенью случился дефолт, и С. Кириенко отправили в отставку, а через некоторое время и Президент РФ Б. Ельцин ушёл со своего поста. Но положение рабочих не улучшалось и оставалось таким же тяжёлым и бесправным.

В начале 1999 года начались разговоры о предстоящих выборах депутатов в Государственную Думу РФ. Работники ОАО «АВТОВАЗ» стали предлагать выдвинуть кандидатом в депутаты председателя профкома «Единство» Анатолия Иванова. Профсоюз принял решение участвовать в предвыборной кампании. В российском парламенте город Тольятти должен был представлять один депутат. В декабре 1999 года состоялись выборы, и из восьми кандидатов тольяттинцы избрали в Государственную Думу председателя профкома «Единство» Иванова Анатолия Семёновича. Авторитет профсоюза возрос. Но руководство ОАО «АВТОВАЗ» всё равно не желало признавать независимый, маленький, но гордый профсоюз «Единство».

Начиная с 2000 года появилась информация, что Правительство РФ намеревается изменить КЗоТ, якобы нормы его устарели и не соответствуют реалиям современных трудовых отношений. Представители профсоюза «Единство» активно участвовали в обсуждении этого вопроса на разных уровнях и выступали против отмены действовавшего КЗоТа; если же придется его менять, то права и возможности работников и их объединений должны быть расширены. Благодаря массовым акциям протеста правительственный вариант нового Трудового Кодекса с первого раза не прошёл в Госдуме, и его рассмотрение отложили на более поздний срок. А за это время подготовили так называемый «согласованный» вариант Трудового Кодекса, который существенно урезал права профсоюзов и усложнил организацию и проведение забастовок. Депутат Иванов представил свой альтернативный проект ТК. В итоге послушное большинство депутатов Государственной Думы приняло «согласованный», в том числе и с ФНПР, Трудовой Кодекс.

В 2001 году руководство ОАО «АВТОВАЗ» решило вывести из предприятия цех по сборке сидений вместе с оборудованием, а работников перевести в «Автозагрегат». Работники этого цеха обратились в профком «Единство» за помощью, чтобы не допустить перевода. Договориться сразу с руководством завода не удалось, и мы организовали часовую предупредительную забастовку, а затем работали по правилам. В результате вся территория завода оказалась забита автомобилями без сидений. Руководство согласилось сохранить работникам, которые пожелают перейти в

«Автовазгрегат», все социальные льготы и гарантии, как у работников ОАО «АВТОВАЗ», а тем, кто не желал переходить, обязалось предоставить рабочее место на ВАЗе.

Одновременно с практическим применением навыков профсоюзной борьбы мы старались обучаться и обмениваться опытом и знаниями с другими независимыми профсоюзами. В этом деле профсоюзу «Единство» оказывает неоценимую и бескорыстную помощь Школа Трудовой Демократии, которую создали почётные члены профсоюза «Единство»: недавно скончавшаяся Ракитская Галина Яковлевна, доктор экономических наук, Давид Мандель, профессор социологии, преподаватель Квебекского университета (Канада), Ракитский Борис Васильевич, профессор, доктор экономических наук. Сотрудники ШТД за свой счёт приезжают к нам и делятся знаниями, вселяя в нас уверенность в своих позициях и формируя научное мировоззрение, проводят учебные семинары, дают ценные советы. Мы распространяем брошюры ШТД среди рабочих. Давид Мандель написал книгу о «Единстве», которая была издана не только на русском, но и на английском языке. Так профсоюз обрёл международную известность. Школа Трудовой Демократии помогает обмениваться опытом профсоюзной борьбы с иностранными коллегами. К нам приезжают зарубежные профсоюзные делегации и наших представителей приглашают за границу.

Учебные семинары и обмен делегациями между представителями профсоюза «Единство» и иностранными активистами организует и ТАЙ-Москва (координатор — Жезилда Мартинс Лима, которая также является почётным членом профсоюза «Единство»). С помощью ТАЙ-Москва мы вырабатываем общность взглядов и единую тактику действий в условиях глобализации мирового хозяйства, получаем солидарную поддержку профсоюзов мира и можем активнее осуществлять связи с рабочими профсоюзами в России.

В начале 2004 года профсоюз «Единство» принял решение участвовать в выборах мэра Тольятти. Одним из восьми кандидатов был председатель профкома профсоюза «Единство» Пётр Золотарёв. Несмотря на применение против нашего кандидата грязных технологий и административного ресурса, он прошел во второй тур. Впервые в Тольятти выборы мэра проходили в два тура. В итоге из двух кандидатов (Уткина Н.Д. и Золотарёва П.А.) мэром был избран первый с перевесом в 6 % голосов. Власть испугалась роста авторитета профсоюза «Единство. Подконтрольные ей СМИ развернули пропаганду против него.

С целью усилить свои возможности профсоюз «Единство» решил помогать работникам других предприятий города и страны создавать свои профсоюзные организации на тех же принципах, что лежат в основе его работы.

В октябре 2005 года водители автобусов АТП-1, муниципального предприятия г. Тольятти, которое в основном осуществляет перевозку работников ВАЗа, массово, но стихийно забастовали. Эта акция вызвала большой общественный резонанс в городе и в Самарской области. Власти города решили расправиться с забастовщиками. Руководство предприятия предложило профсоюзному комитету АТП-1 согласовать увольнение 32-х водителей автобуса. Профком согласовал увольнение 25 из них. Видимо, в традициях старых ФНПРОВских профсоюзов согласовывать всё, что предложит директор. Так как это была публичная расправа не только над рабочими, но и над правом всех трудящихся бастовать, профком «Единство» принял решение оказать помощь в защите прав водителей автобуса. После четырёх месяцев судебного разбирательства он помог восстановить всех уволенных на прежней работе. Им выплатили компенсацию за вынужденный прогул. Впоследствии водители автобусов создали свою профсоюзную организацию.

В 2006 году профсоюз «Единство» способствовал развитию профсоюзной организации «Форд Моторз Компани» в г. Всеволожске под Санкт-Петербургом. При помощи ТАЙ-Москва она приобрела международные связи со своими коллегами. В июне 2006 года на основе двух профсоюзных организаций — «Единства» и профсоюза «Форда» — был создан Межрегиональный профсоюз работников автомобильной промышленности (МПРА). В настоящее время в МПРА входят 15 первичных профсоюзных организаций из разных городов России. Он является членской организацией Международной Федерации Металлистов, а на национальном уровне — Конфедерации труда России (КТР). Профсоюз «Единство» использует авторитет и солидарную поддержку этих организаций. И мы, со своей стороны, оказываем им помощь.

В начале 2007 года на региональных выборах политическая партия «Единая Россия» обещала установить зарплату работникам в 25 000 рублей и утверждала, что это реально. Обнаждённые сотрудники ОАО «АВТОВАЗ» после выборов ожидали повышения зарплаты, но его не произошло. 1 мая участники митинга поручили профсоюзу АСМ потребовать от работодателя ОАО «АВТОВАЗ» повысить зарплату работникам до размера, обещанного партией «ЕдРо». Профком «Единство» предложил помощь профкому АСМ начать коллективный трудовой спор. Но ФНПРОВский профсоюз не намерен был бастовать. Как всегда, всё утонуло в обещаниях повысить зарплату в будущем. Профком «Единство» выпустил несколько листовок с инструкциями, как работникам организовать забастовку. Терпение в ожидании, когда повысят зарплату, у рабочих закончилось к июлю 2007 года. В трудовых коллективах стали стихийно собирать подписи под требованиями повысить зарплату до 25 000 рублей, в противном случае работники обещали приступить к забастовке. К сожалению, проф-

союз «Единство» не смог создать и структурировать свою организацию во всех производственных подразделениях ОАО «АВТОВАЗ». Проводить незаконную забастовку, которая не даст положительного результата, мы не решились. По этой причине профком решил ограничиться оказанием поддержки и помощи тем трудовым коллективам, где были готовы к решительным действиям. Собрали их представителей и проинструктировали о порядке проведения коллективного трудового спора. Проводили собрания и собирали подписи под требованиями. Нам препятствовали представителями профсоюза АСМ, администрация завода, служба безопасности ОАО «АВТОВАЗ», участковые милиционеры. На заводе ввели усиленное патрулирование нарядами милиции с дубинками. Протоколы собраний и подписи под требованиями отправляли работодателю ОАО «АВТОВАЗ» с предупреждением, что, если требования не будут выполнены, то работники приступят к забастовке с 1 августа 2007 года. Руководство не верило, что такое возможно. Но рабочие забастовали именно 1 августа 2007 года. В обеденный перерыв в помещении столовой на второй вставке ОАО «АВТОВАЗ» председатель цехового комитета 45/2 «Единство» Афанасьев Александр Григорьевич организовал собрание работников разных цехов СКП. Собралось около 800 человек. Они приняли решение приступить к забастовке и доверили депутату Иванову и председателю профкома «Единства» Золотарёву представлять их интересы. В забастовке участвовало более 3000 работников разных производств из 120 000 работающих. Она продолжалась 4 часа (до конца первой смены). Представитель работодателя Антонов обещал организовать встречу с президентом ОАО «АВТОВАЗ» Артяковым. Бастовавшие работники цеха «Мотор-3» (сборка двигателя) вернулись к работе, простояв два часа. Им руководство пообещало повысить зарплату в виде повышения квалификационных разрядов и доплат за профессиональное мастерство. Как мы и предполагали, эта плохо организованная забастовка не принесла желаемого результата.

В конце 2008 года разразился глобальный экономический кризис. ОАО «АВТОВАЗ» существенно сократило объём выпуска автомобилей. Появилась угроза массового сокращения работников. Объединённые профсоюзные организации в МПРА в январе 2009 года направили требование Правительству РФ о принятии мер по недопущению массовых увольнений работников и снижения жизненного уровня трудящихся. Нас не услышали, и вся тяжесть последствий кризиса легла на рабочих. Чтобы как-то нейтрализовать активность профсоюза «Единство» в условиях кризиса и сбить накал социальной напряжённости, в апреле 2009 года администрация Президента РФ направила четырёх депутатов Государственной Думы РФ во главе с А. Хинштейном в Тольятти с проектом соглашения между профсоюзом «Единство» и администрацией ОАО «АВТОВАЗ». Стороны решили подписать соглашение, но оно так и не вступило в силу

по причине вмешательства представителей ФНПР, которые выступали против него.

Комплексные общежития, где проживают в основном работники ОАО «АВТОВАЗ», принадлежали заводу. Руководство предприятия создало в них невыносимые условия проживания работникам и членам их семей. Последние организовали инициативную группу. На ее требование передать в собственность жильцов комнаты, где проживают семьи работников ОАО «АВТОВАЗ», руководство завода и профсоюз АСМ ответили отказом. Инициативная группа жильцов общежития обратилась в профком «Единство» за помощью. Используя наш опыт и знания, накопленные за многие годы борьбы, мы совместно разработали план по реализации их требований. В результате работники ОАО «АВТОВАЗ», проживающие в общежитии, получили право приватизировать свои комнаты.

В августе 2009 года руководители остановили ОАО «АВТОВАЗ» и объявили, что в октябре 2009 года будет уволено 27 тысяч 600 работников завода, и это согласовано с профсоюзом АСМ. Однако профком «Единства» не согласился с решением руководства ОАО «АВТОВАЗ» и решил организовать митинг 6 августа 2009 года. Во время подготовки к митингу власти с целью недопущения его массовости усиленно распространяли дезинформацию, запугивая тольяттинцев, спецслужбы проводили профилактическую работу, срывались объявления о митинге. Распространялись слухи, что вокруг города сосредоточены войска, и в этот день людям не стоит выходить из дома и выпускать своих детей. На митинг собралось около 5000 человек, в том числе представители политических партий, общественных организаций, предприниматели малого и среднего бизнеса, ветераны ВАЗа, неравнодушные рабочие ОАО «АВТОВАЗ» и работники предприятий-смежников. Солидарную поддержку профсоюзу «Единство» оказали все профсоюзные организации МПРА, общественные объединения России. По стране проходили пикеты и митинги в поддержку наших требований. Резолюция митинга направлена Президенту Д.А. Медведеву и Правительству РФ.

В октябре 2009 года профком «Единство» инициировал проведение круглого стола для обсуждения своей позиции в условиях кризиса с участием учёных, социологов и рабочих. Совместными усилиями удалось разобраться, в каком положении мы находимся, кто в этом виноват и что делать. Так как на требования резолюции митинга от 6 августа должной реакции не было, профком «Единство» принял решение провести митинг 17 октября 2009 года с более жёсткими требованиями. Министр промышленности и энергетики Самарской области Капустин предложил встретиться с представителями профсоюза. На встрече министр просил не проводить митинг. Вслед за ней поступило еще одно предложение встретиться, на этот раз от вице-президента ОАО «АВТОВАЗ» Бортовой М.П. Все эти должностные

лица не смогли выполнить требований профсоюза «Единство». Угроза массового митинга сохранялась. Вскоре в Тольятти приехал первый заместитель председателя Правительства РФ Игорь Шувалов и заявил, что увольнений по сокращению штатов на ОАО «АВТОВАЗ» не будет, а то, что раньше заявлялось руководством завода — враньё. И действительно, массовых сокращений на заводе не было. Решили выводить из состава предприятия подразделения, не связанные с производством автомобилей. Создали два дочерних предприятия и туда перевели около 14 000 человек. Правительство РФ выделило многомиллиардную финансовую помощь ОАО «АВТОВАЗ», чтобы погасить социальную напряжённость в городе и на заводе. По инициативе министерства промышленности и торговли РФ в декабре 2009 года состоялась встреча профкома «Единство» с заместителем министра Станиславом Наумовым. Он доложил о планах Правительства РФ по выводу из экономического кризиса ОАО «АВТОВАЗ» и всего города Тольятти. Заверил членов профкома в высоком проценте реалистичности планов и пообещал, что в скором будущем ОАО «АВТОВАЗ» и город Тольятти ожидает быстрый экономический рост.

В настоящее время профсоюз «Единство» накапливает силы, чтобы дать ощутимый отпор угнетателям рабочего класса.

История продолжается и то, какой она будет, зависит от наших с вами поступков и действий.

«Защита труда»: история объединения и борьбы классовых профсоюзов

Олег Шейн

Распад Советского Союза сопровождался подъемом активности в рабочей среде. Создавались стачкомы и рабочие комитеты, происходили массовые выступления шахтеров, возникали первые свободные профсоюзы, чьи политические симпатии тогда были зачастую на стороне рыночных реформаторов.

Левые активисты также не могли остаться в стороне. Если просоветские течения старались влиять на ситуацию через прежние структуры ВЦСПС, то новые левые стремились создать независимые рабочие организации. Профсоюзы не могли остаться вне их поля зрения.

Наибольший интерес к ним проявили активисты небольшой, но очень организованной и идеологизированной Марксистской рабочей партии.

Основателем «Защиты» был Юрий Юрьевич Леонов. Он родился в 1963 году в Москве, работал учителем русского языка в школе и редактором многотиражной газеты Московского механического завода имени Калинина. В марте 1990 года он стал одним из основателей Марксистской рабочей партии. В декабре 1990 Леонов принял участие в создании профсоюза «Защита», который считался непартийным, но первоначально состоял в основном из активистов и членов МРП.

Профсоюз объединил первички в 12 промышленных городах, крупнейшие из которых развернулись в Москве и Магнитогорске (Челябинская область). Изначально заявленный как левый и интернационалистический, он не включал в себя представителей работодателей. Летом 1992 года по инициативе «Защиты» в Москве возник Московский городской стачком. Большую роль в его создании сыграли наладчик АМО ЗИЛ, участник знаменитых комсомольских полярных экспедиций Василий Шишкарев и Александр Николаев, рабочий из подмосковного города Королев.

В это же время другая часть МРП создавала профсоюз «Рабочая солидарность». Его инициатором стал владелец небольшого банка, расположенного на территории ВДНХ, также один из лидеров МРП Низами Лезгин. Причина размежевания состояла в некоторых идеологических разногласиях; Леонова, в частности, упрекали в излишнем тред-юнионизме. Однако именно тред-юнионизм, то есть реальная практика профсоюзной работы, и определил исход соперничества между двумя профсоюзами.

Фактически «Рабочая солидарность» представляла собой сеть одиночных активистов на предприятиях, ставивших преимущественно пропагандистские задачи.

Один из действующих руководителей «Защиты» Олег Шеин вначале примкнул к «Рабочей солидарности», но очень скоро вышел на контакт с Юрием Леоновым и начал работу по созданию отделения «Защиты» в Астраханской области. Первая организация появилась в 1994 году на предприятии «Астраханьгазпром», а в 1996 году возникло Объединение рабочих профсоюзов Астраханской области «Защита».

В 1995 году в профсоюз вступил Виктор Григорьевич Гамов, активист РКРП, работавший во Всероссийском НИИ экспериментальной физики (ВНИИЭФ) в Арзамасе-16 Нижегородской области (в настоящее время — город Саров).

Очень скоро во ВНИИЭФ развернулась мобилизация в профсоюз, который охватил до полутора тысяч человек. При этом Виктору Григорьевичу приходилось преодолевать сопротивление в рядах собственной партии, считавшей необходимым создание неких «Советов рабочих».

В декабре 1995 года у Юрия Леонова завершились полномочия в Госдуме, и на новых выборах он выдвинулся по Нижегородской области, в Арзамасском округе № 118. Однако мандат получил представитель КПРФ.

Весной 1996 года Юрий Леонов прекратил контакты с местными организациями и вскоре трагически погиб.

Виктор Гамов и Олег Шеин провели встречу и приняли решение о воссоздании профсоюза. В Москве без особой помпы прошел учредительный съезд Межрегионального объединения рабочих профсоюзов «Защита труда», которое было создано на базе трех организаций — Астраханской, Нижегородской и Московской. Его сопредседателями стали Виктор Гамов, Александр Зайцев и Олег Шеин. К концу года МОРП зарегистрировало Министерство юстиции.

В 1997 году возникла организация «Защиты» в Воркуте (Республика Коми), на крупнейшей шахте «Воргашорская». В течение трех лет в профсоюз вступило 450 работников при общей численности коллектива в 3 600 человек. Наряду с «Защитой» на предприятии действовали еще три профсоюза: официальный Росуглепроф, профсоюз горных инженеров и Независимый профсоюз горняков. Отметим, что «Воргашорская» — крупнейшая шахта в Европе, вокруг которой в тот период разворачивалась борьба за собственность.

Николай Силантьев, лидер профсоюза, рассказывал: «Наш профсоюз — единственный, который реально влияет на обстановку на шахте. Он проводил три забастовки. Это были не десятиминутные акции протеста, а трех-четырёхмесячные забастовки. За одну из них нас судили, но суд мы выиграли. Был собственник, но мы его лишили прав собственности. Сле-

лал это именно наш профсоюз. Через суд мы выиграли дело о признании приватизации шахты незаконной. И теперь мы, получается, — госпредприятие. За время своей работы мы постоянно вскрывали недостатки в работе администрации. Например, дело о распределении на нашем предприятии “черных” квартир освещалось и по центральному телевидению».

Сложнее обстояло дело на юге Республики Коми, где созданные в Удорском районе профорганизации были быстро разгромлены. Хотя активист из Сыктывкарского лесоперерабатывающего комбината смог стать депутатом горсовета, профсоюзу это нисколько не помогло, и организация прекратила существование. Тем не менее, «Защите» удалось закрепиться в ряде школ, что позволило продолжить работу в будущем.

Одной из наиболее известных организаций в тот период стала Конфедерация труда города Анжеро-Судженска в Кемеровской области. Она объединила бывших участников рельсовых войн и за счет активных выступлений своих представителей на конференциях, посвященных проблемам рабочего движения, получила широкую известность. Однако именно с этой организацией возникли серьезные конфликты, так как в члены профсоюза стали активно записывать безработных и пенсионеров. Подобный подход рисковал разрушить «Защиту труда», вследствие чего сделался предметом серьезной дискуссии в руководстве Объединения.

Особенно энергично развивался профсоюз в Астраханской области. Организации создавались в коммунальном секторе, на предприятиях, в школах, больницах и в подрядных организациях «Газпрома». В течение 1998–1999 годов прошло более пятидесяти забастовок, включая две оккупационные, множество раз перекрывались дороги, проводилась выемка финансовой документации. Причина акций была разная, но, как правило, связана с долгами по зарплате. Профсоюзу удалось выиграть множество судов. Только уволенных предотвратили более 150. В отношении десяти директоров, нарушавших права работников, были возбуждены уголовные дела.

Одним из наиболее ярких лидеров движения стал 35-летний рабочий-железнодорожник Олег Максаков. В марте 1999 года он был убит двумя выстрелами в центре Астрахани. Похороны Олега Юрьевича собрали более тысячи человек, пронесших гроб с телом товарища до кладбища на руках.

Конец 90-х – начало нулевых годов был периодом активизации рабочего движения, но одновременно и жесткого давления на лидеров независимых профсоюзов. Помимо убийства Олега Максакова в Астрахани, следует упомянуть жестокое избиение сопредседателя Башкортостанского ОРП «Защита — рабочее сопротивление» Алексей Рыбалко, провокацию в отношении члена портового комитета профсоюза докеров в Санкт-Петербурге Станислава Фомичева, обвиненного в хранении наркотиков, и многочисленные случаи увольнений. Объединение стремилось защитить

своих товарищей и активно участвовало в кампаниях солидарности. Таким образом, было прекращено сфабрикованное дело в отношении Станислава Фомичева, а ряд активистов восстановлен на работе или освобожден от взысканий.

В 1998 году в профсоюз пришел молодой рабочий московского завода «Красный пролетарий», марксистский активист Олег Бабич, ставший в свои 23 года председателем профкома первичной организации и организовавший на заводе забастовку. В дальнейшем Олег Бабич сыграл активную роль в становлении «Защиты» как в Москве, так и в целом по России, заняв должность секретаря по организационным вопросам.

Мощным импульсом для работы профсоюза стала кампания за принятие прогрессивного Трудового кодекса России в 2000–2001 годах. Сам проект Кодекса был разработан в качестве альтернативы правительственному варианту, который предусматривал фактический запрет забастовок, отмену права профсоюзов на согласование приказов по сокращению штатов и ликвидацию переговорных механизмов между малыми профсоюзами и работодателями. Прогрессивный проект ТК был составлен на базе наиболее успешных колдоговоров, международной практики рабочего движения и концепций рабочего самоуправления. Работа над текстом шла в известном поселке Разлив на даче президента Фонда рабочей академии, профессора Санкт-Петербургского госуниверситета Михаила Васильевича Попова. В ней принимали участие Олег Шеин («Защита», Астрахань), Олег Бабич («Защита», Москва) и представители Российского профсоюза докеров Александр Моисеенко и Константин Федотов.

В 2000 году состоялся второй съезд МОРП «Защита труда». Он проходил в Самаре. Присутствовали делегаты более чем из десяти регионов страны, включая Астраханскую, Нижегородскую, Самарскую, Кировскую, Ленинградскую области, Башкортостан, Коми, Хакасию, Кузбасс, Подмоскowie, Москву и др. Было много гостей — по традиции, из Российского комитета рабочих (РКР), Фонда рабочей академии, Российского профсоюза докеров, объединения «Соцпроф», профсоюза «Единство» АвтоВАЗ, рабочего движения Казахстана «Солидарность» и т. д. Примерно тогда же возник одноименный профсоюз «Защита труда» в Украине.

Это стало началом нового периода подъема и бурного роста профсоюза. В него вливалось множество инициативных групп из разных предприятий и организаций. В том числе, активисты стачкомов, переживавших трудности, как, например, на Выборгском ЦБК. Но в целом съезд объединил реальные профсоюзы с реальной практикой борьбы.

Одна из наиболее острых дискуссий была посвящена вопросу членства в профсоюзе. По ее итогам была выработана линия: профсоюз объединяет именно работников, а не безработных или пенсионеров; система голосования на съезде строится по принципу «1 член профсоюза — 1 голос».

Данный подход утвердили по категорическому настоянию Астраханской и Арзамасской организаций. Противниками выступали профорганизации, нацеленные на сотрудничество с Российской коммунистической рабочей партией (РКРП), и Анжеро-Судженск.

На съезде также была принята резолюция о союзниках, очень важная с точки зрения идеологического позиционирования «Защиты». В ней говорилось, что «Объединение рабочих профсоюзов “Защита труда” — объединение профсоюзов левой политической ориентации. Сотрудничество с левыми политическими организациями зависит исключительно от их практической работы по отстаиванию прав трудовых коллективов, степень влияния этих партий в “Защите труда” зависит исключительно от участия их членов в профобъединении. ОРП “Защита труда” отвергает попытки установления партийного контроля над профобъединением».

Отдельно подчеркивалось сотрудничество с РКРП, ОФТ, МРП, Движением за рабочую партию и рядом зарубежных организаций, включая британский ISWOR, французский SUD, CGT Каталонии, «Рабочее движение Казахстана» и другие.

В этот период руководство профсоюзом осуществлялось из пяти равноправных центров: Арзамаса-16, Астрахани, Анжеро-Судженска, Воркуты, а также Москвы как центра по оргработе и взаимодействию с федеральными органами власти. Астраханский центр координировал работу по югу России, занимался международными связями и юридической поддержкой. Арзамасский центр координировал деятельность других регионов европейской России, Анжеро-Судженский вел работу по Сибири и Дальнему Востоку, а Воркутинский — на севере страны.

В разных регионах «Защита труда» называлась по-разному. В Самаре и Астрахани действовали Объединения рабочих профсоюзов «Защита», в Нижегородской области — Объединение профсоюзов рабочих «Защита труда», в Башкирии — «Защита — рабочее сопротивление», в Москве — «Защита — центр» и так далее. Для краткости обычно употреблялось название ОРП «Защита».

Весна — лето 2001 года прошли под знаком борьбы за прогрессивный Трудовой кодекс. Он был внесен в Госдуму автором этих строк, избранным в состав парламента в 1999 году и работавшим в тот период в составе депутатской группы «Регионы России». Кампания сопровождалась публичными акциями. В Астрахани, например, прошла демонстрация численностью в несколько сот человек, состоялись митинги в Москве, Сарове и примерно в тридцати регионах страны. В результате удалось сформировать коалицию с большинством профсоюзов транспортников, включая объединения докеров, моряков, авиадиспетчеров и т. д. Категорически против выступили официальные профсоюзы ФНПР, которым правительственный вариант ТК РФ открывал путь к монополии. Летом 2001 года за

ключевые поправки в ТК в интересах работников проголосовали 224 депутата Госдумы. Для успеха не хватило буквально двух голосов.

В августе 2001 года в Нижегородской области состоялся III съезд ОРП «Защита». В его работе приняли участие 42 делегата и 28 гостей. Незадолго до съезда многие активисты профсоюза побывали на Антиглобалистском саммите в Генуе. Это оказалось возможным благодаря энергичной работе журналистки и социолога Карин Клеман, в тот период неформального представителя французской организации АТТАК, выступающей за налог на финансовые спекуляции. Приветствия на съезд поступили из Норвегии, Испании, Венгрии, Дании, Турции, Украины и Франции. Съезд был посвящен преимущественно тактике работы объединения в условиях нового трудового законодательства. В качестве важного направления отмечалась необходимость закрепления в колдоговорах прав работников, отмененных новым ТК.

В целом, однако, с середины нулевых годов рост профсоюза остановился. Причин было несколько. В основе трудовых конфликтов 90-х лежали долги по зарплате. Между тем, благодаря улучшению экономической конъюнктуры в следующее десятилетие они динамично сокращались, а реальная зарплата росла. В условиях постоянного давления на профсоюзных активистов новые организации практически перестали появляться, а численность прежних неуклонно сокращалась.

«Защита», будучи относительно небольшим межотраслевым профсоюзом, не могла столь успешно противостоять этим тенденциям, как братские профобъединения, сплотившие большинство транспортников. На пике развития «Защита» объединяла порядка 10 000 человек, в том числе более 3 500 в Астрахани, 1 500 в Сарове и около 2 000 в Невинномыске, действовала в 38 регионах России и имела около 150 первичных организаций.

Сложности испытывали даже самые сильные из них. Так, во ВНИИЭФ (Саров) при подписании нового коллективного договора было утрачено большинство завоеваний «Защиты», включая участие профсоюза в колпереговорах.

В 2003 году «Защита» организовала успешные стачки на крупнейших московских заводах ЗИЛ и ГПЗ-1, провела массовое пикетирование представительства Кемеровской области в Москве.

В далеком Магадане профсоюз «Защита» вызвал интерес у дворников. Поводом стало 50 % сокращение штатов. Работникам удалось создать достаточно большую структуру, путем забастовки и привлечения СМИ приостановить увольнения и даже добиться повышения зарплаты. Лидер профсоюза Нина Степаненко была уволена, но вскоре восстановлена по суду. В общей сложности в Магадане возникло тогда пять первичек «Защиты».

В Астраханской области продолжалось успешное рассмотрение судебных исков по отмене увольнений и взысканий, проводилась профсоюзная учеба, а также ряд успешных акций прямого действия. Так, в городе Ахтубинске угроза голодовки работников ЖКХ вынудила работодателей пойти на уступки в области зарплаты. В поселке Оранжеереи короткая забастовка на рыбокомбинате привела к погашению долгов по оплате труда. Прошла забастовка в «Астраханьгазстрое», охватившая более 500 человек. «Защита» выиграла очень сложный суд по восстановлению на работе 15 огнеупорщиков на «Астраханьгазпроме». Суд продолжался более года, и весь период вынужденного простоя был оплачен.

IV съезд (2004 год) и V съезд (2005 год) МОРП «Защита труда», проведенные все в той же Нижегородской области, прошли в условиях оценки новой ситуации и поиска решений. Была принята система отчисления взносов на центральную организацию, ранее фактически отсутствовавшая, а также проведено решительное размежевание с националистами: «Считая себя частью мирового рабочего левого движения, мы отрицаем всякое проявление национализма, расизма, фашизма, а также любой ксенофобии, основанной на теориях национального или расового превосходства. В отношении с политическими партиями мы жестко придерживаемся принципа пролетарского интернационализма. Те политические силы, которые не придерживаются нашей позиции, не могут претендовать в любой мере на сотрудничество с нами. Деятельность таких партий и движений в нашем профсоюзном Объединении запрещается».

В 2005 году в Воркуте был зверски, железными трубами избит председатель профкома «Защиты» шахта Воргашорская Константин Пименов, который в это время баллотировался в гордуму. Выборы он выиграл и использовал депутатские полномочия максимально эффективно. К ответственности за дискриминацию по признаку принадлежности к профсоюзу были привлечены гендиректор ОАО «Воркутауголь» и ряд других руководителей.

Весьма успешной оказалась забастовка в крупном московском строительном концерне «Донстрой», принадлежавшем жене столичного мэра. Стачка началась стихийно, но Олег Шеин и Олег Бабич помогли рабочим в создании профсоюза и привлечении внимания СМИ, содействовали итоговой победе. Причина забастовки заключалась в долгах по зарплате, а особенностью стал состав участников, среди которых были исключительно приезжие из регионов и мигранты из других стран. К сожалению, из-за особенностей производства и высокой текучести рабочей силы профсоюз «Защита» в «Донстрое» просуществовал менее года.

В том же году организация «Защиты» на ЛиАЗе (Московская область) при активном участии социалистического движения «Вперед» провела относительно крупный митинг по проблеме ЖКХ. Отчасти расширение по-

вестки объяснялось успехом профсоюза на муниципальных выборах, где удалось завоевать пять округов.

В том же 2005 году крупнейшая организация «Защиты» возникла на «Невинномысском азоте» (Ставропольский край). К ней присоединилась практически вся местная организация ФНПР численностью около 2 000 человек.

В 2005 году ушел из жизни один из основателей МОРП и его бесценный сопредседатель Виктор Григорьевич Гамов. Новым сопредседателем был избран его сын — Лев Викторович Гамов, который вместе с Дмитрием Поздняевым возглавил организацию «Защиты» во ВНИИЭФ в Сарове.

Вместе с тем, «Защита» сыграла важнейшую роль в процессе консолидации различных свободных профсоюзов. Любое объединение может быть прочным, лишь если оно основано на фундаменте общих ценностей.

15–16 сентября 2007 года в городе Арзамас Нижегородской области прошел VI съезд МОРП «Защита Труда». В нем участвовало 30 делегатов из 13 регионов, представлявших 78 первичных профорганизаций. Основные делегации прибыли из Астрахани, Нижегородской области, Санкт-Петербурга, Самары, Тулы, Невинномыска и Республики Коми. Съезд избрал трех сопредседателей в лице Льва Гамова (Саров), Олега Шеина (Астрахань) и Владимира Лапшина (Сыктывкар). Делегаты впервые приняли идеологическую платформу.

В утвержденной съездом Программе коллективных действий были определены задачи в области:

— трудовых отношений (рост зарплаты до уровня развитых стран, ее индексация, сокращение рабочей недели до 35 часов, свобода забастовок и переговоров, доступ профсоюзов к финансовой документации, защита прав трудящихся-мигрантов);

— экономики и налогов (национализация крупнейших корпораций, введение прогрессивного подоходного налога, ликвидация оффшорных зон и так далее);

— образования и медицины (бесплатность и доступность, качественность, сохранение льгот сельских специалистов, право на пенсию по выслуге лет, единое федеральное финансирование, исключение роли частных компаний как посредников в финансировании государственных учреждений медицины);

— пенсионного обеспечения (солидарная система, добровольный порядок пенсионных накоплений, усиление роли стажа, индексация по мере роста потребительской корзины, отмена льготных пенсий чиновникам и депутатам);

— ЖКХ (национализация монополий, финансовая прозрачность, государственные программы строительства);

— политической сфере (интернационализм, право отзыва депутатов, светский характер государства, свобода митингов и собраний и так далее).

Эта программа легла в основу при создании Федерации профсоюзов России (авиадиспетчеры и «Защита труда»), а через нее «Защита» была принята при объединении настоящих профсоюзов в Конфедерацию труда России (КТР). Это объединение происходило позже — в 2010–2011 годах. К указанному времени базовые организации «Защиты» работали в Астрахани и Сарове.

В Астрахани особые успехи были достигнуты в «Астраханьэнерго» (Ольга Чугунова), где активисты добились введения дополнительных 12-дневных отпусков и повышения зарплаты отдельным категориям рабочих. Профсоюзу также удалось провести успешную перестройку работы на предприятии «Газпром». Несмотря на аутсорсинг, в большинстве крупных подразделений возникли первички, которые через суды и переговоры довольно эффективно отстаивали право на достойную зарплату. Забастовок Астраханский ОРП не проводил, но организовал серию пикетов работников подростковых клубов, протестовавших против закрытия этих учреждений. Кампания оказалась успешной.

В других регионах ситуация была сложная. В 2007 году «Защита» возникла в Норильске (Красноярский край), в 2008 году — на предприятии «Procter & Gamble» и в 2009 году на «Кнауф» в Тульской области. Повсеместно создание профсоюза сопровождалось давлением и увольнениями активистов. Неудачей закончились попытки «Защиты» закрепиться на Коломенском машиностроительном заводе.

На предприятиях ОАО «Норильский никель» вначале существовали целых пять профсоюзных организаций, которые быстро набрали численность — например, на руднике «Октябрьский» до 300 человек. Но администрация прибегла к очень агрессивным действиям в отношении членов профсоюза. Вплоть до того, что смогла инкорпорировать в команду профсоюзных лидеров своих юристов, которые в итоге развалили профсоюзную организацию. Оказывалось адресное давление на членов профсоюза: людей вызывали по одному к начальству и угрожали увольнениями. Несколько человек действительно уволили. Поскольку в Норильске найти другую работу довольно сложно, один уволенный даже покончил с собой. Такие же процессы с увольнением активистов происходили в Санкт-Петербурге.

Шли многочисленные процессы по восстановлению на работе или снятию взысканий в отношении членов профсоюза — в подмосковной системе образования (Юрий Виньков, 2007 год), на Курском участке Подмосковной железной дороги (2005 год), в магазинах «Оби» (Москва, 2006 год), «Белэнергомаше» (Василий Чурсин, А. Круговой, В. Попов, Белгородская область, 2003 год).

Несколько лет шла очень жесткая борьба в «Курганэнергоремонте». Профсоюз «Защита» (Виктор Воденников) выиграл множество судов по перерасчету зарплаты, организовывал «итальянские» забастовки, выпускал газету. Удавалось не только добиваться повышения зарплаты и улучшения условий труда, но и политических успехов. Виктор Воденников победил на выборах в областную Думу, а его товарищ, слесарь Виктор Гребенщиков, стал депутатом городской (2007 год).

В это же время при поддержке марксистов из группы «Рабочая демократия» (Анастасия Мальцева) в городе Пермь в «Защиту» вступило более половины работников местного автовокзала, а также были созданы ячейки в университетах.

В Ярославле на предприятии «Холодмаш» прошли жесткие акции протеста, включая захват кабинета директора. Однако развития профсоюз не получил, поскольку интерес к нему проявили лишь работники уже банкротившихся предприятий.

Аналогичная ситуация сложилась на Ясногорском машиностроительном заводе (Тульская область). Местный лидер Андрей Гуан-тин-фа при поддержке приехавших из Москвы Олега Шеина, Дмитрия Якушева и Олег Бабича провел серию массовых митингов, однако предприятие в это время фактически уже было банкротом и восстановить работу так и не смогло.

Достаточно сильные позиции сохранялись у профсоюза в Воркуте, где активистам удалось добиться увольнения некоторых руководителей, которые нарушали права профсоюза, в частности, директора школы № 7.

Фактически прекратил существование крупнейший профсоюз на «Невинномысском азоте» (Ставропольский край). Его численность сократилась с 2 000 человек до 98. Сказалась политика аутсорсинга, проводимая администрацией. Использовала она и подкуп — один из профсоюзных лидеров был взят на работу юристом в аппарат администрации и грамотно помог руководителям в деле развала и уничтожения профсоюза, а другой просто забросил общественную работу. Очень сильный удар нанесло руководство предприятия в ноябре 2009 года, когда под сокращение попали исключительно члены профсоюза — сразу 96 человек. При этом им обещали отменить приказ о сокращении при условии выхода из профсоюза. Столь ожесточенная борьба была связана с огромными ресурсами работодателя. По итогам 2009 года фонд оплаты труда составил 1 млрд. руб., а прибыль — 23 млрд. руб., и возникновение свободного профсоюза администрация восприняла в штыки.

В 2009 году через суды были сняты взыскания с активистов «Защиты» в Воркуте, возникла ячейка в детской больнице в Амурской области. В 2012 году успешно завершились судебные процессы в Астраханской области, где удалось выиграть более двухсот исков по переаттестации рабо-

чих мест на «Астраханьгазпроме». В результате работники получили от 100 до 300 тыс. руб. компенсации каждый. Их интересы в суде представлял опытный профсоюзный юрист Александр Нестеренко.

Однако в целом объединение продолжало терять численность. Во многом это было связано с общим развитием свободного профсоюзного движения. В 90-е и нулевые годы «Защита» выполняла роль межотраслевого профсоюза. Разумеется, она не работала в отраслях, где уже активно действовали крепкие профорганизации, созданные, например, докерами, авиадиспетчерами, летчиками, моряками.

С развитием КТР возникли новые отраслевые структуры — профсоюз «Учитель», профсоюз работников здравоохранения «Действие», профсоюз «Университетская солидарность», в автопроме активно развернул работу МПРА, в пищевой отрасли «Новопроф». Социальные сети существенно упростили коммуникацию. Соответственно, новые организации замыкались уже на отраслевые профсоюзы и через них на КТР.

На сегодняшний день «Защита» объединяет первички в двадцати регионах страны, но ведущими остаются Астраханская и Саровская организации, объединяющие около 90 % членов профсоюзов.

Раздел 3

Профсоюзное движение транспортников

Профессиональное движение грузчиков в России и СССР в первой трети XX века

Возникновение и развитие первых профсоюзов портовых грузчиков

На протяжении нескольких столетий основной формой организации грузчиков, в том числе портовых, была дружина, а позже — артель, соединявшая в себе признаки профсоюза и производственной единицы. Артелью искали работу, договаривались с подрядчиком, трудились, отдыхали, отстаивали погрязшие права — в общем, она для грузчика была всей его жизнью.

Но так как артельные старосты часто выходили из-под контроля коллектива, а иногда даже превращались в подрядчиков, грузчики начали искать другие формы объединения. Такой удобной формой стали профсоюзы, которые начали возникать с начала XX века.

Одним из первых стал Союз грузо-катального производства в Санкт-Петербурге, учрежденный в 1902 года социал-демократом Сергеем Малышевым. В 1903 году в Одессе возник Союз матросов, кочегаров и других низших служащих. Именно из порта летом 1903 года забастовка перекинулась на всю Одессу, а после и на целый ряд других городов юга России.

Значительный подъем движение испытало в годы революции 1905–1907 годов, когда союзы или секции грузчиков появились в Астрахани, Екатеринославе, Риге, Самаре, Царицыне и других городах и принимали активное участие в крупных забастовках тех лет.

Деятельность Союза грузчиков Волжского бассейна

Настоящий расцвет организованного движения грузчиков произошел после Февральской революции 1917 года. Они создавали свои организа-

ции в десятках городов. Судьба их была разной. Петербургский Союз крючников вместе с объединениями извозчиков стали одними из инициаторов сильного межпрофессионального движения, приведшего к возникновению в 1919 году Всероссийского производственного союза транспортных рабочих (ВПСТР).

В свою очередь, Владивостокский союз грузчиков, наоборот, старательно держался в стороне от ВПСТР. На Черном и Азовском морях возник Центральный комитет портовых рабочих Юга России, под эгидой которого грузчики просуществовали обособленно до конца 1920 года.

Самым же крупным оказался Союз грузчиков Волжского бассейна. Уже летом 1917 года он имел полтора десятка отделений от Астрахани до Москвы и Рыбинска, в которых состояли десятки тысяч человек. Например, в Царицыне профсоюз насчитывал 7 000 членов, в Астрахани — 6 000, в Нижнем Новгороде — более 10 000.

Каждое городское отделение Союза делилось на две основные части — крючников (из круглогодичных квалифицированных рабочих) и «отлёт» («вольные артели» из крестьян-сезонников, которые составляли большинство). Общее руководство союзом осуществлялось выборным правлением, лишь некоторые члены которого освобождались от работы «под мешком» для профсоюзных дел, за что Союз платил им «пай грузчика».

Много внимания Союз грузчиков Волжского бассейна уделял условиям труда и коллективным договорам. Он добился вместо сдельной введения поденной оплаты труда, которая летом 1917 года равнялась 13, осенью — 20 рублям. Тогда это был заработок квалифицированного фабрично-заводского рабочего. Рабочий день вводился 8-часовой, сверхурочные оплачивались в полуторном размере, а через каждые 45 минут работы в этом случае полагался 15-минутный отдых.

Профсоюзные взносы в 1–3 % при высоких заработках и большой численности организаций позволяли иметь больничную кассу, страховой фонд, выпускать два раза в месяц общеволжскую газету «Грузчик» тиражом до 4 000 экземпляров. Царицынский союз, кроме того, имел собственный печатный орган с суровым названием «Борьба», который впоследствии вырос в крупнейшее губернское периодическое издание. Грузчики выступали в качестве попечителей народных университетов, строили некоммерческие чайные для своих членов.

Конечно, идилическим положение Волжского союза назвать было нельзя. В Москве его профорганизаторов арестовывали. В некоторых городах, например, в Астрахани и Казани, Волжский союз объединял лишь часть работников, остальные артели были настроены к нему враждебно. В Нижнем Новгороде и некоторых других городах хозяева старались сбивать уровень зарплат при помощи штрейкбрехеров, поэтому неоднократно приходилось бастовать.

Несмотря ни на что, организация росла. Осенью 1917 года встал вопрос о необходимости всероссийского объединения грузчиков и о возможном участии в создании единого профсоюза транспортных рабочих. Однако в связи с октябрьским переворотом 1917 года эти замыслы пришлось отложить. В местных союзах грузчиков пользовались влиянием разные революционные партии. Например, во Владивостоке были сильны эсеры, в Питере — большевики, в Одессе — меньшевики, в Москве — анархисты и так далее.

Руководство Союза грузчиков Волжского бассейна пыталось выработать единое отношение к новой власти, однако этого сделать не удалось. В развернувшейся гражданской войне линия местных союзов нередко зависела от действий местных же властей. В некоторых городах союзы грузчиков выступали на стороне советской власти, в других — против большевиков и их продовольственной политики. Кроме того, в период гражданской войны навигация по Волге фактически прекратилась, в связи с чем Союз грузчиков Волжского бассейна распался.

Учреждение Всероссийского производственного союза транспортных рабочих

В сентябре 1919 года происходит учреждение Всероссийского производственного союза транспортных рабочих (ВПСТР). В него, наряду с рабочими и служащими автомобильного, гужевого и авиационного транспорта, вошли портовые грузчики ряда городов, которые в местных отделениях созданного всероссийского союза сформировали свои секции. Председателем ЦК союза стал большевик Андрей Садовский.

Одновременно с формированием всероссийского союза развивалась идея возрождения Союза грузчиков Волжского бассейна, исходившая от самарских крючников. После двух месяцев подготовки они созвали съезд рабочих-грузчиков Волжско-Каспийского бассейна, который проходил в Самаре 28 сентября – 3 октября 1919 года. На нем были представлены 15 000 человек из 24 городов.

На съезде выступил председатель Всероссийского центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) Михаил Томский, который призвал собравшихся принять решение о вхождении в ВПСТР. Однако делегаты съезда единодушно решили восстановить Союз грузчиков Волжского бассейна во главе со своим Центральным комитетом.

После решения самарского съезда секции грузчиков по всему Поволжью начали выходить из ВПСТР. Чтобы не потерять значительную членскую базу, руководство ВПСТР и ВЦСПС начало переговоры с Волжским союзом об условиях объединения. Итогом долгих переговоров стало решение о слиянии в феврале 1920 года Союза грузчиков Волжского бассейна

на с ВПСТР и формировании внутри него Всероссийской секции грузчиков (ВСГ).

В рамках ВСГ намечалось объединить всех транспортных грузчиков страны — речных, морских, железнодорожных и сухопутных. На местах ВСГ получила право создавать отделения на базе организаций распускаемого Волжского союза — с особыми взносами, собственными кассами и правом самостоятельного разрешения внутренних вопросов. Обсуждалась также идея предложить Союзу грузчиков Юга России с центром в Одессе слияние с ВПСТР.

Было сформировано собственное Центральное бюро ВСГ, которое становилось частью ЦК ВПСТР. В Цекатрансрабе, как называлось в обиходе ЦК ВПСТР, грузчики получили больше половины голосов. Таким образом, всероссийский союз транспортников перестраивался по принципу федерации, когда внутренние вопросы секция решала самостоятельно, все же общие выносились на суд единого ЦК.

Однако вскоре отношения между Центральным бюро секции грузчиков и Центральным комитетом всероссийского союза транспортников обострились. Недовольство ЦК вызывала слишком широкая автономия Всероссийской секции грузчиков. На втором съезде ВПСТР, который состоялся в Москве в октябре 1920 года, большинством голосов было принято решение ликвидировать Центральное бюро ВСГ, а также принять все меры для скорейшей ликвидации городских и губернских секций грузчиков.

Борьба грузчиков за свои права в 1920-е годы

В 1920-е годы, уже не имея собственных союзов и секций, грузчики, тем не менее, выступали инициаторами бесчисленных стачек, завершившихся локаутами, арестами и роспуском строптивных городских и губернских организаций ВПСТР. Велась борьба за своих лидеров в правлениях и рабочих комитетах, за сохранение артелей, за заключение справедливых коллективных договоров.

Летом 1923 года Совет труда и обороны СССР понизил тарифы грузчиков и разрешил наем безработных независимо от их членства в ВПСТР, что прежде было обязательным условием. Государственным и кооперативным организациям также разрешалось использовать в качестве грузчиков собственных рабочих на основе свободных соглашений, то есть в обход тарифов.

Эти решения вызвали волну недовольства. В Киеве грузчики бастовали в защиту беспартийного правления своего союза, над которым коммунисты устроили дисциплинарный суд. В Одесском порту произошли кровавые стычки бастовавших с милицией и штрейкбрехерами. Десятки работников были отправлены в тюрьмы и ссылки.

Феодосийские портовые грузчики бросили работу, протестуя против исключения из союза полусотни товарищей, обвиненных в «шкурничестве», которое выразилось в требовании увеличения тарифа и снижения норм. В Новороссийске грузчики поддержали не получивших жалования и забастовавших рабочих элеватора. Набранные из безработных штрейкбрехеры работали под охраной войск.

В августе 1924 года в течение нескольких дней бастовали более 3 000 грузчиков Ленинградского морского торгового порта, которые требовали повышения тарифа и улучшения условий труда. Одной из основных причин забастовки стало многомесячное затягивание переговоров по заключению коллективного договора, которые с апреля вели профсоюз транспортных рабочих и хозяйствующие организации порта.

Несколько десятков забастовщиков, в том числе члены стачечного комитета, были арестованы. Тем не менее, забастовка прекратилась лишь после выполнения большинства требований бастующих. Однако еще некоторое время не стихали волнения рабочих порта и других предприятий города, связанные с проведенными ранее арестами.

Забастовка 1924 года стала одним из наиболее ярких эпизодов организованной борьбы грузчиков тех лет. В дальнейшем профессиональное движение грузчиков, как и все профсоюзное движение СССР, было жестко встроено в советскую административно-командную систему. Только в эпоху Перестройки происходит возрождение независимого профессионального движения на морском транспорте и в портах, на волне которого в 1992 году создается Российский профсоюз докеров.

В статье использованы материалы публикаций Вадима Большакова 1993–2005 гг.

Очерк истории Российского профсоюза докеров

На волне демократизации общественной жизни 1980–1990-х годов происходит возрождение независимого профсоюзного движения на морском транспорте. По инициативе работников возникают новые профсоюзы, не связанные со структурами ВЦСПС и их российских наследников. Среди них — Российский профсоюз докеров (РПД), учрежденный 25 июня 1992 году докерами Санкт-Петербургского, Мурманского, Туапсинского, Магаданского, Новороссийского, Восточного, Певекского и Владивостокского портов.

Позже в него вступили организации большинства морских портов России, в том числе Калининграда, Архангельска, Петропавловска-Камчатского, Находки, Ванино, Посъета, Зарубино, Высоцка, Ейска. В 2014 году в Российский профсоюз докеров вошли профорганизации портов Севастополя и Феодосии. На сегодняшний день в РПД действуют 36 первичных профсоюзных организаций, три территориальных организации и Дальневосточное региональное отделение.

Профсоюз создавался и развивался в условиях рыночных реформ 1990-х годов, преобразования транспортной отрасли, приватизации портов и массового сокращения портовых работников. Именно поэтому публичные кампании и забастовки профсоюза в первые годы деятельности были посвящены защите и сохранению рабочих мест. Одна из таких кампаний под лозунгом «Российские грузы — российским портам» проходила в 1999 году и получила поддержку нескольких тысяч докеров практических всех крупных портов страны — от Новороссийска до Архангельска и от Калининграда до Петропавловска-Камчатского.

Вдохновителем и одним из организаторов РПД был его первый председатель Владимир Васильев, докер из Санкт-Петербурга. Как вспоминает один из активистов петербургского профсоюзного движения: «Владимир Васильев — легендарная личность. Он создал РПД фактически “с нуля”, посещая порты и создавая первички в разных городах. В плане оргнайзинга он добился пока не превзойденных никем в России результатов. Приезжая в незнакомый город, не имея там ни связей, ни контактов на предприятии, он в кратчайшие сроки создавал там довольно успешную организацию».

Профсоюз начал выстраивать отношения с братскими объединениями на российском и международном уровне, выступив одним из учредителей Федерации профсоюзов работников морского транспорта и став в 1993 году членской организацией Международной федерации транспортников (ИТФ). РПД — один из учредителей Конфедерации труда России (КТР), созданной в 1995 году. На сегодняшний день он представлен в руководящих органах всех вышеуказанных объединений, включая Комитет по справедливой практике и Исполком докерской секции ИТФ, Советы ФПРМТ и КТР. Александр Шепель, избранный в 1998 году председателем РПД, на протяжении почти десяти лет совмещал лидерство в профсоюзе докеров с должностью президента КТР.

История Российского профсоюза докеров отмечена решительной коллективной борьбой за права и интересы своих членов. На протяжении более чем двадцати лет по инициативе первичных организаций РПД во всех крупных портах страны — Санкт-Петербурге, Новороссийске, Находке, Туапсе, Владивостоке, Восточном и других — проходили акции протеста работников, забастовки и «итальянки», митинги и пикеты. Результатом этих акций явились улучшения условий труда и повышение заработной платы портовиков. Яркими примерами профсоюзной борьбы для многих свободных профсоюзов России являются забастовки и «работа по правилам» Санкт-Петербурга, Калининграда, Владивостока, Туапсе и Ванино, митинги и собрания трудовых коллективов Находки и Восточного.

Состоявшийся в мае 2009 года очередной съезд РПД принял решение перенести штаб-квартиру профсоюза из Москвы в Санкт-Петербург, где находится одна из наиболее крупных и активных докерских организаций. Тогда же большинством голосов на съезде был избран действующий в настоящее время председатель Василий Козаренко, который ранее занимал пост ответственного секретаря Дальневосточного регионального отделения РПД.

Первая половина 2010-х годов отмечена антипрофсоюзными действиями работодателей в ряде портов страны. У лидеров некоторых первичных организаций забирали пропуска на территорию порта, что препятствовало осуществлению ими профсоюзной деятельности. В Находке и Санкт-Петербурге профорганизации лишились помещений, предоставленных ранее. Происходили увольнения профсоюзных активистов в Новороссийске, Ейске, Усть-Луге, Восточном. В отношении профсоюзного активиста порта Восточный Виктор Соколова и председателя первички этого порта Леонида Тихонова были возбуждены уголовные дела. В декабре 2014 года по надуманному обвинению Леонида Тихонова приговорили к трем с половиной годам лишения свободы. Кроме того, попытки возбуждения уголовных дел имели место в портах Туапсе, Новороссийска и Ейска.

Члены Российского профсоюза докеров активно противостоят незаконным действиям работодателей как на местах, проводя коллективные собрания, «стуча касками», организуя итальянские забастовки, так и в масштабах всей страны, участвуя во всероссийских акциях — митингах, пикетах, одновременных включениях сигналов перегрузочной техники. Несмотря на давление, профсоюз продолжает бороться за достойные условия труда и заработную плату, за обеспечение занятости и свободу осуществления профсоюзной деятельности. При поддержке Конфедерации труда России и Международной федерации транспортников РПД ведет активную кампанию против давления на своих членов.

Не все руководители и активисты профсоюза дожили до сегодняшнего дня. Члены Российского профсоюза докеров с благодарностью вспоминают стоявших у истоков и отдавших свои силы построению сильного профсоюза лидеров РПД, которые ушли из жизни: Михаила Асочакова, Владимира Рекшу, Александра Моисеенко, Василия Герасимова, Валерия Креца, Татьяну Семчук, Александра Саржина, Николая Кушакова.

Все движется и меняется. Остаются прежними цели профсоюза: защита и представительство интересов портовиков, работа по сохранению рабочих мест, организации безопасных условий труда и по установлению достойной заработной платы. Председатели первичных профорганизаций регулярно собираются на заседания Совета РПД, подводят итоги, обмениваются опытом и принимают планы дальнейшей работы. Кроме того, профсоюз регулярно проводит собственными силами и с привлечением специалистов КТР и ИТГ обучающие семинары для активистов по профсоюзному строительству, ведению коллективных переговоров и другим важным темам. Обучение членов профсоюза укрепляет РПД и объединяет людей.

«Профсоюзу сегодня приходится нелегко — работодатель повсеместно ведет наступление, увольняет профактивистов, действует всеми доступными способами, чтобы раздробить и уничтожить профсоюз. Но мы не сдаемся, мы продолжаем работать, сплачивать ряды и укреплять свою структуру. В единстве наша сила!», — комментирует председатель РПД Василий Козаренко.

Краткий очерк истории Российского профсоюза моряков

Ирина Устюменко

Исторические корни РПСМ

Российский профессиональный союз моряков (РПСМ) был учрежден 25 ноября 1991 года. Но если заглянуть глубже в историю, то отсчет его существования можно вести с марта 1991 года, когда возник Межреспубликанский профсоюз моряков Советского Союза. А если смотреть еще глубже в историю профессионального движения моряков, то корни его уходят в самое начало XX века — к первым попыткам создания профсоюзов Черноморского и Каспийского торговых флотов и к масштабным забастовкам моряков в 1905–1907 годах.

С поражением первой русской революции усиливаются репрессии в отношении профсоюзов, в том числе морских, и профессиональное движение приходит в упадок. Тем не менее, неоднократно предпринимаются попытки создания Всероссийского союза моряков. Действуют такие заметные организации, как Союз черноморских моряков и Каспийский союз моряков, создававшиеся при активном участии и под влиянием анархистов, эсеров и социал-демократов. Одна из ключевых фигур в профессиональном движении в то время — анархист Михаил Адамович, лидер Союза черноморских моряков.

Возрождение российского профсоюзного движения, в том числе на морском транспорте, происходит уже после Февральской революции. В июле — августе 1917 года в Петрограде проходит первый Всероссийский съезд моряков и речников. Итогом съезда становится учреждение Всероссийского союза моряков и речников торгового флота, объединившего профессиональные организации этих работников по всей стране, в том числе на Балтике, в Архангельске, Мурманске, Владивостоке.

В созданном союзе были сильны позиции демократических левых — эсеров и социал-демократов, а также анархистов. Союз пытался выдерживать линию на независимость профдвижения от советских органов, в связи с чем подвергался критике и давлению со стороны партии большевиков. Серьезными трениями сопровождался чрезвычайный съезд союза в феврале 1918 года. В конце концов большевикам удалось поставить союз под свой контроль и направить его деятельность в русло решения задач советской власти.

История независимого профессионального движения моряков прерывается на несколько десятилетий. Официальные профсоюзы действовали и меняли свою структуру, разукрупнялись и вновь объединялись в соответствии с директивами правящей партии. На волне Перестройки в 1989 году среди моряков возникла идея создать самостоятельный, по настоящему независимый профсоюз.

Ситуация на флоте в конце 1980-х – начале 1990-х годов

К концу 1989 года в СССР резко обозначились противоречия между несправедливой советской системой оплаты труда и международным характером труда моряков. Страна стала более открытой, и моряки получили доступ к информации об условиях труда своих коллег за рубежом. В Ленинграде, Мурманске, Новороссийске все чаще возникают конфликты с администрациями пароходств, среди работников растет недовольство. Причем его вызывали не только условия труда, но и партийный надзор за моряками со стороны КПСС.

В то время на каждом судне заграничного плавания находился представитель партии, занимавший должность первого помощника капитана (их называли «помполиты»), в большей степени подчинявшийся партийным органам. Моряки считали их бездельниками, которые только мешают эффективной работе экипажа. Среди помполитов встречались и порядочные люди, как правило, сами из моряков, которые старались защитить работников от капитанов-самодуров и даже участвовали впоследствии в организациях забастовок на судах.

Одновременно хозяйственные органы СССР начали изучать и шире использовать международный опыт в своей деятельности. Советское правительство разрешило переводить суда из под советского флага под иностранный. Сделано это было в первую очередь для возможности получать под залог этих судов кредиты в западных банках для обновления флота, строительства современных судов. При этом полного понимания того, как оплачивать труд на таких судах, не было ни у руководителей предприятий, ни у тогдашних советских профсоюзов. Результатом стало установление размеров оплаты на уровне советских специалистов, направляемых для работы за рубеж. Она определялась в процентах от зарплаты советского посла в данной стране. Нужно ли говорить, что это полностью противоречило требованиям Международной федерации транспортников (ITF)¹. Но

¹ Международная федерация транспортников (International Transport Workers' Federation, ITF) — глобальная федерация профсоюзов транспортных рабочих. Была создана в 1896 году в Лондоне руководителями европейских профсоюзов моряков и докеров. В дальнейшем приняла глобальный характер и распространилась на другие транспортные сектора — гражданской авиации, железнодорожного транспорта, автомобильного транспорта, городского транспорта, рыбного промысла, туризма, внутреннего водного транспорта. В России

даже эти небольшие зарплаты были серьезно выше получаемых на советских судах. Это усиливало недовольство моряков и вело к коррупции в кадровых службах пароходств.

Моряки оказались в эпицентре развала советского судоходства, и только с помощью сильного профсоюза можно было отстоять и защитить их права. Существовавший в СССР с 1990 года Федеративный независимый профсоюз работников водного транспорта (ФНПРВТ), правопреемник Профсоюза работников морского и речного флота СССР, куда входили комитеты плавсостава морских пароходств, не способен был решать специфические насущные вопросы плавсостава морского флота. Он занимался проблемами портовиков, заводских рабочих, работников сферы обслуживания водного транспорта, медицинских и учебных заведений водного транспорта, — в общем, всей отрасли. Этот огромный монстр был слишком неповоротлив, а морякам требовался реальный морской профсоюз, который бы занимался их конкретными проблемами, и чтобы во главе такого по настоящему профессионального союза стояли люди, имеющие прямое отношение к морякам и морю, знающие специфику морского труда не понаслышке, а из собственного жизненного опыта. Идея создания собственного профсоюза моряков уже витала в воздухе.

Так, в 1989 году в Ленинграде на XIX отчетно-выборной конференции плавсостава Балтийского морского пароходства (БМП) профком внес в повестку вопрос о выходе из состава ФНПРВТ и создании отдельного профсоюза моряков, который должен объединить все профкомы плавсостава пароходств СССР. Участники конференции проголосовали единогласно. В этом же году профком плавсостава АО «БМП» разработал коллективный договор, который предложил подписать пароходству. «Это вызвало шок, так как договоры были прерогативой отдела труда и зарплаты (ОТЗ), — вспоминает Александр Бодня, бывший в ту пору председателем профкома БМП. — Переговоры всегда велись на уровне заместителя начальника по экономике или заместителя начальника по быту».

В это же время в Мурманске растет социальная напряженность среди экипажей, работающих в Арктике судов и ледоколов Мурманского морского пароходства (ММП). Они были недовольны тем, что на судах заграничного плавания при практически одинаковых окладах благодаря дополнительным выплатам инвалюты взамен суточных зарплата в разы больше, чем у работающих в Арктике моряков. Председатель профсоюзного комитета ММП Игорь Павлов, избранный в декабре 1989 года на отчетно-выборной конференции, берется за составление коллективного договора

членскими организациями ПГ являются девять профсоюзов, среди которых — Российский профсоюз моряков, Российский профсоюз докеров и Федеральный профсоюз авиадиспетчеров России.

для ММП, главная задача которого — выравнивание зарплаты между моряками, работающими в Арктике, и теми, кто работает за границей.

1990 год прошел под знаком борьбы мурманских моряков за справедливую оплату труда в Арктике: 15 мая, несмотря на жесткое давление и угрозы, моряки ММП провели двухчасовую предупредительную забастовку, получившую широкий резонанс в СССР. 5 сентября планировалось начать бессрочную забастовку всех экипажей судов на трассе Северного морского пути. Но она не состоялась, поскольку моряки добились своего: Совет министров СССР разрешил Мурманскому морскому пароходству выплачивать валютный эквивалент в виде чеков Внешэкономбанка СССР сначала морякам, работающим на атомных ледоколах, а затем и на всех остальных судах за время плавания в Арктике.

В Новороссийске моряки тоже были недовольны размерами оплаты труда. В мае 1990 года они образовали инициативную группу, главной целью которой было создать боевой профсоюз, независимый от администрации. В результате произошла смена руководства профкома плавсостава Новороссийского морского пароходства, его возглавил Владимир Широченко. Была проведена предупредительная забастовка флота, в результате которой существенно поднялась заработная плата моряков. На одной из конференций моряки принимают решение разработать коллективный договор для судов под «удобным флагом»². В это же время в одном из итальянских портов забастовку объявил экипаж танкера «Новороссийск», который незадолго до этого перевели под «удобный флаг». Требования моряков о выплате им зарплаты в соответствии с нормативами ИТФ было исполнено, и это вскоре стало обычной практикой судовладельцев, сотрудничающих с профсоюзом.

Учреждение РПСМ

4–5 февраля 1991 года состоялось совместное заседание организационного комитета и председателей профкомов плавсостава морских пароходств по подготовке и проведению первого съезда моряков. На заседании были рассмотрены проекты главных документов съезда: Устава Союза моряков СССР, Генерального соглашения между Советом ФНПРВТ и Союзом моряков СССР, план практических действий будущего Союза моряков.

² Судно под «удобным флагом» — это судно, которое несет флаг не той страны, которая является страной истинного владения судном. Владелец такого судна обычно регистрирует его за рубежом и платит налоги государству, предоставляющему офшорные льготы. Экипажи судов, которые работают под «удобными флагами», часто не имеют даже минимальных социальных гарантий, что приводит к нечестной конкуренции с добросовестными судовладельцами. Международная федерация транспортников (ИТФ) разработала систему оплаты и другие условия труда моряков на таких судах, которые являются основой для заключения коллективных договоров.

Определена смета расходов на проведение съезда. Принято решение провести съезд в Ленинграде с 16 по 21 марта 1991 года и пригласить на него руководство Совета профсоюза водного транспорта, Всесоюзной конфедерации профсоюзов, председателей бассейновых профсоюзных комитетов (баскомфлотов), начальников пароходств, представителей Министерства морского флота СССР и средств массовой информации.

19 марта 1991 года учредительный съезд начал свою работу, в нем приняли участие делегаты из всех регионов страны, за исключением Грузинского, Каспийского и Среднеазиатского пароходств. Собравшиеся обсуждали идею создания профсоюза моряков, правовые и организационные вопросы. Дебаты проходили бурно, мнения разделились.

По окончании обсуждения вопрос о создании профсоюза моряков поставили на голосование, и съезд подавляющим числом голосов вынес положительное решение — союзу моряков быть! После принятия решения свою работу уже продолжил первый съезд Межреспубликанского профсоюза моряков.

В результате тайного голосования председателем союза моряков был избран Александр Косовский, а его заместителем — Виктор Некрасов. В состав Совета на равных условиях вошли представители от всех профкомов плавсостава пароходств.

После провала попытки государственного переворота в августе 1991 года, в условиях последовавшего за ним распада СССР Межреспубликанский профсоюз моряков просуществовал недолго. 25 ноября 1991 года в Москве на учредительной конференции, прошедшей в здании Министерства морского флота СССР, делегаты профсоюзных организаций пароходств России приняли решение об образовании Российского профессионального союза моряков. РПСМ стал наследником идей Межреспубликанского профессионального союза моряков, действовавшего в масштабах СССР. Первым председателем РПСМ стал Виктор Некрасов.

Первые победы и выход на международный уровень

Боевой настрой и активное стремление отстаивать права моряков привели к первой крупной победе РПСМ. В апреле 1992 года вышло распоряжение первого заместителя председателя Правительства России Егора Гайдара. Впервые в истории оно распространяло нормы выплаты инвалюты на членов экипажей судов транспортного, ледокольного, учебного, научно-исследовательского, гидрографического и спасательного флотов департамента морского транспорта Минтранса России в период их плавания в районах, удаленных от берега свыше 12 миль. Таким образом, валюту впервые стали получать моряки каботажного плавания.

Автограф Гайдара появился под соответствующим постановлением только после обещания экипажей атомных ледоколов остановить движе-

ние по Севморпути, а новороссийских моряков — суда с зерном и нефтью. Второе повышение норм выплаты инвалюты произошло согласно распоряжению председателя Правительства РФ Виктора Черномырдина от 1 июня 1994 года. Подпись Черномырдина появилась опять же после угрозы всероссийской забастовки, подтвержденной десятками радиogramм от судовых экипажей.

Профсоюз вел работу по заключению коллективных договоров, отвечающих требованиям ИТФ и интересам моряков, и вышел на международный уровень. С 1 января 1993 года РПСМ стал полноправным членом Международной федерации транспортных рабочих (ИТФ). Отныне подфлажные суда не рискуют выйти из Санкт-Петербурга и Новороссийска без коллективного соглашения, отвечающего требованиям ИТФ. Стандартный договор ИТФ предусматривает жесткие требования к владельцу судна под «удобным флагом»: пакет месячной зарплаты не может составлять менее 1 100 долларов США. Для других судов минимальная ставка была ниже вдвое: в конце 1994 года базовая ставка матроса АО «Балтийское морское пароходство», уходящего в рейс под российским флагом, поднялась к 500 долларам.

Работа по заключению колдоговоров продолжалась, и 3 февраля 1993 года в Санкт-Петербурге профсоюз подписал первый коллективный договор с норвежскими судовладельцами для российских моряков, работающих на судах Международного норвежского регистра судов (NIS)³.

Как отметил генеральный секретарь ИТФ Дэвид Кокрофт на первом съезде РПСМ в ноябре 1994 года, РПСМ — единственный профсоюз, уполномоченный заключать трудовые соглашения от имени ИТФ в России. В 1994 году председатель РПСМ вошел в состав Комитета справедливой практики ИТФ (FPC ИТФ), а с ноября 1998 года стал членом Руководящей группы этого Комитета — одного из важнейших органов ИТФ, занимающегося обеспечением и защитой прав моряков и докеров.

Вскоре, с мая 1995 года, в стране приступили к работе первые российские инспекторы ИТФ: Виктор Соловьев в Санкт-Петербурге и Александр Агеев в Новороссийске. Их основная задача — инспекция судов под «удобными флагами», а уже в сентябре в портах России возникли инспекции труда РПСМ. Январь 1996 года знаменовался появлением инспектора ИТФ на Дальнем Востоке, им стал Петр Осичанский.

В 1995 году РПСМ вошел в Координационный комитет морских профсоюзов стран Восточной Европы, организованный в рамках SCOCEEN (Комитета морских стран Центральной и Восточной Европы и Норвегии).

³ В Норвежском международном регистре судов (Norwegian International Ship Register, NIS) регистрируются иностранные суда, то есть суда, не принадлежащие норвежским компаниям. Этот регистр также позволяет нанимать иностранных моряков на такие суда.

Во второй половине 1990-х годов РПСМ в интересах моряков, работающих на иностранных судах, заключил ряд важных договоров о сотрудничестве и взаимодействии с зарубежными профсоюзами. В частности, в 1995 году — договор с Международным профсоюзом моряков США. Кроме того в июле 1996 года было подписано совместное с Норвежским профсоюзом моряков коллективное соглашение с Ассоциацией судовладельцев Норвегии, которое установило достойные условия труда для всех российских моряков, занятых на судах, принадлежащих судовладельцам — членам Ассоциации.

Рост членства и укрепление внутренней структуры

Весь 1994 год был отмечен ростом членства и формированием региональных организаций РПСМ. Возникли Балтийская региональная организация с центром в Санкт-Петербурге во главе с Александром Бодней, Арктическая в Мурманске, лидером которой стал Игорь Павлов, и Дальневосточная в Находке во главе с Николаем Сухановым. В ноябре на первом съезде РПСМ председателем профсоюза избран Владимир Широченков, выходец из Новороссийска.

В том же 1994 году РПСМ вместе с братским Российским профсоюзом докеров (РПД) учредил Конфедерацию морских профсоюзов России (КМПП), целью которой являлась консолидация профсоюзов отрасли для защиты общих интересов работников, а также участие в заключении отраслевого тарифного соглашения по морскому транспорту.

В следующем 1995 году КМПП преобразовалась в Федерацию профсоюзов работников морского транспорта (ФПРМТ). Кроме РПСМ и РПД, в нее вошел Российский профсоюз работников морского транспорта (РПРМТ). Деятельность Федерации стала важным вкладом в преодоление раздробленности независимых профсоюзов морской отрасли России. Позже к ФПРМТ присоединялись новые организации, среди которых — Межрегиональный профсоюз лоцманов.

Профсоюз принял участие в учреждении Конфедерации труда России (КТР) 12 апреля 1995 года. На учредительном съезде Виктор Некрасов был избран президентом КТР и занимал этот пост до 1997 года. Создание КТР, в котором РПСМ и другие профсоюзы транспортного сектора традиционно играли важную роль, стало итогом кропотливой работы по объединению и консолидации независимых профсоюзов.

РПСМ расширялся территориально. В 1995 году была образована Калининградская региональная организация, ее председателем становится Вадим Мамонтов. В 1996 году возникла Азово-Донская региональная организация в Ростове-на-Дону во главе с Георгием Зеньковским.

Профсоюз активно развивал информационно-аналитическое направление своей работы. В рамках созданной при РПСМ Ассоциации плавсо-

става, работающего под иностранным флагом (Ассоциация РИФ) в 1994 году было учреждено Региональное информационно-исследовательское отделение. В его обязанности входил поиск, анализ и, самое главное, перевод информации, связанной с профессиональной деятельностью моряков на международном уровне, в том числе уставов профсоюзов других стран, зарубежных коллективных договоров и контрактов моряков. Позже эта структура была преобразована в Центр информации и аналитики РПСМ.

Выпускался профсоюзный бюллетень РПСМ «Наше дело», в котором подробно рассказывалось о работе профсоюза на местах, о проблемах и достижениях. С 1996 года по инициативе РПСМ начал выходить журнал Федерации профсоюзов работников морского транспорта «Морской профсоюзный вестник».

В январе 1999 года на внеочередном съезде РПСМ председателем был избран Игорь Павлов, ранее возглавлявший Арктическую территориальную организацию профсоюза.

В этом же году подписано соглашение о сотрудничестве и партнерстве между РПСМ и Межрегиональным профсоюзом работников морского транспорта Новой России. Отметим, что этот профсоюз выделился из структуры РПСМ в результате конфликта председателя Ассоциации РИФ Владимира Широченко с председателем профкома Новороссийского морского пароходства. Воссоединение произошло на внеочередном съезде РПСМ в июне 2003 года.

На страже интересов моряков на российском и международном уровне

РПСМ постоянно работает с государственными органами, чтобы при подготовке законодательных и нормативных документов учитывались специфика труда моряков и мнение профсоюза. Так, в конце 1997 года Правительство РФ утвердило новую редакцию Положения о паспорте моряка, при принятии которой были учтены критические замечания РПСМ и рекомендации МОТ по жалобе профсоюза. В первоначальном варианте не допускалась возможность получения паспорта моряка теми моряками, кто устраивался на работу через круинговые агентства⁴, что, по сути, являлось запретом на профессию.

В августе 2002 года РПСМ стал официальным членом Норвежско-Азиатского комитета (NASCO). Основная задача комитета — консолидация профсоюзных сил для разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между моряками и судовладельцами в Азиатско-Тихоокеанском ре-

⁴ Круинговые агентства — это агентства, осуществляющие подбор и трудоустройство моряков на суда по поручению судовладельцев.

гионе. В дальнейшем, РПСМ продолжал налаживать взаимодействие с профсоюзами региона. В частности, в октябре 2003 года в Находке профсоюз заключил соглашение о сотрудничестве с Всеяпонским профсоюзом моряков.

С ноября 1999 года РПСМ участвует в работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТК) через представительство ФПРМТ. С этого времени Игорь Павлов, председатель РПСМ в 1999–2011 годах и председатель ФПРМТ с 1999 года по январь 2016 года, принимал участие в подписании всех очередных Генеральных соглашений, в том числе действующего на 2014–2016 годы. В январе 2016 года председателем ФПРМТ и членом РТК стал Юрий Сухарук, ныне действующий председатель РПСМ.

РПСМ принимает активное участие в продвижении Конвенции МОТ 2006 года о труде в морском судоходстве. Она вобрала в себя требования всех ранее принятых Конвенций МОТ, касающихся условий труда моряков. Представители РПСМ несколько лет участвовали в работе по подготовке ее текста и входили в состав российской делегации на Международной конференции труда 2006 года, где она была принята. РПСМ потратил немало усилий на ускорение ратификации Россией этого важного международного документа. 20 августа 2013 года Конвенция, которую еще называют «Биллем о правах моряков», вступила в силу, и сегодня продолжается работа по приведению российского законодательства в соответствие с ней и созданию механизмов обеспечения выполнения указанных в ней требований об условиях труда моряков.

РПСМ — крупнейший российский профсоюз на морском транспорте

Профсоюз играл важную роль в процессе консолидации российского независимого профсоюзного движения, итогом которого стало проведение 27 мая 2011 года в Москве объединительного съезда Конфедерации труда России. Начало этому процессу было положено избранием в 2009 году первого зампреда РПСМ Игоря Ковальчука президентом КТР. «Изда за кризиса усиливается давление на свободные профсоюзы. И противостоять такому давлению можно только сообща», — отметил Игорь Ковальчук.

21 июля 2011 года в резиденции «Горки-9» Президент Дмитрий Медведев встретился с лидерами независимых профсоюзов, в числе которых был председатель РПСМ Игорь Павлов. Он рассказал главе государства, с какими проблемами сталкивается профсоюз, подчеркнул необходимость принятия мер по борьбе с пиратством. Обратив внимание Президента на подготовку России к ратификации конвенции МОТ о труде в морском судоходстве 2006 года, РПСМ предложил разработать Закон РФ «Об особен-

ностях труда в морском судоходстве», чтобы консолидировать морское трудовое законодательство в одном документе.

В качестве одного из достижений РПСМ необходимо отметить внесение изменений в статью 29 Гражданского процессуального кодекса, которых РПСМ добивался более 10 лет — с момента вступления в силу в 2002 году нового ГПК. Результатом этого стало подписание в феврале 2012 года Президентом России Федерального закона, гарантирующего членам экипажей российских судов своевременную судебную защиту по искам о взыскании долгов по зарплате, компенсаций, расходов на репатриацию по месту нахождения судна или порта приписки судна.

Таким образом, моряки, ранее лишенные права обращаться в суд по месту нахождения судна недобросовестного судовладельца или его порта приписки, теперь могут в любом российском порту (а не только по месту регистрации судовладельца) обратиться в суд с иском о взыскании задолженности по зарплате и других причитающихся им сумм за работу.

23 ноября 2011 года, накануне 20-летнего юбилея, в Санкт-Петербурге состоялся седьмой съезд РПСМ. Большинство голосов председателем РПСМ избран Юрий Сухоруков. В его предвыборной программе было обозначено, в каком направлении будет работать профсоюз ближайшие пять лет. Это увеличение зарплат российских моряков, повышение стандартов безопасности на судах, укрепление профсоюзной солидарности на российском и международном уровнях, распространение влияния профсоюза и дальнейшее укрепление его позиций.

Многолетний лидер профсоюза Игорь Павлов продолжил работу в качестве советника председателя РПСМ. По итогам 43-го конгресса ИТФ, состоявшегося в Софии в августе 2014 года, председатель РПСМ Юрий Сухоруков стал членом Исполкома ИТФ, коллегиального органа управления этой международной структурой.

Сегодня РПСМ — это крупнейший профсоюз на морском транспорте, объединяющий 11 территориальных и 59 первичных организаций по всей стране. «Моряки — это основа всего торгового судоходства, — говорит председатель РПСМ Юрий Сухоруков. — И для нас, национального российского профсоюза, основу которого также составляют моряки, приоритетной задачей было, есть и всегда будет, чтобы моряки всегда возвращались из рейсов живыми и здоровыми. Неважно, куда они ходят — в Арктику или пиратоопасные районы, профсоюз будет делать все возможное, чтобы их труд был безопасным и надежно защищен качественным коллективным договором».

Независимое профсоюзное движение работников гражданской авиации: краткий исторический очерк

Возникновение независимого профдвижения гражданской авиации

Профсоюзы летчиков — одни из старейших в нашей стране. Еще в конце 1988 года была создана инициативная группа, добивавшаяся повышения пенсии летчикам. После того как требования были выполнены, группа не распалась и стала готовить учредительное собрание ассоциации летчиков, которое состоялось 25 февраля 1989 года. На нем была образована Ассоциация летного состава гражданской авиации СССР, через год переименованная в Профсоюз — ассоциацию летного состава гражданской авиации (ПАЛС ГА).

Президентом Ассоциации был избран Альфред Малиновский, на тот момент летчик с 30-летним стажем. Еще в 1959 году, во время прохождения переподготовки на курсах гражданской авиации (Малиновский начал как военный летчик) он стал инициатором коллективного письма курсантов первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву о недостатках в организации обучения. Письмо повлекло за собой расследование КГБ, не имевшее, впрочем, серьезных последствий.

В начале 1980-х годов, пройдя все ступени служебной лестницы от второго пилота почтовых авиалиний до командира летного отряда гражданской авиации, Альфред Малиновский вступил в конфликт с партийным руководством в Казахской ССР, обнародовав факты использования высокопоставленными чиновниками служебного положения в личных целях. Итогом стало отстранение от работы и переезд в Москву, где он стал командиром воздушного судна в аэропорту Домодедово.

Именно такие люди — смелые и решительные, не боявшиеся защищать свои права и говорить правду — стояли у истоков независимого профсоюзного движения гражданской авиации. В августе 1991 года между ПАЛС и Министерством гражданской авиации СССР разгорелся конфликт, в результате которого, угрожая забастовкой, профсоюзу удалось добиться повышения зарплаты летчикам на 50–100 %.

Создание российских профсоюзов гражданской авиации

В ноябре 1991 года состоялся учредительный съезд Профсоюза — ассоциации летного состава гражданской авиации России. После этого зна-

чительная часть профсоюзных активистов переключилась на работу в республиканской структуре, которую также возглавил Альфред Малиновский.

В начале 1992 года он вошел в состав Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. В дальнейшем представители ПАЛС, а позже — объединенного ПЛС, входили во все составы РТК и принимали участие в заключении Генеральных соглашений между общероссийскими объединениями профсоюзов, работодателей и федеральным Правительством, в том числе ныне действующего генсоглашения на 2014–2016 годы.

В этот же период формируются и другие профсоюзы отечественной гражданской авиации. В январе 1992 года создается Шереметьевский профсоюз летного состава (ШПЛС), объединяющий летчиков «Аэрофлота». Возникают независимые профсоюзы в региональных авиаперевозчиках.

В конце 1991 года ряд вышедших из ПАЛС ГА организаций учреждает Ассоциацию летного состава — Федерацию свободных профсоюзов летного состава (АЛС—ФСПЛС) России. Президентом новой организации был избран пилот Анатолий Кочур. Несмотря на имевшиеся разногласия, профсоюзы продолжали сотрудничать в деле защиты прав работников гражданской авиации, проводили уличные акции, отстаивали пенсионные права пилотов, совместно с другими профсоюзами выступали инициаторами забастовок на авиатранспорте и заключали отраслевые тарифные соглашения.

В марте 1993 года АЛС—ФСПЛС принимала участие в создании Конфедерации свободных профсоюзов транспорта России, а в апреле 1995 года — в учреждении Конфедерации труда России. Ассоциация достаточно активно развивалась на протяжении 1990-х — начала 2000-х годов, однако после смерти Анатолия Кочура в августе 2005 года, деятельность организации пришла в упадок. Позже АЛС—ФСПЛС была исключена из числа членских организаций КТР.

Борьба против запрета забастовок в гражданской авиации

В середине 1990-х годов профсоюзы гражданской авиации выступали против запрета на проведение забастовок в отрасли. 17 мая 1995 года Конституционный суд России признал противоречащим федеральной Конституции статью Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», не допускавшую прекращение работы как средства разрешения коллективного трудового спора на предприятиях и в организациях гражданской авиации, то есть запрещавшую забастовки в гражданской авиации.

Ранее, в мае 1994 года, в авиаотрядах и на авиапредприятиях в некоторых регионах России по инициативе Профсоюза летного состава РФ, —

как теперь стал называться ПАЛС ГА, — прошла забастовка пилотов. Согласно судебным решениям, эта забастовка была признана незаконной. ПЛС РФ обратился с жалобой в Конституционный суд, который поддерживал позицию профсоюза.

В дальнейшем, ПЛС, АЛС—ФСПЛС, ФПАД и другие профсоюзы гражданской авиации проводили публичные акции, в том числе перед зданием Государственной Думы, протестуя против принятия Воздушного кодекса, положения которого предусматривали бы запрет на проведение забастовок.

В конце концов, профсоюзы добились исключения из проекта Кодекса подобных положений и принятия в 1997 году документа, учитывающего мнение профсоюзов по забастовкам. Однако в 1999 году Госдума приняла поправку в Воздушный кодекс, запретившую бастовать одной категории авиаработников — авиадиспетчерам.

Учреждение объединенного ПЛС России

20–22 февраля 1996 года состоялся объединительный съезд, в котором приняли участие ПЛС РФ, ШПЛС, профсоюз летного состава авиакомпании «Самара» и ряд других организаций. Съезд утвердил название новой организации — Профсоюз летного состава (ПЛС) России.

Президентом объединенного профсоюза избрали Сергея Плевако, штурмана «Аэрофлота», до этого возглавлявшего ШПЛС. Альфред Малиновский стал одним из четырех вице-президентов ПЛС и до сих пор продолжает играть важную роль в руководстве профсоюза.

В октябре 2000 года президентом ПЛС России был избран Мирослав Бойчук, пилот «Аэрофлота» и активист ШПЛС, ранее вице-президент общероссийского профсоюза. В дальнейшем он переизбирался на должность президента ПЛС на всех последующих съездах.

2000-е годы отмечены активной борьбой организаций ПЛС на уровне авиакомпаний. Шереметьевский профсоюз летного состава неоднократно выходил с инициативой заключения отдельного коллективного договора для летного состава «Аэрофлота». Однако руководство компании под разными предлогами отказывалось вести коллективные переговоры с профсоюзом.

Пилоты ликвидированной авиакомпании «КрасЭйр», основным акционером которой являлось государство, требовали у Правительства РФ выплаты долгов по зарплате и нового трудоустройства. Активисты профсоюза Государственной транспортной компании «Россия» протестовали против увольнения нескольких сотен работников. При поддержке ПЛС проходили заметные акции в Москве и Санкт-Петербурге.

ПЛС продолжает борьбу за права пилотов

ПЛС России входит в состав Общероссийского объединения профсоюзов гражданской авиации (ООП ГА). Кроме того, профсоюз является

членской организацией Международной ассоциации линейных пилотов (IFALPA), а также входит в Европейскую ассоциацию пилотов (ЕСА) в качестве ассоциированного члена.

В начале 2012 года профсоюзу удалось реализовать давнее намерение ввести своих представителей в состав технических комиссий Международного авиационного комитета (МАК) по расследованию авиационных происшествий. Отметим, что представители ПЛС неоднократно высказывали собственные квалифицированные версии различных, в том числе резонансных, авиакатастроф.

В ноябре того же, 2012 года президент Конфедерации труда России Борис Кравченко подписал соглашения о сотрудничестве с президентом ПЛС и председателем Координационного совета ООП ГА Мирославом Бойчуком. Как отмечается в документах, конечной целью обоих соглашений является присоединение ПЛС и ООП ГА к Конфедерации труда России на правах членских организаций.

С конца 2012 года ПЛС России и входящий в него Шереметьевский профсоюз летного состава при поддержке КТР и других профсоюзов вели кампанию против подготовленного Министерством транспорта РФ законопроекта, позволяющего авиакомпаниям принимать на работу пилотов без российского гражданства. Несмотря на протесты, законопроект был принят Госдумой в апреле 2014 года.

В начале 2015 года профсоюз делал публичные заявления в связи с массовыми сокращениями пилотов и бортпроводников во многих авиакомпаниях. Сокращения, в частности, коснулись пилотов «России» (дочерняя компания «Аэрофлота»), «Уральских авиалиний» и других авиакомпаний, в которых действуют организации ПЛС.

Краткий очерк истории Шереметьевского профсоюза летного состава

Летный профсоюз в «Аэрофлоте»

Находясь в авиационном предприятии всегда в меньшинстве, летный состав часто не имеет возможностей полноправно отстаивать свои права и вести на равных переговоры с работодателем. Именно поэтому 30 января 1992 года состоялась конференция пилотов авиакомпании «Аэрофлот», на которой был учрежден Шереметьевский профсоюз летного состава (ШПЛС).

Одной из проблем, которыми вскоре после создания занялся ШПЛС, стала поддержка летчиков-пенсионеров. В начале 1990-х годов, — когда накопления в Сбербанке обесценились, пенсии серьезно задерживались, а порой и не выплачивались, — многие из них остались без средств к существованию. Для их поддержки был учрежден благотворительный фонд «Антей», который по сути являлся кассой взаимопомощи.

В тот период фонд «Антей» сполна выполнил свою функцию. Нуждающимся летчикам-пенсионерам оказывалась моральная и материальная поддержка за счет работающих пилотов. Таким образом, организованные в профсоюз пилоты помогли многим пенсионерам попросту выжить. Фонд, ставший примером настоящего летного братства в то сложное время, продолжает действовать и поныне.

В середине и второй половине 1990-х годов профсоюз резко критиковал руководство «Аэрофлота» и выступал против планов реорганизации авиакомпании, предусматривавших массовое сокращение работников. В августе 1994 года президент ШПЛС Сергей Плевако вошел от трудового коллектива в состав Совета директоров «Аэрофлота», в котором начал отстаивать позицию профсоюза и интересы работников. Однако уже в октябре 1995 года он был выведен из Совета директоров из-за излишне активной критики руководства.

В 1996 году ШПЛС в качестве членской организации вошел в состав Профсоюза летного состава (ПЛС) России, созданного в ноябре 1991 года и объединившего в своих рядах большинство организованных пилотов нашей страны. Президентом ПЛС России был избран Сергей Плевако, штурман «Аэрофлота», один из основателей и первый президент ШПЛС. После него президентами организации были Владимир Бочкарев, Алек-

сандр Романов (временно исполняющий обязанности), Станислав Перверзев, Николай Фоменков, Петр Марченко, Анатолий Бортников, в настоящее время эту должность занимает Игорь Дельдюзов.

В мае 2001 года ШПЛС поддержал инициированные Профсоюзом авиаспециалистов и Шереметьевским профсоюзом бортпроводников акции протеста технического персонала и бортпроводников «Аэрофлота», требовавших повышения зарплаты и улучшения условий труда. В январе 2003 года профсоюзы летчиков, авиаспециалистов и бортпроводников совместно выступили с критикой коллективного договора, который руководство авиакомпании подписано с лояльной ему профсоюзной организацией.

Борьба за колдоговор

В течение 2000-х годов ШПЛС неоднократно выходил с инициативой заключения отдельного коллективного договора для летного состава авиакомпании, в котором были бы отражены особенности непростого летного труда, в том числе касающиеся режима труда и отдыха, отпусков, страхования, прохождения медицинских обследований и так далее. Однако руководство «Аэрофлота» под разными предлогами отказывалось вести коллективные переговоры с профсоюзом.

Ассоциация пилотов SkyTeam (SPA), членом которой ШПЛС является с сентября 2006 года, неоднократно выступала в поддержку требований профсоюза о заключении отдельного колдоговора. Кроме того, требования также поддерживали международное и европейское объединения профсоюзов пилотов IFALPA и ECA, членом которых является ПЛС России. В сентябре 2013 года в Москве состоялась конференция SPA, участники которой вновь выразили поддержку требованиям ШПЛС.

Приход на пост генерального директора «Аэрофлота» Виталия Савельева в 2009 году был отмечен ростом конфронтации в отношениях между профсоюзом и руководством авиакомпании. Признанным лидером ШПЛС в тот период являлся Анатолий Бортников, к тому времени пенсионер, заслуженный пилот России, более 40 лет отдавший гражданской авиации.

«Перед очередной конференцией ШПЛС администрация через заместителя генерального директора по персоналу сумела убедить президента профсоюза Анатолия Никифоровича Бортникова сложить свои полномочия. Он не раз обещал, что уйдет после того, как будет заключен отдельный коллективный договор. И вот накануне конференции генеральный директор выпустил приказ о создании комиссии, подготавливающей согласование коллективного договора. Бортников воспринял это как достаточный шаг со стороны руководства и ушел добровольно», — рассказывает действующий президент ШПЛС Игорь Дельдюзов.

В марте 2011 года состоялась 32-я отчетно-выборная конференция профсоюза, на которой президентом ШПЛС был избран Игорь Дельдюзов, действующий пилот, командир «Боинга-767». «В мае начались консультации в формате комиссии, но они в течение пары месяцев заглохли. Дело в том, что руководство «Аэрофлота» в действительности не собиралось признавать нас стороной переговоров», — вспоминает Игорь Дельдюзов.

А в начале 2012 года Игорь Дельдюзов, а также член Ревизионной комиссии профсоюза Сергей Кнышов — оба действующие на тот момент командиры воздушных судов, — были незаконно уволены приказом генерального директора «Аэрофлота» Виталия Савельева. До этого увольнением и дисциплинарным взысканиям подверглись и другие активисты профсоюза. В отношении профсоюза со стороны руководства авиакомпании начали явно применяться механизмы давления.

Беспрецедентная победа и арест лидеров профсоюза

ШПЛС строго следит за соблюдением норм труда и отдыха летного состава. По выявленным нарушениям профсоюз неоднократно обращался в надзорные и судебные органы. Благодаря работе профсоюза и организованным действиям пилотов удалось добиться значительных улучшений условий и оплаты труда.

«Положение о рабочем времени и времени отдыха должно соблюдаться неукоснительно, — подчеркивает Игорь Дельдюзов. — В противном случае у пилотов накапливается кумулятивная усталость, и появляются хронические заболевания. Стоит ли говорить, что усталый и больной пилот — это прямая угроза безопасности полетов».

При активном участии ШПЛС в Верховном суде Российской Федерации удалось отстоять дополнительные отпуска летному составу за работу в особых условиях. Иск об отмене соответствующих норм, утвержденных еще Министерством гражданской авиации СССР в 1986 году, направило руководство «Аэрофлота». Однако высший судебный орган принял решение в интересах работников отрасли.

В июле 2013 года, после нескольких лет профсоюзной борьбы и судебных тяжб, Московский городской суд принял решение, обязывающее авиакомпанию «Аэрофлот» произвести перерасчет летному составу компании за работу в 2011 и 2012 годах в ночное время и во вредных условиях, выплатив работникам один миллиард рублей. Это стало беспрецедентным судебным решением, принятым в интересах работников «Аэрофлота». Руководство авиакомпании в результате активных действий профсоюза уже в сентябре 2013 года было вынуждено приступить к погашению огромного долга работникам.

Вскоре, в октябре 2013 года, сотрудники правоохранительных органов в результате заранее спланированной провокации арестовали исполнительного директора ШПЛС Алексея Шляпникова и вице-президента профсоюза Валерия Пимошенко. 20 октября был задержан активист профсоюза Сергей Кнышов. Мещанский суд города Москвы назначил им меру пресечения в виде ареста, который в дальнейшем продлевался.

Позиция ШПЛС была и остается неизменной — уголовное преследование сознательно инициировано и организовано представителями руководства компании «Аэрофлот». Активисты ШПЛС стали жертвами тщательно спланированной провокации, направленной на дискредитацию и уничтожение профсоюза, успешно отстаивавшего интересы пилотов авиакомпании. Эту позицию поддержало российское и международное профсоюзное движение.

Заявления солидарности с профсоюзными активистами сделали Конфедерация труда России, Профсоюз летного состава России, Федерация независимых профсоюзов России, Международная федерация транспортных рабочих, Конгресс профсоюзов Великобритании, Ассоциация летного состава Германии. Кроме того, письмо Президенту РФ Владимиру Путину направила генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов Шаран Барроу.

ШПЛС и КТР выступили инициаторами международной кампании в поддержку арестованных лидеров профсоюза и за заключение отдельного коллективного договора для летного состава «Аэрофлота». В рамках кампании состоялось несколько акций в Москве, а также других городах России и за рубежом. При поддержке информационного портала LabourStart была организована кампания в Интернете, в ходе которой руководству «Аэрофлота» поступило более 13 000 писем со всего мира.

Несмотря на явно заказной характер уголовного дела и многочисленные процессуальные нарушения в ходе следствия, в апреле 2015 года Мещанский районный суд Москвы приговорил Сергея Кнышова, Валерия Пимошенко и Алексея Шляпникова к пяти с половиной, шести и шести с половиной годам тюремного заключения соответственно. ШПЛС при поддержке КТР продолжил публичную кампанию и заявил о намерении добиваться освобождения и полного оправдания своих лидеров.

Наконец, в сентябре 2015 года Московский городской суд прислушался к доводам профсоюзной стороны — отменил приговор находившимся в СИЗО активистам ШПЛС, изменил им меру пресечения на домашний арест и направил дело на новое рассмотрение в Мещанский районный суд.

Президент ШПЛС Игорь Дельдюзов заявил: «Профсоюз положительно оценивает решение Мосгорсуда, который признал наличие грубейших процессуальных нарушений судом первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение. Теперь Шляпников, Пимошенко и Кнышов

будут находиться дома, вместе с семьями. Наш профсоюз продолжает кампанию за их освобождение и оправдание».

Развитие профсоюза сегодня

ШПЛС сегодня объединяет более половины пилотов «Аэрофлота» и является крупнейшим профсоюзом летного состава авиакомпаний России. В него входит летный состав «Аэрофлота» и дочерних организаций. Президентом ШПЛС остается Игорь Дельдюзов, вновь избранный на этот пост на очередной конференции в марте 2014 года.

ШПЛС является крупнейшей организацией в структуре Профсоюза летного состава России, совместно с которым в настоящее время участвуют в рабочей группе по разработке особого порядка проведения специальной оценки условий труда (СОУТ) на рабочих местах летчиков и бортпроводников.

Действует соглашение о сотрудничестве между ШПЛС и Конфедерацией труда России, заключение которого стало результатом совместной борьбы за освобождение арестованных профлидеров. При поддержке КТР и ПЛС России профсоюз активно участвует в работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и в обсуждении в ее рамках вопросов гражданской авиации.

Несмотря на развернувшиеся против профсоюза масштабные репрессии и кампанию по дискредитации, организация продолжает действовать, защищать права работников и привлекать в свои ряды все новых пилотов. Профсоюз продолжает борьбу за строгое соблюдение графиков работы и отпусков, за достойную оплату труда, в том числе за сверхурочную работу, и многое другое.

Комментируя давление на профсоюз и уголовное преследование членов ШПЛС, Игорь Дельдюзов заявил: «Цель по уничтожению профсоюза достигнута не будет. Летный состав не верит в виновность профактивистов, об этом говорит увеличение численности нашей организации. Пилоты еще сильнее сплотились вокруг ШПЛС для защиты собственных трудовых прав и интересов».

Краткий очерк истории и деятельности Федерального профсоюза авиадиспетчеров России

1989 год: возникновение профессионального движения авиадиспетчеров

Авиационные диспетчеры стали одними из первых, кто на волне Перестройки начал создавать свои профессиональные организации. Учредительный съезд Всесоюзной ассоциации авиационных диспетчеров СССР (ВААД СССР) состоялся 15 августа 1989 года в городе Ульяновске. В октябре 1990 года на очередном съезде ассоциации она была преобразована в Федерацию профсоюзов авиационных диспетчеров СССР (ФПАД СССР).

1991 год оказался годом быстрой децентрализации и распада СССР. Аналогичные процессы затронули самые разные структуры, в том числе и профессиональные союзы. В рамках общесоюзных профсоюзов возникают республиканские, пользующиеся широкой автономией. 1 ноября 1991 года проходит учредительный съезд Федерации профсоюзов авиационных диспетчеров России (ФПАД России), к которой вскоре переходят основные организационные функции.

Общесоюзная, а затем российская ФПАД стали полноценной стороной переговоров с правительством и часто менявшимися тогда ведомствами гражданской авиации. Федерация жестко и последовательно отстаивала интересы авиадиспетчеров и, будучи организованной и консолидированной силой, не раз в 1990-е годы проводила заметные забастовки, добиваясь удовлетворения требований по повышению зарплаты и выполнению тарифных соглашений.

Первое тарифное соглашение, предусматривавшее серьезный рост зарплаты авиадиспетчеров, ФПАД подписала в мае 1992 года. Затем последовала длительная борьба за его выполнение, одним из ярких эпизодов которой стало однодневное прекращение работы в августе 1992 года нескольких десятков служб управления полетами, фактически парализовавшее воздушное движение над страной. Для работы были привлечены военные авиадиспетчеры, которые, однако, не смогли обеспечить замену гражданских и допустили несколько опасных сближений самолетов в воздухе, по счастливому стечению обстоятельств не приведших к катастрофам.

Лидеры и активисты профсоюза на местах подверглись увольнению, против них возбуждались уголовные дела, в офисах проходили обыски. Прокуратура предпринимала попытки роспуска ФПАД. Однако на стороне авиадиспетчеров выступили братские профсоюзы горняков, летчиков, железнодорожников, докеров, моряков. Солидарная поддержка принесла свои плоды. В декабре 1992 года Верховный суд отклонил представление генпрокурора Валентина Степанкова о роспуске ФПАД. Позже, в апреле 1995 года, Федерация стала одним из инициаторов создания Конфедерации труда России (КТР), основу которой тогда составили профсоюзы работников транспорта.

Важный вклад в укрепление позиций авиадиспетчеров внесло подписанное в декабре 1994 года очередное тарифное соглашение, действие которого распространялось на всех работников предприятий, заводов, организаций и учреждений, находящихся в ведении Росаэронавигации, вне зависимости от их правовой формы. В дальнейшем это важное положение дополнялось и развивалось в последующих тарифных соглашениях.

В целом, в течение 1990-х годов Федерации удалось добиться для авиадиспетчеров повышения заработной платы, 36-часовой рабочей недели и 60 дней отпуска в году. ФПАД удалось обеспечить себе прочное положение в профсоюзном движении, во взаимоотношениях с работодателями и государственными органами. Президентами ФПАД в этот период были Владимир Конусенко (1992–1997 годы) и Валерий Ежов (1997–2000 годы).

Отметим, что Владимир Конусенко в 1997–1998 годах занимал пост президента КТР и входил в состав Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. А Валерий Ежов в апреле 2000 года ушел с профсоюзной работы, перейдя на административную должность — заместителя гендиректора по персоналу Госкорпорации по организации воздушного движения (ГК по ОрВД). Это ведомство было создано в 1996 году с целью формирования единой системы организации воздушного движения на федеральном уровне.

1999 год: запрет на забастовки

Новый период в деятельности Федерации начинается в 1999 году, когда Государственная Дума приняла поправку в Воздушный кодекс РФ, запретившую авиадиспетчерам бастовать. ФПАД дважды пыталась оспорить поправку в Конституционном суде РФ и в Европейском суде по правам человека, однако ничего не добились. В связи с этим авиадиспетчеры стали прибегать к другим методам воздействия на работодателей, в частности — голодовкам с целью последующего массового отстранения от работы по медицинским показаниям.

Новым президентом Федерации на съезде в октябре 2000 года был избран Сергей Ковалев, ранее возглавлявший Тюменскую территориаль-

ную организацию. В июне 2001 года Сергей Ковалев, председатель Профсоюза авиаработников радиолокации, радионавигации и связи (ПАРРиС) Анатолий Забула и генеральный директор ГК по ОрВД Борис Кушнерук подписали профессиональное тарифное соглашение на 2001–2003 годы. Этому предшествовали длительные переговоры и категорический отказ руководства ГК по ОрВД отразить в документе достигнутый уровень условий труда. Лишь проведение процедуры коллективного трудового спора и готовность авиадиспетчеров к проведению забастовки, несмотря на законодательный запрет, вынудило работодателей подписать соглашение.

В течение 2001 года Федерация активно участвовала в кампании против предложенного правительством проекта Трудового кодекса, призванного заменить принятый еще в начале 1970-х годов Кодекс законов о труде. Участники кампании, — ФПАД, КТР, «Защита труда» и ряд других профсоюзов, — поддерживали проект КЗоТ, разработанный одним из лидеров «Защиты труда», депутатом Государственной думы Олегом Шеиным.

В октябре и декабре 2001 года по инициативе ФПАД состоялись общероссийские голодовки авиадиспетчеров, среди требований которых было повышение заработной платы и отказ от принятия нового Трудового кодекса. Акции протеста поддержали диспетчеры нескольких десятков аэропортов России. Несмотря на протестные акции профсоюзов, новый Кодекс был принят Государственной Думой 21 декабря, а 30 декабря подписан президентом. Вступление Трудового кодекса в силу в феврале 2002 года стало важным этапом развития российских профсоюзов и проверкой их на прочность.

В декабре 2002 года авиадиспетчеры в более чем 50 городах провели голодовку с требованиями к Министерству транспорта об увеличении заработной платы и восстановлении ряда отмененных социальных льгот. Первоначально ФПАД запланировала на конец ноября проведение полноценной забастовки, однако судебные органы встали на сторону Генпрокуратуры, потребовавшей признать предстоящую акцию незаконной. Аксию в форме вынужденной голодовки начали 29 ноября авиадиспетчеры Сургута, к которым вскоре присоединились коллеги из Вологды, Новосибирска, Нижневартовска, а затем и других городов.

В некоторых городах начали закрываться аэропорты и верхнее воздушное пространство, так как авиадиспетчеров начали массово отстранять от работы по медицинским показаниям. Аксию протеста была приостановлена по решению ФПАД 9 декабря в связи с готовностью руководства ГК по ОрВД и Государственной службы гражданской авиации приступить к переговорам.

Однако они не дали результата, и 22 декабря акция протеста возобновилась во всех 55 городах, где голодовка была ранее приостановлена. Вскоре после этого начались переговоры между представителями проф-

союзов и Министерства транспорта России, по итогам которых удалось добиться удовлетворения требования бастующих в части повышения зарплаты и достичь договоренностей о снятии с должностей ряда руководителей ГК по ОрВД. Глубокой ночью 25 декабря было подписано соглашение о повышении заработной платы работникам с 1 января 2003 года на 30 %.

После восьмого съезда ФПАД России, состоявшегося в октябре 2003 года, и регистрации обновленного Устава в Министерстве юстиции произошло переименование организации в Федеральный профсоюз авиационных диспетчеров России с сохранением старой аббревиатуры. Съезд вновь избрал президентом Сергея Ковалева, а также принял резолюции о социальном партнерстве, о Трудовом кодексе и о приватизации.

В начале 2000-х годов происходит ослабление связей ФПАД с Конфедерацией труда России. В апреле 2004 года авиадиспетчеры совместно с ПАРРиС и «Защитой труда», а также рядом других региональных и отраслевых организаций учредили Федерацию профсоюзов России (ФПР). Значительно позже, в 2010–2011 годах, произойдет реинтеграция ФПАД в структуры Конфедерации труда России, а на объединительном съезде в мае 2011 года Сергей Ковалев будет избран генеральным секретарем КТР.

В сентябре 2004 года президент ФПАД Сергей Ковалев и председатель ПАРРиС Алексей Южаков приняли участие в подписании Отраслевого тарифного соглашения в гражданской авиации России на 2004–2006 годы. А в марте 2007 года лидеры ФПАД и ПАРРиС подписали с генеральным директором ГК по ОрВД Олегом Алексеевым первый в истории корпорации единый коллективный договор на 2007–2010 годы, охватывающий более 26 000 работников.

2009 год: новые вызовы

Ссылаясь, как часто делают работодатели, на экономический кризис, руководство ГК по ОрВД попыталось уйти от выполнения ряда пунктов коллективного договора, в том числе проведения два раза в год индексации зарплаты. ФПАД потребовала от руководства госкорпорации выполнения соглашения. Переговоры с работодателем оказались безуспешными, и в апреле 2009 года начался коллективный трудовой спор.

Сразу после этого профсоюз авиадиспетчеров подвергся давлению со стороны руководства госкорпорации. Он был незаконно выселен из офиса, предоставленного ему в соответствии с соглашением, началась кампания по его дискредитации в СМИ. Предпринимались попытки использования правоохранительных органов для привлечения к уголовной ответственности лидеров профсоюза. Несколько председателей профсоюзных организаций были уволены по различным надуманным основаниям, в том числе вице-президенты ФПАД Юрий Беляков и Юрий Батагов. Позже всех ли-

деров профорганизаций восстановили на работе решениями судов по искам ФПАД.

При этом профсоюз не мог пойти на проведение забастовки, запрещенной авиадиспетчерам законом. В сложившейся ситуации ФПАД обратилась с жалобой в Международную организацию труда, которая, в свою очередь, направила рекомендации правительству России. Вслед за этим Министерство транспорта России вынудило ГК по ОрВД издать в феврале 2010 года приказ о частичной индексации заработной платы работникам — не с апреля, а только с октября 2009 года.

В начале 2010 года руководство ГК по ОрВД во главе генеральным директором Валерием Горбенко предприняло новое наступление на трудовые права авиадиспетчеров. В связи с окончанием срока действия коллективного договора руководство госкорпорации уклонялось от ведения переговоров по его продлению или заключению нового. Основанием для действий работодателя послужил отказ ПАРРиС сформировать единый представительный орган совместно с ФПАД. Руководство ГК по ОрВД обязало руководителей филиалов инициировать коллективные переговоры на уровне филиалов.

ФПАД России вынуждена была предпринять серьезные усилия для формирования позиции представительных органов работников по сохранению достигнутого уровня оплаты труда, социальных льгот и компенсаций при ведении коллективных переговоров на уровне филиалов. В результате профсоюзу удалось отстоять практически весь пакет социальных льгот и гарантий, но работники лишились установленных ранее правил индексации заработной платы в зависимости от роста выручки предприятия, а сама индексация стала проводиться один раз в год вместо двух.

В связи с тем, что руководство ГК по ОрВД отказывалось идти на переговоры с профсоюзом, в конце марта 2010 года авиадиспетчеры провели массовый пикет у здания Росавиации. Затем последовали другие акции протеста. С 27 марта по 29 апреля 2010 года авиадиспетчеры из почти 60 городов, — среди которых Ростов-на-Дону, Нальчик, Ставрополь, Нижневартовск, Иркутск, Екатеринбург, Краснодар, Волгоград, Якутск, Тюмень, Вологда, Новосибирск, Омск и другие — проводили бессрочные собрания и голодовки.

Среди основных требований профсоюза было соблюдение коллективного договора в части проведения полноценной индексации заработной платы — с апреля 2009 года. Также авиадиспетчеры требовали заключения единого колдоговора на уровне госкорпорации. Позже добавилось требование отставки генерального директора ГК по ОрВД Валерия Горбенко, которого работники считали виновным в нарушении условий коллективного договора и подрыве переговорного процесса.

Акции протеста возобновились весной 2011 года. В апреле и мае профсоюз авиадиспетчеров при поддержке КТР провел крупные митинги перед Росавиацией. Руководство госкорпорации, в свою очередь, принимало попытки влиять на деятельность профсоюза изнутри.

На очередном съезде ФПАД в октябре 2011 года на должность главы профсоюза претендовали три кандидата — действующий президент Сергей Ковалев, вице-президент Юрий Батагов, а также председатель одной из территориальных организаций Константин Субботин, выдвижение которого рассматривалось многими участниками съезда как попытка со стороны работодателя повлиять на формирование руководства. Юрий Батагов призвал делегатов съезда поддержать действующего лидера Сергея Ковалева, который был избран президентом ФПАД подавляющим большинством делегатов.

2012 год: возобновление социального диалога

В ноябре 2012 года Валерий Горбенко, — который вел настоящую войну против ФПАД России, оказывал давление и увольнял профсоюзных лидеров и активистов, отказывался вести полноценные коллективные переговоры на уровне госкорпорации и филиалов, — был снят с должности гендиректора. Это решение руководства Росавиации стало итогом длительной борьбы и слаженных коллективных действий, которые вела ФПАД в течение нескольких лет. Новым главой госкорпорации был назначен Игорь Моисеенко, сам в прошлом авиадиспетчер.

Сразу же после этого новое руководство заявило о своем желании взаимодействовать с профсоюзами на принципах социального партнерства и начать переговоры с ФПАД. Среди прочего профсоюзным организациям авиадиспетчеров были возвращены помещения, отнятые у них ранее решением прежнего руководства. «Несмотря на давление и репрессии, нам удалось сохранить свою численность и свое влияние в госкорпорации. Как и ранее, со стороны профсоюза есть готовность вести социальный диалог с новым руководством», — отметил вице-президент ФПАД России Юрий Батагов.

Вместе с тем, озвученная в декабре 2012 года инициатива ФПАД по формированию единого представительного органа и заключению единого коллективного договора вновь не была поддержана ПАРРиС. ФПАД предприняла сбор заявлений о передаче ему полномочий на ведение коллективных переговоров и в итоге получила полномочия от более половины работников ГК по ОрВД. Однако новое руководство госкорпорации вновь уклонилось от заключения единого коллективного договора и обязало руководителей филиалов продлить имеющиеся колдоговора до марта 2016 года.

Вопреки нежеланию руководителей ГК по ОрВД заключать новое коллективное соглашение, профсоюзу, используя различные рычаги воз-

действия, удалось убедить их создать Комиссию по совершенствованию системы оплаты труда работников предприятия. Этот орган начал работу в марте 2014 года. По инициативе ФПАД в него были включены представители ПАРРиС, а также Общероссийского профсоюза авиаработников (ОПАР).

Профсоюз активно включился в защиту авиадиспетчеров Светланы Кривсун, Романа Дунаева, Александра Круглова и Надежды Архиповой, подвергшихся уголовному преследованию после аварии в аэропорту «Внуково» в ночь с 20 на 21 октября 2014 года, в которой погиб президент нефтяного концерна «Total» Кристофа де Маржери и все члены экипажа частного самолета. Хотя международными и российскими надзорными органами были выявлены серьезные нарушения в работе радиолокационного оборудования аэропорта, именно на диспетчеров пытались возложить ответственность за произошедшее.

ФПАД инициировал широкую кампанию с основным требованием — прекратить уголовное преследование невиновных авиадиспетчеров. В регионах прошли заметные акции в их поддержку, в том числе два крупных митинга в поселке Внуково. К кампании подключились Конфедерации труда России и Международная федерация транспортных рабочих. Благодаря совместным усилиям ФПАД, КТР, всего российского и международного профсоюзного движения в сентябре 2015 года на свободу из СИЗО вышел Александр Круглов, также были освобождены находившиеся под домашним арестом Роман Дунаев и Светлана Кривсун. Тем не менее, уголовное расследование продолжается и ФПАД намерен доказать полную невиновность авиадиспетчеров.

Светлана Кривсун, Роман Дунаев и Александр Круглов стали почетными участниками съезда ФПАД, который проходил в Москве вскоре после их освобождения, в октябре 2015 года. Заполненный зал, — 150 делегатов-авиадиспетчеров практически от всех основных аэропортов страны, — приветствовали их долгими аплодисментами. В своем выступлении на съезде Роман Дунаев сказал: «Мы благодарны вам за поддержку, за ваши митинги, за ваши усилия. Мы внимательно следили за борьбой, которая шла за наше освобождение, и это очень нас укрепляло. Нас переполняют чувства благодарности вам за работу, которую вы вели».

Сегодня ФПАД — крупнейший профсоюз в авионавигации, объединяющий в своих рядах 80 % российских авиадиспетчеров, знающий нужды работников отрасли и способный отстаивать их интересы на всех уровнях. ФПАД является членской организацией КТР, а также российских и международных профессиональных объединений транспортного сектора — Общероссийского объединения профсоюзов гражданской авиации, Международной федерации транспортных рабочих (ITF) и Международной федерации ассоциаций авиадиспетчеров (IFATCA).

Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников: один против монополии

На пути к независимому профсоюзу

В январе 1991 года разгорелся конфликт на Московской железной дороге, инициаторами которого выступили машинисты локомотивного депо имени Ильича. Железнодорожники были недовольны тяжелыми условиями труда, низкими зарплатами и слабой социальной защищенностью. Они направили обращение Президенту и Верховному Совету СССР, в котором изложили свои требования.

На стихийной конференции железнодорожных рабочих в феврале, в которой в основном участвовали работники локомотивных бригад, был образован Московский координационный совет социально-экономической защиты железнодорожников, основной задачей которого на первом этапе стало обобщение требований работников всей отрасли. Председателем был избран Валерий Курочкин, машинист депо Москва-Пассажирская-Курская.

Практически год координационный совет добивался проведения переговоров с Министерством путей сообщения СССР, писал обращения, проводил уличные акции — безуспешно. В конце декабря 1991 года московские железнодорожники начали забастовку. «Забастовка являлась следствием отказа Министерства путей сообщения вести переговоры», — вспоминает Владимир Вепрев, один из участников забастовки.

Министерство вынуждено было пойти на переговоры с машинистами, которые завершились почти полным удовлетворением их требований. Был введен четырехсменный режим работы, которого машинисты добивались более 20 лет. Ежегодный отпуск теперь составлял 36 дней. До 40 процентов возросла доплата за ночные часы. Удалось достичь и других положительных изменений.

Забастовка и ее успешный итог вдохновили московских железнодорожников. Одновременно забастовка продемонстрировала полную неспособность официального отраслевого профсоюза железнодорожников представлять интересы работников отрасли. Началась подготовка к проведению учредительного съезда независимого профсоюза машинистов.

Учреждение РПЛБЖ

27 января 1992 года в Москве состоялся учредительный съезд Российского профсоюза локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ). В работе съезда приняли участие делегаты от 12 железнодорожных депо из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Орла. Валерий Курочкин, зарекомендовавший себя в качестве сильного рабочего лидера, был избран председателем профсоюза.

Участники съезда подчеркивали: «Функционеры многочисленного аппарата отраслевого профсоюза, целиком встав на сторону администрации и являясь ее придатком, целиком потеряли доверие работников локомотивных бригад». Делегаты также приняли принципиальное решение о невозможности сохранения членства в профсоюзе при переходе на административную работу.

Уже в марте 1992 года под руководством Валерия Курочкина проходит очередная успешная забастовка локомотивщиков Московской железной дороги. На многих участников протеста обрушились репрессии со стороны администрации МЖД — они подверглись взысканиям, понижениям в должности, увольнениям. Позже эти незаконные решения были отменены усилиями профсоюза, в том числе в судах.

В течение 1990-х годов РПЛБЖ не раз выступал инициатором трудовых конфликтов, неизменно защищая право работников железнодорожной отрасли на достойный и безопасный труд. В этот период профсоюз заметно растет и расширяет региональный охват. Успешная борьба в этот период ведется, прежде всего, на уровне депо.

Профсоюз активно сотрудничал с другими независимыми профсоюзами, возникшими в конце 1980-х – начале 1990-х годов на волне демократических преобразований. Это сотрудничество велось в том числе через созданный в августе 1992 года Консультативный совет российских профсоюзов. В марте 1993 года РПЛБЖ стал одним из учредителей Конфедерации свободных профсоюзов транспорта России, в которую также вошли Федерация профсоюзов авиадиспетчеров России и Ассоциация летного состава России, а в апреле 1995 года профсоюз принял участие в создании Конфедерации труда России.

К концу 1990-х годов Валерий Курочкин, с именем которого связаны успешные акции РПЛБЖ, отошел от дел в профсоюзе. Новым председателем на съезде в октябре 1999 года избрали Владимира Вепрева, стоявшего у истоков создания РПЛБЖ. Одним из заметных лидеров профсоюза в этот период являлся Евгений Куликов, машинист депо Москва-Пассажирская-Курская, возглавлявший с 1993 года профсоюз на МЖД.

Противостояние с ОАО «РЖД»

Несмотря на успехи и рост профсоюза в 1990-е годы, нельзя не отметить, что РПЛБЖ с самого начала находился в весьма невыгодных услови-

ях. Фактически профсоюз действовал один против огромной монополии: сперва Министерства путей сообщения, а с 2003 года после масштабной реорганизации отрасли — ОАО «Российские железные дороги».

В 2001 году на очередном съезде председателем профсоюза был избран Евгений Куликов. В том же году РПЛБЖ совместно с другими профсоюзами участвует в кампании против принятия нового Трудового кодекса. В июне Исполнительный комитет профсоюза принял решение принять участие в продвижении проекта Трудового кодекса, внесенного депутатом Госдумы Олегом Шеиным, как «наиболее отвечающего интересам работников и укрепляющего защитную функцию профессиональных союзов».

Вторая половина 2000-х годов отмечена серьезным противостоянием РПЛБЖ с руководством ОАО «РЖД», которое отказывалось признавать профсоюз полномочным представителем для ведения переговоров на национальном уровне, а часто и на уровне депо, и стремилось всеми силами покончить с боевым и независимыми профсоюзом.

В июне 2007 года профсоюз выставляет требования руководству РЖД: проиндексировать зарплату на 3,9 %, установить вознаграждение за выслугу лет и доплату за вредные условия труда, считать время отдыха в пунктах оборота рабочим. РЖД не идет на уступки, и профсоюз анонсирует всероссийскую забастовку 28 ноября. Но за пять дней до забастовки суд ее запрещает, а транспортная милиция переворачивает профсоюзный офис вверх дном.

В апреле 2008 года профсоюз решается практически на отчаянный шаг — проходит однодневная забастовка локомотивщиков Московской железной дороги. Ответ РЖД — разгром профсоюзных организаций не только в Москве, но и в регионах. Суд лишает профсоюз общероссийского статуса и запрещает использовать в названии слово «Российский». Позже РПЛБЖ сменил название на Межрегиональный профсоюз железнодорожников (МПЖ).

На внеочередном съезде РПЛБЖ в сентябре 2009 года, несмотря на серьезную критику со стороны делегатов, председатель профсоюза Евгений Куликов сохранил свой пост. Вместе с тем о выходе из Исполкома профсоюза заявили четверо из пяти его членов, по мнению которых, в профсоюзе «произошел откат от демократических норм управления, все нити которого оказались в руках председателя РПЛБЖ».

Профсоюз переживает сегодня сложный этап в своем развитии. Давление работодателя, обрушившего на активистов всю силу огромной монополии, отсутствие внутренней демократии и стратегии развития привели к тому, что МПЖ оказался деморализован. Возрождение демократических традиций, свойственных РПЛБЖ и его историческим предшественникам, и укрепление солидарных связей с объединенными в КТР независимыми профсоюзами станут необходимым залогом восстановления профсоюза в качестве неотъемлемой части российского профсоюзного движения.

Профсоюз работников ГУП «Московский метрополитен»: краткий исторический очерк

История независимого профсоюза Московского метрополитена началась в 1992 году, когда машинисты депо «Измайлово» убедились в неспособности действующего официального профсоюза, по старой советской традиции крепко связанного с администрацией, решать проблемы работников метро. А проблем к тому времени накопилось множество.

До 1992 года для машинистов был установлен 6-часовой рабочий день, однако затем в связи с нехваткой работников руководство приняло решение увеличить время смены до 8,5 часов. Кроме того, отмечалось плохое техническое состояние метрополитена — прежде всего, неисправные составы, на которых вынуждены были работать машинисты.

В это время в депо «Измайлово» был создан независимый профсоюз. Его председателем стала Светлана Разина, машинист с 20-летним стажем. Профсоюз помогал работникам различных депо добиваться улучшений в оплате и условиях труда. Поэтому вскоре он начал расширяться — стали появляться независимые организации в депо «Владыкино», «Фили», «Красная Пресня», «Планерное», «Выхино», «Новогиреево» и других. Кроме машинистов, в профсоюз вступали уборщицы, монтеры, слесари, дежурные по станции.

В 1994 году профсоюз встал на защиту машиниста, обвинявшегося в аварии на «серой ветке» — Серпуховско-Тимирязевской линии. Михаилу Лекаркину грозило до восьми лет тюрьмы за столкновение с другим составом в туннеле. Однако в тот день в течение нескольких часов на той же линии произошли еще три аварии, что явно указывало на системную проблему в организации движения. Не до конца была отлажена система бесветофорного движения, используемая на «серой ветке».

Следствие шло полтора года, администрация всеми силами добивалась осуждения невинного. Профсоюз вел кампанию в защиту Михаила Лекаркина, используя все доступные ресурсы. Член профкома Николай Гостев представлял в суде его интересы в качестве общественного защитника.

Одновременно машинисты депо «Владыкино» провели трехчасовую «итальянскую забастовку», то есть работали в полном соответствии с тру-

довыми инструкциями, нормами и правилами, протестуя против работы на неисправных составах. Машинисты соглашались вести только те поезда, которые не имели неисправностей и дефектов.

«Проводили мы эту акцию с 3 до 6 вечера, перед этим дали информацию в прессу, пассажирам, чтобы они поняли ситуацию — мы хотим работать, но работать на исправных составах. В итоге эта акция удалась — 18 неисправных составов было загнано в депо», — рассказывала Светлана Разина.

Итогом «итальянки» стала прокурорская проверка, выявившая многочисленные нарушения техники безопасности. А суд завершился оправданием обвинявшегося машиниста. Хотя Михаил Лекаркин вынужден был уйти из метро — слишком много пришлось пережить.

Профсоюз метрополитена активно взаимодействовал с другими новыми профсоюзами, созданными работниками снизу на волне демократизации 1980–1990-х годов. В октябре 1999 года он стал членской организацией Всероссийской конфедерации труда.

В конце 1990-х годов профсоюз выдвинул требования руководству Московского метрополитена, связанные с повышением заработной платы, улучшением условий и обеспечением безопасности труда. Была объявлена предзабастовочная ситуация в нескольких депо. Профсоюзу удалось убедить администрацию сесть за стол переговоров и добиться частичного удовлетворения своих требований.

С именем Светланы Разиной, занимавшей должность председателя на протяжении более чем двух десятилетий, с 1992 по 2014 год, связано развитие и укрепление независимого профсоюза, его признание работниками Московского метрополитена в качестве своего защитника и представителя интересов.

«У меня не было юридического образования. Мне пришлось ночами изучать Кодекс законов о труде по разделам: режим труда, зарплата. Конечно, давалось тяжело. Начала собирать все инструкции для машинистов. И когда у ребят происходил какой-то казус, они сразу вылавливали меня. Я эти инструкции носила с собой в сумке. То есть я им сразу поясняла, как нужно поступать», — вспоминает Светлана Разина.

Она пришла в метро в конце 1960-х годов, начав с помощника машиниста. Затем, приобретая хороший опыт, получила специальность машиниста и стала сама водить поезда. Светлана Разина была последней женщиной-машинистом Московского метрополитена. Ее последняя смена состоялась в новогоднюю ночь 31 декабря 2002 года. После этого она все свое свободное время посвятила профсоюзу и защите прав работников метро.

В начале 2000-х годов профсоюз озвучивал в СМИ многочисленные факты эксплуатации неисправных и аварийных вагонов метро. Проходили акции и пресс-конференции, в ходе которых Светлана Разина и другие

профсоюзные лидеры рассказывали о плачевном техническом состоянии подвижного состава. Однако руководство метрополитена публично опровергало эту информацию.

Вместе с тем заявления профсоюзных лидеров подтверждали многочисленные аварии в московской подземке. Одной из крупнейших стал сход с рельсов поезда между станциями «Владыкино» и «Отрадное» в июне 2008 года. Около 800 человек было эвакуировано из тоннелей. По счастливой случайности обошлось без жертв. В итоге руководство признало озвученные профсоюзом факты, и были выделены средства на закупку новых вагонов.

В мае 2011 года профсоюз Московского метрополитена вошел в состав объединенной Конфедерации труда России, которая стала центром притяжения для всех российских демократических профсоюзов. Лидер профсоюза Светлана Разина вошла в состав Совета КТР.

Хотя взаимоотношения между профсоюзом и руководством метрополитена были отмечены серьезными разногласиями по вопросам обеспечения трудовых прав и безопасности перевозок, с Евгением Дубченко и Дмитрием Гаевым (начальниками Московского метрополитена до 1995 года и в 1995–2011 годах соответственно) нередко удавалось выстраивать конструктивный диалог.

Однако с пришедшим к руководству в 2011 году Иваном Бесединым профсоюзу не удалось наладить эффективного взаимодействия. Обращения профсоюза по вопросам безопасности пассажирских перевозок, обеспечения достойных условий труда и проведения коллективных переговоров оставались без рассмотрения. Более того, активисты профсоюза в разных депо стали подвергаться давлению — выносились многочисленные дисциплинарные взыскания, работники находились под постоянной угрозой увольнения.

Из-за нежелания руководства метрополитена решать поставленные вопросы и его отказа от проведения коллективных переговоров весной 2014 года независимым профсоюзом была начата кампания за безопасность пассажиров, за безопасные и достойные условия труда работников. В рамках кампании в центре Москвы в апреле состоялся митинг.

Трагический итог деятельности руководства метрополитена во главе с Иваном Бесединым подвела авария 15 июля 2014 года. Сошел с рельсов состав, следовавший по Арбатско-Покровской линии от станции «Парк Победы» до станции «Славянский бульвар». Пострадало более 200 человек, 24 человека погибли. Эта авария привела к отставке главы столичной подземки.

В связи с состоянием здоровья от активного участия в профсоюзной работе отошла Светлана Разина. За долгие годы руководства ей удалось сформировать крепкую и эффективную команду. В сентябре 2014 года конферен-

ция профсоюза работников Московского метрополитена избрала председателем организации Николая Гостева, машиниста депо «Владыкино».

Светлана Разина вошла в новый состав профкома. Кроме того, делегаты конференции избрали ее почетным председателем профсоюза, отметив многолетнее успешное руководство организацией.

С назначением новым начальником Московского метрополитена Дмитрия Пегова начали решаться многие вопросы. Гораздо больше внимания теперь уделяется проблемам безопасности, регулярно проводятся ремонтные работы. Ушли наиболее одиозные руководители, с которыми связаны многочисленные факты давления на работников метрополитена.

Новое руководство приступило к переговорам с независимым профсоюзом. В ноябре 2014 года прошла двусторонняя встреча Дмитрия Пегова с Николаем Гостевым, на которой удалось обсудить вопросы возобновления рабочего взаимодействия между руководством метрополитена и профсоюзом.

Положительно оценивая происходящие перемены, Николай Гостев вместе с тем отмечает: «Метрополитен получает большую прибыль, постоянно растет цена проезда, однако зарплаты работников остаются на том же уровне. К сожалению, недостаточно средств тратится на охрану труда и систему контроля за здоровьем машинистов. Есть проблемы с оборудованием новых поездов. Работы для профсоюза еще очень много, борьба продолжается».

Раздел 4

Профсоюзное движение пищевиков и работников смежных отраслей

Пять штрихов к политической биографии Самуила Кроля

Кирилл Букетов

Самуил Яковлевич Кроль — один из тех людей, которые оставили яркий след в истории рабочего движения нашей страны. Его судьба тесным образом связана с возникновением, развитием демократического профсоюзного движения и его разгромом. Так бывает, что одна человеческая судьба оказывается на перекрестке многих исторических перспектив. Именно такой является жизнь Самуила Кроля.

Когда я впервые познакомился с тем, как устроено международное рабочее движение, я практически сразу услышал фамилию Кроля. Она известна очень многим в этом движении, в том числе наши зарубежные коллеги, присутствующие здесь — Рейнер Тосторф и Дан Галлин — независимо друг от друга при встрече со мной ее упоминали. Причем все, кто говорил о нем со мной, ставили акценты по-разному. Для кого-то Кроль — основатель одного из самых радикальных политических профсоюзов — профсоюза пищевиков, для других — единственный советский участник международного социал-демократического рабочего движения 1920-х годов, для третьих — яркая фигура антисталинского сопротивления в ГУЛАГе.

Судьба этого человека уникальна и еще требует серьезного изучения, а пока что я предлагаю вашему вниманию пять штрихов к биографии Самуила Кроля.

Он родился в 1894 году в Могилёвской губернии, потом переехал в Москву со своими родителями, и, фактически, с 1914 года Кроль является профессиональным революционером, как это тогда называли. Выполняет задания РСДРП, примыкает, судя по всему, к группе большевиков. В 1916 году его арестовывают за попытку выполнения одного из партийных заданий и отправляют в ссылку в г. Актюбинск Тургайской области, где он на-

ходится до февраля 1917 года. После демократической революции Кроль вместе с другими ссыльными возвращается в Москву, где продолжает работать на разных постах, выполняя поручения партии. Таким образом он попадет на должность секретаря профсоюза кондитеров, а потом, когда этот профсоюз объединяется с другими, становится первым председателем объединенного профсоюза работников пищевой промышленности. Так начинается его биография — казалось бы, достаточно традиционно для многих участников революционного движения.

Традиционно, но не совсем. Обратите внимание, в 1919 году, на момент его избрания председателем отраслевого профсоюза, Кролю всего лишь исполнилось 26 лет, достаточно юный возраст по сравнению с руководителями других организаций, которые создавались в то время. Это можно было бы посчитать проходным фактом биографии, если бы за ним не последовало еще несколько событий, которые делают судьбу этого человека удивительной и такой важной для нас в контексте обсуждаемой конференции темы.

Первое: под руководством Самуила Кроля советский профсоюз рабочих пищевой и пищевкусовой промышленности вступает в Международный союз (Унион) пищевиков IUF, примыкающий к социал-демократическому, так называемому Амстердамскому интернационалу. Вопреки общей линии партии, жестко указывавшей, что место всех советских профсоюзов — в коммунистическом, контролируемом Москвой Профинтерне.

Самуил Кроль отстаивает право своего профсоюза самостоятельно решать вопрос о международной принадлежности, аргументируя это необходимостью консолидироваться с широким рабочим движением на международном уровне. С 1922 по 1928 год, до своего отстранения от должности председателя, Самуил Кроль был членом Исполкома Международного союза IUF, то есть единственным среди советских профсоюзных деятелей членом руководящего органа международного объединения, которое не примыкало к Профинтерну. Амстердамский Интернационал профсоюзов, который был создан независимыми от правительств организациями социалистического и социал-демократического направления, не имеет других таких примеров.

Когда я начал работать в IUF, мне было удивительно слышать отголоски той истории, бурных дебатов, после которых было решено высказать доверие Кролю и принять советский профсоюз пищевиков в международное объединение. Решение это голосовалось, было принято незначительным перевесом, и спровоцировало выход нескольких крупных европейских организаций из IUF в 1922 году. Несмотря на то, что прошло много времени, в организации до сих пор нет единого мнения относительно правильности принятого тогда решения. Так же, как и о той роли, которую

играл Самуил Кроль в Исполкоме, превращая каждое его заседание в политический митинг.

Во второй половине 1920-х годов в СССР начинается отход от НЭПа и от относительной свободы, которая была предоставлена профсоюзам в начале десятилетия. Кроль является одним из противников этой линии, и его отстраняют от руководства профсоюзом, отстраняют партийным решением. В 1927 году Самуил Кроль смещен с позиции председателя отраслевого профсоюза. Он был первым отстраненным руководителем отраслевого профсоюза. Вместе с ним своих постов лишились еще несколько лидеров профсоюза пищевиков, они стали той первой профсоюзной группой, которая радикально отстаивала позицию необходимости сохранения демократии в профсоюзном движении и позицию независимости профсоюзов от государственной власти. Расправой над ними заканчивается история независимых профсоюзов России начала века. Начинается процесс смещения руководителей других организаций под разными предлогами, их обвиняют в троцкизме и в том, что они не следуют партийной линии.

Отстранение Кроля происходит относительно бескровно, это даже еще не похоже на репрессии. Кроля просто по партийной линии отправляют в Новосибирск выполнять партийное задание на незначительной хозяйственной должности, и только в конце 1927 года пленум профсоюза фиксирует его уход с должности председателя. При этом за Кролем сохранены (вернее, видимо, по ошибке не отобраны) посты в других выборных профсоюзных органах, в частности — в составе ВЦСПС. В качестве члена ВЦСПС Кроль по собственной инициативе едет из Новосибирска в Москву, где его регистрируют для участия в Восьмом съезде ВЦСПС (декабрь 1928 г.) с правом совещательного голоса.

Далее мы читаем официальную информацию в статье с бравурным названием «Съезд профсоюзов одобрил работу ВЦСПС», подзаголовок: *«Из состава съезда исключен троцкист Кроль, выступивший с клеветой на профсоюзы, советскую власть и коммунистическую партию»: «На вечернем заседании съезда профсоюзов... Кроль пытался огласить резолюцию по докладу ВЦСПС, полную троцкистской клеветы на профсоюзы, на советскую власть и компартию. Уже первые пункты резолюции, говорящие о том, что политика ВЦСПС якобы была направлена к возложению всех тягот социалистического строительства только на плечи рабочего класса, положение которого, дескать, поэтому все время ухудшается и что ВЦСПС должен поставить своей основной задачей привлечение троцкистов к руководству профдвижением и страной, вызвали настолько бурное возмущение всего съезда, что Кролю не удалось дочитать до конца своей троцкистской шпаргалки. Съезд единодушно потребовал недопущения голосования этой меньшевистско-троцкистской резолю-*

ции... По предложению рабочего шахтера Лысенко съезд принимает постановление о лишении Кроля мандата и об исключении его из состава совета».

По другим источникам известно, что Кроль отказался покидать помещение и пытался продолжить свое выступление. «Ударов тянет Кроля за пиджак, а Фин вырывает блокнот из рук Кроля, что ему, однако, не удается. Кроль заявляет, что он с трибуны не уйдет, покада не прочтет резолюции. В ответ на совершенно дикие возгласы обступивших его, он кричит: «Хотите бить меня — бейте, я не уйду!» Его силой выдворяют со съезда. Этот эпизод для истории крайне важен, ведь Восьмой съезд — переломный. Зачитанные мной две зарисовки показывают атмосферу этого съезда, который проходил после массового отстранения от своих должностей реальных рабочих лидеров, которых Кроль, судя по всему, требовал вернуть. Но требовать уже не у кого — рабочих лидеров заменили на свору преданных вождю горлопанов. В зале царит ура-патриотический подъем, подавленный и деморализованный Томский пытается спасти свою шкуру, он послушен и покорен. И только Кроль продолжает борьбу, рассматривая трибуну этого съезда как последний рубеж, последнюю баррикаду, на которой он в полном одиночестве тщетно пытается остановить нарастающую вакханалию репрессий против рабочего движения.

За изгнанием со съезда, естественно, следуют арест и ссылка. В ссылках Кроль был несколько раз, неоднократно проявляя себя, судя по сохранившимся доносам стукачей, как талантливый организатор «троцкистского» подполья, в чем ему оченьгодились навыки политической, но и что особенно важно, профсоюзной организаторской работы. И это еще один, третий, интересный штрих. Начиная с 1927 года Кроля заклеили как троцкиста, и он, судя по всему, от этого клейма не пытался избавиться. Важно, однако отметить, что мы даже не знаем, были ли они с Троцким знакомы, и не видно никаких свидетельств того, чтобы Кроль хотя бы в чем-то поддерживал позицию Троцкого в первые годы советской власти. Тем не менее, с 1927 года Кроль однозначно — один из ключевых участников антисталинского, троцкистского сопротивления. И вот еще две удивительные иллюстрации к жизни Самуила Кроля, к сожалению, уже близкой к завершению.

Голодовка троцкистов на Колыме 1936 года считается одним из самых ярких эпизодов борьбы социалистов и коммунистов против сталинской диктатуры. Это выступление серьезно готовилось, и Самуил Кроль был в числе руководителей подпольной сети, организовавшей эту отчаянную акцию. Есть несколько источников, которые излагают ее предысторию, в частности Михаил Байтальский в своей статье «Троцкисты на Колыме»: «Надо отдать справедливость истинно революционному духу большинства этого этапа — троцкистов; весь путь от пересылки к порту под эскор-

том многочисленного конвоя, сопровождался пением старых революционных песен. С большим воодушевлением весь этот этап с обнаженными головами пел «Интернационал», «Вы жертвою пали», «Варшавянку», «Смело товарищи в ногу». В материалах Дальневосточного краевого суда по Севвостлагу НКВД этот факт получил иную оценку: *«В городе Владивостоке во время следования на пристань для посадки на пароход организовали контрреволюционную демонстрацию с выкриками контрреволюционных лозунгов и пением «Интернационала» и пением песен с контрреволюционными припевами».*

В сборнике «Хотелось бы всех поименно назвать» (По материалам следственных дел и лагерных отчетов ГУЛАГа) цитируется сообщение одного из осведомителей: *«Во время следования к порту организовали контрреволюционную демонстрацию с пением контрреволюционной песни Варшавянки с троцкистским припевом «нам ненавистны сталинские чертоги», Марсельезы и других».* Во время демонстрации в порту города Владивостока стоял иностранный пароход и несколько троцкистов перебравшись к краю колонны развернули плакат с лозунгом «Долой Сталина! Да здравствует Троцкий!» и стали выкрикивать «В свободной стране, где пишут, что нет политзаключенных, а политзаключенных ссылают пачками на каторгу. Смотрите вот перед вами коммунисты, большевики-ленинцы, окруженные конвоем фашизма». Обратите внимание — 1936 год, репрессированные коммунисты уравнивают Сталина с Гитлером.

Именно этот этап вышел на коллективную голодовку протеста 12 июля 1936 года против новой политики ГУЛАГа, включавшей резкое ужесточение режима и использование уголовников, чтобы издеваться и всячески подавлять боевой дух политических заключенных, которых тогда становилось все больше и больше. В голодовке приняло участие более 200 человек. Самуил Кроль был одним из ее организаторов, хотя, казалось бы, вовсе не походил на вождя.

Вот как описывает Кроля Надежда Адольфовна Иоффе: *«Кроль был человек тихий, молчаливый и конфликтов не любил. Однако, принципами не поступался. Мне трудно его представить в роли лидера, выступающего на митингах. Играющего ведущую роль в конфликтах зк с администрацией. Уже будучи в Магадане, я слышала, что именно такую роль он играет — и не только в конфликтах, но и в прямых восстаниях. Меня это всегда удивляло. Но не только удивляло, но и радовало. В нем чувствовалась большая внутренняя сила и меня радовало, что он дал ей возможность проявиться».*

После подавления голодовки несколько ее организаторов, в том числе Самуил Кроль, были привлечены к суду. Этот судебный процесс — последний штрих в моем повествовании о Кроле. И он тоже удивительный. Было принято решение устроить показательный процесс — публичный

суд над троцкистами. Возможно это был последний в истории ГУЛАГа открытый показательный процесс, на который были допущены все желающие. И который обернулся против режима. Вот воспоминания Алексея Яроцкого в книжке «Золотая Колыма». *«Мне более или менее известно дело Кроля — Барановского. Кроль был профсоюзным деятелем, кем был Барановский — не помню. Берзин организовал гласный процесс над этими двумя людьми, обвинёнными во вредительстве. В магаданском клубе, где проходил этот процесс, было довольно много народа, подсудимым разрешалось задавать вопросы свидетелям и требовать свидетелей защиты и т.д. Т.е. были элементы гласности и нормального судопроизводства».* В стране страшный 1937 год, самый разгар репрессий. Кроль превращает этот судебный процесс в трибуну для своих взглядов. На вопрос, кого он желает привлечь в качестве свидетелей и какие вещественные доказательства он хочет иметь на суде, Кроль сказал: «Пусть вызовут сюда Эрнста Тельмана и Ларго Кабальеро, они вам скажут, какой я контрреволюционер». А в качестве вещественных доказательств преступлений сталинизма Кроль потребовал принести и положить на пол трупы своих замученных товарищей. Обнаружилось, что Кроль знает кто, когда и где умер во время голодовки, он называл действительные факты и имена, стало ясно, что в его руках были связи со многими политзаключенными, отбывавшими срок на разных приисках Колымы. Путем перекрестных вопросов он заставил свидетелей отказаться от своих показаний, а обращаясь к Берзину, начальнику ГУЛАГа, кричал: *«Палач, ты стоишь по шею в крови, ты захлебнешься!»* Показательный процесс провалился, но оправдать Кроля и Барановского было нельзя. Их после этого судили при закрытых дверях и, естественно, приговорили к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 2 августа 1937 года.

На этом обрывается жизнь Самуила Кроля, этого удивительного человека, о котором конечно нужно рассказывать не спонтанно и не штрихами. Судьба этого человека для нас очень важна, потому что она — часть нашей истории. И не только истории. Через много-много лет он своим примером напоминает нам о том, что в мире существует ценности и идеалы, за которые следует бороться, и за которые не жалко отдать жизнь.

Деятельность московских синдикалистов в профсоюзах парфюмеров и пищевиков (1917–1918 годы)

Дмитрий Рублев

В эпоху второй российской революции (1917–1921) синдикалисты принимали активное участие в профсоюзном движении как организаторы. Ярким примером в этой связи является деятельность активистов Московского Союза Революционно-Синдикальной Пропаганды (МСРСП), в 1918 г. завоевавших преобладающее влияние в «Союзе рабочих парфюмерного, мыловаренного, химико-фармацевтического, фруктово-медоваренного и других сходных производств»¹. История МСРСП началась весной 1917 г., когда московские синдикалисты (А.А. Боровой, Н.И. Профферансов и др.) вели пропаганду среди интеллигенции. Они пытались создать «Федерацию Союзов Работников Умственного Труда» — синдикалистский профсоюзный центр, призванный объединить интеллигентов, стоявших на позициях классовой борьбы. Однако этот проект не получил развития по причине сильной политизации интеллигенции.

В феврале 1918 г. московские синдикалисты переориентировались на работу в уже действовавших профсоюзах и тогда же создали МСРСП. Силами организации были изданы 8 книг и брошюр по истории, тактике и стратегии синдикалистского движения. Лидерами организации стали Н.И. Профферансов, Н.К. Лебедев и Н.А. Критская. Среди ее ведущих активистов были Н. Милич, А. Солоневич, А. Токарев, В. Иванов, М. Соколов. МСРСП стоял на позициях революционного синдикализма², выступая за развитие основанных на принципе «беспартийности» «классовых профессиональных союзов, организующих всех рабочих, независимо от их поли-

¹ Исследователи ошибочно называют его «Московским союзом химиков и парфюмеров». См.: Дубовик А.А. Анархисты в рабочем и профсоюзном движении начала XX века // За справедливость и свободу. Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: История и современность. М. 2014. С. 21; Ермаков В.Д., Талеров П.И. Анархизм в истории России: От истоков к современности. Библиографический словарь-справочник. СПб. 2007. С. 701.

² Течение, представляемое МСРСП, некоторые исследователи бесновательно называют «анархизмом-федерализмом» (См., напр.: Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М. 1974. С. 37). Однако сами члены союза никогда не использовали данный термин в качестве самоназвания, предпочитая такие наименования, как «синдикалисты» и «синдикализм».

тических настроений»³. Участие в Советах они отвергали, считая эти организации «партийными». Взамен предполагалось сформировать «Советы рабочих союзов» из профсоюзных делегатов⁴. Целью своей борьбы активисты МСРСП считали создание «трудовой республики» на основе федерации самоуправляющихся профсоюзов⁵.

В феврале — сентябре 1918 г. под редакцией Н. Проферансова издавалась еженедельная газета «Рабочая жизнь». Ее редакция располагалась в Москве по адресу: 1-й Ушаковский переулок, д. 14, кв. 14. Всего вышло 28 номеров двухполосного формата. Тираж каждого из них насчитывал не менее 4000 экземпляров. На первой странице публиковались аналитические статьи, посвященные актуальным событиям. Разумеется, их тон был критическим по отношению к большевикам и иным политическим партиям. На второй странице размещались преимущественно статьи и заметки о деятельности профсоюзов, присланные самими профсоюзными работниками. Давалась информация о резолюциях, выступлениях и действиях, близких принципам синдикализма. Так, например, «Рабочая жизнь» поддерживала членов «Союза фотоработников», которые в конце июля 1918 г. «за отказ платить по тарифу» захватили предприятие фирмы «Фотоэкспресс»: «Хозяин говорил, что не хватает на расходы, но, когда сотрудники взяли дело в свои руки, то оказалось, что оборот фотографии в несколько раз больше, чем предполагали»⁶. Среди известных общественных деятелей, сотрудничавших в газете, был П.П. Блонский, писавший о проблемах образования. Впоследствии он стал одним из основоположников советской педагогики.

Значительную роль в установлении влияния МСРСП в «Союзе рабочих парфюмерного, мыловаренного, химико-фармацевтического, фруктово-медоваренного и других сходных производств» сыграли Н. Проферансов, Н. Лебедев, Н. Критская и В. Иванов. Уже в апреле 1918 г. «Рабочая Жизнь» начала публиковать решения заседаний контрольных комиссий и представителей фабричных комитетов этого профсоюза. На собрании 24 (11) апреля правление союза постановило считать «Рабочую жизнь» своим органом, публиковать в ней материалы о своей деятельности и распространять на предприятиях⁷. Работники пищевой промышленности выделяли значительные средства на содержание газеты. Так, 2000 рублей были переданы в ее фонд рабочими кондитерской фабрики «Товарищества А. Сиу и Ко»⁸. В мае делегатское собрание профсоюза приняло решение о

³ Наша газета // Рабочая жизнь. № 1. 1918. 25 (12) февраля.

⁴ Там же. № 4. 1918. 18 (5) марта.

⁵ Там же. № 7. 1918. 8 апреля (26 марта).

⁶ Там же. № 21. 1918. 29 июля.

⁷ Там же. № 10. 1918. 29 (16) апреля.

⁸ Там же. № 12. 1918. 20 мая.

регулярных пожертвованиях на издание «Рабочей жизни». 1000 рублей выделялось одновременно, к тому же, было решено выплачивать по 250 рублей ежемесячно⁹.

В резолюциях, принятых делегатами профсоюза, в значительной мере нашли отражение синдикалистские принципы. Так, 21 мая делегатское собрание подтвердило внепартийный и самостоятельный характер союза, его ориентацию на взятие в свои руки управления производством. Указывалось, что деятельность объединения «должна направляться к созданию сильной и сплоченной организации рабочих, готовой взять промышленность в свои руки и освободиться от тяжелого гнета капиталистической эксплуатации». В условиях проводимых в стране социалистических преобразований профсоюз должен был оказывать «содействие по снабжению фабрик и заводов сырьем и рабочей силой, принимая меры к нормированию производительности», развивать у рабочих и служащих «сознательное отношение к трудовой и профессиональной дисциплине». Помимо защиты «правовых, профессиональных и экономических интересов своих членов», союз должен был готовить их к роли управляющих производством. Для этого предполагалось способствовать «приобретению рабочими технических знаний». В рамках союза планировалось создать сеть учреждений, обеспечивающих автономию его членов от государственных структур: биржу труда и ряд бюро (медицинской помощи, охраны труда и материнства, юридической помощи, статистическое, «редакционно-осведомительное», международный связей, культурно-просветительское)¹⁰. Синдикалистская позиция союза проявилась и в резолюции, принятой правлением в сентябре 1918 г. Авторы документа протестовали против перехода управления промышленностью на места в руки областных советов народного хозяйства. В качестве альтернативы предлагалось возложить управленческие функции на профсоюзы: «Правление не считает возможным передать функции по контролю, регулированию и статистическому учету в руки организаций, стоящих вне союза, и считает полное участие в этом деле неотъемлемым правом самого союза и его органов»¹¹.

В соответствии со стратегией МСРСП подготовка кадров для органов рабочего самоуправления стала одним из направлений работы синдикалистов уже весной 1918 г. Так, в марте — апреле они попытались создать «Рабочее общество изучения промышленности». Его задачей должна была стать организация занятий по изучению техники того или иного производства, экономических дисциплин и различных аспектов управления предприятиями. Решение о создании такого «рабочего института» приняло в

⁹ Там же. № 14. 1918. 3 июня.

¹⁰ Там же. № 13. 1918. 27 мая.

¹¹ Там же. № 27. 1918. 9 сентября.

апреле 1918 г. собрание инициативной группы рабочих¹². Однако продолжения этот проект не получил из-за отсутствия ресурсов.

Однако наивно полагать, будто в своей деятельности синдикалистские лидеры союза руководствовались исключительно идеологическими предпочтениями. Профсоюз активно выражал протест против тех мер Советской власти, которые шли вразрез с интересами рабочих пищевой и парфюмерной отраслей. Так, стремясь не допустить падения доходности предприятий, а следовательно — и зарплат рабочих, делегаты союза потребовали отменить введенную летом 1918 г. карточную систему на отпуск мыла с московских фабрик¹³. Синдикалистские активисты вели бескомпромиссную борьбу за повышение оплаты труда, уже с мая 1918 г. действуя через заводские и контрольно-хозяйственные комиссии. Так, в июне того же года профсоюз выдвинул требование к фабрикантам о повсеместном повышении на 150 р. заработной платы всем категориям рабочих. Согласно отчету фабрично-заводских комитетов и делегатов, 13 владельцев предприятий согласились полностью удовлетворить это требование, 4 — вообще отказали в прибавке, 5 — выдали по 150 рублей авансом, 6 — согласились временно повысить зарплату. Всего увеличения оплаты труда добились 5162 члена профсоюза. 60 % из них, согласно проведенному опросу, выразили удовлетворение прибавкой. Остальные в той или иной мере были недовольны¹⁴. Вскоре МСРСП выдвинул лозунг индексации зарплат в соответствии с ростом цен на предметы потребления, призвав профсоюзы проводить его в жизнь¹⁵.

Серьезное внимание синдикалистские организации уделяли профсоюзному движению среди пекарей. Так, в июне 1918 года МСРСП поддержал решение булочников Рогожского района о выходе из союза пищевиков, приветствуя «желание рогожцев работать самостоятельно, в очень малой степени завися от центральной власти, которая <...> ни в коем случае не может стеснять самостоятельности отдельных членов этого целого»¹⁶. В руководстве же профсоюза пищевиков играли важную роль представители другой организации синдикалистов, группы «Вольный Голос Труда»¹⁷. Один из них, Н.И. Петров-Павлов в конце 1918 г. стал заведующим Оргкомиссии профсоюза и затем, в 1919–1921 гг., трижды избирался депутатом Моссовета¹⁸.

¹² Там же. № 3. 1918. 11 марта (26 февраля); № 7.

¹³ Там же. № 10.

¹⁴ Там же. № 17. 24 июня 1918. С. 2.

¹⁵ Там же. № 27.

¹⁶ Там же. № 17.

¹⁷ Максимов Г.П. Синдикалисты в русской революции: <http://www.aitrus.info/node/3396>

¹⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2281. Л. 2.

Деятельность МСРСП столкнулась с определенным противодействием со стороны представителей Советской власти. Так, в июле 1918 г. экспедиция газеты «Известия ВЦИК», первоначально приняв на распространение 3450 экземпляров «Рабочей жизни», вскоре по распоряжению советских руководителей уничтожила их «за несоответствующее направление». Сотруднику, давшему согласие на распространение тиража, пригрозили арестом. Редакция «Рабочей жизни» ответила на эти действия заявлением протеста на своих страницах¹⁹. Однако не репрессии, а финансовые проблемы привели к закрытию газеты. В условиях инфляции, роста цен, дефицита на бумагу не спасали ни ограниченная помощь рабочих организаций, ни выручка от продажи газеты через киоски. Серьезные финансовые проблемы испытывал и «Союз рабочих парфюмерного, мыловаренного, химико-фармацевтического, фруктово-медоваренного и других сходных производств». Не увенчалась успехом попытка привлечь к поддержке издания другие профсоюзы, хотя синдикалисты сотрудничали с организациями водопроводчиков, железнодорожников, архитектурно-строительного сектора. Закрытие газеты означало серьезное поражение в борьбе за влияние на членов профсоюзов.

Помимо материальных проблем, были и более существенные причины утраты синдикалистами влияния в рабочих организациях. На некоторые из них уже в 30-е гг. указал отечественный теоретик анархо-синдикализма Г.П. Максимов, также сотрудничавший с профсоюзом пищевиков. Прежде всего, он указывал на централизацию профсоюзов, сочетавшуюся с преследованиями со стороны властей и искусственным выдавливанием синдикалистов из профсоюзных организаций в 1919–1921 гг.: «Отраслевой принцип, лежащий в основе процесса слияния профсоюзов в более крупные единицы, стал могучим оружием в борьбе большевиков против анархо-синдикализма. В первую очередь большевики принялись укреплять те профсоюзы, которые казались им ненадежными с точки зрения их основного инстинкта господства. Были предприняты шаги к растворению таких профсоюзов в общей массе, чтобы разбросать ведущих анархо-синдикалистских рабочих по профсоюзам, которые считались “надежными” с большевистской точки зрения. Это погубило ряд анархистски настроенных профсоюзов: союз телеграфных рабочих Петрограда, рабочих парфюмерной промышленности в Москве, транспортных рабочих в Казани, организации ряда важных железнодорожных узлов Москвы и Курска, где видную роль играли такие товарищи, как Ковалевич и Двумянцева. Благодаря таким мерам и усиленной централизации в сочетании с бесстыдным жонглированием голосами, а в ряде мест — жестким мерам властей,

¹⁹ Рабочая жизнь. № 21.

руководящие органы попали в руки коммунистов»²⁰. Максимов считал ошибочной тактику, при которой синдикалисты отказались от создания собственных революционных профсоюзов, ориентируясь на работу в уже существующих рабочих организациях. В итоге они оказались разбросаны по различным союзам и растворены среди нейтрального либо большевистского большинства. Добавим от себя, что в условиях сильной политизации общества рядовые члены профсоюзов вполне логично воспринимали синдикалистов, действовавших на правах фракции, как одну из политических партий, но не как противников господства «политиков» в рабочем движении.

Тем не менее, среди пищевиков синдикалисты пользовались влиянием вплоть до начала 1920-х гг. Как свидетельствует Максимов, в то время лишь этот профсоюз в Москве стоял на анархо-синдикалистских позициях. Его синдикалистская ориентация сохранялась благодаря влиянию Петрова-Павлова, а также максималистов Ньюшенкова и Камышова. Их поддерживало более трети членов союза. На Втором всероссийском съезде профсоюзов (16–21 января 1919 г.) делегация пекарей вошла в оппозиционную «федералистскую» фракцию, насчитывавшую 10–15 человек. На этом съезде Максимов, Ньюшенков и Павлов предприняли попытку организовать альтернативную Федерацию работников пищевой промышленности, избрав оргкомитет. Однако ввиду начавшихся вскоре репрессий он так и не смог приступить к работе²¹.

Безусловно, ошибки и достижения российских синдикалистов эпохи второй российской революции должны быть учтены современными рабочими активистами, в том числе теми из них, кто практикует синдикализм. Ведь и в наше время в странах Европы и Америки продолжают действовать синдикалистские профсоюзы и пропагандистские организации.

²⁰ Максимов Г.П. Ук. соч.

²¹ Там же.

«Кто мы — служанки или рабочие?»: профессиональные союзы домашних работниц до и после Октября

Алиса Клоц

«Прислуга заявила свои требования. Кажется, впервые раздается голос в защиту своих прав этой категории трудящегося люда», — писал некто Л. Георгиевич в екатеринославской «прогрессивной» газете «Приднестровский край» 2 февраля 1905 года. Перечислив требования «группы представительниц екатеринославской женской прислуги»: двенадцатичасовой рабочий день с перерывом на обед, определение обязанностей в договоре, отдельная комната и кровать, вежливое обращение, — и осудив «проклятое наследие крепостничества», автор приходит к выводу, что, хотя бастующие вряд ли смогут чего-то добиться, «организация прислуги, учреждение в этой среде общества хотя бы наподобие существующих обществ взаимопомощи ремесленников было бы в высокой степени полезно как для прислуги, так и для хозяев»¹.

Эта газетная заметка — свидетельство первого в истории Европы выступления за права самой разобщенной, самой маргинализованной группы работников общества эпохи модерна — домашней прислуги. Через несколько месяцев в России впервые в мире появился профессиональный союз прислуги. Чуть больше чем через двадцать лет — 8 февраля 1926 года — уже в СССР был принят самый прогрессивный закон, регулирующий частный найм домашних работниц, а кухарка, которая учится управлять государством, стала одним из самых тиражируемых символов новой власти. Как формировался профессиональный союз домашней прислуги, и как на его работу повлиял приход к власти большевиков? В своем докладе я прослежу развитие профсоюзного движения домашних работниц с 1905 по 1930 годы и постараюсь показать преемственность и разрывы в его деятельности до и после октябрьского переворота.

Исследователи, работающие с историей домашней прислуги, всегда сталкиваются с проблемой источников. Единственными свидетельствами деятельности дореволюционных объединений домашних работниц остаются газетные заметки и сводки полиции. В них почти никогда не слы-

¹ Георгиевич Л. Отголоски // Приднестровский Край. Екатеринослав, 1905. 2 февраля. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 40. Л. 9.

шится голосов самих работниц, и историк вынужден смотреть на них глазами современников: иногда снисходительных, иногда искренне сочувствующих, — но всегда привилегированных. В данной статье я опираюсь на материалы, собранные во второй половине 1920-х годов комиссией по изучению истории профсоюзного движения (Истпроф) при Профсоюзе рабочих народного питания и общежитий (Нарпит). Документы центрального и местных комитетов этого союза, публикации в профсоюзной газете «Рабочий народного питания» и брошюры о наемном домашнем труде позволяют более детально проследить, каким образом происходило взаимодействие трех групп: профсоюзных активистов, партийных функционеров и рядовых домашних работниц в 1920-е годы.

С отменой крепостного права и началом формирования института частного найма в России стали появляться проекты различных «обществ взаимопомощи» домашней прислуги. Предполагалось, что подобные общества «обеспеченной прислуги» мужского пола будут соединять в себе функции посреднического агентства, кассы взаимопомощи и клуба². Однако со второй половины девятнадцатого века в Российской империи, как и в других европейских государствах, происходило падение роли дворянского домовладения с его сложной системой профессиональных слуг. К началу XX века значительная часть домашних работников представляла собой «прислугу за одну» — то есть женщину, выполнявшую все виды работы по дому. Шла резкая феминизация сферы наемного домашнего труда: если в 1882 году женщины составляли менее 70 % московской домашней прислуги, то к 1912 году уровень достиг 93 %³. При этом труд кухарки (женщины) стоил значительно меньше, чем труд повара (мужчины). Отдельные категории составляли «домовая прислуга» (швейцары, дворники, ночные сторожи), «ресторанная прислуга» (официанты, повара), «гостиничная» (горничные, коридорные). Такая гетерогенность и аморфность «прислуги» как социально-профессиональной группы и определила особенности развития движения за ее права в период первой русской революции.

Первые выступления домашних работников начались в западной части империи практически сразу после январских событий 1905 года. За забастовкой в Екатеринославе (Днепропетровск) последовали выступления в Киеве, Кременчуге, Тифлисе (Тбилиси), Эривани (Ереване), Баку, Варшаве. В Тифлисе домашняя, ресторанная и гостиничная прислуга провела всеобщую стачку: представители высших слоев тифлисского общества в самом прямом смысле остались без обеда. «Хозяйки в отчаянии», — писали о происходящем в городе газеты⁴. Требования, выдвинутые на общесо-

² См., напр.: Устав общества «Домашняя обеспеченная прислуга». М., 1871.

³ Spagnolo R. *Serving the Household, Asserting the Self: Urban Domestic Servant Activism // The Human Tradition in Imperial Russia*. Maryland, 2009. P. 143.

⁴ В Тифлисе // Право. 1905. 1 мая. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 43. Л. 41.

родском сходе, кроме традиционных — об увеличении жалования, вежливом обращении и удобном помещении, включали в себя и радикальное требование восьмичасового рабочего дня. Уже в 1920-е годы один из участников событий вспоминал, что общество взаимопомощи тифлисской прислуги тесно сотрудничало с местной ячейкой социал-демократической партии и в дополнение к экономическим выдвигало ряд политических требований: свободы слова, собраний, печати и организации союзов⁵. Насколько велико было влияние РСДРП на движение — сказать сложно, но забастовка в Тифлисе действительно отличалась от подобных акций в других городах страны тем, что ее организаторам удалось мобилизовать различные профессиональные группы, создав единую категорию угнетенных — «прислуги».

К осени волнения перекинулись на города центральной России — Самару и Саратов, а также на обе столицы. Газеты с удивлением описывали массовые выступления служанок: «Вчера забастовала домашняя прислуга. Забастовавшие кухарки гурьбой ходили по центральным улицам и “снимали” товарок»⁶. Гнев бастующих был направлен, прежде всего, против частных контор по найму⁷. Женщин возмущало, что посредники брали с них плату за поиск места, однако выступали в интересах нанимателей: требовали рекомендаций и медицинского освидетельствования. Создание общественного бюро по найму, которое бы занималось безвозмездным трудоустройством и предоставляло бы полную информацию как нанимателям, так и работникам, было одним из центральных направлений работы созданного в конце 1905 года профессионального союза домашней прислуги.

Несмотря на то, что большинство либеральных изданий с сочувствием относилось к таким требованиям бастующих, как вежливое обращение и нормирование рабочего дня, авторам статей было трудно признать в кухарках и горничных самостоятельную силу, сознательно действующую в своих интересах. «Под давлением какой-то “организации” началось вчера на Петербургской стороне что-то вроде забастовки женской прислуги, — писало либеральное издание «Петербургская газета». — Во главе “забастовавших” стояли те кухарки и горничные, которые давно сидят без места. ...Более чем ясно, что кто-то жестоко издевается над бедными прислугами, сидящими без работы»⁸.

Существующие источники не позволяют определить, кто именно стоял за организацией протестов. Газетные заметки свидетельствуют о том,

⁵ Из воспоминаний общества взаимопомощи Тифлисской прислуги. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

⁶ Забастовка прислуги // Русское слово. 1905. 9 ноября. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 41. Л. 33.

⁷ Забастовка домашней прислуги // Там же. 11 ноября. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

⁸ Претензии безместной прислуги // Петербургская газета. СПб, 1905. 11 ноября. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 43. Л. 52.

что в значительной степени выступления прислуги возникали «снизу». Об этом говорит определенная наивность некоторых требований, выдвинутых бастующими. Так, например, группа женской прислуги Петербурга потребовала запретить хозяйкам заходить на кухню и вмешиваться в процесс приготовления еды, обязать хозяев нанимать новых слуг исключительно по рекомендации уже проживающих в доме, установить определенные дни для приема гостей хозяевами и так далее⁹. При этом вопросы регулирования продолжительности рабочего дня или создания какого-либо объединения, судя по заметке в газете, не поднимались. Очевидно, что такие требования отражали представления о справедливости женщин, мало знакомых с идеями рабочего движения того времени. Однако большинство инициативных групп домашней прислуги, по-видимому, активно взаимодействовало с другими рабочими объединениями, интересовалось политическими вопросами и сочувствовало идеям социал-демократии. Так, участники митинга московской домашней прислуги в театре «Олимпия», на котором было решено создать профессиональный союз, обсуждали, среди прочего, что такое Государственная Дума и Учредительное Собрание, а затем приняли резолюцию, «в которой выразили сочувствие тем, кто боролся за свободу, за землю и за защиту труда» и решили «вступить на путь борьбы». Митинг закончился пением популярных в рабочей среде песен «Вы жертвою пали» и «Марсельеза»¹⁰. Судя по публикациям в газетах, представители социал-демократов неоднократно агитировали на собраниях прислуги, а в 1907 году московский союз выработал «наказ в социал-демократическую партию Государственной Думы» (при том, что даже мужская прислуга не получила избирательного права в 1905 году)¹¹.

Одним из проблемных моментов в создании профессионального союза была аморфность категории «прислуги», отсутствие коллективной идентичности. Так, однажды бастующие московские кухарки были избиты кучерами и дворниками¹². Последние часто оказывались нежеланной группой на митингах и в союзах, так как в царской России представляли полиции информацию о жильцах. После долгих дискуссий московский союз прислуги все-таки разрешил принимать в свои члены дворников, но «при условии их отказа от исполнения их полицейских обязанностей»¹³. Часть слуг, прежде всего, работавших на высокооплачиваемых должно-

⁹ Митинг женской прислуги // Петербургский листок. СПб, 1905. 4 декабря. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 50. Л. 21.

¹⁰ Митинги и собрания // Русское слово. 1905. 15 ноября. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 41. Л. 41.

¹¹ Рабочая хроника // Парус. 1907. 24 февраля. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 41. Л. 112.

¹² К забастовке прислуги // Русское слово. 1905. 13 ноября. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 41. Л. 39.

¹³ Устав союза женской и мужской домашней прислуги // Вечерняя почта. 1905. 20 ноября. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

стях в дворянских домах, была довольна своим привилегированным положением и не стремилась участвовать в стачках и союзах. Значительную долю домашней прислуги составляли молодые деревенские женщины, которые рассматривали этот статус как временный: они стремились заработать на приданое, выйти замуж и вернуться в родные места¹⁴. Они предпочитали не раздражать хозяев и в целом оставались в стороне от движения, которое для них было слишком «городским».

За два года существования союзов домашней прислуги в российских городах их активистам так и не удалось добиться выполнения главного требования — законодательного регулирования условий своего труда. Ни одна из законодательных инициатив, разработанных уже после окончания городских волнений, не была реализована. Более того, воспользовавшись ограничениями, которые накладывали Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 года, городские по делам общественным присутствия одно за другим отказывали в регистрации уставов союзам прислуги. К началу 1908 года все объединения прекратили свое существование. В 1912–1913 годах в Москве функционировало общество взаимопомощи домашней прислуги, однако возможности работы в таком формате были серьезно ограничены. Запланированный первый Всероссийский съезд обществ рабочих и работниц домашнего труда был запрещен властями¹⁵. Только Февральская революция 1917 года создала условия для возобновления активной профсоюзной деятельности.

Уже в марте 1917 года в Москве и других городах начались многочисленные митинги. Основным вопросом на этом этапе был выбор формы самоорганизации. Сторонники создания отдельного союза домашней прислуги подчеркивали особенность условий труда этой категории, тогда как выступавшие за присоединение к союзу поваров или официантов исходили из необходимости создать более крупный и, следовательно, более сильный союз¹⁶. В результате Московское общество домашней прислуги, «признавая всю трудность самостоятельной организации при недостатке в настоящее время опытных работников из среды домашней прислуги», приняло решение о присоединении к союзу официантов в виде самостоятельной секции¹⁷. Однако, по всей видимости, это сотрудничество продолжалось недолго, так как уже осенью союз домашней прислуги объединился с союзом швейцаров в новую организацию — профессиональный союз до-

¹⁴ Hutton M. *Russian and West European Women, 1860–1939: Dreams, Struggles and Nightmares*. Lanham, 2001. P. 76.

¹⁵ Статья о правовом и экономическом положении домашних работниц и революционном движении среди них в 1905 г. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 51. Л. 4об.

¹⁶ Митинги домашней прислуги // Вперед. 1917. 11 марта. ГАРФ. Ф. Р-6861. Д. 99. Л. 6.

¹⁷ Митинги и собрания // Известия Московского Совета Рабочих Депутатов. М., 1917. 31 марта. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 99. Л. 17.

мовых служащих¹⁸. Созданное объединение позиционировало себя как рабочую организацию, которая вместе с другими рабочими союзами борется за всеобщее равенство, повышение заработной платы и введение восьмичасового рабочего дня¹⁹. Союз активно сотрудничал с социал-демократическими изданиями, где печатал свои обращения как к работникам, так и к нанимателям. Однако уровень вовлеченности основной массы работниц оставался низким — прежде всего потому, что союз не мог похвастаться какими-либо конкретными результатами в борьбе за права домашней прислуги, кроме как созданием союзного бюро по найму.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 года не принес разительных перемен в жизни домашней прислуги. Выработанные профсоюзом домовых рабочих общие требования о восьмичасовом рабочем дне, создании комиссии по увольнению и гарантированном выходном дне не были реализованы. В условиях начавшейся гражданской войны проблемы наемного домашнего труда отошли на задний план, а союз домовых рабочих практически перестал функционировать. В 1920 году Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) было принято решение расформировать союз домовых служащих, а его немногочисленных членов перевести в два союза: коммунального хозяйства и рабочих народного питания и общежития (бывшего союза трактирного промысла)²⁰. Таким образом, профессиональной организацией домашней прислуги стал союз Нарпит. Частичная реабилитация рыночных отношений и частного найма — в рамках новой экономической политики и в условиях усиливающегося давления на работу профессиональных союзов со стороны партии — определила направление работы профсоюза среди домашних работниц.

Сложные взаимоотношения между партией большевиков и советскими профсоюзными организациями в период НЭПа неоднократно становились объектом изучения историков. Проблема профсоюзов и партии — часть большой историографической дискуссии о потенциале 1920-х годов и альтернативах сталинскому авторитаризму. Общая линия не вызывает разночтений: в период НЭПа происходило огосударствление профессиональных союзов, увеличивалась их экономическая и политическая зависимость от партии. Однако вопрос о том, до какой степени эта зависимость влияла на повседневную деятельность рабочих организаций и их способность отстаивать интересы своих членов, остается дискуссионным. Крупнейший российский исследователь советского профсоюзного движения В.И. Носач утверждает, что, несмотря на возрастающее давление со

¹⁸ Профессиональный союз домовых служащих // Вперед. 1917. 3 октября 1917. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 99. Л. 102.

¹⁹ Ко всем товарищам // Социал-демократ. 1917. 17 апреля. ГАРФ. Ф. Р-6861. Оп. 1. Д. 99. Л. 28.

²⁰ Рабочий народного питания. 1920. № 1–4. С. 16, 22, 39.

стороны партийных органов в 1920-х годах, традиционная функция защиты интересов наемных работников оставалась основным направлением деятельности профорганизаций, и только с началом индустриализации приоритетом стала трудовая мобилизация для выполнения пятилетних планов²¹. Если Носач датирует «разгром профсоюзного движения» началом 1930-х годов, то британский историк Саймон Пирани считает, что советские профсоюзы полностью утратили свою независимость и превратились в государственный механизм по эксплуатации рабочих уже к осени 1923 года²². По мнению исследователя, рабочие и партия заключили «социальный договор»: рабочий класс отказывался от участия в принятии политических решений в обмен на повышение уровня жизни. Но этот договор был расторгнут государством с началом индустриализации.

На примере работы профсоюза Нарпит среди домашних работниц можно выделить два основных направления профсоюзной деятельности: защита трудовых прав работниц и их «перевоспитание в общепролетарском духе»²³. Первое направление требовало тесного сотрудничества с государственной властью, ведь улучшение условий труда домашней прислуги было возможно только с принятием соответствующего законодательства. Изначально труд домашних работниц, как и всех остальных категорий трудящихся, регулировался Кодексом законов о труде (КЗоТ), который гарантировал восьмичасовой рабочий день, еженедельные выходные и оплачиваемый отпуск. Однако ни у профсоюза, ни у каких-либо других государственных структур не было возможности следить за реализацией этих норм на практике. В результате совместной работы ЦК Нарпита, ВЦСПС и Наркомтруда 8 февраля 1926 года вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работу по личному обслуживанию нанимателя и его семьи». Согласно постановлению, действие которого впоследствии распространилось на весь Советский Союз, домашние работницы сохраняли право на выходные дни, оплачиваемый отпуск и спецодежду, однако продолжительность их рабочего дня высчитывалась по особой схеме: домработница имела право работать не более 192 часов в месяц, но часы эти распределялись в течение дня по усмотрению нанимателей. Таким образом, рабочий день мог становиться безразмерным. Заключение договора и регистрация его в союзе, несмотря на возражения ЦК Нарпита, остались необязательными²⁴. Стенограммы обсужде-

²¹ Носач В.И. Профессиональные союзы Санкт-Петербурга (1905–1930). СПб, 2001. С. 159.

²² Пирани С. Русская революция в отступлении. М., 2013. С. 232.

²³ Третий Всероссийский съезд работников питания и общепития // Рабочий Народного Питания. 1920. №№ 5–7. С. 4.

²⁴ Замечание ЦК профсоюза на кодекс основных законов о труде СССР и на проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об условиях труда лиц, работающих у нанимателей. ГАРФ. Ф. 5452. Оп. 9. Д. 87. Лл. 150–185.

ний законопроекта показывают, что ЦК союза защищал интересы рабочих, тогда как Наркомтруд и ВЦСПС выступали с более «реалистичных» позиций, в определенной мере отстаивая интересы нанимателей. В целом принятое постановление было, безусловно, самым прогрессивным на тот момент законом по регулированию труда домашней прислуги в мире.

Вторым направлением работы Нарпита среди домработниц было их воспитание и просвещение. При этом содержание и формы профсоюзного просвещения и его взаимодействие с просвещением коммунистическим, под которым подразумевалось приобщение к марксистско-ленинской идеологии под руководством партии большевиков, становились предметом конфликтов между Главполитпросветом при Наркомпросе и культотделом ВЦСПС. Эта «борьба» за руководящую роль в определении того, в чем должно заключаться просвещение трудящихся в стране диктатуры пролетариата, была одним из проявлений противостояния между партийным и профсоюзным представлениями о том, каким должен быть советский рабочий.

В работе профсоюза рабочих народного питания и общепития сложилась определенная структура просветительской деятельности, основным компонентом которой было культ- и профпросвещение. Базовым являлось «культпросвещение», которое предполагало через приобщение к революционной «культуре» — литературе, кино, формам досуга — формировать новое понимание окружающего мира и своего места в нем как активного участника, строителя пролетарского государства. Под профпросвещением понималось привлечение трудящихся в члены союза и повышение степени участия в его деятельности. Как таковому политпросвещению домработниц уделялось относительно мало внимания. Показательно, что в брошюре о культурной работе среди домработниц авторства З.А. Богомазовой ему посвящено всего несколько строк, тогда как профпросвещению автор требует уделить особое внимание, ведь «сделать работницу сознательным членом — первая обязанность союза»²⁵. Безусловно, культурная и профсоюзная работа строилась на идеологически выверенном материале, но такие формы деятельности, как политчас или курсы политграмотности для домашних работниц, стали активно внедряться только с перестройкой профсоюзной работы в связи с индустриализацией в конце 1920-х годов. С одной стороны, это можно объяснить представлением об отсталости домашней прислуги, ее неспособности воспринимать «политическую грамоту». С другой стороны, можно предположить, что для профсоюзного руководства более важным было воспитание сознательного пролетария — члена профсоюза, чем пролетария — коммуниста.

²⁵ Богомазова З.А. Культурная работа среди домашних работниц. М., 1928. С. 18.

Перестройка профсоюзной деятельности под нужды индустриализации и борьба Сталина со старым профсоюзным руководством в конце 1920-х годов привели к тому, что в 1930 году профсоюз Нарпит был реорганизован, а домработницы переведены сначала в более крупный союз работников коммунального хозяйства, а еще через год — в разукрупненный союз рабочих городских предприятий и домашних работниц (РГПиДР). Если для активистов Нарпита основными задачами их деятельности являлись защита работниц от эксплуатации и повышение их культурного уровня с целью вовлечения их в профсоюзную и политическую жизнь, то целью секции домработниц союза РГПиДР стала их мобилизация для участия в государственных кампаниях и культурная и профессиональная переподготовка для перевода на промышленные предприятия и в государственный сектор обслуживания. Только на этом этапе происходит полное подчинение деятельности профсоюзов интересам советского государства.

Чего добилося профсоюзное движение домашней прислуги за пятнадцать лет своего существования? На собрании местной ячейки Нарпита в 1927 году одна из присутствующих домашних работниц в сердцах высказала свое видение итогов первого революционного десятилетия для «работниц домашнего труда»: «Наше положение хуже беспризорных. Мы валяемся как скоты, с нами нигде не считаются. Кто мы — служанки или рабочие?»²⁶ Действительно, несмотря на принятие прогрессивного законодательства и усилия профсоюза в отстаивании интересов работниц, большинство продолжало трудиться в тяжелых условиях за более чем скромное вознаграждение. Однако именно благодаря деятельности профсоюза был создан язык, который позволил домашней прислуге артикулировать свою рабочую идентичность и на ее основе заявить право на полноценное членство в строящемся обществе.

²⁶ Внутренняя сводка — Обзор условий труда домработниц, профобслуживание и их участие в профработе по союзу Нарпита, 1927 г. ГАРФ. Ф. 5452. Оп. 11. Д. 85. Лл. 8–9.

«Новопроф»: объединение трудящихся по-новому

Мария Курзина, Иван Милых

Весь ход и последствия того направления развития мировой экономики, которое оно получило примерно с 1970-х годов, поставили профсоюзное движение перед выбором между необходимостью коренной внутренней перестройки и неизбежной стагнацией.

Стремительная глобализация цепочек поставок и рынка труда, финансиализация корпоративной экономики, всемирная «гонка на понижение», все нарастающие темпы роста неравенства, когда более половины мирового богатства оказалось сконцентрировано в руках 1 % населения, и деградация сложившейся к середине XX века модели формализованных трудовых отношений коренным образом изменили эти последние, усилив степень эксплуатации и «выжимания соков» из трудящихся.

Образ трудовых отношений, — которые связаны с одним предприятием, прямыми постоянными контрактами, постоянным коллективом, трудящимися бок о бок длительное время рабочими, — стремительно изменился.

Реальные трудовые отношения сегодняшнего дня, прежде всего, лишают рабочих какой-либо уверенности в завтрашнем дне. Работники вынуждены менять рабочие места и профессии или, во всяком случае, каждый день жить в страхе перед возможным увольнением. Все реже и реже рабочему выпадает возможность достигнуть совершенства в профессии: большинству удается найти лишь монотонную низкоквалифицированную работу.

Плата за нее настолько мала, что, даже устроившись в два или три места, невозможно без опаски думать о будущем семьи и, тем более, о старости. Социальные гарантии, добытые предшествующими поколениями, ликвидированы. Трудящиеся не могут продать свою рабочую силу за цену, достаточную для ее воспроизводства. К тому же на свою долю заработной платы сплошь и рядом претендуют всевозможные посредники в трудоустройстве: агенты, брокеры, фирмы и фирмочки — от глобальных корпораций до полукриминальных структур-однодневок.

Все чаще люди не могут найти даже такой сколько-нибудь стабильной работы и вынуждены «крутиться» и искать неформальный заработок, постоянно рискуя быть обвиненными недремлющим государством во всех смертных грехах, первейший из которых — неуплата налогов. Однако и

это доступно не каждому: миллионы людей во всем мире покидают свои родные места в поисках заработка, стекаясь в трущобы крупных городов; другие решаются отправиться еще дальше, пересекая границы, обходя препоны миграционных служб, часто — без знания языка, иногда — с риском для жизни.

Как и прежде, наиболее подверженными сверхэксплуатации остаются женщины. Общества даже самых экономически и демократически развитых стран несут на себе печать патриархальных традиций и отношений, из-за чего женщины повсюду в мире оказываются ущемленными в правах (если не буквой закона, то практикой его применения), для них ограничен доступ к экономическому развитию, они в значительно большей мере, чем мужчины, обременены заботой о детях и зависимых членах семьи, домашним трудом. Все это означает, что их заработки ниже, а концентрация на рабочих местах с неустойчивой и неквалифицированной занятостью непомерна высока. Повсюду они социально более слабы и уязвимы, занимают подчиненное место в отношениях имущества и власти.

Сегодня все большей эксплуатации подвергаются люди, которые производят богатства мира, а сами не получают даже прожиточного минимума: эксплуатируемые, презируемые, лишенные голоса. Привычные производственные отношения стремительно разрушаются, неизбежно подрывая позиции тех организаций, которые когда-то повлияли на их формирование, но не смогли защитить.

Такие изменения форм эксплуатации поставили на повестку дня глубокое реформирование старых или создание новых профсоюзных организаций: не привязанных к конкретному предприятию, к одной профессии или даже сектору, к одному региону, открытых для трудящихся-мигрантов, работников без документов, без четких отношений занятости, без формального статуса, без очевидного работодателя. Лицо традиционных профсоюзных структур складывалось на протяжении десятилетий под влиянием формы занятости и образа жизни и мышления их членов. Новые профсоюзы должны стать отражением чаяний, нужд и образа жизни рабочих, попавших в новые условия сверхэксплуатации, а это невозможно без самого обширного самоуправления и прямого участия членов организации в формировании ее программы и повестки.

С самого своего рождения «Новопроф» создавался как такая организация.

* * *

Межрегиональный профсоюз «Новые профсоюзы» (МП «Новопроф») был создан в мае 2011 года по решению четырех несхожих меж собой организаций, представлявших теплоэнергетиков одной из котельных Санкт-Петербурга, печатников картонной фабрики «Полиграфпекеджинг»

(Санкт-Петербург), пищевиков столовых «Фацер Амика» (Санкт-Петербург) и пивоваров завода «Балтика» в Ростове-на-Дону.

Таким образом, «Новопроф» изначально объединил рабочих разных специальностей и регионов. Его целью было преодолеть узкие «цеховые» рамки и создать сеть солидарных организаций по всей стране на основе активности и инициативы рядовых членов. Такому профсоюзу необходимо постоянно расти, находить сторонников, создавать ячейки на новых предприятиях. Иными словами, «Новопроф» создавался как профсоюз оргнайзингового типа.

Будучи открытым для работников любых секторов и профессий, свои проактивные оргнайзинговые усилия «Новопроф» сфокусировал на пищевой промышленности, ресторанном обслуживании и смежных отраслях. Поэтому естественным шагом для профсоюза стало присоединение в том же 2011 году к Международному союзу работников пищевой и табачной промышленности, гостиничного и ресторанного обслуживания, сельского хозяйства и смежных отраслей (IUF).

Первым председателем «Новопроф» стал Леонид Родин, избранный на этот пост учредительной конференцией и занимавший его до 2014 года. Возглавив объединение, он не оставил свою основную работу оператора в котельной и вел дела профсоюза на общественных началах.

* * *

Серьезным импульсом для развития «Новопроф» стало создание в 2012 году организации работниц и работников омской фабрики мороженого «Инмарко».

История эта началась после приобретения фабрики, с советских времен известной на всю Западную Сибирь своим мороженым, одним из крупнейших игроков на глобальном рынке продовольствия — корпорацией Unilever. В начале 2000-х годов ее менеджеры запустили масштабную программу реструктуризации, известную под названием «Путь роста» (Path to Grow). В рамках этой программы, разумеется, расти должна была прибыль акционеров, а расходы на «промышленный персонал», создающий эту прибыль, напротив, следовало самым решительным образом сократить, а для этого передать производство подрядчикам и вывести работников за штат. Впрочем, как уже говорилось, подобные практики бизнеса не были изобретением Unilever. В 2010 году работницы, занятые на концевых операциях, были переведены из штата предприятия, где многие проработали не один год, в кадровое агентство.

Чтобы избежать сокращений, перевод производился путем написания заявлений об увольнении с «Инмарко» по собственному желанию и последующего оформления трудовых договоров с агентством. Женщинам обещали, что они ничего не потеряют от перевода. Правда, запись в их

трудовых книжках сменилась с «оператора 2-го разряда» на «укладчика-упаковщика», что многих покорило, но зато и рабочее место, и круг обязанностей, и режим труда, и начальство — все осталось прежним. Прежней осталась и зарплата — и в первый год, и во второй работницы так и не дождались привычной индексации, которую получали те, кто остался в штате «Инмарко». Помимо индексаций исчезли правильное ведение личных дел, нормальная организация медосмотров, больничные, положенная оплата простоев и наставничества и многое, многое другое. В том числе и ответственность, которой люди ожидали от работодателя.

Весной 2012 года работницы, возмущенные постоянным сокращением реального заработка и бесконечными проблемами, вызванными постановкой кадрового дела в агентстве, попытались доискаться правды. Но выяснилось, что «Инмарко» не считает их своими сотрудниками, потому что трудовые договоры заключены ими с другим юридическим лицом, а их т.н. «работодатель» — агентство — не собирается решать проблемы тех, кого оно всего лишь «предоставляет в пользование» фабрике. Менеджер агентства посмеялась над пришедшими к ней с коллективным письмом женщинами и, считая их беспомощными перед лицом такой ситуации, бросила: «Не нравится — бастуйте!»

К удивлению окружающих, оскорбленная гордость и невозможность добиться справедливости другим путем побудили около 200 работниц начать забастовку. 10 мая фабрика встала: ее укладчицы-упаковщицы собрались у проходной с лозунгами: «Оплата труда — по трудовому закону» и «Косарь за смену». Через два дня при помощи активистов Омской конфедерации труда Елены и Василия Старостинных они создали собственную профсоюзную организацию, присоединившуюся к ОКТ и «Новопроф», в которую вступило большинство бастующих, 165 человек.

Первой задачей вновь созданного профсоюза стало налаживание переговоров с реальным работодателем — корпорацией Unilever — и возвращение работниц в штат фабрики. Все понимали: только так можно обеспечить себе устойчивое положение на предприятии и добиться нормальной оплаты труда. Благодаря упорству работниц и широкой поддержке со стороны братских профсоюзов через три месяца все 165 укладчиц-упаковщиц, членов профсоюза, возвратились на фабрику как ее штатные сотрудники.

В процессе переговоров 2012 года удалось добиться не только этого. Менеджмент Unilever признал время, проведенное работницами в кадровом агентстве, стажем на фабрике, — а значит, люди были освобождены от нового испытательного срока, вызывающего дополнительную неуверенность и унижительного для тех, кто проработал на предприятии много лет. Кроме того, работницы смогли получать премии за выслугу лет, которых иначе были бы лишены. Наконец, к концу года, когда сезонное сни-

жение спроса на мороженое привело фабрику к ежегодному простоям, профсоюзу удалось восстановить его правильную оплату. До этого менеджеры уверяли людей, что простой происходит не по вине работодателя, а из-за погодных условий. Профсоюзная организация доказала, что мороз не мешает производству, а отсутствие продаж является как раз ответственностью работодателя, а значит, простой должен быть оплачен в размере 2/3 среднего заработка, а не тарифа. В итоге доход работниц в зимний период возрос почти в три раза, а значит — увеличились и отпускные, и оплата больничных, и другие начисления.

Благодаря активной позиции профсоюза и непрекращающейся организационной работе на «Инмарко» численность организации на фабрике выросла, в нее пришли представители других специальностей, в том числе — и значительно более высоко оплачиваемых, не только женщины, но и мужчины. Несмотря на значительную текучесть кадров среди работниц концевых операций, профсоюз сохраняет свою численность и влияние.

В 2013 и 2014 годах организация начала активно добиваться повышения зарплаты. Члены «Новопроф» в Омске несколько раз выходили на акции протеста, вели медийные и общественные кампании. В итоге оклады на фабрике были повышены в 2014 году на 6,5 % (выше областного уровня инфляции, составившего 6,1 %), а в кризисный 2015 год — на 7,6 %. Впрочем, до того уровня заработка, который сами работницы и работники «Инмарко» считают достойным, пока далеко. Эта борьба будет продолжена в будущем.

«Новопроф» использует пример «Инмарко» для развития во всем Омском регионе. На сегодняшний день ведется регулярная информационная и организационная работа на восьми десятках городских предприятий. На многих установлены контакты с работниками. За работой профсоюза пристально следят региональные СМИ, он получил значительную известность в городе и области.

* * *

Другим важным этапом в истории «Новопроф» стало начало работы с трудовыми мигрантами в Петербургском регионе во второй половине 2012 года. Это — одна из самых незащищенных и эксплуатируемых групп работников, для которых вопросы труда накладываются на проблемы, связанные с иммиграционными процессами, культурной и языковой адаптацией, преследованием со стороны националистических групп, дискриминацией, исключенностью из социальной системы, деятельностью диаспор, «вниманием» (часто обусловленным коррупцией) со стороны органов полиции и так далее.

В работе с трудовыми мигрантами наиболее ярко проявилась важность межотраслевого характера «Новопроф»: люди приходят в организацию благодаря «сарафанному радио» и неизбежно представляют самые

разные сектора, но прежде всего — ЖКХ, сервис, торговлю. Это трудящиеся разных возрастов, и 20-летние, и 50-летние, с разными историями. Однако проблемы у большинства общие. Многие иностранные работники сталкиваются с несправедливым обращением, многочисленными нарушениями прав, обманом при оформлении документов, плохими условиями труда и быта. Но люди, ищущие возможность заработать и поддержать свои оставшиеся дома семьи, готовы вытерпеть многое. Поэтому в профсоюз их приводит чаще всего полная или частичная невыплата и задержка заработной платы — самый острый вопрос для тех, кто должен выживать в чужой стране, вдали от близких и друзей, которые могли бы протянуть руку помощи, кто должен снимать жилье и помогать оставшимся на родине семьям.

«Новопроф» занял фактически революционную для российского профсоюзного движения позицию, начав активное вовлечение в профсоюз и защиту прав трудовых мигрантов вне зависимости от наличия (или, как правило, отсутствия) у них необходимых разрешительных документов на проживание и работу в Российской Федерации, трудовых договоров или даже информации о работодателе. «Понятие “рабочий” не имеет национальности», «нелегальных людей не бывает» — такие принципы были заложены в основу этой деятельности.

Обратной стороной такого подхода оказалось вынужденное новаторство в методах и формах работы. Практики профсоюзного объединения работников-мигрантов «без документов» в России до сих пор не было. Их защитой занимались отдельные НКО, ориентированные на юридическую и гуманитарную помощь. Имея в распоряжении лишь их опыт, на первом этапе «Новопроф» попытался применить «правозащитный» подход, то есть найти управу на недобросовестных работодателей путем обращения в контролирующие и надзорные органы. Однако достаточно быстро стало ясно, что ни прокуратура, ни трудовая инспекция не заинтересованы в расследовании подобных случаев и, как правило, не способны (или отказываются) даже установить факт нарушения трудовых прав мигрантов.

Альтернативой стали коллективные действия и проведение общественных кампаний, направленных против конкретных работодателей. Только за первый год работниками-мигрантами было при поддержке «Новопроф» проведено 4 забастовки, 8 стоп-акций, 6 пикетов и 2 митинга. Велась кампания в прессе и интернете, подключились общественные и политические организации. В итоге удалось вернуть более 3 млн. рублей долгов по заработной плате; членами «Новопроф» стали 350 работников-мигрантов — 176 в качестве индивидуальных членов, остальные в рамках четырех первичных организаций.

Эта работа подтолкнула «Новопроф» к важному структурному изменению, поскольку потребовала новой профсоюзной формы, не привязан-

ной к конкретному работодателю. Первичные профсоюзные организации на предприятиях способны действовать эффективно, когда они многочисленны и сильны, однако в условиях разрозненного членства, малого и среднего бизнеса требуется объединение по территориальному принципу. Совмещение обеих форм организации — отличительная особенность профсоюза «Новопроф».

* * *

Новую страницу в развитии «Новопроф» открыла Вторая внеочередная конференция профсоюза, прошедшая в Омске 28 июня 2014 года. Ее делегаты и участники обсудили организационную структуру и финансовую деятельность профсоюза, которые к этому моменту требовали изменений. Было принято решение перенести штаб-квартиру профсоюза из Санкт-Петербурга в Москву, утвержден план по развитию и расширению оргнайнинговой сети, состоящей из штатных оргнайнзеров и волонтеров. Также обновились руководящие органы профсоюза. Председателем «Новопроф» был избран Иван Милых, занимавший должность заместителя председателя профсоюза с января 2013 года.

29–30 сентября 2014 года актив «Новопроф» провел стратегическое планирование, заложив основы нового курса развития организации. Были разработаны миссия и программа профсоюза как оргнайнингового и активно ведущего кампании объединения.

Независимый профсоюз «Новопроф» — это организация наемных рабочих, созданная, управляемая и финансируемая ими самими для защиты собственных трудовых прав и социально-экономических интересов.

Миссия «Новопроф» — проактивная коллективная защита прав и интересов рабочих различных отраслей методами прямого действия и через прямое демократическое участие работников в управлении организацией.

Раздел 5

Профсоюзное движение работников образования и здравоохранения

Очерк истории Всероссийского союза учителей

Александр Кондрашёв

В «Кратком очерке истории Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию» 1905 года Н. Соколов начинает историю учительского движения с реакции общества на голод 1891–1892 годов и вспышку холеры в 1893 году, когда многие учителя и другие интеллигенты остро почувствовали необходимость внедрения всеобщего образования. Тогда появились Комитеты грамотности, разгромленные в 1895 году, и другие инициативы¹. В 1890-е годы по всей стране возникали учительские общества, их число выросло с 23 в 1896 году до 71 в 1902 году.

Первым толчком к самоорганизации учителей на всероссийском уровне можно считать педагогическую выставку Курского губернского земства, прошедшую в 1902 году. На нее съехались преподаватели со всей страны, и помимо академических лекций по педагогике, здесь открыто обсуждались проблемы учительства, в том числе материальные и бытовые². Затем последовали Московский учительский съезд 1902–1903 годов, Ярославский съезд при выставке 1903 года и Петербургский технический съезд 1903–1904 годов. На всех этих собраниях активно обсуждались «общественные» темы — проблемы всеобщего образования и положение учителя.

Главным профессиональным объединением учителей и работников школ дореволюционной России стал Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию (ВСУ). Идея создания такого союза об-

¹ Соколов Н. Краткий очерк истории Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию // Вестник Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. 1905. № 2. С. 2.

² Седельникова М.В. Н.В. Чехов — видный деятель народного просвещения. М., 1960. С. 50. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/sedelnikova_chehov-vidny-deyatel_1960/

суждалась ещё на съездах 1902–1904 годов, в первую очередь в Москве и Петербурге. Его подготовка велась в Московском педагогическом обществе. В Петербурге при аналогичной организации весной 1904 года возник политический клуб учителей, начавший подготовку съезда представителей учительских обществ взаимопомощи³. Начало Революции 1905 года вынудило отложить проведение этого мероприятия и подстегнуло более серьёзную организационную работу. Уже 12 марта 1905 года в Санкт-Петербурге состоялся Съезд педагогов и деятелей по народному образованию, на котором был учреждён «Союз народных учителей и других деятелей по народному образованию», прообраз ВСУ. Союз объединил подписантов обращения с требованиями коренной демократизации общества и образования⁴. К апрелю Союз включал в себя уже более тысячи учителей.

В апреле 1905 года прошло Московское совещание представителей учительских групп. Инициатором совещания выступило Московское педагогическое общество, а его председатель Н.А. Рожков вёл заседания⁵. На этом форуме, собравшем представителей 30 губерний, было принято решение о создании новой, неподконтрольной государству, нелегальной все-русской организации, и вскоре совместно с Петербургским союзом началась подготовка I Всероссийского съезда учителей и деятелей по народному образованию. Московское совещание показало раскол учительства. Большинство участников, в том числе члены и сторонники партии социалистов-революционеров, считали, что новый союз должен иметь особый профессионально-политический характер, являясь не только профессиональным объединением, но и аналогом партии для своих членов. Однако две группы учителей высказывались против этого: социал-демократы и аполитичные участники.

Московское совещание и революционные события 1905 года вызвали острую реакцию среди учителей. Например, «в Перми 14 мая произошла крупная политическая демонстрация. Учителя назначили на этот день съезд в доме пароходчика и общественного деятеля Н.В. Мешкова, чтобы ознакомиться с Уставом Всероссийского союза учителей и создать в городе отделение этого союза⁶. Губернатор запретил съезд, а дом Мешкова приказал оцепить конной и пешей полицией и учителей не впускать. Возмущённые педагоги с пением “Марсельезы” и возгласами “долой самодержавие!” направились к губернаторскому особняку. По дороге к ним

³ Соколов Н. Ук. соч. С. 4.

⁴ Текст обращения приведён в цитируемой статье Н. Соколова.

⁵ Отчёт о московском совещании учителей и деятелей по народному образованию 11 – 13 апреля 1905 г., представленный учредительному съезду учителей в Спб. 7 июня 1905 г. // Там же. С. 14.

⁶ Скорее всего, речь идёт о проекте устава и о создании городского или губернского учительского союза.

присоединились горожане. На подходе к дому губернатора колонна, считывавшая более двух тысяч человек, была разогнана полицией»⁷.

Съезд планировалось провести в Петербурге, однако помещение, предназначенное для него, оказалось занято полицией, поэтому участники срочно перебрались в Финляндию. Съезд успешно прошел 7–10 июня в здании Народного дома в Выборге. В результате был официально учреждён ВСУ, принявший «профессионально-политическую» платформу. Она включала в себя такие положения, как передача власти в руки народа через созыв Учредительного Собрания на основе прямого, всеобщего, равного и тайного голосования, а также провозглашение неприкосновенности личности и жилища, свободы совести, слова, печати, объединений, собраний и стачек, отмена преследований по политическим и религиозным мотивам⁸. Профессиональная часть включала в себя «признание равных прав на образование для всех граждан без каких-либо различий, требование преподавания на родном языке населения во всех типах школ, введение всеобщего бесплатного обязательного обучения в начальной школе и бесплатного обучения в средней и высшей школе, исключение закона божия как обязательного предмета преподавания, передачу народного образования в руки местного самоуправления»⁹. Протестуя против политической природы Союза, съезд покинули делегаты социал-демократы¹⁰.

Организаторами ВСУ и членами его Центрального бюро стали знаменитый в будущем советский педагог Н.В. Чехов¹¹, известный революционер эсер Я.И. Душечкин и основатель «эволюционной педагогики» В.П. Вахтеров. Самым активным и ярким лидером ВСУ стал В.И. Чарнолуцкий, известный в дальнейшем как создатель Библиотеки по народному просвещению, нынешней Педагогической библиотеки имени К.Д. Ушинского.

В качестве основных методов борьбы за заявленные цели предлагались следующие: выпуск собственных изданий и ведение в них агитации, публикации в других изданиях, бойкот инспекторов, игнорирование министерских программ и указов, поддержка учителей, лишившихся заработка из-за своей политической деятельности¹². Кроме того, члены союза должны были привлекать в него новых членов, осуществлять взаимопомощь в самообразовании, вести политическую пропаганду среди крестьян и гото-

⁷ Профсоюзы Прикамья: 1905–2005. Пермь, 2005. С. 13–14.

⁸ Островский Н.М. Всероссийский учительский союз и его идейно-политический крах после Великой Октябрьской социалистической революции. Автореферат на соиск. ст. к. и. н. М., 1972. С. 8.

⁹ Там же. С. 8–9.

¹⁰ Соколов Н. Ук. соч. С. 6.

¹¹ Подробнее о деятельности Чехова, в том числе в ВСУ см.: Седельникова М.В. Ук. соч. С. 24.

¹² Соколов Н. Ук. соч. С. 9.

виться к политической забастовке (которая не замедлила произойти уже в октябре).

Активисты и особенно руководители ВСУ подвергались преследованиям, десятки из них были арестованы летом — осенью 1905 года, в том числе член Центрального бюро П.А. Мякотин и участник делегации в Союзе союзов И.М. Бикерман¹³. Почтовые отправления с материалами первого съезда перехватывались полицией, из-за чего приходилось прибегать к дорогостоящим альтернативным методам пересылки.

ВСУ издавал собственный журнал «Вестник Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию», а также участвовал в выпуске журнала «Вестник учителей». Там печатались материалы ВСУ и аналитические статьи о реформе образования, новости, в том числе данные об арестах учителей и отчёты о жизни местных групп Союза, а также списки вакансий, которые ВСУ призывал бойкотировать, и имена и должности учителей, занявших места уволенных коллег¹⁴.

С самого своего создания Союз включился в революционную борьбу. Весной 1905 года впервые состоялась частичная забастовка учителей Одессы¹⁵. Педагоги приняли участие в октябрьской и декабрьской стачках. В № 1 «Вестника ВСУ» появился отчёт об учительской забастовке 14–21 октября в Петербурге¹⁶. Одним из ее лидеров был В.И. Чарнолуский. Дискуссия, предшествовавшая её объявлению, актуальна и для сегодняшнего учительского движения. Противники забастовки считали, что она «вносит безделье в жизнь детей или острую смуту в их сознание в том возрасте, который ещё должен быть чужд политике. Всё это преждевременно нарушает их спокойствие и работу, духовно калечит и деморализует их. Пусть сочувствие освободительному движению в педагогической среде найдёт другие формы. Школа не может быть закрыта ни на один день, ни на один час»¹⁷. Сторонники стачки отвечали, что некоторые ее возможные негативные последствия не могут перевесить важности дела всеобщего ненасильственного протеста, и никакие слова поддержки не заменят солидарного участия в забастовке. «Навряд ли молчание педагогов в минуту великого общественного подъёма внесёт успокоение в взволнованную школьную среду».

В итоге митинг учителей, проходивший 14 октября в одной из больших аудиторий Петербургского университета, постановил прекратить работу как минимум до 24 октября. Был сформирован забастовочный коми-

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Вестник учителей. 1906. № 4. С. 159.

¹⁵ Вестник ВСУ. 1905. № 2. С. 11.

¹⁶ Вестник ВСУ. 1905. № 1. С. 1–8. Отчёт занимает большую часть номера, остальные полосы отданы под первые два выпуска Бюллетеня ВСУ.

¹⁷ Там же. С. 2.

тет. С 15 октября школы Петербурга прекратили работу. Участники забастовки обходили учебные заведения и призывали их сотрудников бастовать. Однако далеко не все отвечали согласием. Эффективнее всего проявили себя районные собрания учителей. Нельзя не процитировать выступление начальницы одной гимназии на совместном собрании педсоветов шести школ: «Я много думала, много мучилась над вопросом, — имеем ли мы право вносить смуту в школу, можем ли мы нарушить спокойствие вверенных нам детей? Я пришла к заключению, что мы как воспитатели обязаны это сделать. Если этим детям в будущем напомнят, что в отроческие годы они были современниками великих событий, когда народ боролся за свободу, когда страна охвачена была пожаром — и они ответят: “Ничего не было: мы гуляли, учились, мы были спокойны, мы ничего не заметили,...” — какое чувство тогда испытаем мы, их наставники и учителя? Нет! Мы обязаны показать им, что не всё обстояло как всегда в эти дни. Пусть они переболеют болью и радуются радостью своего народа. Только действуя так — мы воспитаем из них настоящих людей»¹⁸.

Вслед за октябрьской стачкой Петербургская группа ВСУ приняла участие в забастовке в начале ноября¹⁹, а затем — в декабрьской политической стачке.

Число членов ВСУ на момент учреждения составило более 3 700 человек²⁰, на 15 декабря их насчитывалось уже 8 714 человек, в том числе 207 групп с пятью членами и более²¹, а к четвёртому съезду он объединял 12 248 активистов и 271 группу²².

Второй съезд ВСУ состоялся также в Финляндии, в Териоки (современный город Зеленогорск Ленинградской области) с 26 по 29 декабря 1905 года. По сведениям (неполным), сообщенным его делегатами, по итогам декабрьских событий 450 учителей были уволены, из них 250 арестованы, 14 сосланы и четверо убиты²³. Съезд выступил против участия в выборах в I Думу и призвал к созыву Учредительного Собрания. Также был принят устав кассы взаимопомощи.

В 1906 году, ровно через год после учредительного, в Выборге прошёл третий съезд ВСУ²⁴. На нем были представлены 43 губернии, а также

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Вестник ВСУ. 1905. № 2. С. 11.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Вестник ВСУ. 1905. № 3. С. 5.

²² Паначин Ф.Г. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.). М., 1986. С. 137.

²³ Там же. С. 136.

²⁴ Съезд проходил ровно в те же даты, что и первый — с 7 по 10 июня. Интересно отметить, что за день до его начала под псевдонимом Карпов перед делегатами выступил В.И. Ленин с докладом по аграрному вопросу (см.: Ленин В.И. ПСС. Т. 13. М., 1972. С. 462).

не входящие в ВСУ организации и не делегированные участники²⁵. Губернские объединения состояли из нескольких территориальных групп, каждая включала в себя десятки членов, причем нередко половина из них либо была уволена по политическим мотивам, либо вообще не являлась действующими педагогами. Многие группы были разгромлены в результате репрессий, другие, наоборот, стремительно наращивали численность и расширяли свою деятельность.

На съезде большое место заняло обсуждение политических событий в стране. Была отмечена роль народных учителей в политическом пробуждении крестьянства и появлении Крестьянского союза, членами которого стали многие из них²⁶. Несмотря на преобладание среди участников представителей партии эсеров, было принято решение пригласить на съезд и другие партии: эсдеков, Бунд, кадетов и Украинскую радикально-демократическую партию. Особую поддержку, закреплённую в резолюции съезда получила недавно созданная Парламентская трудовая группа. Много говорилось об учителях — жертвах революции, погибших во время погромов и вооруженной борьбы, заключённых в тюрьмы и отправленных в ссылки. Всё это прекрасно характеризует ситуацию в профсоюзном движении того времени — с одной стороны, радикальном и глубоко политизированном, основанном на общедемократических и социалистических идеалах, с другой стороны, стремящемся к единству, невзирая на политические разногласия, и отстаивающем идеи просвещения и прав учителей. Поэтому основной темой съезда стал вопрос о платформе Союза: оставить её профессионально-политической или заменить чисто профессиональной. Деятельность многих организаций ВСУ не ограничивалась профессиональными вопросами, например, многие группы сконцентрировались на пропагандистской и разъяснительной политической работе среди крестьян. При этом идея смены платформы с профессионально-политической на профессиональную была связана со стремлением, с одной стороны, к росту численности Союза, с другой — к недопущению подчинения Союза интересам ПСР²⁷. Сторонники сохранения платформы считали, что отказ от политической составляющей отвлечёт учителей и ослабит их участие в революции. Главными препятствиями для роста численности ВСУ его члены считали репрессии, давление и угрозы, а также косность учительской среды. После длительных прений, занявших весь день 9 июня, состоялось голосование. 96 голосов было подано за профессиональную платформу, 81 за профессионально-политическую и 13 воздержались²⁸.

²⁵ Протоколы III-го делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. Б.м., 1907. С. 25.

²⁶ Там же. С. 10.

²⁷ Там же. С. 54.

²⁸ Там же. С. 94.

Кроме ВСУ, существовали и другие учительские профсоюзы и организации: национальные союзы, Социал-демократический союз деятелей по школьному и внешкольному образованию, Союз слушателей учительских институтов, Союз учителей средней школы, Союз учителей и деятелей средней школы²⁹. Последний был наиболее крупной организацией после ВСУ. Проблемами обеспечения прав учителей он занимался, по всей видимости, мало, и объединял ту часть педагогов, которые не хотели включать борьбу за реформу школы в политическую и протестную повестку. 4–6 июня в Петербурге состоялся II Съезд учителей и деятелей средней школы, в программе которого стояли чисто профессиональные вопросы. Информация о нем, в отличие от съезда ВСУ, появилась в печати³⁰. Съезд включил в свою программу исключительно профессиональные вопросы, связанные с реорганизацией средней школы. 7–17 июня планировалось курсы для учителей средней школы с участием таких известных учёных, как В.К. Лебединский, А.С. Лаппо-Данилевский, Л.Я. Штернберг, Р.Ю. Вишпер, С.А. Венгеров³¹.

Также летом 1906 года должен был состояться первый Общесибирский съезд учителей и деятелей по народному образованию³², однако в итоге его отложили и провели в Томске в январе 1907 году как Съезд сибирских организаций ВСУ³³.

По всей стране в 1905–1906 годах возникали национальные учительские профсоюзы. В Тифлисе был учреждён Профессиональный союз учителей армянских школ. Своими целями он провозгласил улучшение экономического и правового положения педагогов, их духовное и физическое развитие и защиту их прав³⁴. Союз бурятских учителей же, напротив, на первый план выдвигал такие цели, как национальное возрождение бурят, их просвещение, национализация школы и широкая демократическая автономия³⁵. Основным требованием стало светское бесплатное обязательное начальное образование³⁶. На схожих позициях стоял и Союз калмыц-

²⁹ Там же. С. 3.

³⁰ Вестник учителей. 1906. № 4. С. 157.

³¹ Там же. С. 157–158.

³² Там же. С. 158–159.

³³ Дробченко В.А. Зарождение элементов гражданского общества в Томске (середина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3. С. 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-elementov-grazhdanskogo-obschestva-v-tomske-seredina-xix-nachalo-hh-v>

³⁴ Протоколы учредительного съезда федерации национальных и территориальных союзов учителей и других деятелей по народному образованию. (Петербург, 24–25 апреля 1907 г.). СПб, 1907. С. 43.

³⁵ Там же. С. 49.

³⁶ Стоит отметить, что одним из завоеваний Революции 1905 года стала сама возможность бурятам, если они не исповедовали православие, поступать в учительскую семинарию. До этого буддистам путь в учителя был закрыт.

ких учителей³⁷. Промежуточную позицию занимали Союз учителей татарских народных школ Крыма и Всероссийский еврейский профсоюз учителей. Работа последнего была осложнена спорами о форме и языке преподавания в еврейской школе: идиш, иврит и русский, а в Царстве Польском — еще и польский? Взгляды на данную проблему зависели от исторических и культурных представлений учителей. В этих условиях значительная часть членов профсоюза отдавала предпочтение поддержке борьбы исключительно по вопросам улучшения материального положения учителя и отказу от выработки общенациональной платформы³⁸. В результате к моменту Съезда национальных и территориальных союзов в Еврейском профсоюзе даже не был принят устав.

Большинство национальных профсоюзов не имело партийной принадлежности и стояло на общедемократической платформе. Исключением являлся Лагатышский социал-демократический учительский союз, подчинённый РСДРП и автономный лишь в профессиональных вопросах³⁹.

Порой русификаторская политика царского правительства приводила к конфликтам между местным населением и русским учительством. Например, в ноябре 1905 года в Ковенской и соседних губерниях с литовским населением повсеместно изгонялись русские учителя и выдвигалось требование заменить их на литовцев. Тогда в декабре в Ковно русские учителя организовали губернский съезд, где заявили, что разделяют требования литовцев о предоставлении культурной автономии и создании национальной литовской школы, однако пожелали, чтобы это прогрессивное движение не проистекало в грубой форме и не было направлено против русских⁴⁰. Изгнание и преследование русских учителей имело место и в других национальных районах страны.

Профессиональное движение зарождалось и среди студентов учительских институтов. В феврале 1906 года подпольно прошёл их первый съезд. На нём были сформулированы требования по демократической реформе народного и учительского образования, а также по улучшению материальных условий и повышению статуса студентов⁴¹.

Последний съезд ВСУ перед многолетним перерывом состоялся летом 1907 года, вновь в Финляндии. Съезд прошёл активно — продолжался рост организации, обсуждались текущие проблемы. Однако в результате нарастания репрессий и нехватки сил для сопротивления после 1907 года

³⁷ Там же. С. 67.

³⁸ Там же. С. 57–58.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Бабин В. Г. Национальный вопрос и проблемы образования в Государственной думе России (1906–1917 гг.) Барнаул, 1997. С. 44.

⁴¹ Подробнее см.: Первый съезд делегатов от слушателей учительских институтов России в С.-Петербурге 11–12 февраля 1906 года. СПб, 1906.

ВСУ и другие учительские профсоюзы постепенно прекращают свою деятельность. Над многими активистами ВСУ проходили громкие судебные процессы. Приведём пример Перми: «12 июня 1908 года в судебной палате рассматривалось много раз откладываемое дело Пермского отдела Всероссийского учительского союза, образованного в 1905 году. 13 человек обвинялись в том, что принимали участие в сообществе, заведомо поставившем целью деятельности, наряду с чисто профессиональными задачами, возбуждение крестьян к неплатежу податей и к неисполнению повинностей и принуждение правительства к созыву Учредительного собрания. Осуждены учитель Л.И. Гринь на 6 месяцев тюрьмы, Платонов — на 5 месяцев»⁴².

Но борьба учителей оказалась не напрасна. Началась демократизация школы. Значительно улучшилось положение в учительских институтах, были расширены (правда, весьма неравномерно) права национальной школы⁴³. Всё большую часть расходов по содержанию земских школ государство брало на себя. Участие учителей в забастовочном движении позволило обрести ценный опыт коллективных действий.

Несмотря на прекращение деятельности ВСУ, в России сохранилось профессиональное учительское движение. Продолжали работу педагогические общества, общества взаимопомощи. При отсутствии единой организации основным инструментом движения стали различные съезды и принятие ими резолюций, которые затем распространялись в печати. В июне 1909 года в Санкт-Петербурге прошёл первый съезд учителей городских училищ, работавших по положению 1872 года. В его резолюции была предложена концепция реформы такого рода учебных заведений, а также смежных с ними учительских институтов и педагогических курсов⁴⁴. Выдвигалось требование улучшения материального положения учителей городских училищ — положения, которое съезд признал «невозможным». Среди других требований были: оплата труда по штатному годовому окладу, введение единого уровня жалования по всей стране, оплата любой сверхурочной работы, установление минимального жалования в 1 200 рублей в год, выплаты за выслугу лет, уровня нагрузки в 18 уроков в неделю, бесплатное обучение детей учителей во всех государственных учеб-

⁴² Профсоюзы Прикамья. С. 24–25.

⁴³ Так, в разных губерниях были предоставлены разные права на обучение на родном языке. В одних случаях родной язык являлся языком обучения лишь в частных школах, не получающих казённых денег, в других — лишь в первый год или два обучения в школе. Преподавание на украинском и белорусском языках не допускалось, украинский язык разрешали использовать лишь как вспомогательный в начале обучения детей. См. Бабин В.Г. Ук. соч. С. 49–53.

⁴⁴ Здесь и далее: Постановления первого всероссийского съезда учителей городских училищ по Положению 1872 г. 7–14 июня 1909 г. в Санкт-Петербурге // Съезды по народному образованию / Сост. В.И. Чарнолуцкий. Пг, 1915. С. 78–89.

ных заведениях, обязательное выделение средств на уборку, содержание и ремонт учебных помещений в размере 1 500 рублей в год, назначение пенсии при потере трудоспособности. Также учителя требовали передачи управления училищами специальным училищным советам с участием общественности и выборных представителей учителей, за исключением людей, не имеющих отношения к народному образованию. При назначении учителей училищный совет должен был действовать совместно с попечительским и педагогическим советами. Как мы видим, съезд сформулировал полноценную профсоюзную программу реформы. Но его участники не предлагали путей ее реализации, ограничившись идеей о передаче материалов в Государственную думу и Министерство народного просвещения, а также распространением материалов съезда в печати.

Многие прекрасно понимали, что положение учителей не улучшится, пока они не создадут собственную профессиональную организацию: «Условия материального и правового положения учителя, а также современная постановка образовательно-воспитательных задач школы не могут быть изменены к лучшему до тех пор, пока учителя начальной школы не будут объединены в всероссийский профессиональный союз, в задачу которого должна входить борьба как за улучшение условий профессионального труда учащихся, так и за демократические идеалы школы»⁴⁵.

Это понимание постепенно воплощалось в действия. 30 декабря 1913 года на II Съезде имени Ушинского в Москве⁴⁶ собралось особое совещание по созданию комиссии для учреждения профсоюза учителей⁴⁷. В состав комиссии вошли депутаты Государственной думы А.С. Суханов и А.Н. Русанов⁴⁸.

Возрождение учительского профсоюзного движения связано с началом Революции 1917 года. На местах учительские союзы стали возрождаться в марте — апреле, и 7–9 апреля в Петрограде прошёл I Всероссийский делегатский учительский съезд, в котором приняли участие более 800 человек⁴⁹. На съезде был восстановлен ВСУ под именем Всероссийского учительского союза (отсюда вторая распространённая аббревиатура — ВУС)⁵⁰.

⁴⁵ Резолюции первого всероссийского съезда по вопросам народного образования (по секциям и комиссиям). С.-Петербург. 22 дек. 1913 г. – 3 янв. 1914 г. // Съезды по народному образованию. С. 21.

⁴⁶ Сам съезд стал крупнейшим событием в педагогической жизни страны, его материалы вышли полностью в нескольких томах.

⁴⁷ Дорога длиною в век: Профсоюзное движение Тюменской области (1905–2005 гг.). Шадринск, 2005. С. 15.

⁴⁸ Русанов сам был учителем народного училища в Хабаровске.

⁴⁹ Силин А.В. Революционные процессы 1917 года глазами учительства. (По материалам северной прессы) // 1917 год в судьбах России и мира. Архангельск, 2007. С. 214.

⁵⁰ Смирнов Н.Н. Учительство и его роль в революционном процессе 1917 г. // Октябрьская революция. Народ: её творец или заложник? М., 1992. С. 229.

Весной и летом по всей стране проходили местные учительские съезды, на которых обсуждалась реформа школы на демократических началах. Уже в начале марта учителя крупных городов создавали союзы, затем в течение одного — двух месяцев в них вовлекались педагоги окрестных уездов⁵¹. Необходимость профессионального объединения ощущалась тогда учителями особенно остро.

В ответ на эти инициативы в мае 1917 года был образован Государственный комитет по народному образованию (ГКНО), в котором учителя совместно с земствами и советами должны были выработать план реформы. Комитет пытался реализовать программу, предложенную ВСУ ещё во время Революции 1905 года. Он разработал около 40 законопроектов, утверждённых на съездах ВУС в апреле и августе, и предоставил их Временному правительству. Однако эти меры осуществили уже большевики, частично — в первые месяцы после прихода к власти, частично включив их в программу РКП(б) в 1919 году⁵². Комитет не имел чёткого статуса, Министерство народного просвещения считало его лишь совещательным органом⁵³. Во главе его стояли лидеры ВУС, председателем бюро стал В.И. Чарнолуцкий.

Октябрьская революция вызвала резкое неприятие ВУС. Поводами для сопротивления стали отставка и арест министров Временного правительства, в том числе товарища (заместителя) министра народного просвещения кадетки С.В. Паниной, а самое главное — роспуск Учредительного Собрания.

Лидеры ВУС встали в очень жёсткую оппозицию большевикам. В октябре 1917 года В.И. Чарнолуцкий не позволил А.В. Луначарскому войти в здание Министерства просвещения⁵⁴. ГКНО отказался сотрудничать с новой властью и присоединился к забастовке работников МНП⁵⁵.

⁵¹ См. пример Архангельской губернии в: Силин А.В. Ук. соч. С. 212.

⁵² Смирнов Н.Н. Ук. соч. С. 231–232.

⁵³ Подробнее о его работе см.: Силин А. В. Государственный комитет по народному образованию 1917 года и проблемы профессиональной школы. URL: http://www.rusnauka.com/32_PVMN_2011/Istoria/1_92744.doc.htm

⁵⁴ Более подробно об этом можно прочитать в статье Луначарского «Как мы заняли Министерство народного просвещения». О его личном отношении к Чарнолускому говорит и тот факт, что Луначарский, упоминая его, даже не называет его имени, лишь с удовольствием отмечает, что бывший глава Комитета по народному образованию «теперь скромный, но весьма почтенный сотрудник Наркомпроса». Курьёзности их конфликту добавляет то, что фамилия Луначарского появилась в результате переделки фамилии Чарнолуцкий. Фамилия досталась Анатолию Васильевичу от отца, который был незаконнорожденным сыном помещика Ф.Е. Чарнолуцкого. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/vospominaniya-i-vpechatleniya/kak-my-zanali-ministerstvo-narodnogo-prosvesenia>

⁵⁵ Государственный комитет по народному образованию // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993.

Сам ВУС несколько раз объявлял политические забастовки против советской власти, в которых, однако, принимали участие далеко не все его организации⁵⁶. Но негативное отношение учителей к большевикам встречалось, видимо, повсеместно.

Об этом ярко свидетельствуют резолюции VII съезда ВУС 8–16 июня 1918 года: «Съезд констатирует, что школа быстро разрушается под руками людей неопытных и невежественных, действующих часто не столько в интересах народного образования, сколько в видах сохранения своей власти. Особенно же грубый произвол и возврат к худшим временам опеки над школой Съезд усматривает в том, что во многих местах действует единоличное управление комиссаров по народному образованию, безответственно распоряжающихся судьбою школы и учащихся»⁵⁷.

Местные Советы выдвигали учителей в районные органы управления образованием, и те всячески противились, ведь участие в них означало признание законности решений большевиков и их власти. Однако большинство учителей в итоге предпочли педагогику политической борьбе, продолжили работать и постепенно начали сотрудничать с новой властью⁵⁸.

Отсутствие широкой поддержки большевиков среди учителей Н. Смирнов объясняет тем, что те сами долгое время исключали преподавателей из сферы своих интересов. Как он отмечает, кадеты, меньшевики и эсеры контролировали практически всю издававшуюся в России педагогическую литературу⁵⁹. Главной политической целью учительства, по-видимому, являлся созыв Учредительного Собрания и установление демократической республики. Думается, что это не случайно. Учитель по роду своей работы скорее склонен к эгалитаризму, чем к классовой диктатуре. И учителя, как и ранее в 1917 году, были проводниками демократической идеологии в обществе. Они выступали перед людьми, растолковывали им политические понятия, призывали их к активным действиям. К этому учителей прямо призывал ВУС на своих съездах⁶⁰.

Из всего вышеизложенного понятно, почему позиция большевиков по отношению к учителям во время Гражданской войны была жёсткой: «Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения. В этом отношении они должны быть

⁵⁶ Паначин Ф.Г. Ук. соч. С. 201–203., Бибикова В.В. Профессиональные и классовые проверки учителей в первой половине 1920-х годов в Приенисейской Сибири // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Т. 2. С. 85. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/19.pdf

⁵⁷ VII-ой Делегатский Съезд Всероссийского Учительского союза с 8 по 16 июня 1918 г. М., 1918. С. 19.

⁵⁸ Бибикова В.В. Ук. соч. С. 85.

⁵⁹ Там же. С. 232.

⁶⁰ Там же. С. 233–234.

подчинены не только контролю своих непосредственных центров, но и местных партийных организаций»⁶¹. В.И. Ленин напрямую связывал профсоюзную принадлежность учителей с проведением государственной политики. В декабре 1917 года в Петрограде при активной поддержке большевиков был учреждён Всероссийский союз учителей-интернационалистов (ВСЕСУИН), который должен был стать альтернативой ВУС. 18 января 1919 года, выступая на II съезде учителей-интернационалистов, Ленин призвал «привлечь самые широкие учительские массы в вашу семью, задача воспитать наиболее отсталые слои учительства, подчинить их общепролетарской политике, связать в общую организацию»⁶². То есть ВСЕСУИН должен был вобрать в себя основную массу учителей, находившихся до этого под влиянием ВУС. Однако сам ВСЕСУИН сложно считать профсоюзной организацией. Декларируемые цели и задачи союза можно охарактеризовать как прогрессистские, а не профессиональные: создание свободной школы, защита прав детей, распространение просвещения⁶³. Членами его могли быть не только учителя, а вообще все, разделявшие его цели⁶⁴. Здесь заметно сходство с многими учительскими союзами, возникшими в начале века. Однако совершенно ясно, что ВСЕСУИН не мог заменить ВСУ как профессиональная организация, выступая лишь его политическим оппонентом, а не полноценной альтернативой.

В конце декабря 1918 года ВУС был распущен. 29 июля 1919 года образовался Всероссийский союз работников просвещения и социалистической культуры, прямой предшественник нынешнего Профсоюза работников народного образования и науки РФ.

Подводя черту под историей независимого профессионального движения учителей добольшевистской России, хочется сказать следующее. К концу XIX века они созрели для коллективной борьбы за свои профессиональные идеалы, за улучшение своего удручающего материального положения и за свои права. Революция 1905 года лишь ускорила и подстегнула уже разворачивавшиеся процессы. Значительная часть учителей по всей стране была готова отстаивать свои права и создавать новую демократическую школу. Лишь с помощью широких репрессий и определённых уступок правительству на время удалось затормозить, но не остановить развитие профессионального учительского движения. Однако оно поднялось с

⁶¹ VIII Съезд РКП(б) (Март 1919 г.). О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б). М.—Л., 1931. С. 25. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/directivy-vkpb--prosvescheniya_1931/

⁶² Речь на II Всероссийском Съезде учителей-интернационалистов 18 января 1919 г. // Ленин В.И. ПСС. Т. 37. М., 1969. С. 431. URL: <http://www.uao.ru/vil/37.htm>

⁶³ Устав союза учителей интернационалистов. Тверь, 1918.

⁶⁴ Там же. С. 5.

новой силой буквально в считанные дни после Февральской революции. Расхождение задач и взглядов на преобразования в стране привели к конфликту профессионального сообщества с новой большевистской властью. Однако большинство учителей в итоге предпочли противостоянию работу на благо образования. И большевикам пришлось считаться с ними. Проведенное исследование позволяет по-новому взглянуть на энергичные реформы советской власти в образовании. Преобразования были подготовлены задолго до начала революции, задачей большевиков же стало проведение их в жизнь, и то, что они осуществлялись в русле прогрессизма и демократических принципов — заслуга российского учительства. К сожалению, ценой преобразований стала ликвидация свободы объединения и замена независимых профсоюзов, готовых решительно отстаивать профессиональные интересы учителей перед советскими властями, — новыми структурами, полностью лояльными этим властям. Уверен, что дореволюционная профсоюзная традиция может стать вдохновляющим примером для нынешних работников образования.

История Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель»

Андрей Демидов

Протестное движение педагогов в конце 1980-х – начале 1990-х годов

Перестройка привела к оживлению протестного движения в трудовой сфере. В 1986–1987 годах число забастовок в СССР увеличилось, они происходили во многих отраслях и регионах страны. Особенно высокая забастовочная активность наблюдалась на предприятиях легкой промышленности, на стройках, на шахтах и рудниках. Печать об этих трудовых конфликтах не писала, они по-прежнему регистрировались только органами внутренних дел и КГБ, как отмечал историк Рой Медведев. Очевидно, что в сфере образования проблем было более чем достаточно, но отсутствие зарегистрированных протестов среди педагогов объясняется, прежде всего, тем, что забастовки в этот период еще не были легализованы, а также большей стабильностью положения учителей в сравнении с другими категориями работников.

Основное внимание педагогическая общественность тогда уделяла демократизации образовательного процесса и ослаблению авторитаризма в управлении системой образования.

Своего рода коллективным организатором и агитатором (по Ленину) стала «Учительская газета». Бурно обсуждались новые педагогические теории, которые прежде, если и не были под запретом, то замалчивались властями и прессой. Особое внимание уделялось гуманизации школы. Педагоги-новаторы получили возможность пропагандировать свой опыт с помощью СМИ.

Создавались Клубы творческой педагогики «Эврика», подложившие начало Союзу учителей. 2 июня 1987 года по инициативе Министерства просвещения был созван Всероссийский съезд учителей. Однако, сыграв свою роль в активизации учительского сообщества, он, по мнению реформаторов образования, не выдвинул новых идей, так как собирался властями под свои бюрократические задачи.

Всесоюзный съезд учителей состоялся в декабре 1988 года. Несмотря на то, что Коммунистическая партия пыталась выступить инициатором обновления, а секретарь ЦК КПСС Егор Лигачев инициировал проведение посвященного реформе образования Пленума ЦК КПСС в феврале 1988 года, на

котором был объявлен курс на демократизацию школы, роль партийного контроля в образовании резко снизилась, и съезд стал важной вехой в освобождении педагогического сообщества от диктата партии.

Съезд работников народного образования определил основные направления реформы: создание системы непрерывного образования, демократизация и гуманизация всей жизни образовательных учреждений, создание эффективного организационно-экономического и правового механизма развития школы и другое.

9 октября 1989 года был принят закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», который легализовал забастовки.

Забастовка московских учителей в 1991 году

Единственной в перестроечный период стала массовая забастовка московских учителей 23 февраля 1991 года.

«Лично для меня все началось в мае 1990 года знакомством с Всеволодом Луховицким. В школу, в которой я тогда работал, поступила информация-приглашение насчет собрания учителей в одной из школ в Чертанове Северном. Поскольку ситуация в школах к этому времени была уже по-настоящему тяжелой, а перспектив улучшения не просматривалось, я на эту встречу пошел. Честно говоря, и в мыслях не было, что тем самым определяю в значительной степени свою жизнь на годы вперед», — пишет в своих воспоминаниях Леонид Перлов, председатель забастовочного комитета учителей города Москвы в 1990–1991 годах, ныне член Ревизионной комиссии профсоюза «Учитель».

Движение развивалось быстро, уже к осени сложился основной костяк активистов. На этой стадии неожиданно серьезную помощь инициативной группе оказал городской совет профсоюза работников образования. Правда, поддержка ограничилась технической стороной. Образованный Городской комитет социальной защиты учителей собирался в помещении московского комитета официального профсоюза, пользовался его телефонами и, вероятно, сетью контактов в школах для оповещения о своих планах.

Вошли в Комитет действующие учителя, ни одного «освобожденно-го» работника не было. Из ныне здравствующих это учитель истории Всеволод Луховицкий, начинающий медиадеятель Алексей Венедиктов, директор одного из первых московских лицеев Александр Крысов и другие.

При содействии профсоюза была проведена первая общегородская конференция учителей. Делегатов на нее направляли непосредственно школьные коллективы. Зал предоставил МИСиС, собралось около двух тысяч человек. Параллельно с подготовкой к конференции организаторы наладили рабочие контакты с комиссией по образованию Моссовета и руководством Мосгорисполкома.

Изначально в перечне требований акцент делался не на увеличение зарплат, а на изменение самой системы трудовых отношений и оплаты труда в образовании. Вносились предложения о переходе на контрактную систему, выборности директоров школ, расширении полномочий школьных советов, бесплатном посещении московских музеев организованными школьными группами, возвращении школьных зданий, занятых многочисленными, в основном управленческими организациями. В отношении зарплаты — именно тогда впервые появилась формулировка о достойной оплате за рабочую ставку. Попутно выяснилось, что равное количество часов в начальной школе оплачивается вдвое ниже, чем в средней.

«Никто из нас не был профессионалом ни в юридической, ни в финансовой областях. Тем более никто не имел опыта ведения переговоров с начальством. По счастью, удалось найти замечательного консультанта, преподавателя из МГУ, специалиста по трудовым спорам и конфликтам. Месяца два он нас еженедельно учил. Перед наиболее серьезными встречами проводились специальные занятия, проигрывались возможные ситуации», — пишет Леонид Перлов.

Слово «забастовка» впервые прозвучало в декабре 1990 года. К этому времени стало ясно, что активистов пытаются запутать и утопить в мелочах. На очередном заседании Комитета социальной защиты было принято решение о преобразовании его в Забастовочный комитет учителей города Москвы. Информацию об этом немедленно озвучило радио «Эхо Москвы», где работал член комитета Алексей Венедиктов. Тогда, собственно, и началась подготовка к забастовке. Она сопровождалась огромным количеством обвинений в адрес «смутьянов» — одно из таких писем с осуждением подписала группа ведущих директоров школ города. С их коллективной точки зрения сама мысль о том, что учителя могут бастовать, является недопустимой, кощунственной и безнравственной.

Забастовка готовилась в соответствии с действовавшим тогда законом о порядке разрешения трудовых споров. Требовалась масса бумаг, а также поэтапное рассмотрение причин спора. Процедура заняла два месяца. Вечером 22 февраля 1991 года о готовности участвовать в забастовке заявили более 600 школ города.

И тут начались странности. Председатель городского комитета профсоюза внезапно отбыл в Испанию на какую-то профсоюзную учебу. И тогда же, буквально накануне акции, по радио «Маяк» неожиданно выступил член забастовочного комитета Александр Крысов. Он подробно рассказал о составе и планах забастовочного комитета, перечислил ряд школ, которые собирались бастовать. В заключение упомянутый член стачкома раскаялся и извинился за свое участие в столь безнравственном мероприятии. Утром, когда должна была начаться забастовка, готовых присоединиться к ней школ осталось примерно 340.

И все же забастовка состоялась 23 февраля 1991 года. В ней приняли участие коллективы трехсот с лишним московских школ. Одни из них не работали день, другие — несколько часов. Были и такие, кто прекратил работу на один урок. В сущности, продолжительность значения не имела. Важен оказался сам факт: ничего подобного в Москве не происходило ни до, ни после. Это был безумный день, полный сообщениями из школ, корреспондентами, возникающими буквально из воздуха съемочными бригадами и непередаваемым ощущением — у нас получилось! Получилось, невзирая на обстоятельства, отсутствие опыта и прямое предательство.

Официальной реакции на забастовку не последовало, признавал заместитель председателя стачкома, а ныне член совета профсоюза «Учитель» Всеволод Луховицкий, но событие это московская власть запомнила накрепко, и вплоть до своей отставки Юрий Лужков никаких попыток урезать финансирование образования не допускал.

Забастовочное движение 90-х годов

Либерализация цен, инфляция и растущий дефицит государственного бюджета резко ухудшили материальное положение работников образования. Особенно болезненно воспринимались учителями многомесячные задержки зарплаты. Начиная с середины 1990-х годов протестная активность педагогов резко пошла вверх. Доля забастовок в образовании в общем их количестве по всем отраслям, составившая в 1990 году лишь 2,7 %, в 1995 году достигла 96,6 %.

Министр образования России в 1990–1992 годах Эдуард Днепров выделяет четыре причины роста протестной активности в образовании:

- постоянное снижение размера заработной платы в образовании по отношению к зарплате во внебюджетном секторе;
- растущее отставание оплаты труда от прожиточного минимума;
- хронические задержки в выплате зарплаты и резкое увеличение объема задолженности;
- недоверие к обещаниям властей, ранее уже неоднократно срывавших их выполнение.

Отношение заработной платы в образовании к зарплате в промышленности в 1980 году составляло 73,3 %, в то время как в 1995 году — лишь 55,3 %, а в 1997 году — 52,7 %.

Фактически ставки и оклады основной массы учителей оказались ниже прожиточного минимума. Установленный законом минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в 1997 году был в шесть раз меньше прожиточного минимума, и без того заниженного.

Задолженность по заработной плате работникам образования возросла за 1995 год в 3 раза, за 1996-й еще в 6,5 раз. К августу 1997 года задолженность достигла апогея — 9,8 трлн. рублей. Об этом сообщает Э. Днепров.

Участники пикета у Дома правительства 17 февраля 1997 года писали в «Открытом письме» Президенту Б.Н. Ельцину: «Учителей ввергли по сути в рабовладельческие отношения».

Ответом стал рост протестов. Чаша терпения переполнилась. В 1996 году забастовки прошли в 14 регионах, в 1997-м — уже в 27. В голодовках в 1996 году приняли участие 421 человек, а в 1997-м — 1 349, то есть в 3 раза больше.

Как правило, организатором общероссийских протестных акций выступал общероссийский профсоюз работников образования, подвергавшийся мощному давлению снизу, со стороны своих рядовых членов. Основной проблемой этих акций стала повторяемость без развития. Правительство вело с протестующими формальные переговоры, но ничего не менялось по существу.

В результате лишь 22 региона частично погасили долги по зарплате. В Брянской области активисты забастовочного движения лишились работы. Саратовская администрация поступила и того проще: зарплату выдала учителям, не участвовавшим в забастовке.

Массовые голодовки, проводившиеся без согласования с профсоюзами, являлись отчаянной реакцией терпящих лишения педагогов на отсутствие прогресса в решении заявленных проблем.

Еще одним свидетельством кризиса избранной официальным профсоюзом (ПРОН) модели стало проведение несанкционированных акций.

Так, 7 октября 1998 года в Новоржеве Псковской области «незапланированную» акцию протеста провели 60 учителей (данные мониторинга Института региональных исследований).

Забастовки продолжились и в последующие годы. Но уже в локальных масштабах, в зависимости от тяжести ситуации в бюджетной сфере.

Степень радикальности протеста в разных муниципальных образованиях также обуславливалась финансовой ситуацией.

В том же октябре 1998 года восемь из десяти средних школ Псковского района ушли в бессрочную забастовку, призванную обратить внимание властей и общественности на бедственное положение, сложившееся в системе образования района, и потребовать срочного погашения долгов по зарплате, так как в условиях экономического кризиса учителя не могут выполнять свои профессиональные обязанности. Зарплата в Псковском районе не выплачивалась к тому времени уже 5 месяцев, а детские пособия — с 1996 года.

Чаще всего власти жестко реагировали на забастовки в бюджетной сфере. Но иногда предпринимались попытки наладить погашение задолженности в форме взаимозачетов продуктами питания и промышленными товарами.

Однако требования забастовщиков не всегда ограничивались зарплатой.

Педагогический коллектив девятой школы № 9 города Пскова 22 октября 1998 года ушел на трехдневную забастовку. Педагоги требовали не только погашения долгов по зарплате, но и выделения денег на капитальный ремонт старого здания школы, которое находилось в аварийном состоянии.

Практиковалась и массовая подача исков по взысканию задолженности по заработной плате и выплат компенсации на приобретение методической литературы.

Голодовки иногда заканчивались трагически. Так, в 1998 году скончался один из голодающих учителей в Ульяновске — преподаватель основ безопасности жизнедеятельности 42-летний Александр Моторин. Информация об этом широко разошлась в СМИ, и по регионам прокатились акции солидарности.

В Алтайском крае в начале 1999 года наиболее активно протестующей категорией населения по-прежнему оставались преподаватели. 5 января 1999 года, еще во время зимних каникул, группа учителей Индустриального района Барнаула заняла кабинет вновь назначенного главы района Петра Гладышева и потребовала выплаты долгов по зарплате за октябрь 1998 года. В ходе семичасовых переговоров глава района убедил протестующих разойтись, октябрьские долги были выплачены через несколько дней.

Примечательно, что именно новые профсоюзы пытались перейти от дискредитировавших себя формальных акций к более радикальным и, в конечном счете, более эффективным.

Так, на протест педагогов Индустриального района Барнаула поднял новый профсоюз, созданный учителем одной из барнаульских школ Дмитрием Чикаловым и вошедший позднее в межрегиональное профобъединение «Защита труда».

Иногда удавалось добиться не только устных обещаний, но и подписания письменных соглашений. Как правило, это становилось результатом твердой и бескомпромиссной позиции бастующих, которые не соглашались вернуться в классы, пока их требования не будут выполнены.

Выступления протеста учителей Бийска (Алтайский край) в начале 1999 года привели к конкретным результатам — был подписан договор с администрацией города, согласно которому до 15 января 1999 года учителям будут выплачены деньги за декабрь. Только тогда педагоги согласились прекратить забастовку и возобновить занятия в школах.

27–29 января 1999 года состоялась всероссийская акция протеста. 27 января по призыву ЦК профсоюза работников образования учителя Кировской области решили не проводить уроков. Всего по области во всеобщей предупредительной забастовке приняло участие 8 830 педагогов в 275 коллективах из 17 районов.

На 15 января общий долг учителям области составлял 107 147 000 рублей, а также 7 617 000 рублей отпускных и 49 225 000 рублей на приобретение литературы.

В Пскове 3 февраля преподаватель технологии школы № 20 Валерий Кузин объявил трехдневную предупредительную голодовку с требованием погасить долги по зарплате, известив об этом администрацию школы и педагогический коллектив. С начала учебного года преподаватель получил два аванса, за сентябрь и октябрь. Жена учителя также работала в школе, и, по словам В. Кузина, денег в доме не хватало даже на хлеб.

На собрании лидеров профсоюзных организаций школ Кировской области по итогам Всероссийской акции протеста учителей отмечалось, что в ходе акции ее участники ощущали административное давление. Педагоги подвергли критике работу председателя городского комитета профсоюза работников образования.

В некоторых регионах протест учителей активно поддержали представители оппозиции. 4 февраля в Кирове около 800 педагогов пикетировали здание Драматического театра, где должно было состояться выступление губернатора. Организаторами акции выступили забастовочный комитет работников народного образования и городская организация РКРП.

В это же время происходило включение наиболее активной части педагогов в структуры формирующихся независимых профсоюзов — КТР, ВКТ, «Соцпрофа», «Защиты труда».

Так, 9 апреля 1999 года в Архангельске в помещении регионального отделения Российского профсоюза моряков (РПСМ) прошла учредительная конференция Конфедерации свободных профсоюзов Архангельской области. В нее вошли профсоюзы работников здравоохранения (председатель — Игорь Телятьев), образования (Александр Юфряков), РПСМ (Александр Красноштан) и докеров морского порта (Валерий Крец).

Ранее созданные профсоюзы докеров, моряков и других профессий фактически брали шефство над нарождающимся независимым профсоюзным движением в сфере образования.

В 1990-е годы долги по зарплате, несмотря на все старания профсоюзов, так и не удалось снизить. Например, в Кировской области на 1 августа 1999 г. долг по заработной плате по сравнению с маем вырос и составил вместе с отпускными за 1998 и 1999 годы 92,713 млн. рублей, а долг по компенсациям за приобретение литературы — 58,362 млн. рублей.

Реформы и протестная активность в образовании в 2000-е годы

Если в 90-е годы основной причиной протестной активности педагогов были невыплаты заработной платы, то в 2000-е учителя все чаще протестовали против закрытия учебных заведений, сокращения рабочих мест, а также низкого уровня заработной платы.

Еще одна тема, которая объединила педагогов и родителей, — борьба против введения ЕГЭ и изменений законодательства, направленных на коммерциализацию образовательной сферы.

Масштабных забастовок, как в 90-е годы, больше не проводилось, но акции нередко приобретали массовый характер и становились более радикальными (длительные коллективные голодовки).

16 ноября 2007 года в Тольятти состоялся митинг протеста учителей, организованный ассоциацией профсоюзных организаций. В нем участвовали около 700 человек — учителя, библиотекари, воспитатели. Они требовали повышения заработной платы в связи с ростом цен, а также протестовали против сокращения ставок социальных педагогов и психологов в школах Тольятти, сообщало ИА «ИКД».

30 мая 2008 года в Алейске (Алтайский край) прошел стихийный митинг работников образования, протестующих против закрытия городской школы № 1 и реорганизации еще двух. Местными властями была создана специальная комиссия для разрешения конфликта. Закрытие школы планировалось в соответствии с планом реструктуризации учебных заведений города.

В июле 2009 голодали педагоги в селе Верхний Уфалей Челябинской области. Главное требование — остановить реорганизацию школы.

6 октября 2009 года в Брянске прошел пикет, в котором приняли участие более трех сотен работников образования. «Педагогам — достойную заработную плату», «Учителю Брянщины — среднюю заработную плату по стране», «Экономия на учителях — это экономия на детях», «На зарплату воспитателя 4200 рублей — прожить невозможно», — гласили плакаты митингующих.

В Пскове, несмотря на давление со стороны местных властей (вплоть до угроз увольнений), на митинг работников образования 2 ноября 2009 года собралось более 700 учителей, приехали делегации из 19 районов Вологодской и даже из Архангельской области. Одной из главных тем протестов стало предстоящее введение новой системы оплаты труда педагогов.

В 2010 году негативные тенденции сохранялись. Учителя возмущались снижением заработной платы при повышающейся учебной нагрузке, а также снижением уровня социальных гарантий.

По данным на 19 января 2010 года, в Братске Иркутской области было собрано 492 подписи под обращением школьных работников в адрес высших органов власти России. В Воронеже 5 апреля педагоги и ученики устроили забастовку, требуя убрать из школы назначенного без учета их мнения директора. В конце дня, после встречи с руководителем городского департамента образования приказ о назначении «варяга» был отменен, и исполняющим обязанности директора назначили выдвиженца педагогического коллектива.

В условиях растущей активности педагогов и реформ, угрожающих самому принципу доступности образования, КТР старается оказывать содействие самоорганизации педагогического сообщества.

29–30 мая 2010 года в Санкт-Петербурге прошел круглый стол с участием как профсоюзных активистов, так и представителей социальных движений из восьми регионов страны. По итогам дискуссий было принято единодушное решение о проведении совместной кампании за отмену ФЗ № 83 (закона о коммерциализации бюджетной сферы).

«Признать, что государство ведет масштабное наступление на социальные и трудовые права граждан России, стремится к отказу от социальных обязательств, от финансирования социальной сферы и от регулирования социально-трудовых отношений. Содействовать созданию городских коалиций и коалиции коалиций с участием инициативных групп, социальных и профсоюзных движений. Рабочее название коалиции — “Защитим социальную сферу!”» — говорится в резолюции совещания, подписанной от имени КТР Игорем Ковальчуком и Борисом Кравченко.

В июне в Астрахани голодали сотрудники «Центра детского научно-технического творчества», протестовавшие против расформирования учреждения. Они приостановили голодовку в связи с тем, что удалось добиться от областного правительства обещания сохранить Центр и его коллектив. В администрации области состоялись переговоры, в которых со стороны участников голодовки приняли участие зампредседателя областной думы Александр Каманин и один из лидеров межрегионального профсоюза «Защита труда» (входит в КТР) Олег Шеин.

3 июня в Архангельске состоялся многотысячный митинг учителей, на котором было заявлено: если власть не услышит учителей, то произойдет забастовка, которая поставит под вопрос начало занятий в школах 1 сентября. По словам митингующих, в Архангельской области более 30 % педагогов находились за чертой бедности. Ключевым требованием было повышение оплаты труда работников образования.

24 июня в Ульяновске около 20 школьных учителей и родителей учеников объявили бессрочную голодовку в знак протеста против закрытия в городе пяти учебных заведений. Они разбили платочный городок во дворе школы № 7. Позднее актив этой протестной группы стал ядром регионального отделения профсоюза «Учитель».

На фоне нарастания напряженности в педагогических коллективах 10 ноября 2010 года в регионах России прошел очередной этап всероссийской акции протеста работников бюджетной сферы против замораживания зарплат. Организаторы (входящая в ФНПР Ассоциация профсоюзов непроизводственной сферы) явно не ожидали, что дежурное мероприятие вызовет такой всплеск протестной активности педагогов.

Зачастую эти акции в регионах отличались массовостью и довольно радикальным настроем участников.

Так, в Ижевске на площадь вышло около трех с половиной тысяч человек — педагоги, воспитатели детских садов, работники системы здравоохранения и культуры.

Акция протеста бюджетников Алтайского края стала самой масштабной за последние три года. Среди пикетирующих можно было увидеть работников школ, вузов, медицинских учреждений, студентов. Для участия в пикетах в Барнаул приехали группы работников из различных городов и районов края.

Тысячные манифестации прошли также в Перми, Красноярске, Смоленске и многих других российских городах.

Поводом для протеста стало решение властей индексировать заработную плату бюджетников лишь с июня следующего года и всего на 6,5 %. Бюджетники и профсоюзы в ответ заявили, что последнее повышение фонда оплаты труда в бюджетной сфере состоялось в декабре 2008 года, а предстоящую прибавку уже давно съела инфляция.

При этом стремление ФНПР минимизировать протестный настрой работников и ограничиться частными требованиями не устроило часть педагогов. На этом фоне началась работа по созданию независимого межрегионального профсоюза.

Важным этапом на этом пути стал прошедший при содействии КТР 23–24 октября 2010 года семинар-тренинг «Защита социально-трудовых прав: роль профсоюзов». На нем представители КТР передали педагогам опыт успешного ведения кампаний за повышение заработной платы и улучшение условий труда.

Профсоюз «Учитель». Предыстория

Мысль о создании независимого профсоюза педагогов вызревала постепенно. Долги по зарплате в 2009–2010 годах на волне роста цен на нефть были выплачены. Уровень зарплаты оставался низким, но его повышение представляло собой задачу более сложную как в теоретическом, так и в организационном плане. Давление властей на независимые общественные инициативы, в том числе, профсоюзы, стало усиливаться, и традиционным профобъединениям трудно было ему противостоять. Политический союз ФНПР и «Единой России» также не устраивал значительную часть педагогов, возлагавших на правящую партию ответственность за бедственное положение образования.

В то же время педагогическое сообщество еще не получило полноценного представительства в новых профсоюзных объединениях. Отдельные первичные и территориальные организации оставались в тени более мощных производственных профсоюзов. По инициативе нескольких

групп началась подготовка к созданию нового отраслевого профсоюза педагогических работников.

Три источника, три составных части

Новосибирск. Новосибирская территориальная профсоюзная организация работников образования и культуры возникла в феврале 1996 года. Причинами ее создания стали задержка зарплат, лишение доплат на приобретение методической литературы и льгот на жилищно-коммунальные услуги, повсеместное закрытие детских садов.

«Попытки наладить контакты с администрацией и ФНПР и решать проблемы совместно ни к чему не привели. Решили создать свой профсоюз в регионе», — рассказывает основатель профсоюза и его лидер Татьяна Юдина.

Свою работу новый профсоюз строил по нескольким направлениям:

— встречи с администрациями местного, районного и областного уровней;

— работа с депутатами, с представителями партий КПРФ, ЛДПР, «Яблоко»;

— подача исков в районные суды в массовых масштабах (по выплате компенсации за приобретение методической литературы организовали 350 исков);

— организация забастовок на районном, областном и местном уровнях, в отдельных школах.

Профсоюз выиграл в суде иск по невыплате компенсации за методическую литературу с учётом инфляции и добился возмещения морального вреда. После этого решения администрация района вынуждена была рассчитаться со всеми остальными учителями.

Кроме того, в течение двух лет профсоюз не позволял закрыть детсады в Кольцово. Люди продолжали работать, невзирая на решение администрации о передаче садика коммерческой структуре. А потом доказали в суде незаконность увольнения сотрудников детсада, добились их восстановления на работе и выплаты компенсации, составившей около миллиона рублей.

Администрация стала считаться с профсоюзом и рассматривать его в качестве стороны переговоров, если возникали проблемы с выплатой зарплаты, опасаясь забастовки. Профсоюзные представители вошли в аттестационные комиссии, участвовали в подписании коллективных договоров.

В течение 12 лет профсоюз сражался за жилищно-коммунальные льготы для сельских учителей. Положительное решение Конституционного суда было вынесено в 2008 году. Сейчас новосибирские педагоги пользуются льготами.

Причины вхождения этой организации в Межрегиональный профсоюз «Учитель» заключались, среди прочего, в нехватке знаний, в первую очередь, юридических. Ощущалась необходимость в обмене опытом, все-

российской координации при формулировании требований и их продвижении.

Невинномыск (Ставропольский край). Невинномысская городская независимая профсоюзная организация работников, студентов и учащихся учреждений и организаций образования и науки была создана на учредительной конференции 10 июля 2008 года.

Предыстория ее создания такова. На пятой внеочередной конференции Невинномысской городской организации ПРОН РФ 10 марта 2006 года было принято решение о приостановке перечисления членских профсоюзных взносов в Ставропольскую краевую организацию в знак протеста против принятия решения «Об изменении организационной структуры Федерации профсоюзов Ставропольского края».

Шестая профсоюзная конференция 14 сентября 2006 года рассмотрела вопрос «О выходе из состава краевой организации профсоюза работников народного образования и науки РФ». После этого председатель последней Людмила Кораблева похитила из кабинета протоколы собраний первичек и подала исковое заявление в суд на взыскание членских взносов. Решением суда, который не принял во внимание заявления членов профсоюза и решения собраний первичек, из бюджета городской организации были изъяты 250 000 рублей.

23 мая 2007 года состоялась седьмая конференция Невинномысской городской организации профсоюза работников образования и науки, подтвердившая решение о вхождении в состав Территориального объединения организаций профсоюзов (ТООП), и было дано протокольное поручение председателю Тамаре Кучерявой — инициировать вхождение в состав Общероссийского объединения профсоюзов Конфедерация труда России.

Самой острой проблемой, с которой в то время столкнулись учителя школ, работники дополнительного и дошкольного образования, являлось недостаточное финансирование.

В связи с введением с 1 января 2009 года новой системы оплаты труда работа Невинномысской профсоюзной организации образования и науки была направлена на разработку положения по оплате труда работников отрасли.

Проводилась правовая экспертиза документов, давались рекомендации первичным организациям, проводилось правовое обучение, выпускались информационные бюллетени.

С 1993 года профсоюз участвовал в разработке и принятии городского трехстороннего соглашения между администрацией, профсоюзами и работодателями города. В течение всех этих лет совместно с правовой инспекцией ТООП проводилась работа по экспертизе проектов коллективных договоров, положений по оплате труда каждой первичной профсоюзной организации.

Основными причинами вхождения в профсоюз «Учитель» стали:

— необходимость представительства интересов профсоюза на федеральном уровне (Российская трехсторонняя комиссия, возможность прямого выхода на Министерство образования, Государственную Думу и так далее);

— солидарность с образовательными организациями других регионов Российской Федерации, возможность общения и выработки единых действий по защите социально-трудовых прав работников.

Москва. Изначально Молодежный центр прав человека совсем не мыслился ни как правозащитный, ни как тем более профсоюзный. Это был просветительский проект — просвещение в области прав человека школьников, студентов и педагогов.

«Но, поскольку в 2001–2002 годах впервые пошло серьезное идеологическое давление на школу, мы это отметили, потому что это коснулось и преподавания прав человека. Как можно преподавать права человека, если программы возможны только утвержденные Минобром?» — рассказывает один из лидеров московской группы профсоюза «Учитель», преподаватель русского языка и права Всеволод Луховицкий.

Он продолжает: «Мы стали по нашей региональной сети анализировать, какие проблемы имеются в школе. И выяснилось, что пошел возврат строгого контроля. В это же время происходят первые попытки введения религиозного образования и внедрения военного дела в школу. Мы готовили какие-то рекомендации для педагогов.

Затем, в 2005 году нам пришлось делать правозащитный проект «Учителя за свободу убеждений». Это было связано с попытками министерства ввести в школах один—два «единых» учебника. Движение возникло снизу, мы его никогда не оформляли как юридическое лицо. В него объединилось довольно много педагогов из разных регионов. Главная идея — нужна свобода убеждений, свобода совести. Свобода творчества — важнейшее условие для учителя. Мы сделали брошюры, как защитить свободу убеждений для педагогов. Участвовали во всяких круглых столах. Смогли настоять на многообразии вариантов и включении светской этики. Это был первый правозащитный опыт.

С этого момента происходил все больший крен в сторону правозащитной деятельности. Затем мы стали замечать, что в 2009 году учительская активность в регионах стала расти. Тогда мы сделали мониторинг протестной активности учителей и выявили полтора десятка самых активных людей. Сначала мы думали, что это будет просто консультативная сеть педагогов, поддержанная правозащитниками. Мы вышли на Конфедерацию труда России, и возникла идея создать учительский профсоюз», — вспоминает Всеволод Луховицкий.

Учредительный съезд Межрегионального профсоюза «Учитель»

16 января 2011 в Москве прошел учредительный съезд Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель». Принявшие участие в съезде педагоги из 15 регионов России приняли Устав и Декларацию, а также определили первоочередные действия по защите прав работников отрасли. Новый профсоюз заявил о намерении объединить не только педагогических работников всех учреждений образования от детских садов до вузов (а также формально относящихся к ведению Минкульта музыкальных и художественных школ), но и технический персонал.

«Членство в новом профсоюзе будет осознанным выбором каждого работника в пользу активных коллективных действий в защиту своих трудовых прав», — отмечали в «Учителе».

О крайне тяжелой ситуации, сложившейся в сфере образования говорили на конференции педагоги, приехавшие из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Иркутска, Братска, Ульяновска, Челябинской области, Перми, Ставропольского края, Новосибирска, Вологды, Иваново, Белгорода, Ижевска, Архангельска, Северодвинска. Урезание зарплат сопровождалось усилением произвола администрации при распределении фонда заработной платы. Дополнительную нагрузку создавал все увеличивающийся вал сверхурочной, как правило, неоплачиваемой, работы.

Звучали факты и вовсе криминальные: от «принудительно-добровольного» страхования жизни педагогов в «нужной» страховой кампании до оформления «мертвых душ», по сути, крадущих зарплату у настоящих работников. Нередки были случаи, когда школы и детские сады подвергались рейдерским захватам в интересах коммерческих структур. При этом официальный профсоюз в лучшем случае безмолвствовал, а в худшем — активно помогал администрации гасить недовольство.

«Пора трезво признать: мы — такие же наемные работники, как врачи, инженеры, строители, шахтеры, и решать наши проблемы надо традиционными профсоюзными способами — заключением коллективных договоров, забастовками, лоббированием интересов работников в парламенте и в правительстве», — говорилось в принятой на конференции декларации, разяснявшей необходимость и цели создания нового объединения.

Стремление отличаться от авторитарной структуры традиционных профсоюзов проявилось даже в новой схеме управления. Вместо единоличного председателя руководство МПРО «Учитель» стали осуществлять три сопредседателя — по одному из Москвы (Андрей Демидов), Ставропольского края (Тамара Кучерявая) и Новосибирска (Татьяна Юдина). Правом первой подписи делегаты наделили одного из сопредседателей, А. Демидова. «В первую очередь мы намерены заняться обеспечением прозрачности в распределении фонда заработной платы и прекращением

практики привлечения работников к выполнению работ бесплатно», — заявил вновь избранный лидер профсоюза.

С другой стороны, новый профсоюз выразил намерение активно лоббировать интересы работников образования на уровне федеральных органов власти. В первую очередь, через изменение содержания подготовленного Правительством России проекта новой редакции закона об «Об образовании».

При этом профсоюз использовал не только традиционные формы воздействия, но и «ноу-хау», заимствованные из опыта зарубежных коллег. «Почему-то считается, что педагог не имеет права выносить свои проблемы на суд общества. Мы с этим намерены покончить и активнейшим образом вовлекать в борьбу за трудовые права педагогов местные сообщества, родителей, тех, кто кровно вместе с педагогами должен быть заинтересован в сохранении системы доступного и качественного образования. Очевидно, что обеспечить качественное обучение в состоянии лишь педагог, имеющий нормальную зарплату, условия труда и защищенный от произвола», — заявлял А. Демидов.

Новый профсоюз не собирался оставаться в изоляции и в профсоюзном движении. Единогласно было одобрено предложение о вступлении в Конфедерацию труда России (КТР) — крупнейшее российское объединение свободных профсоюзов. Безусловно, сыграло свою роль то, что именно КТР уже длительное время оказывала поддержку становлению реального профдвижения в среде работников образования. На съезде присутствовали президент КТР Игорь Ковальчук и генеральный секретарь КТР Борис Кравченко. Кроме того, с приветственным словом выступил председатель Федерального профсоюза авиадиспетчеров (ФПАД) России Сергей Ковалев.

Первые акции нового профсоюза

С момента своего создания профсоюз «Учитель» активно включился в защиту прав различных категорий работников образования, а также учащихся и их родителей.

Первой его акцией стал пикет в рамках Всемирного дня социальной справедливости, учрежденного ООН в 2009 году, который состоялся в Москве 20 февраля 2011 года. За ним последовал другой, под лозунгом «Российское образование — в опасности!», 12 марта на Пушкинской площади в столице.

30 апреля в Москве состоялся митинг в защиту права детей на посещение детского сада и против разрешающих «уплотнения» групп изменений в СанПиН. Еще одним требованием стало повышение заработной платы воспитателей до средней по региону. Акция проходила в рамках организованной сетевым движением «Российским детям — доступное дошкольное образование» (РДДО), общероссийской кампании, в которой приняли участие 16 регионов.

Соорганизаторами митинга стали региональное общественное движение «Российские родители», а также московская организация профсоюза «Учитель».

1 июня, в День защиты детей в Москве состоялся митинг в защиту общедоступного и качественного образования. В нем приняло участие около 500 человек. Организаторы — профсоюз «Учитель», «Московские родители», Инициативная группа студентов, сотрудников и аспирантов МГУ — постарались максимально дать слово низовым активистам, представителям объединений родителей, педагогов и студентов.

15 сентября 2011 в разных городах России прошли акции против коммерциализации и разрушения образования. Студенты и преподаватели, учителя, родители и просто неравнодушные люди вышли на митинги и пикеты против нового закона «Об образовании», Федерального закона № 83 «О бюджетных учреждениях», перехода на Болонскую систему обучения, введения НСОТ и других мер, урезающих бюджетную поддержку образовательных учреждений. Уличные акции прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Башкортостан, Воронежской области, Иркутской области, Нижегородской области, Новосибирской области, Пермской области, Республике Марий-Эл, Свердловской области, Саратовской области, Самарской области и других регионах.

Работа профсоюза «Учитель» в 2011–2014 годах

Темп работы, взятый профсоюзом в первые месяцы своего существования, сохранялся и в последующем. Ниже мы приведем краткий обзор деятельности профсоюза в 2011–2014 годах по основным ее направлениям.

Провещение общества и работа со СМИ. Систематическая и активная работа с общественным мнением, в том числе, через СМИ относится к сильным сторонам новых профсоюзов. «Учитель» за прошедшие годы регулярно проводил пресс-конференции по наиболее актуальным проблемам образования. Вот некоторые их темы: «Погром или модернизация? От чего нужно защищать образование?»; «Разгром московского образования: как это делается?»; «Новый закон «Об образовании» — вызов обществу. Готово ли общество обороняться?» и др.

Проводились также открытые для прессы семинары, посвященные последствиям принятия законов «Об автономных учреждениях» и «Об образовании».

Созданы и активно развиваются сайт профсоюза <http://pedagog-prof.org/> и его страницы в социальных сетях.

Аналитическая работа и подготовка предложений по реформированию сферы образования. Профсоюз наряду с протестными акциями уделял большое внимание разработке теоретических оснований и направлений реформы образования, в том числе, в сфере трудовых отношений.

1 июня 2011 года в Москве прошел круглый стол под названием «Сколько нужно платить учителю?» Его организаторами выступили Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ), профсоюз «Учитель», Российская академия образования (РАО), Всероссийское общественное движение «Образование для всех».

В ходе мероприятия специалисты ВЦУЖ презентовали результаты своих расчетов социально обоснованного минимального размера оплаты труда учителя.

23–24 сентября 2011 года в Москве прошла конференция «Состояние социальной сферы в России: Гендерные аспекты бедности». В ней приняли участие представители профсоюзов и общественных движений, журналисты, социальные активисты, учителя, врачи, преподаватели вузов. Она была организована совместно Институтом глобализации и социальных движений (ИГСО) и профсоюзом «Учитель». В рамках мероприятия представители науки и профсоюзов обсудили меры по преодолению и предотвращению ситуаций, снижающих уровень социально-экономической защищенности наемных работников, повышающих долю малоимущих наемных работников и усугубляющих их положение.

В 2011 году Правительство России внесло в парламент проект Федерального закона «Об образовании». Профсоюз «Учитель» подготовил свои поправки в этот ключевой для отрасли закон. В конце июня они были направлены в правительство, предварительно пройдя обсуждение на Российской трехсторонней комиссии. Среди главных предложений — установление заработной платы педагогов не ниже средней зарплаты в промышленности, добровольность аттестации после первых трех лет работы, отказ от мер идеологического контроля за учителем.

В апреле 2011 года Президент России Владимир Путин объявил о намерении повысить среднюю заработную плату педагогов до уровня средней по экономике, а правительство внесло соответствующее дополнение в проект ФЗ «О образовании». Профсоюз «Учитель» подчеркивал, что введение категории «средняя зарплата» вместо четкого установления гарантированного минимума оплаты за ставку на уровне средней по промышленности приведет к выполнению президентского указа ценой сокращения части педагогов и огромных переработок оставшихся.

Семинары «Учителя» в регионах. Важным направлением работы профсоюза стали учебные семинары, организованные как в Москве, так и в регионах. Первый из них прошел в Ульяновске 19–20 марта 2011 года под эгидой местной ячейки профсоюза «Учитель» и Школы трудовой демократии.

Важной частью семинара стала работа в группах по разработанной Школой трудовой демократии методике определения минимально необходимого дохода педагога. Полученные данные были использованы в качестве обоснования для поправок профсоюза в закон «Об образовании».

Аналогичные семинары в 2011–2013 годах прошли в Новосибирске, Москве, Ставропольском крае.

Мониторинг. В 2012 году начал работу проект Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель» по мониторингу заработной платы педагогов «Зарплата учителей меняется...».

На специально созданном сайте профсоюз «Учитель» представил широкому кругу пользователей интерактивную карту мониторинга заработной платы учителей. Целью проекта было отражение реального состояния дел в области оплаты труда российских учителей. К его разработке привели многочисленные жалобы учителей из разных регионов на несоответствие их низких зарплат официальным данным о значительном росте размера оплаты труда. Проект строился на анализе официальных данных по показателю «Заработная плата учителей» с сайта «Комплексный проект модернизации образования “Наша новая школа”» и предоставлял всем желающим в доходчивой форме ознакомиться с официальной статистикой и обсудить ее в конструктивном ключе. К сожалению, с 2014 года данные официального мониторинга «Наша новая школа» больше не доступны обычным пользователям, и в настоящее время профсоюз «Учитель» ведет разработку нового проекта, который позволил бы российским учителям самим оставлять сведения о своей реальной зарплате на сайте.

Заявления по поводу выборов и прочих попыток принудить педагогов к участию в акциях в поддержку властей. По сообщениям ряда СМИ, 27 января 2012 года, выступая на селекторном совещании Департамента образования Москвы, представитель ПРОН РФ объявила, что профсоюз выводит 4 февраля 30 000 своих членов на митинг на Поклонной горе в поддержку Владимира Путина.

Межрегиональный профсоюз работников образования «Учитель» выразил возмущение этим заявлением.

«Среди учительского корпуса России есть люди различных политических взглядов. Есть те, кто поддерживает “Единую Россию”, а есть те, кто доверяет свой голос коммунистам или “Яблоку”; есть те, кто равнодушен к политике, есть и те, кто относится к ней с отвращением. Мы делаем общее дело, несмотря на различие наших политических взглядов. Мы уверены в политической грамотности российских учителей и их способности решать самим, кого поддерживать на предстоящих президентских выборах», — говорилось в заявлении профсоюза «Учитель».

Перед президентскими выборами в марте и Единым днем голосования 14 октября 2012 года по инициативе профсоюза принимались обращения к педагогам-членам избирательных комиссий с призывом не участвовать в возможных фальсификациях.

Акции солидарности. С момента своего создания «Учитель» активно включился в кампании солидарности с независимыми профсоюзами

России, активистами, подвергающимися административному прессингу и репрессиям.

18 декабря 2011 года активисты профсоюза провели серию одиночных пикетов в Москве у Федерального агентства по морскому и речному транспорту против закрытия мореходного училища в Астрахани. Ранее несколько десятков одиночных пикетов и два массовых митинга прошли в самой Астрахани.

10 августа 2012 года в Москве представители «Учителя» приняли участие в акции солидарности с профсоюзной организацией докеров ОАО «Восточный порт» и ее лидером Леонидом Тихоновым, в отношении которого с подачи работодателя возбуждено уголовное дело. Акции в поддержку активиста неоднократно проходили и в дальнейшем.

С участием учительского профсоюза проводились кампании в защиту арестованных авиадиспетчеров во Внуково, членов Шереметьевского профсоюза летного состава и другие.

Взаимодействие с профсоюзами ФНПР. 27 ноября 2011 года от профсоюза «Учитель» было направлено письмо руководству Республики Алтай о недопустимости попыток давления на входящую в ФНПР республиканскую профсоюзную организацию работников образования. Причиной этого стали слишком активные, по мнению региональных чиновников, попытки профсоюза отстаивать права своих членов.

«Мы за единый профсоюзный фронт против давления чиновников», — объяснили инициативу в «Учителе».

2 октября 2012 год «Учитель» и профсоюз Российской академии наук провели совместную пресс-конференцию, на которой потребовали индексации командировочных расходов. Как подчеркнул принявший участие в мероприятии сопредседатель «Учителя» Андрей Демидов, педагоги также сталкиваются с неадекватными реальным ценам размерами выплат на приобретение учебно-методической литературы, отказом работодателя оплачивать командировочные расходы при поездке на курсы повышения квалификации, экскурсии и так далее.

Межрегиональные акции. За время существования профсоюза «Учитель» под его эгидой прошло семь межрегиональных акций в защиту образования и прав работников отрасли.

7 октября 2011 года в Международный день единых действий «За достойный труд» прошли акции в регионах. В Москве на митинг на площади Революции вышло около 200 человек, которые представляли различные профсоюзы, входящие в Конфедерацию труда России. Активисты «Учителя» несли транспарант «Образование — право, а не услуга».

24 апреля 2012 в Москве в рамках межрегиональной акции «За доступное и качественное образование» состоялся митинг против коммерциализации образования. Его организаторами были левые политические си-

лы, профсоюз «Учитель», движение «Российским детям — доступное дошкольное образование», Инициативная группа сотрудников и студентов МГУ, ОД «Московские родители» и другие.

Профсоюз активно пытался вносить социальные требования в повестку масштабных протестных акций, прокатившихся по России в конце 2011 – середине 2012 годов.

12 июня 2012 года в рамках шествия и митинга, посвященных Дню России, в котором, по оценкам организаторов, приняли участие около 100 тысяч человек, впервые была сформирована научно-образовательная колонна.

В ней участвовали в основном те же люди, которые ранее провели в Москве несколько митингов в защиту московского образования (в большинстве своем активисты левых организаций). Были и представители инициативных групп родителей, протестующих против слияния своих школ и ранее пикетировавших департамент образования города Москвы. Одним из организаторов колонны стал профсоюз «Учитель».

31 мая – 1 июня 2013 года в городах России прошла всероссийская акция протеста под лозунгом «Остановить развал образования». Ее инициатором выступила широкая коалиция общественных организаций и неформальных групп, в которую вошел и «Учитель». 1 июня в Санкт-Петербурге состоялся митинг в защиту общедоступного и качественного образования и против разрушения культурной сферы.

1 сентября 2013 года прошла межрегиональная акция «День защиты учителя», которую организовали «Учитель» и Межрегиональный профсоюз «Университетская солидарность» при поддержке Союза школ, «Студенческого действия» и ряда других организаций. «В День знаний мы призываем выйти на акции в защиту учителей и — в конечном счете — образования. Потому что без независимого, творческого, свободного от насилия со стороны чиновничьей машины учителя не будет ни образования, ни школы», — по такому призыву вышли на пикеты, митинги и открытые собрания педагоги и сочувствующие им в разных регионах.

Они выдвинули лозунги: «Без свободного учителя не будет свободной личности», «Рецепт лучшей реформы: дайте спокойно учить», «Меняем Фарбера на Бастрыкина», «Власти! Уважайте Конституцию: свобода преподавания гарантируется», «Школа — не рынок» и другие.

Среди их требований назовем:

— пересмотр резонансного дела сельского учителя Ильи Фарбера с учетом всех выявившихся стараниями прессы и общественности обстоятельств;

— закрытие уголовного дела против директоров лучших челябинских школ Александра Попова и Галины Щербаковой и предоставление им возможности спокойно работать;

— отказ от преследований работников Сарапульской школы искусств, отмена судебных решений по наложению штрафов, выделение средств на повышение квалификации;

— немедленное прекращение всех форм дискриминации с целью воспрепятствования деятельности независимых профсоюзов;

— отмена статьи закона «Об образовании», позволяющей уволить учителя за «сообщение учащимся заведомо недостоверных сведений»;

— отказ от единых учебников, единой формы, навязанных чиновниками «этических кодексов» и вообще всех мер, направленных на унижение личного и профессионального достоинства педагога.

Акции 1 декабря 2013 года, приуроченные к трем месяцам действия нового закона «Об образовании», состоялись также в Санкт-Петербурге, Калуге, Екатеринбурге, Перми, Уфе, Невинномысске (Ставропольский край), Вологде и еще в более чем в 20 городах России. Инициаторами межрегиональной акции «Остановим развал образования и науки!» выступили профсоюзы «Учитель» и «Университетская солидарность», Гражданская инициатива за бесплатное образование и медицину и другие организации при поддержке Конфедерации труда России.

24 мая 2014 года стартовала межрегиональная акция «Вся Россия — за школу в Замощье». Приуроченные к ней мероприятия прошли в 10 городах: Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Казани, Калуге, Краснодаре, Красноярске, Нижнем Новгороде, Омске, Тюмени.

О поддержке акции заявил межрегиональный профсоюз «Учитель», активисты которого приняли участие в акциях в Санкт-Петербурге и Москве.

Непосредственным поводом для ее проведения стала ситуация, сложившаяся в Сокольском районе Вологодской области, где в целях «оптимизации» районные чиновники запланировали ликвидировать одну школу «путем присоединения» к другой, расположенной в 15 км. В итоге решение о реорганизации школ было отложено на год.

25 октября 2014 года в Москве прошёл митинг в рамках межрегиональной акции в защиту доступного качественного образования. Он был организован движением «Моссосвет» и Гражданской инициативой за бесплатное образование и медицину. В нём приняло участие большое количество различных организаций и политических партий, в том числе профсоюзы «Учитель» и «Университетская солидарность».

Организаторы заявили, что в акции приняло участие 1 000 человек. На митинге выступили представители профсоюза «Учитель» Всеволод Луховицкий и Леонид Перлов.

Всероссийская кампания за поправки в проект закона «Об образовании». Одной из важнейших вех в жизни профсоюза в 2011–2012 годах стала кампания за внесение поправок в проект ФЗ «Об образовании в РФ».

В ее рамках использовался весь спектр законных методов влияния — от пикетов и митингов до коллективной подачи заявлений в приемную Думы и флеш-мобов.

Новой для профсоюза стала попытка адресной работы с депутатами профильного комитета Госдумы.

Предпринимались попытки координации действий с входящим в ФНПР общероссийским профсоюзом работников образования и науки.

Так, «Учитель» 7 декабря 2012 года принял участие в пикете, организованном ФНПР. Среди требований были: закрепление гарантий по средней зарплате педагогов, устранение некоторых новых оснований увольнения педагогов, внесение в закон положения о выплате надбавок за ученую степень и выплат на приобретение методической литературы.

Однако предложение представителей альтернативного профсоюза включить в резолюцию пикета требования, внесенные «Учителем» в Государственную Думу в качестве поправок к проекту закона «Об образовании», было организаторами отклонено.

Борьба против слияния школ. Важным направлением работы профсоюза являлась борьба против слияния школ и, как следствие, сокращения рабочих мест и ухудшения условий труда.

Полезным для дальнейшего развития «Учителя» стал опыт взаимодействия с активными родителями, в том числе, через создание координационных структур на региональном уровне.

Борьба против репрессий. 18 января 2012 года Учёный совет Механико-математического факультета ПГНИУ решил не продлевать трудовой договор с доцентом университета, уполномоченным профсоюза «Учитель» в Перми Владимиром Морозенко. Месяцем ранее преподаватель устроил очередную «итальянскую забастовку»: отказался выполнять неоплачиваемую работу сверх выданного ему учебного поручения.

Посреди учебного года была урезана нагрузка председателю первичной организации «Учитель» в Хотьковской школе-интернате Людмиле Новиковой. В ответ профсоюз провел пикет у Министерства образования Московской области.

Обращения в органы власти в защиту несправедливо уволенных руководителей школ и педагогов. 9 января 2014 года при поддержке профсоюза был восстановлен в должности директор школы в Свердловской области Сергей Воронин. Аналогичные кампании с участием «Учителя» проводились в поддержку ряда других уволенных согласно части 2 статьи 278 Трудового кодекса РФ (без объяснения причин) директоров школ — Сергея Погодина (Тверская область) и Людмилы Правдиной (Саратов). Всех троих восстановили в должности. Также профсоюзом была инициирована петиция за изменение статьи 278 ТК РФ и включение в нее положения об обосновании увольнения директора бюджетного учреждения конкретным проступком.

Предложения кандидатам в выборные органы государственной власти. В июле 2013 года в ходе кампании по выборам мэра Москвы профсоюз «Учитель» обратился ко всем кандидатам на мэрскую должность с предложением включить в свои программы разработанные профсоюзом положения, определяющие основные направления политики нового мэра в области московского образования.

Аналогичная работа проводилась во время выборов в Мосгордуму в 2014 году. С рядом кандидатов были заключены соглашения о взаимной поддержке.

Взаимодействие с другими бюджетными профсоюзами КТР.

26 июня 2013 года в Москве состоялся семинар по взаимодействию профсоюзов бюджетной сферы, входящих в Конфедерацию труда России. В нем приняли участие около 25 человек — представители профсоюзов работников образования «Учитель», работников здравоохранения «Действие» и работников высшей школы «Университетская солидарность».

Съезды и иные уставные мероприятия. 28–29 сентября 2013 года в Москве состоялся второй съезд Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель», членской организации Конфедерации труда России. Делегаты обсудили программу действий на ближайшее время, процедурные и финансовые вопросы, а также утвердили шаги, направленные на дальнейшее развитие профсоюза и укрепление его структуры.

В качестве гостей в работе съезда приняли участие представители Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность», также входящего в состав КТР, и Профсоюза работников Российской академии наук.

Приоритетными направлениями деятельности были определены: информационная работа, борьба против введения программы «эффективного контракта» и за внесение изменений в правительственный проект профессионального стандарта педагогических работников. Также съезд принял резолюции по актуальным проблемам российского образования и заявление о солидарности с сотрудниками РАН, протестовавшими против закона о реформировании академии.

«На съезде нам удалось не только подвести итоги работы профсоюза за последние два года, прошедшие с момента его учреждения. Перед нами стояла задача заложить основы, которые позволят профсоюзу перейти от клуба “прогрессоров” в правильно построенную и функционирующую структуру», — отметил сопредседатель «Учителя» Андрей Демидов.

На съезде активисты профсоюза рассказали о положительных примерах коллективной борьбы на рабочих местах. В частности, в московской школе «Интеллектуал» первичная организация «Учителя» фактически сорвала переход на новую систему оплаты труда (НСОТ), добившись принятия прогрессивного положения об оплате труда. В соответствии с принятым положением базовая часть зарплаты оказалась повышена, а премиальная, так на-

зываемая «стимулирующая» часть, не могла превышать 5 %. Также учителя добились выплаты равной зарплаты вне зависимости от размера класса.

Ежемесячно проходят заседания Совета профсоюза, на которых решаются оперативные вопросы.

Третий съезд профсоюза «Учитель» состоялся в Москве 21 декабря 2014 года. В числе прочего он принял решение о проведении в апреле 2015 года съезда московских учителей и всероссийской акции протеста против снижения финансирования образования.

Слушания и «круглые столы». 5 декабря 2013 года в Общественной палате РФ состоялся «круглый стол» по проблемам Детских школ искусств (ДШИ). В слушаниях приняли участие работники ДШИ из Сарapulьского района Удмуртии, Череповца, Ленинградской области, Москвы, члены Общественной палаты и депутаты Государственной Думы, представители профсоюза «Учитель», Конфедерации труда России, директор Института развития образования в сфере культуры и искусства и другие.

В Санкт-Петербурге 5 марта 2013 года прошел семинар «Коммерциализация бюджетной сферы: мифы и реальность». Организатором мероприятия выступило региональное отделение профсоюза «Учитель». Участники семинара пришли к выводу, что принятые в последние годы законы (прежде всего, ФЗ № 83 «Об автономных учреждениях») могут серьезно снизить доступность образования для населения, что, в свою очередь, лишит работы многих педагогов.

В декабре 2014 года в Государственной Думе по инициативе профсоюза «Учитель» и депутата Олега Смолина прошел «круглый стол», посвященный ситуации в дополнительном образовании. Выработанные им рекомендации были направлены в федеральные органы власти.

Итоги профсоюзной активности в 2014 году

Этот год, начавшийся вполне спокойно, стал переломным как из-за политических событий (санкции и антисанкции, эскалация вооруженного конфликта в Украине и т. д.), так и из-за экономического кризиса. Воздействие этих факторов оказалось двояким. С одной стороны, усилилось идеологическое давление на школу, с другой — участились попытки работодателей сократить оплату труда преподавателей.

Профсоюз «Учитель» в течение года проводил политику активного противодействия попыткам ограничить свободу преподавания и урезать оплату труда. Одной из главных тем традиционно оставался размер последней. Бороться за ее повышение приходилось как путем обращений в суды и прокуратуру, так и в ходе акций протеста. В условиях невозможности (в силу пассивности основной массы учительства) решить большой вопрос о несоответствии реальной заработной платы учителей «средней», которую в отчетах демонстрируют чиновники всех уровней, борьбу пришлось сосредоточить на местах, там, где были активные педагоги.

Так, первичная профсоюзная организация работников образования города Вологды решительно выступала против дискриминации совместителей в сфере оплаты труда.

Большой темой стал также вопрос оплаты труда педагогов, занятых на проведении ЕГЭ и проверке работ. По результатам мониторинга, проведенного профсоюзом, выяснилось, что в большинстве регионов не оплачивается работа организаторов ЕГЭ, то есть педагогов, находящихся в аудиториях и коридорах во время экзамена, а в ряде регионов — не предусмотрена оплата и членов предметных комиссий. Особенно плачевная ситуация сложилась в Санкт-Петербурге.

Тем не менее, профсоюзу удалось добиться компенсации членам предметных комиссий в Санкт-Петербурге, а также привлечь к проблеме внимание депутатов Госдумы. В итоге Генеральная прокуратура в ответ на депутатский запрос признала факт невыплат компенсаций.

Наиболее часто директора пытаются поправить финансовое положение вверенного им учреждения за счет сокращения или даже полной отмены «стимулирующих», то есть премиальной части фонда оплаты труда.

В июне 2014 года сотрудники второго корпуса Бийского государственного колледжа объявили о намерении 1 сентября приостановить работу из-за многолетних проблем с выплатой зарплат. Одним из поводов для протеста стало то, что преподавателям перестали выплачивать стимулирующие надбавки за результативность работы.

В декабре попытка резко понизить стимулирующие выплаты задним числом с 23 до 5 % привела к протестам в Детской школе искусств Шахтерского района города Воркуты.

Как правило, каждая возникшая первичка независимого профсоюза подвергается репрессиям со стороны руководства учреждения. Зачастую давление исходит с более высокого властного уровня. Не стал исключением, к сожалению, и 2014 год.

На всем его протяжении в разных городах власти с помощью административных взысканий и даже уголовных статей преследовали цель задумать профсоюз.

В этом противостоянии профсоюзные активисты точно сражались с гидрой, у которой на месте одной отрубленной (отбитой в суде) головы тут же вырастали две новые. Некоторые директора школ даже нанимали адвокатов за бюджетный счет, чтобы бороться со «смутьянами».

Тем удивительнее пример, когда благодаря «Учителю» удалось одержать победу над прокуратурой. В Удмуртии ее наказали на 45 000 рублей за необоснованные нападки на школу и профсоюз.

Был достигнут и успех в суде. 1 октября 2014 года в Санкт-Петербурге судебный иск администратора вычислительной сети Евгения Матишинеца к средней общеобразовательной школе № 285 был удовле-

творен полностью. Уволенного за погашенную судимость работника школы восстановили на прежнем месте при поддержке профсоюза.

Акции протеста. В течение года члены «Учителя» много раз выходили на акции протеста, как межрегиональные, так и локальные, организованные не только нашим профсоюзом, но и другими независимыми объединениями. Эти акции (или даже угроза их проведения) приносили конкретные результаты. Иногда власти старались их игнорировать, но мы смогли показать, что профсоюз не будет молчать, когда творится несправедливость и незаконие.

Забастовки. В течение года «Учитель» не только писал жалобы и проводил пикеты, но и использовал самое действенное оружие в руках работников — забастовку. Так как организовать ее по закону в нынешней России почти невозможно, использовалась форма так называемой «итальянской забастовки», когда педагоги «всего лишь» отказываются выполнять работу, которая не прописана в их трудовых договорах или выполнение которой требует нарушения инструкции.

Большой темой в 2014 году стал отказ федерального бюджета от выплаты вознаграждения за классное руководство. Профсоюз «Учитель» призывал к забастовке классных руководителей с требованием не переносить эту выплату в стимулирующий фонд, что автоматически обесценило бы остальные достижения, оплачиваемые из этого фонда. К сожалению, нашлась лишь одна школа в России, коллектив которой последовал этому совету.

17 февраля в Амурской области (поселок Прогресс) учителя одной из школ написали заявления об отказе выполнять работу классного руководителя, если она не будет надлежащим образом оплачена. В итоге начальство отступило и пообещало выделить средства из иных источников.

Еще одной громкой протестной акцией стала начавшаяся 10 ноября в городе Снежинске Челябинской области акция протеста вахтеров школы № 135. Суть претензий работников заключалась в том, что с января 2014 года им перестали делать доплаты за сложность и напряженность труда в прежнем размере. По сути, вахтерам стали платить почти в два раза меньше за тот же объем работы. В ответ работники — члены первички «Учителя» отказались выполнять неоплаченную часть работы.

Инициативы, петиции, кампании. 2014 год был отмечен бумом петиционной активности. И это имело положительное значение, потому что среди тех тысяч педагогов, кто нашел в себе мужество подписаться под профсоюзными петициями, большинство еще недавно не мыслило для себя никакой общественной активности.

Важной составляющей работы профсоюза были акции солидарности. Солидарность — самое главное оружие независимых организаций в борьбе против репрессий и произвола. Рост числа таких акций стал ответом на усиление давления на независимые профсоюзы со стороны власти.

22 февраля активисты «Учителя» приняли участие в профсоюзной кампании за освобождение арестованных в результате организованной руководством «Аэрофлота» провокации активистов Шереметьевского профсоюза летного состава в Москве и Санкт-Петербурге. Инициатором кампании выступил созданный в составе Конфедерации труда России Центр защиты профсоюзных прав.

«Учитель» активно участвовал в кампании в защиту профсоюзных активистов — преподавателей Медицинского университета имени Пирогова в Москве.

15 мая в Санкт-Петербурге состоялся пикет работников промышленно-художественной академии имени Штигилица (знаменитого «Мухинского училища»), выступавших против мизерных зарплат. Поддержать профсоюз академии пришли студенты и представители «Учителя».

Профсоюзная учеба и мероприятия. Регулярная профсоюзная учеба и использование полученных знаний в текущей работе являются необходимым условием эффективности профсоюза.

В июне 2014 года силами «Учителя» и при деятельной поддержке Конфедерации труда России прошла межрегиональная школа профсоюзного актива. Местом проведения был выбран Ставропольский край. Именно здесь, в Невинномысске действует самая большая региональная организация профсоюза — почти 3 000 членов.

Учеба делилась на два блока: первый был посвящен стратегическому планированию, второй — рассмотрению наиболее типичных и актуальных проблем, с которыми сталкиваются наши первичные и территориальные организации.

20 декабря 2014 года в Москве состоялась конференция трех бюджетных профсоюзов в составе Конфедерации труда России. Мероприятие укрепило связи между ними и позволила выработать общие ориентиры в борьбе против деградации социальной сферы.

Основные источники

1. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: Опыт и уроки. М., 2011.

2. Выпуски политического мониторинга / Международный институт гуманитарно-политических исследований: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/>

3. Климов И.А. Об итогах и перспективах акций протеста учителей. Отчет. ФОМ, 7 апреля 1999 г.: http://bd.fom.ru/report/cat/edu_edu/scientist_teacher/o904212

4. Сайт Института «Коллективное действие»: <http://www.ikd.ru/>

5. Сайт МПРО «Учитель»: <http://pedagog-prof.org/>

«Университетская солидарность» в поисках традиции: профсоюзы как форма профессионализации академического сообщества

Андрей Олейников

Молодой профсоюз «Университетская солидарность», созданный в 2013 г. усилиями преподавателей нескольких московских и региональных вузов, представляет редкий, едва ли не единственный в своем роде опыт самоорганизации работников российской высшей школы на протяжении почти всей ее советской и постсоветской истории¹. Предшествующая попытка самоорганизации в форме профсоюза, предпринятая университетской и академической профессурой, имела место на заре советской власти и завершилась печально известным «философским пароходом», на котором в сентябре 1922 г. были высланы в Германию последние независимые профактивисты, представлявшие цвет научной интеллигенции Москвы и Петрограда.

Их деятельность до сих пор остается плохо изученной. Летопись профсоюзного движения в системе высшего образования обычно ведется у нас с июля — августа 1919 г., когда был учрежден всецело подконтрольный власти большевиков *Всероссийский Союз работников просвещения и социалистической культуры*. Именно его наследником объявляет себя ныне откровенно прогосударственный *Профсоюз работников народного образования и науки РФ* (ПРНОиН), доказавший полную беспомощность в деле защиты трудовых прав преподавателей и несущий свою долю ответственности за деградацию университетского самоуправления. Уже беглого взгляда на учебное пособие по истории образовательных профсоюзов, изданное руководством ПРНОиН в 2006 г., достаточно, чтобы убедиться в незаинтересованности его авторов в освещении истории профессиональных объединений высшей школы России². В пособии излагается краткая история профсоюзов учителей до октября 1917 г., но вообще не упоминается деятельность созданного в 1905 г. *Академического союза*, равно как и

¹ Об истории создания профсоюза «Университетская солидарность» см. на его сайте: http://unisolidarity.ru/?page_id=2254

² Страницы истории профсоюзного движения в системе образования России: Учебное пособие. М., 2006.

деятельность *Объединенного союза научных учреждений и высших учебных заведений*, образованного в 1918 г. в Петрограде, а также *Московского союза научных деятелей*, возникшего в 1920 г.

Было бы опрометчиво объяснять это замалчивание исключительно злонамеренностью функционеров ПРНОиН. В том же пособии, к примеру, достаточно корректно излагается история демократического Всероссийского учительского союза, возникшего на волне Февральской революции 1917 г. и разогнанного большевиками в начале 1918 г. Складывается даже впечатление, что если бы каким-то чудом этот профсоюз продолжил свое существование при советской власти, то ПРНОиН спокойно признал бы себя его правопреемником... В действительности же за неумением изложить сколько-нибудь связную историю профсоюзного движения в высшей школе скрывается очень серьезная проблема концептуального свойства. Речь идет о непроясненности тех отношений, в которых пребывают два важнейших института современного общества — университет и профсоюзы. Проблема эта настолько сложная, что впору было бы посвятить ей специальное монографическое исследование. Поэтому, не претендуя на полноту ее решения, я осмелюсь здесь поделиться только предварительным подходом к ее осмыслению, который нуждается в дополнительной проверке лежащих в его основании интуиций. Однако предложить его необходимо уже сейчас, поскольку от выбора точки зрения на эту проблему зависит, в конечном счете, наше понимание релевантного исторического наследия, к которому профсоюз «Университетская солидарность» мог бы обращаться, решая свои текущие задачи, а также само программное видение этих задач.

Для начала нам придется ненадолго отвлечься от российского контекста, чтобы вспомнить историю западного университета. Возникший в результате т.н. «папской революции» на рубеже XII–XIII веков, он представлял собой самоуправляющуюся корпорацию ревнителей единственных в ту пору видов профессионального знания (богословского, юридического и медицинского). Автономия этой корпорации гарантировалась папским престолом и подкреплялась правом на забастовку, которым преподаватели охотно пользовались, когда сталкивались с притеснениями со стороны местных феодальных или городских властей. По мере упадка политического авторитета римского папы, начавшегося в период формирования абсолютистских монархий и окончательно завершившегося ко времени возникновения национальных государств, университет утрачивает свою независимость от светской власти, превращаясь в институт *высшего образования*, получение которого считается необходимым условием для успешной карьеры в престижных и поощряемых государством видах социальной активности. Начиная с XIX века этот процесс сопровождается *профессионализацией* «ученого сословия», получившей свое концептуальное выраже-

ние в понятии *академической свободы*, определяемой негативно — через невмешательство властей в профессиональную деятельность ученых и преподавателей, которым представлялось право самостоятельно определять направления своего научного поиска. Высокий престиж академических профессий благоприятствовал тому, чтобы служение им осмыслялось в терминах «общего блага» и политической нейтральности. Должно быть понятно, что в этих условиях ни о какой профсоюзной деятельности в стенах университета речи идти не могло. В ней попросту не было необходимости. Тем не менее, профсоюзы там появляются, но происходит это лишь ближе к концу XX века в совершенно иной социально-политической ситуации, к которой у нас еще будет возможность обратиться.

Особенность российской системы высшей школы хорошо известна. Она развивалась в отсутствии сколько-нибудь прочных традиций университетского самоуправления и академической свободы. Либеральные уставы императорских университетов 1804 и 1863 гг. учреждали выборность ректоров и широкие полномочия Ученых советов, которые вновь отменялись уставами 1835 и 1884 гг. И все же к началу XX века складывается достаточно сплоченное сообщество университетских профессоров и академических ученых, как правило, не понаслышке знакомых с организацией высшего образования на Западе, убежденных в высоком предназначении своей профессии и откровенно недовольных состоянием высшей школы в России. В январе 1905 г. в газете «Наши дни» была опубликована «Записка о нуждах просвещения», подписанная 342 учеными и преподавателями высших учебных заведений, которую современные историки считают первым публичным заявлением российских деятелей науки³. В ней, в частности, говорится, что «высшие учебные заведения — эти чуткие показатели культурного уровня страны, определяющие место и значение ее среди других стран, — приведены в крайнее расстройство и находятся в состоянии полного разложения. Свобода научного исследования и преподавания в них отсутствует»⁴. Авторы документа сетуют на административный произвол, который низводит преподавателей высшей школы до степени чиновника. Они уверены в том, что «наука может развиваться только там, где она свободна, где она ограждена от постороннего посягательства, где она беспрепятственно может освещать самые темные углы человеческой жизни». Но главное в «Записке» — это убежденность в том, что «академическая свобода несовместима с современным государственным строем России. Для достижения ее недостаточны частичные поправ-

³ См.: Иванов А.Е. Российский ученый корпус в зеркале первой русской революции // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2001. № 6 (44). С. 44–47.

⁴ Записка 342-х ученых // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2005. № 6 (44). С. 88–89.

ки существующего порядка, а необходимо полное и коренное его преобразование».

«Записка о нуждах просвещения» стала идейной платформой, на которой возник *Академический союз* — первое общероссийское профессионально-политическое объединение деятелей науки и высшей школы. Его учредительный съезд, проходивший 25–28 марта 1905 г. в Санкт-Петербурге, принял декларацию, призывающую правительство начать «коренную политическую реформу», которая должна базироваться на «последовательном и безусловном демократизме»⁵. Съезд постановил прекратить чтение лекций и ведение практических занятий до тех пор, пока управление академическими учреждениями не будет передано советам ученых, а в университетах — введена выборность ректоров. Начатая властями кампания по дискредитации Академического союза и запугиванию его членов оказалась неэффективной. Ко времени проведения его второго съезда, проходившего 25–28 августа 1905 г., в 13 городах России действовало 44 местные организации Союза, а общая численность его членов составляла 1650 человек, что соответствовало 70 % всего преподавательского состава российской высшей школы⁶. Успех не замедлил сказаться. На третий день работы съезда правительство издало указ о подготовке к пересмотру университетского устава 1884 г., содержащий т.н. «Временные правила» управления университетом. Согласно этим правилам, главным органом управления университетской жизни становился Совет университета. Вводилась выборность ректоров и деканов. Вскоре после издания данного указа в университетах страны прошли выборы, которые принесли победу представителям Академического союза. Первым выборным ректором Петербургского университета стал профессор физики Иван Иванович Боргман, а Московского университета — философ, князь Сергей Николаевич Трубецкой.

Однако с осени 1905 г. активность Академического союза заметно снижается. Войдя на правах ассоциативного «отдела» в структуру Союза союзов — широкой леволиберальной общественной организации, возникшей в мае 1905 г. и включавшей 14 профессионально-политических объединений, — Академический союз придерживался умеренных политических целей и старался извлечь выгоду из тех уступок, на которые была готова пойти царская власть, чтобы остановить волну революционного движения. Его члены выразили готовность принять участие в выборах т.н. «Бульгинскую думу» в то время, когда Союз союзов решительно выступал за ее бойкот. Деятели Академического союза были чрезвычайно обес-

⁵ Цит. по: Иванов А.Е. В преддверии кадетской партии: Всероссийский союз деятелей науки и высшей школы // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. Материалы международного научного colloquiuma. СПб, 2003. С. 206.

⁶ Эти данные сообщает А.Е. Иванов в вышеуказанной статье.

покоены радикализацией политических настроений студентов, использовавших учебные помещения для проведения своих митингов и собраний. Поэтому, несмотря даже на то, что Академический союз поддержал Октябрьскую всероссийскую политическую стачку и начал создавать свой фонд помощи рабочим, он согласился подчиниться правительственному приказу от 14 октября 1905 г. о закрытии высших учебных заведений. Активность Академического союза окончательно сходит на нет с изданием 17 октября царского манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», обещавшего даровать гражданские свободы народу и предоставить законодательные полномочия государственной Думе. Начавшееся вскоре партийное строительство развело прежних членов Союза по разным политическим лагерям, но основная их часть влилась в ряды конституционных демократов.

Конечно, далеко не случайно то, что основная масса активной и либерально мыслящей научной интеллигенции сочла партию кадетов наиболее подходящей для выражения своих политических интересов. Взятый ею курс на социальное реформирование, развитие гражданского сознания и создание правового государства более всего импонировал ученым, верящим в возможность организации высшего образования и научной жизни в России по западному образцу. В этом смысле без большого преувеличения можно сказать, что история самоорганизации преподавателей российской высшей школы до октября 1917 г. является частью истории конституционно-демократического движения. Из 54 членов ЦК кадетской партии первого созыва 22 человека (41 %) были деятелями высшей школы⁷. Недаром партию кадетов неофициально называли «профессорской», а Академию наук, где ведущую роль играли ученые, состоявшие в той же партии, — «кадетским корпусом». Но говорить о том, что профессиональное самосознание ученых всегда отвечало политике этой партии, было бы преувеличением. Мы можем убедиться в этом на примере известного «дела Кассо».

В ноябре 1911 г. после смерти Л.Н. Толстого в Москве и других городах России прошли массовые студенческие сходки за отмену смертной казни. Вскоре политические собрания стали проходить в стенах Московского университета, несмотря на действующий с 1908 г. официальный запрет на их проведение. В январе 1911 г. министр народного просвещения Лев Аристидович Кассо издал циркуляр, в котором потребовал от ректоров высших учебных заведений препятствовать проникновению в университеты посторонних лиц и сообщать полиции о предполагаемых сходках студентов. Этот циркуляр вступал в противоречие со «Временными правилами» управления высшими учебными заведениями от 27 августа 1905 г., поскольку допускал возможность закрытия университетов градо-

⁷ См. там же.

начальником в случае студенческих волнений (согласно этим Правилам, ходатайствовать о закрытии университета мог только его Совет). Распоряжение министра вызвало бурное негодование студентов Московского университета, которые на своей сходке приняли решение о начале забастовки. Немедленно после этого в университет была введена полиция и начались аресты студентов. 28 января 1911 г. на экстренном заседании профессорского Совета руководство университета во главе с ректором Александром Аполлоновичем Мануйловым заявило о невозможности в таких условиях выполнять административные обязанности и о сложении своих полномочий. В ответ министр издал указ об увольнении А.А. Мануйлова, а также его помощников П.А. Минакова и М.А. Мензибира, и о запрете им заниматься научной и преподавательской деятельностью по ведомству министерства народного просвещения. В знак солидарности со своим руководством около 130 преподавателей Московского университета (из них 25 профессоров и 80 приват-доцентов) подали прошение об увольнении. Среди них были такие выдающиеся ученые, как В.И. Вернадский, Н.А. Умов, С.А. Чаплыгин, Г.Ф. Шершеневич, Д.М. Петрушевский, А.А. Эйхенвальд, Б.А. Кистяковский, П.Н. Лебедев, Н.А. Кольцов. У них были разные политические убеждения, но все они сходились в том, что нанесенный властями ущерб университетской автономии несовместим с исполнением ими своих профессиональных обязанностей. Примечательно, что Московское отделение ЦК кадетской партии осудило протест ученых и даже по-своему оправдало действия министра Кассо. В его заявлении от 29 сентября 1911 г. говорилось о том, что профессора недостаточно использовали «силу нравственного убеждения» в отношении студенчества, и что «на действие студенчества насилием нельзя не отвечать силой власти»⁸.

Эти события дают нам замечательный пример солидарного действия российского академического сообщества. Победа министра Кассо оказалась пирровой. Преподаватели, назначенные министерством в обход мнения университетского Совета на место уволенных московских протестантов, а также «неблагонадежных» профессоров Петербургского университета⁹, не пользовались уважением коллег и подвергались обструкции со стороны студентов. В марте 1917 г. они и вовсе были вынуждены оставить свои должности по указу А.А. Мануйлова, ставшего к тому времени министром народного просвещения в первом Временном правительстве. Однако на этом завершается относительно успешный период в истории са-

⁸ Цит. по: Цыганков Д.А. События 1911 года // Императорский Московский университет, 1755–1917: Энциклопедический словарь. М., 2010. С. 667.

⁹ См.: Ростовцев Е.А. 1911 год в жизни университетской корпорации (власть и Санкт-Петербургский университет) // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб, 2012. С.473–507. (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III).

моорганизации преподавателей высшей школы. Политические силы, пришедшие к власти в октябре 1917 г., в отличие от царского правительства, не собирались миндальничать с учеными. В их программе управления наукой и высшим образованием не нашлось никакого места университетской автономии. Но чтобы привести в действие свои планы, большевикам было необходимо сломить сопротивление академического сообщества. История этого сопротивления — одновременно первые страницы истории профсоюзного движения в российской высшей школе советского периода. К ним мы сейчас и переходим.

Пока шла гражданская война, Совнаркому не было большого дела до университетов¹⁰. Ими продолжали руководить прежние университетские Советы и Правления. Проект масштабного реформирования системы высшего образования, предложенный М.Н. Покровским в июле 1918 г. на Всероссийском совещании деятелей высшей школы и предполагавший ликвидацию университетской автономии, провалился, поскольку не получил поддержки профессуры. В конце 1918 г. в Петрограде появляется *Объединенный союз научных учреждений и высших учебных заведений* с целью защитить автономию академического сообщества, наладить деловые отношения с новой властью и спасти ученых от угрозы физического вымирания. Главой Объединенного союза был избран президент Академии наук Александр Петрович Карпинский. Это объединение было официально признано Союзом коммун Северной области в качестве консультативного органа. Оно пользовалось покровительством А.М. Горького, который в январе 1921 г. помог организовать встречу его представителей с В.И. Лениным, пообещавшим оказывать всемерную поддержку работе ученых. Но этим, пожалуй, список реальных достижений этой организации исчерпывается. Большевики не собирались рассматривать ученых в качестве полноправных партнеров в деле реорганизации высшей школы. Учредив в июне 1918 г Наркомат просвещения, они перевели под его контроль работу всех вузов страны. Объединенный союз научных учреждений расценивался ими как профсоюзная организация, существующая параллельно с учрежденным в июле — августе 1919 г. *Всероссийским Союзом работников просвещения и социалистической культуры*. В июле 1920 г. Петроградский отдел этого пробольшевистского профсоюза обратился к руководству ВЦСПС с требованием о закрытии Объединенного совета научных учреждений, поскольку претендовал на выражение интересов всех работников просвещения и считал недопустимым отдельное существование профсоюза ученых. В конечном итоге, спустя два года это

¹⁰ Правда, уже в 1919 г. в университетах произошла реорганизация: взамен упраздненных юридических факультетов были учреждены рабфаки и ФОНы (факультеты общественных наук), но эти нововведения не вызвали сплоченного сопротивления профессуры.

требование было исполнено, но повод для ликвидации Объединенного совета дали забастовки профессоров и преподавателей московских вузов.

С осени 1920 г. власти вновь повели наступление на университетскую автономию. Первым ее лишился МГУ. В сентябре специальным постановлением Наркомата просвещения был учрежден Временный президиум МГУ, состоявший из 11 человек, из которых только 3 представляли преподавателей, остальные же — студентов, служащих или были прямыми назначенцами Наркомпроса. Выборного ректора Михаила Михайловича Новикова сместили с должности и назначили на его место Д.Б. Боголепова (этот «левый коммунист» настолько нетерпимо относился к старой профессуре, что перестал устраивать даже руководство Наркомпроса и был вскоре заменен на более тактичного В.П. Волгина). В марте 1921 г. комиссия под руководством будущего героя-полярника О.Ю. Шмидта разработала проект нового университетского устава, согласно которому ректор и правление университета назначались Главным управлением профессионального образования (Главпрофобром) Наркомпроса. Этот проект напугал даже наркома просвещения А.В. Луначарского, который приостановил его реализацию. Однако руководство Главпрофобра решило начать проводить его в жизнь самостоятельно. В апреле 1921 г. было объявлено об увольнении выборного ректора Московского высшего технического училища (МВТУ) Ивана Андреевича Калининкова. В знак протеста Совет училища принял решение о прекращении учебных занятий. Забастовка профессоров МВТУ сильно встревожила власти и заставила их пойти на уступки: Калининков остался на своем посту, в то время как инициатор его смещения заведующий отделом высших учебных заведений Главпрофобра Герштейн был отстранен от своей должности. И хотя Наркомпрос объявил строгий выговор всему преподавательскому составу МВТУ и пригрозил арестами, если забастовки повторятся впредь, победа была на стороне преподавателей.

На фоне этих событий образовался *Московский союз научных деятелей*, руководителем которого стал профессор МВТУ Всеволод Иванович Ясинский. Он просуществовал недолго, и нам до сих пор известно немного о его деятельности. Всеволод Викторович Стратонов, декан физико-математического факультета МГУ и активист этого профсоюза, сообщает в своих воспоминаниях о нескольких петициях в защиту науки, написанных на имя Ленина, и о попытке добиться с ним встречи с помощью Горького, которая успеха не имела. Ядро профсоюза составляли преподаватели МВТУ и МГУ. Они стремились вовлечь в свою деятельность представителей других московских вузов, проведя с этой целью несколько «объединенных совещаний» в помещении Консерватории на улице Никитской. Союз был ликвидирован Постановлением ВЦСПС и Наркомпроса от 26 апреля 1921 г. Однако его активисты продолжали собираться. Летом 1921 г., накануне конференции по делам высшей школы, организованной Нарком-

просом для обсуждения нового проекта университетского устава, они провели встречу с представителями петроградского Объединенного союза научных учреждений, на которой пытались отговорить их от участия в этом мероприятии, поскольку подавляющее большинство его делегатов было заведомо лояльно Наркомпросу. Петроградцы не послушались, и в результате у властей появилось основание ссылаться на участие оппозиционной профессуры в выработке окончательного варианта устава, покончившего с автономией высшей школы. Другое примечательное отличие активистов бывшего Московского союза научных деятелей от их питерских коллег состояло в том, что они не шли на посулы руководства карманного профсоюза «работников просвещения и социалистической культуры» и решительно отказывались вступить в него. Стратонов вспоминает:

«Наркомпрос счел себя вынужденным пойти на уступки. Из названия союза были вычеркнуты слова: “социалистической культуры”. Осталось лишь: “союз работников просвещения”. Кроме того, нам предлагалось, что будет создана при союзе особая секция высшей школы, “почти автономная”. Мы хорошо знали, чего стоят большевистские обещания “почти автономности”. Отказались, не вступили»¹¹.

Но даже после утверждения нового университетского устава в ноябре–декабре 1921 г. московская профессура сохраняла способность к сопротивлению наступающей бюрократизации. В январе 1922 г. на заседании физико-математического факультета МГУ, возглавляемого Стратоновым, было принято решение о начале забастовки в виду катастрофического материального положения преподавателей. Это решение получило поддержку общеуниверситетского собрания, несмотря на возражения ректора Волгина и представителя Профсоюза работников просвещения Кипарисова. Оно приняло декларацию и направило ее в Совнарком. В ней, в частности, приводился в пример такой факт:

«Как это парадоксально, что профессор в высшем техническом институте — специалист по легкому транспорту, уникальный в России — получает в пять раз меньше, чем шофер, который его возит»¹².

Забастовку преподавателей МГУ поддержали их коллеги из МВТУ, Коммерческого института имени Карла Маркса и Института инженеров

¹¹ Стратонов В.В. Потеря Московским университетом свободы (воспоминания о забастовке 1922 г.) // На рубежах познания Вселенной: Историко-математические исследования. Ежегодник. Вып. 23, 1991. М., 1992. С. 433. В апреле 1921 г. Наркомпрос издал распоряжение о принудительном вступлении всех работников образования в этот профсоюз.

¹² Цит. по: Финкель С. Организованная профессура и университетская реформа в советской России (1918–1922) // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. СПб, 2003. С. 179.

путей сообщений. Политбюро ЦК РКП(б) не на шутку встревожилось и порекомендовало Наркомпросу воздержаться от репрессий. Была создана специальная комиссия Политбюро по вузам во главе с А.Д. Цюрупой, который поспешил встретиться с делегацией забастовщиков. Он пообещал принять все необходимые меры для улучшения материального положения преподавателей и создать смешанную комиссию для урегулирования спорных вопросов под председательством Луначарского. Получив эти заверения, преподаватели МГУ прекратили забастовку.

Комиссия Луначарского проработала два с половиной месяца, приняв решения об увеличении ассигнований на высшую школу и зарплаты преподавателей. Власти старались вести себя доброжелательно с представителями оппозиционной профессуры, поскольку в это время в Генуе проходила конференция, на которой большевики рассчитывали получить международное признание. По ее окончании тон властей в отношении преподавателей, по воспоминаниям Стратонова, резко изменился. Луначарский же вообще перестал приходить на совещания. Делегаты московской профессуры заявили о прекращении своего участия в работе этой комиссии. А в августе 1921 г. многие из них вместе с коллегами из Петрограда были арестованы, посажены на пароход «Обербюргермейстер Гакен» и под угрозой неминуемого расстрела в случае их возвращения на родину выдворены в Германию. На этом завершается короткая, но яркая история независимого профсоюзного движения в советской высшей школе.

Настало время вернуться к вопросу о том, насколько профсоюзное движение в принципе органично для высшей школы. Вначале отметим несколько важных особенностей, отличающих борьбу за университетскую автономию в царской России и в первые годы советской власти от той борьбы, которую вели тогда и продолжают вести сегодня «классические» (тред-юнионистские) профсоюзы промышленных рабочих с администрациями своих предприятий. Во-первых, очевидно, что идея университетской автономии попросту исключает возможность того разрыва между «рядовыми» преподавателями и руководством вуза, который пролегает между рабочими и их работодателями. Заметим, что во главе движения за автономию в российской высшей школе зачастую стояли ректоры или деканы университетов, избранные на эти должности своими коллегами. Во-вторых, поскольку университетская автономия была призвана гарантировать свободу исследования и преподавания (академическую свободу), борьба за нее приобретала все необходимые черты общественно-политического движения. Вспомним, что авторы «Записки 342-х» связывали возможность реализации академической свободы с демократизацией всего политического строя России. Отсюда можно предположить, что при благоприятном политическом климате самоорганизация академического сообщества, проходящая под флагом университетской автономии, должна

приводить к созданию профессионально-политических ассоциаций наподобие Академического союза 1905 г. Это объединение не было профсоюзом «классического» образца, поскольку улучшение материальных условий труда ученых и преподавателей не входило в число его первостепенных задач. Более важными признавались задачи реформирования организации науки и высшего образования. Политической деятельностью этой организации становилась именно потому, что профессиональные интересы академического сообщества вступали в конфликт с интересами правящего режима.

И все же, как мы успели заметить, в первые советские годы появляются объединения ученых и преподавателей, которые продолжают требовать университетской автономии, хотя уже не могут ставить перед собой открытых общественно-политических целей. Их деятельность, сосредоточенная на улучшении материальных условий труда, действительно, становится больше похожей на профсоюзную: так она квалифицируется властями, и так же понимают ее сами участники этих объединений¹³. По сути, они представляли собой гибридные образования, сочетавшие в себе признаки профессиональной ассоциации и «классического» профсоюза. Большевики были заинтересованы в их скорейшей трансформации в сторону профсоюза, но этому препятствовало высокое профессиональное самосознание их активистов. Поэтому такие объединения были ликвидированы. Но означает ли это, что модель профсоюза, где работники отстаивают свои трудовые права при помощи забастовок и коллективного договора с администрацией, не годится для самоорганизации сотрудников высшей школы, поскольку противоречит идее университетской автономии?

Если согласиться с этим, то было бы невозможно объяснить, почему, начиная, как минимум, с 1970-х гг. в университетах самых развитых стран мира возникают профсоюзные организации. Сегодня мы живем в совершенно иных социально-политических условиях. Дерегуляция финансового рынка, остающаяся главным трендом мировой экономической политики на протяжении последних тридцати с лишним лет, превратила университет из института «общественного блага» в бизнес-корпорацию по продаже образовательных услуг и различного рода «инновационных» технологий. В этих условиях чрезвычайные полномочия получил административный аппарат университетов. Сегодня уже не студент и не преподаватель явля-

¹³ По крайней мере, это справедливо в отношении Московского союза научных деятелей. В.В. Стратонов прямо говорит о данном объединении как о профсоюзе. Но, как показывает в своей статье А.П. Купайгородская, существовавшему в Петрограде Объединенному союзу научных учреждений и высших учебных заведений профсоюзная идентичность была навязана властями. См.: Купайгородская А.П. Объединение научных и высших учебных заведений Петрограда (1917–1922) // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. СПб, 2003. С. 185–201.

ются главными фигурами в университете. Их место занял менеджер. Он отвечает за позитивный имидж университета в глазах правительства и деловых кругов. И, в конечном счете, именно он решает, каким исследованиям, каким учебным программам следует отдавать предпочтение, чтобы извлечь из них наибольшую финансовую и репутационную прибыль. Складывается парадоксальная ситуация: автономия университета в той мере, в какой она уподобляется автономии «хозяйствующего субъекта», начинает угрожать академической свободе. Администрация все меньше заинтересована в том, чтобы приглашать на работу профессоров на условиях бессрочного контракта (*tenure*), поскольку они не могут «гибко» реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Ей гораздо выгоднее иметь дело с преподавателями, готовыми работать на неполную ставку на условиях годичного контракта, или нанимать почасовиков, платя им зарплату зачастую ниже прожиточного минимума.

Реформы, проводимые сегодня в нашей стране, вполне вписываются в общемировую неолиберальный тренд. Только социальные эффекты от «оптимизации» высшей школы выглядят у нас гротескнее, чем на Западе. Напомню лишь о некоторых из них: гигантский, попросту деморализующий разрыв между доходами администрации и рядовых преподавателей; без того непосильная, но при этом непрерывно пересматриваемая в сторону увеличения норма учебной нагрузки на одну преподавательскую ставку (сегодня в РГГУ, к примеру, она приравнивается к 900 часам в год), которая демотивирует преподавателей, не оставляет им времени на исследовательскую работу; перевод сотрудников университета на работу на условиях годичного контракта (он произошел все в том же РГГУ), чрезвычайно затрудняющий им возможность планировать свою деятельность хоть на какое-то количество лет вперед и вынуждающий их смириться со статусом поденщиков.

Иными словами, нынешняя ситуация, в отличие от той, которая имела место в начале XX века, всецело благоприятствует тому, чтобы борьба за академическую свободу и возрождение подлинной университетской автономии велась профсоюзными методами. В этом смысле весьма поучительной может выглядеть для нас эволюция, проделанная *Американской ассоциацией университетских профессоров (AAUP)*. Эта авторитетная профессиональная организация, основанная в 1915 г. Артуром Лавджоем и Джоном Дьюи для продвижения и защиты академической свободы, начиная с 1970-х гг. берет на себя профсоюзные функции, поскольку видит в коллективном договоре эффективный способ обуздания административного произвола. По мнению Кэри Нельсона, культурного критика, в недавнем прошлом главы этой ассоциации, только вовлечение все большего числа преподавателей в профсоюзную деятельность может остановить деградацию высшего образования, которое перестает служить демократизации общества и превращается в еще один инструмент для закрепления социального неравенства.

Нельсон убежден, что профсоюзная работа может производить субъективность нового типа — преданного своей академической работе исследователя, и, одновременно, активиста местного университетского сообщества¹⁴.

Сегодня российское академическое сообщество переживает чрезвычайно болезненный период в своей истории. Сошлюсь на мнение известного историка отечественного образования Александра Дмитриева:

«По сравнению с началом [прошлого] века вузовские преподаватели в гораздо меньшей степени ощущают себя членами некоей единой социальной общности с общегрупповыми приоритетами. Между этическими императивами “интеллигентского” мировоззрения (ценность образования, научного труда, универсализма и так далее) и сугубо экономическими интересами (ставки, зарплаты, стажировки) обнаруживается поразительное отсутствие эффективных и работающих опосредующих социальных образований и механизмов. [...] Вообще профессиональные движения и самоорганизация в академической сфере (в отличие от учителей средних школ) остались практически неразвитыми. Преобладают стратегии индивидуальной адаптации к имеющимся обстоятельствам академической жизни или попросту — забота о собственной карьере вне всяких общеинституциональных или общегрупповых перспектив, потому что так думает и поступает каждый. Внутренняя социальность свелась в современной российской науке только к ориентации на свой весьма узкий круг коллег и соратников. Здесь контраст с механизмами функционирования современного американского, французского или немецкого университета, где самостоятельная роль преподавателей и их организаций остается чрезвычайно важной, особенно впечатляющ. Советское наследие и периферийный статус многих российских разработок в глобальном разделении научного труда, конечно, играют значительную роль. Отдаление вузовского начальства от рядовых сотрудников, разумеется, вполне свойственное и советской эпохе, гораздо сильнее и откровеннее основано теперь на неравном распределении финансово-экономических ресурсов, зачастую “серых” или даже вполне грязных, внутри этой системы»¹⁵.

Принимая это во внимание, я считаю, что задачи профсоюза «Университетская солидарность» не должны ограничиваться борьбой за повы-

¹⁴ См. мою рецензию на книгу Кэри Нельсона «Ни один университет не остров»: Олейников А. Университет держит оборону (обзор англоязычных работ о критическом состоянии современного университета) // Новое литературное обозрение. 2013. № 4 (122). С. 338–348.

¹⁵ Дмитриев А. Бремя автономии // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2005. № 6 (44). С. 90–95.

шение зарплаты, уменьшение учебной нагрузки и правовой защитой своих членов. В определенном смысле наше объединение должно проделать путь, обратный тому, который прошла Американская ассоциация университетских профессоров: оставаясь профсоюзом, оно призвано послужить площадкой для создания широкой профессиональной ассоциации ученых и преподавателей вузов, осознающих свою ответственность за судьбу гражданского общества в нашей стране и способных выступать заинтересованными субъектами (а не безвинно пострадавшими от) реформирования высшей школы. Иными словами, профсоюзная работа должна способствовать профессионализации российского академического сообщества, воспитанию в нем того этоса солидарности, без которого свобода заниматься научным творчеством останется тем, чем она по сути была у нас до сих пор — ненадежной и сомнительной привилегией.

Краткий очерк истории Межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие»

Вступление

Межрегиональный профсоюз работников здравоохранения «Действие» — молодая организация, созданная инициативными группами медиков из нескольких российских регионов в декабре 2012 года. Сегодня профсоюз насчитывает порядка 3 500 членов, имеет около 60 первичных организаций в 17 регионах страны.

Его активисты оказались на передовом рубеже борьбы против сложившейся системы многолетнего нарушения социально-трудовых прав медработников в российском здравоохранении, политики коммерциализации отрасли и сокращения социальных гарантий для врачей, среднего и младшего медицинского персонала.

Профсоюз сотрудничает с общественными организациями, среди которых — Пироговское движение врачей России и движение «Вместе — за достойную медицину». Если первое — это влиятельная профессиональная и экспертная организация, то второе ставит своей задачей защиту прав как медработников, так и пациентов, объединяя в своих рядах и тех, и других.

Профсоюз «Действие» в новых условиях возрождает практику независимого профсоюзного движения, зародившегося в России еще в начале прошлого века.

Возникновение профессионального движения медиков

Уже в XIX веке свои профессиональные объединения стали создавать врачи — высшая и, в целом, наиболее обеспеченная категория медицинских работников. Однако наиболее заметные из этих организаций, — Общество русских врачей памяти С.П. Боткина, Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова (Пироговское общество), Московское физико-медицинское общество и другие, — носили преимущественно научный или научно-просветительский характер. Хотя на Пироговских съездах, проходивших под эгидой одноименного общества, помимо медицинских рассматривались и политические вопросы, и вопросы улучшения условий труда медработников.

Первыми свои именно профессиональные организации, — то есть организации, созданные для борьбы за трудовые права и интересы работни-

ков, — начали создавать в конце XIX века фармацевты, то есть служащие аптек, в рамках более широкого Российского фармацевтического общества. Их требования касались прежде всего вопросов организации труда, в том числе сокращения рабочего дня, доходившего у них часто до 14 часов, и введения двойной смены. Этот период отмечен забастовками работников аптек в ряде городов Российской Империи, заканчивавшихся в одних случаях поражением и увольнением работников, в других — частичным удовлетворением их требований.

В феврале 1905 года состоялась трехдневная всеобщая забастовка московских фармацевтов, которая благодаря слаженности действий и профессиональной солидарности завершилась победой. Итогом забастовки стало введение двойной смены (по 7 часов в каждой), установление минимальных окладов для каждой категории служащих (аптекарских учеников, аптекарских помощников, провизоров), ежегодных двухнедельных отпусков, запрещение увольнения в связи с забастовкой, а также удовлетворение других требований.

В целом в ходе русской революции 1905–1907 годов, в которой активно участвовали фармацевты, им удалось добиться выполнения многих своих требований. В середине мая 1905 года был создан Всероссийский профессиональный союз фармацевтов-служащих, поддерживавший тесные связи с другими профсоюзами и широко использовавший забастовки в поддержку своих, преимущественно, экономических требований — повышения зарплаты, уменьшения количества ночных дежурств и так далее.

На революционной волне также начали создавать свои профессиональные союзы фельдшеры. Стоит отметить опыт фельдшеров Александровской больницы в Москве, выставивших в ноябре 1905 года администрации свои требования, среди которых — оплата за дежурства, предоставление полуторамесячного отпуска с сохранением содержания, прием на службу и увольнение фельдшерского персонала через коллегию, учреждение гласного суда чести фельдшеров и врачей для разбора трудовых споров, немедленное допущение на совещания врачей представителей фельдшерского персонала, право пользования библиотекой, корректно-вежливое отношение врачей к подчиненным и так далее.

Тогда же в ноябре 1905 года в Сокольнической больнице Москвы состоялись общие собрания персонала, которые своим решением низложили ее директора. В больнице было образовано «временное правительство» в виде особого комитета, в состав которого вошли восемь лиц младшего медперсонала, четыре врача, четыре фельдшера, один фармацевт и один представитель конторы. Этот комитет взял на себя управление больницей.

В начале 1905 года очередной Пироговский съезд постановил активизировать работу Пироговского общества среди всех категорий медицинских работников для того, чтобы возглавить их борьбу за свои права, за

сплочение всех работников медицины в общенациональном масштабе. По инициативе и под руководством членов общества в конце марта 1905 года был создан Всероссийский союз медицинских работников. Благодаря усилиям его руководства к осени 1905 года отделения нового союза были открыты во всех крупных городах страны.

Вслед за поражением революции и усилением репрессий со стороны правительства профессиональное движение, в том числе медицинских работников, идет на спад. Тем не менее, был получен опыт борьбы за свои права, который пригодился и в последующие годы. Возникают и действуют профсоюзы, проводятся забастовки, организуются профессиональные съезды, на которых обсуждаются условия труда и выработываются требования. Хотя и не в таких масштабах, как ранее, профессиональное движение медиков продолжается.

Очередной подъем происходит после Февральской революции 1917 года. В апреле учрежден Всероссийский союз фармацевтов путей сообщения и Всероссийский союз лекарьских помощников, в июне — Всероссийский союз ротных фельдшеров, состоявший преимущественно из рабочих и крестьян, призванных на военную службу, в августе — Всероссийский союз служащих в аптеках и Всероссийский союз сестер милосердия.

В марте 1917 года начинают создаваться профсоюзы врачей в Петрограде и Москве. Вскоре они инициируют создание Всероссийского союза профессионального объединения врачей (ВСПОВ) с целью разработки «вопросов медицины» и защиты «профессиональных интересов врачей».

Ликвидация независимых профсоюзов медиков

Отношение медицинских профессиональных организаций к Октябрьскому перевороту было различным и зависело от влияния в союзах тех или иных политических партий. Действия большевиков, в частности, серьезно критиковали Всероссийский союз профессионального объединения врачей и Всероссийский союз служащих в аптеках, заметным влиянием в которых пользовались меньшевики, эсэры и бундовцы. В частности, служащие аптеки у Калужской заставы в Москве организовали после переворота забастовку протеста.

На заседании чрезвычайного Пироговского съезда 22 ноября 1917 года большинство членов правления Пироговского общества осудило переворот, приняв соответствующую резолюцию, которая призывала врачей страны саботировать мероприятия советской власти в системе здравоохранения и бойкотировать врачей-большевиков. Нейтральную позицию заняли Всероссийский союз сестер милосердия и Всероссийский союз ротных фельдшеров, а профсоюзы младшего медперсонала в Петрограде и других городах поддержали большевиков.

В течение 1918–1919 годов происходил поддержанный большевиками процесс объединения медицинских профсоюзов в единую организацию. С одной стороны, оно позволило бы усилить позиции профессионального движения медиков. С другой, большевики получали возможность ликвидировать оппозиционные профсоюзы, — прежде всего, врачей и фармацевтов, — выступавшие за независимость профессионального движения от государственной власти.

В марте 1919 года был учрежден Всероссийский профессиональный союз рабочих и служащих лечебно-санитарных учреждений (Всемирмедикосантруд). В него влились всероссийские профсоюзы сестер милосердия, фармацевтов путей сообщения, санитаров санитарных поездов и ряд других. Резко против объединения выступал профсоюз врачей, однако решением ВЦСПС он был распущен в 1920 году, а его организации постепенно влились во Всемирмедикосантруд. В начале 1920 года в единый союз также вошел Всероссийский союз аптечных работников. В 1922 году прекратило свое существование Пироговское общество.

Всемирмедикосантруд и его преемники — Профсоюз работников медико-санитарного дела и Профсоюз медицинских работников СССР — на долгие годы стали единственными официальными и признанными советской властью представителями интересов работников здравоохранения. Эти профсоюзы в своей деятельности были целиком встроены в механизм советской партийно-государственной машины. Вместе с тем нельзя не отметить работу в деле организации бесплатной и общедоступной медицины, которая была проведена в годы советской власти при активном участии медработников.

Протесты медиков в 1990–2000-е годы

1990-е годы — период радикальных рыночных реформ и повсеместного сокращения финансирования здравоохранения и социальной сферы. Время резкого ухудшения медицинского обслуживания, нехватки медикаментов, отсутствия нового оборудования, высокой стоимости лекарств. Как следствие, приметы времени — ухудшение здоровья населения, сокращение продолжительности жизни и высокая смертность.

По всей стране проходят многочисленные локальные и общероссийские забастовки с требованиями повышения зарплаты и увеличения финансирования медучреждений и здравоохранения в целом. В регионах формируются независимые профсоюзы и стачечные комитеты медработников. Пик протестов приходится на 1991–1992 годы. В борьбу включается и официальный Профсоюз работников здравоохранения РФ, преемник старых советских профсоюзов.

Опасаясь расширения протестов, в начале 1992 года федеральные власти проводят в несколько этапов повышение заработной платы медре-

ботникам. Однако ситуация продолжает оставаться нестабильной. В 1995 году учреждается Пироговское движение врачей России, считающее себя преемником одноименного общества начала XX века. Участники первого Всероссийского Пироговского съезда врачей говорят об опасном ухудшении здоровья населения, хаотичных реформах здравоохранения, социальной незащищенности врачей и других медработников.

Министр здравоохранения Татьяна Дмитриева в августе 1996 года, только вступив в должность, оценивала ситуацию в подведомственной ей сфере как предзабастовочную. Тогда в выступлении перед журналистами она говорила о том, что на заседании правительства ей была обещана всесторонняя поддержка и материальная помощь. Правительство, по ее словам, намеревалось уделить приоритетное внимание здравоохранению и образованию.

Между тем в регионах недовольство не стихает — бастуют врачи, средний медперсонал, санитары, водители скорой помощи. Требования те же — увеличение зарплаты, а где-то и возвращение долгов по ней, увеличение финансирования медучреждений. Забастовки и протесты медиков проходят в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, в Свердловской, Иркутской, Саратовской, Курганской, Ульяновской, Ярославской областях, в Красноярском крае, в Приморье и на Камчатке. Это не полный список протестовавших тогда городов и регионов, но он наглядно показывает масштаб проблемы.

Спад протестного и забастовочного движения среди медработников приходится на 2000-е годы. В этот период происходит увеличение финансирования сферы здравоохранения, отмечается улучшение оснащенности лечебно-профилактических учреждений, а также медленный, но все-таки рост зарплат медиков. Проходят единичные забастовки, которые носят теперь локальный характер, не превращаясь, как ранее, в большие протестные волны, затрагивавшие сразу несколько регионов.

Вместе с тем проявляются многие проблемы, связанные с «оптимизацией» медучреждений, сокращением работников и, как следствие, доступности медпомощи населению. Зарплаты медиков растут, но этот рост происходит на фоне постоянного увеличения нагрузки. Значительно увеличивается «бумажная», бюрократическая работа — составление всевозможных отчетов и карт. В 2008 году упраздняется Единая тарифная сетка для бюджетников, и начинается переход на новую систему оплаты труда. Теперь зарплата рядового сотрудника медучреждения стала зависеть от главного врача, который лично решал, кому и сколько доплачивать.

В резолюции очередного Всероссийского Пироговского съезда врачей, состоявшегося в ноябре 2010 года, отмечается «продолжающаяся социально-экономическая, профессиональная и нравственно-этическая деградация системы здравоохранения». «Врачи, включая главных врачей,

становятся заложниками проводимой в сфере здравоохранения политики, направленной на перекладывание государственных обязательств, в том числе финансовых, на плечи работодателей и пациентов, и не могут объяснить пациентам причины ухудшения и низкой доступности практически всех видов медицинской помощи и лекарственного обеспечения», — говорилось в документе.

Медики из Смоленска и Брянска и пациенты из Москвы приходят к мысли, что проблемы в отечественном здравоохранении касаются всех, и решать их нужно сообща. В мае 2012 года возникает движение «Вместе — за достойную медицину». Активисты движения убеждены, что требуя достойной медицины, врачи и пациенты должны выступать не по разные стороны баррикад, а быть звеньями одной цепи.

Учреждение межрегионального профсоюза «Действие»

22 декабря 2012 года состоялась учредительная конференция Межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие», в которой участвовали представители медицинских коллективов Москвы, Ижевска, Иваново, а также участники движения «Вместе — за достойную медицину», пациенты и гражданские активисты, помогающие защите прав граждан на бесплатное и качественное здравоохранение.

«Совершенно очевидно, что существующий “официальный” профсоюз работников здравоохранения не соответствует основным качествам настоящей организации, защищающей права медиков. Настоящий профсоюз должен сделать все, чтобы предотвратить появление в любой форме главных пороков “официального” профсоюза — бюрократизма, отрыва аппаратной верхушки от интересов рядовых членов, закрытости руководства и непрозрачности механизма принятия решений», — говорилось в принятой Декларации.

Делегаты конференции избрали трех сопредседателей профсоюза «Действие» — Эдуарда Каляманова от Москвы, Татьяну Мазаеву от Ижевска и Дмитрия Егорова от Иваново. Таким образом, создатели профсоюза стремились обеспечить коллегиальность и демократичность профсоюзного руководства. «Время бездействия прошло», — так обосновал выбор названия организации Эдуард Каляманов, фельдшер скорой помощи, незадолго до этого переехавший из Иваново в столицу. Один из самых активных инициаторов создания профсоюза, Эдуард скоропостижно скончался 15 октября 2014 года.

На учредительной конференции было принято решение войти в состав Конфедерации труда России (КТР), которая оказывала профсоюзу серьезную организационную и методическую поддержку в период его создания и становления. Отметим, что образование профсоюза «Действие» стало частью стратегии КТР по созданию и развитию профсоюзов

бюджетного сектора, в рамках которой также были учреждены профсоюзы «Учитель» и «Университетская солидарность».

В феврале 2013 года профсоюз провел свою первую межрегиональную акцию за доступную медицину, ставшую пробой сил для молодой организации. В акции приняли участие медработники Москвы, Ижевска, Иваново, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Владивостока и Екатеринбурга. Протестующие сформулировали список требований в адрес Министерства здравоохранения России, среди которых — остановить начавшуюся по всей стране волну закрытий и слияний медучреждений.

Ижевск: опыт «итальянской забастовки»

В течение декабря 2012 года врачи и медсестры девяти поликлиник Ижевска (Удмуртская Республика) высказывают недовольство условиями и оплатой труда. 22 декабря на митинг вышли сотрудники всех девяти детских поликлиник Ижевска. Была принята резолюция, в которой озвучивались требования к руководству Удмуртской Республики, среди которых — повышение базовых окладов врачей и медсестер, снижение нормы обслуживания пациентов, а также оплата дополнительных нагрузок, в том числе за прием пациентов сверх нормы.

На этом же митинге медики объявили о своем участии в создании профсоюза «Действие», учредительная конференция которого проходила в этот же день. Медицинские работники Ижевска заявили о том, что создают профсоюз с целью защиты своих прав и права населения на качественную медицинскую помощь. 28 декабря работники нескольких медучреждений Ижевска подписали коллективные обращения об отказе от работы сверх нормы.

С января 2013 года в поликлиниках Удмуртии под видом реформы выплаты стимулирующей части зарплаты была введена система «штрафов». Имели место и задержки заработной платы. Также медики жаловались на отсутствие индексации зарплат с нового года. Врачи, медсестры и водители скорой помощи Ижевска провели в начале февраля пикет в рамках межрегиональной акции за доступную медицину. На пикете была принята резолюция с обращенными к федеральным и республиканским властям требованиями об улучшении положения врачей, медсестер и водителей скорой помощи Ижевска.

Несмотря на существование острых проблем в республиканской системе здравоохранения, власти Удмуртии фактически прервали переговорный процесс с медиками о путях их решения. 23 марта профсоюз «Действие» провел предупредительный митинг медиков и пациентов, а 2 апреля работники двух детских поликлиник города, члены профсоюза «Действие», начали «итальянскую забастовку» — отказались от дополнительной неоплачиваемой работы, прием стали вести, ориентируясь на действующую

щие нормативы времени и особенности состояния конкретного пациента. Это противоречило сложившейся из-за недостатка кадров и наплыва пациентов практике неформального 10–12-часового рабочего дня и скоростному приему пациентов (всего 2–5 минут на ребенка). В течение апреля о своем присоединении к «работе по инструкции» объявили врачи и медсестры еще нескольких медучреждений. В тех или иных формах в акции принимало участие несколько десятков врачей и медсестер.

Вскоре после начала «итальянской забастовки» министр здравоохранения Удмуртии Владимир Музлов в ходе пресс-конференции высказал угрозы уменьшения зарплаты участникам акции. Были поданы иски в Верховный суд Удмуртии о признании «итальянской забастовки» незаконной. Однако Верховный суд республики не увидел самого юридического факта «коллективного спора» и забастовки как его этапа. После этого состоялась встреча министра с профсоюзными лидерами Татьяной Мазаевой и Ольгой Барышниковой, которая не привела к достижению договоренностей.

О солидарности с ижевскими медиками и активистами профсоюза «Действие» заявили Конфедерация труда России и общественные организации, в том числе движение «Вместе — за достойную медицину». Была начата широкая кампания с призывом поддержать справедливую борьбу медиков Ижевска за достойную зарплату и улучшение условий труда. В поддержку их требований высказался президент Национальной медицинской палаты, известный педиатр и общественный деятель Леонид Рошаль.

Акции солидарности, приуроченные к инициированной профсоюзом «Действие» всероссийской кампании против развала здравоохранения, прошли в течение апреля в Москве, Санкт-Петербурге, Ижевске, Иваново, Перми, Кирове, Архангельске, Томске и других городах. 12 апреля пикет провели врачи и медсестры детской поликлиники города Ржева (Тверская область). Кроме солидарности с коллегами из Ижевска, на пикете были подняты проблемы здравоохранения, существующие в городе и области. Среди требований — увеличить базовую часть зарплаты участковым врачам и медсестрам и сократить количество прикрепленных к участку детей.

Еще будучи только анонсированной, но не начатой, «итальянская забастовка» в Ижевске стала приносить первые плоды. В конце марта – начале апреля на банковские карты медицинских работников поступила задержанная за февраль зарплата. Это было одно из требований протестующих врачей. Кроме того, была уволена главврач одной из детских поликлиник, отставки которой добивались врачи. В трех поликлиниках начала серьезная проверка Государственной инспекции по труду Удмуртии по жалобам активистов профсоюза «Действие».

Тем не менее, работники не удовлетворились этим, и, решив добиться выполнения всех своих требований, вышли на «итальянскую забастовку». Результатом коллективной акции, продолжавшейся почти три ме-

сяца с начала апреля по конец июня, стало выделение дополнительных 1 млрд. 630 млн. рублей из регионального и федерального бюджетов на повышение в 2013 году заработных плат различных категорий медработников Ижевска на 30–50 % на ставку. Это было достигнуто благодаря как повышению окладов и «гарантированных» надбавок, так и введению дополнительных стимулирующих выплат за прием каждого пациента в амбулаторном звене.

Расширение профсоюза и демократизация его работы

Успех «итальянской забастовки» в Ижевске был обеспечен прежде всего организованностью объединенных в профсоюз работников и их способностью координировать свои действия на общегородском уровне. В июле 2013 года Совет МПРЗ «Действие» назначил оргсекретарем профсоюза гражданского активиста, координатора ижевской «итальянской забастовки» Андрея Коновала.

«Итальянская забастовка» как эффективный метод коллективных действий, не нарушающий забастовочное законодательство и, что особенно важно, не наносящий ущерб оказанию медицинской помощи пациентам, был взят на вооружение медиками в разных регионах, причем нередко работодатель шел на уступки еще до начала объявленного срока «итальянки». Например, в октябре 2013 года сотрудники участковой службы детской поликлиники в городе Ржеве, предъявив ультиматум о готовности перейти к «работе по инструкции», добились выполнения ряда своих требований, в том числе стимулирующих выплат при работе на дополнительном участке, а также признания за членами профсоюза права на участие в комиссии по начислению зарплаты.

В течение 2013–2014 годов новые первичные и территориальные организации возникли в Санкт-Петербурге, Кирове, Казани, Уфе, Брянске, Калужской, Тверской, Оренбургской, Мурманской, Новосибирской и Пермской областях, Красноярском крае, Республике Коми, усилилось представительство в Удмуртии и Москве. В «Действие» перешли независимые профсоюзы медработников Екатеринбурга (Свердловская область) и Невинномысска (Ставропольский край).

Период конца 2013 – начала 2014 года в связи с существенным ростом членских рядов и количества первичных профсоюзных организаций был отмечен работой по усилению демократических механизмов деятельности и принятия решений внутри профсоюза. На внеочередном съезде в октябре 2013 года сопредседателями профсоюза были избраны Эдуард Каляманов (Москва) и Элина Останина (Ижевск). Состоявшийся в феврале 2014 года внеочередной съезд подтвердил полномочия оргсекретаря Андрея Коновала, сопредседателя Элины Останиной и избрал вторым сопредседателем Игоря Малахова (Санкт-Петербург). Начал действовать

новый состав Совета профсоюза «Действие», в который вошли лидеры ключевых организаций в регионах. Была утверждена новая редакция Устава, которая предоставила территориальным и первичным организациям профсоюза большую независимость от центральных органов.

Съезд в октябре 2013 года определил, что краеугольным камнем деятельности организации в ближайшие месяцы станет общественная кампания «За достойную медицину». В рамках кампании в ноябре и декабре того же года состоялись дни единых действий, в которых приняли участие медицинские работники из 25 российских городов. Медики требовали увеличения зарплаты и снижения сверхнагрузок, а также создания условий для повышения качества медицинской помощи населению. «В отличие от весенней межрегиональной кампании, практически везде ведущим элементом организационной работы стали сами медики, а не просто сочувствующие им политические и гражданские активисты», — отмечал оргсекретарь профсоюза Андрей Коновал.

Ключевым документом, определяющим принципы деятельности профсоюза, стала принятая на февральском съезде Декларация, в которой отмечалось: «В условиях внедрения властями “эффективного контракта”, политики “оптимизации” медучреждений, передачи части контрольных функций страховому бизнесу, отказа государства от четкого и единообразного регулирования трудовых отношений в бюджетной сфере — только независимый профсоюз способен защитить медработников от произвола работодателя. Мы применяем (и готовы применять в дальнейшем) самый широкий спектр методов борьбы — от судебных исков, коллективных переговоров и законодательных инициатив до допускаемых законом “итальянских забастовок” и организации всероссийских кампаний уличных выступлений».

«Одной из основных наших задач является правовое просвещение медработников, вовлечение их в гражданскую активность по защите профессионально-трудовых интересов», — подчеркивалось в Декларации. В этой работе союзниками медиков объективно являются организации, отстаивающие принципы социальной справедливости и гражданских прав. В то же время профсоюз не может быть площадкой для достижения узкопартийных интересов, находится под влиянием идеологизированных структур. В Уставе специально подчеркивается, что «членство в Профсоюзе несовместимо с пропагандой и действиями, направленными на реализацию идей тоталитаризма или авторитаризма, национального, расового или религиозного превосходства».

В 2014 году работа профсоюза «Действие» была сосредоточена на поддержке и развитии организаций в регионах. В апреле акцию протеста проводили сотрудники Центральной районной больницы города Североморска (Мурманская область), добившиеся начисления надбавки за вред-

ность всем сотрудникам за несколько лет, улучшения организационных условий труда непосредственных участников акции. Летом медики Казани успешно протестовали против разгрома Консультативно-диагностического центра, одного из крупнейших медучреждений города. В городе Визинга (Республика Коми) активистам профсоюза удалось выйти в режим системного социального диалога с руководством районной больницы и республиканским Минздравом.

Драматично развивалась борьба на станции скорой медицинской помощи города Уфы, сотрудники которой требовали повысить заработную плату, оплачивать сверхурочную работу. Добившись выполнения ряда своих требований (возвращения 100 % «ночных», введения дополнительных надбавок и др.), активисты профсоюза «Действие» стали подвергаться жесткому административному давлению, возникла угроза разгрома независимого профсоюза. 29 октября 2014 года в Уфе двумя неизвестными было совершено физическое нападение на оргсекретаря профсоюза «Действие» Андрея Коновала, прибывшего в Уфу для участия в коллективных переговорах. Стремясь защититься от административного давления, десятки врачей, медсестер, фельдшеров ССМП города Уфы осенью 2014 и весной 2015 года были вынуждены прибегнуть к таким отчаянным формам самозащиты, как длительные голодовки протеста.

Лишь в конце апреля 2015 года, после личной встречи оргсекретаря профсоюза Андрея Коновала с министром здравоохранения Башкортостана Анваром Бакировым, удалось наладить диалог с республиканскими властями, после чего была прекращена вторая голодовка медработников. Площадкой, на которой началось конструктивное обсуждение и решение проблем уфимской станции скорой помощи, была избрана Общественная палата Республики Башкортостан. На федеральном уровне поддержку голодающим оказывала КТР, лидер которой Борис Кравченко, в частности, выезжал в Уфу с целью способствовать началу переговоров протестующих с руководством республиканского Минздрава.

Протесты против развала московского здравоохранения

Ситуация в здравоохранении в регионах в первой половине 2010-х годов, характеризовавшаяся дефицитом кадров, низкими зарплатами и сверхнагрузками, вызывала серьезную тревогу медицинского сообщества. Вместе с тем пристальное внимание было привлечено и к Москве, где с 2014 года начался масштабный процесс «оптимизации» медучреждений, сопровождавшийся сокращениями медработников. В регионах подобная политика началась еще в 2012 году.

К началу 2015 года в рамках так называемой «оптимизации» столичного здравоохранения был ликвидирован ряд больниц и роддомов, а в некоторых клиниках — закрыты специализированные отделения. Сокраще-

ниям подверглись более 8 000 медицинских работников. Эта политика связывалась с именем вице-мэра Москвы по вопросам социального развития Леонида Печатникова.

По инициативе общественного движения «Вместе — за достойную медицину» началась широкая публичная кампания против развала российского здравоохранения, в которую активно включились профсоюз «Действие», Конфедерация труда России и Пироговское движение врачей. В ноябре в Москве состоялись массовые акции, собравшие до 7 тысяч медицинских работников. Опираясь на своих активистов и сторонников в регионах, профсоюз «Действие» организовал 29–30 ноября всероссийскую акцию «За доступную медицину!» в 46 населенных пунктах страны.

Параллельно профсоюз «Действие» совместно с экспертами Пироговского движения врачей и Лиги защиты пациентов вел работу по формированию принципиальной позиции профессионального и пациентского сообщества по ключевым вопросам негласной реформы системы здравоохранения. Важной вехой в этом отношении стало спецзаседание, проведенное 20 ноября 2015 года Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Представители МПРЗ «Действие» через взаимодействие с президентом КТР, членом президиума СПЧ Борисом Кравченко участвовали в формировании повестки заседания, а также подготовили доклад, легший в основу обсуждения СПЧ.

В ходе дискуссии с министром здравоохранения РФ Вероникой Скворцовой и вице-мэром Москвы Леонидом Печатниковым представители профсоюза высказали аргументы в пользу отказа от коммерциализации отрасли, сокращения медучреждений, передачи их недвижимости бизнес-структурам, а также отказа от псевдостраховой системы с участием частных компаний в качестве посредников. Текст подготовленного профсоюзом доклада лег в основу трех разделов рекомендаций СПЧ, касающихся важнейших вопросов системы оплаты и организации труда медработников, а также финансирования медицинских учреждений. В частности, в рекомендации СПЧ вошли такие пункты, как необходимость учета средних зарплат медработников в целевых показателях на одну ставку, а не на все совместительства и переработки; необходимость срочного перевода служб скорой помощи из системы ОМС на бюджетное финансирование.

Столкнувшись с угрозой расширения массовых протестов, столичные власти отменили решения о ликвидации нескольких медучреждений, а также ввели дополнительные денежные компенсации увольняемым медработникам: 500 тысяч рублей врачам, 300 тысяч — среднему и 200 тысяч — младшему медперсоналу. В декабре в Москве начал работу антикризисный центр трудоустройства медиков. Желающим предложили также переобучиться на терапевтов и другие дефицитные специальности с выплатой стипендии 30 тысяч рублей на время обучения.

Уже в январе 2015 года депутаты Мосгордумы и чиновники поспешили заявить, что властям удалось погасить недовольство врачей реформой. По сведениям мэрии, «именные платежные поручения» были оформлены на 8,3 тысячи медиков, при этом общая сумма компенсаций составила 2,69 млрд рублей.

Однако представители медицинского сообщества считали, что в действительности ситуация далека от разрешения. «Следует понимать, что для значительной части медиков и их гражданского актива вопросы личной материальной компенсации стоят на втором месте, их волнует судьба медучреждений, которым были отданы годы профессиональной деятельности, судьба пациентов и всего здравоохранения», — отмечал оргсекретарь профсоюза Андрей Коновал.

«Итальянская забастовка» медиков в Москве

На волне протестов в конце 2014 – начале 2015 года отмечается рост числа членов профсоюза «Действие» в Москве, в том числе за счет сотрудников районных поликлиник и участковой службы, которые ощутили на себе возрастание нагрузки в связи с массовым сокращением стационаров в рамках политики «оптимизации». В этот период сформировавшимся московским активом профсоюза велась проработка новой стратегии защиты прав медработников.

В начале марта 2015 года медики шести поликлиник Москвы, вступившие в профсоюз «Действие», заявили о невозможности полноценно оказывать медицинскую помощь в условиях сверхнагрузок. «Хроническая усталость; профессиональное выгорание медиков; “потогонная” система приема пациентов, в которой все больше времени занимает заполнение отчетной документации, — создают объективные условия для роста риска врачебной ошибки. А фактическая отмена территориально-участкового принципа, огромные очереди, сокращение времени приема — массово нарушают права пациентов», — заявляли активисты профсоюза «Действие».

Медики выставили требования в адрес Департамента здравоохранения и Правительства Москвы по соблюдению трудовых прав медработников и обеспечению права москвичей на бесплатную доступную и качественную медицинскую помощь. Среди требований — прекратить сокращения в поликлиниках города, установить реалистичные нормативы по времени приема пациентов и оплачивать дополнительную работу по приему пациентов сверх нормы, приему на дому, ведению медицинской документации.

Протестующие предложили создать при Департаменте здравоохранения Москвы согласительную комиссию по разрешению сложившейся в столичном здравоохранении ситуации и указали, что в случае отказа от диалога они перейдут к работе в строгом соответствии с нормами и пра-

вилами, предусмотренными Трудовым кодексом РФ и другими нормативными документами, то есть начнут «итальянскую забастовку».

В связи с нежеланием властей решать поставленные вопросы «итальянская забастовка» была начата 24 марта врачами и медсестрами шести поликлиник. Чтобы не навредить пациентам, активисты профсоюза заблаговременно проинформировали об ее проведении главврачей своих учреждений и Департамент здравоохранения Москвы. Участники акции заявили, что намерены продолжать ее до реальных подвижек в изменении системы организации медицинской помощи в поликлиниках столицы или хотя бы до начала реального обсуждения поставленных вопросов на уровне города.

В первый же день участники акции и профсоюз стали мишенью мощной информационной атаки, участие в которой приняли лично вице-мэр Москвы Леонид Печатников и глава столичного Департамента здравоохранения Алексей Хрипун. Высокопоставленные чиновники в развернутых комментариях для СМИ заявили, что якобы «итальянская забастовка» «провалилась», что ведут ее буквально несколько человек. Между тем, изначально об участии в акции заявили 20 медработников, и именно данное количество сотрудников стало ядром «итальянки», несмотря на массивное административное давление, включая угрозы и дезинформацию, на активистов. В отдельные дни число «бастующих» достигало 40 человек.

Свои первые результаты «итальянская забастовка» принесла уже на стадии, когда она была анонсирована, 17 марта. В преддверии грядущих проверок руководство поликлиник начало увеличивать нормативы времени приема одного пациента, менять структуру рабочего дня в интересах работников, пошло на отмену запланированных массовых сокращений работников. Решительные и грамотные действия участников «итальянской забастовки» были по достоинству оценены третьим съездом профсоюза. Врач 180-й московской поликлиники Екатерина Чацкая была избрана на съезде одним из сопредседателей профсоюза «Действие». Также в состав сопредседателей был включен оргсекретарь профсоюза Андрей Коновал.

В профсоюзе «Действие» отмечают, что руководство шести московских поликлиник частично удовлетворило требования бастующих, улучшив условия труда для непосредственных участников «итальянки». Так, в частности, все бастовавшие стали заканчивать работу согласно времени окончания рабочего дня, некоторым был установлен индивидуальный режим приема пациентов, было выделено отдельное время для заполнения документации. Отдельные улучшения коснулись всех сотрудников учреждений, где работают «бастующие», например, в поликлиниках количество часов амбулаторного приема были сокращено с шести до четырех, увеличен интервал времени на прием одного пациента. В ходе «итальянки» вы-

рос авторитет профсоюза «Действие», были созданы две новые первичные организации.

Однако в настоящее время московские власти, не желая решать вопросы роста финансирования отрасли и увеличения штатов, запустили очередную реформу в виде «пилотных проектов» реорганизации столичных поликлиник, ведущих к сверхэксплуатации медработников, к фактической отмене участково-территориального принципа организации здравоохранения, что бьет по интересам охраны здоровья населения. В этой ситуации московская территориальная организация МПРЗ «Действие» вновь оказалась на переднем крае борьбы, привлекая внимание общественности и органов власти к непродуманной и разрушительной реформе. Кампания «итальянской забастовки» в Москве продолжается.

Сведения об авторах

Букетов Кирилл Александрович — координатор глобальных стратегических кампаний Международного союза пишевиков (IUF), эксперт Глобального института труда (GLI), член Совета Центра защиты профсоюзных прав, в 1990–1996 гг. редактор Информационного центра рабочего движения КАС—КОР, Москва, Женева (Швейцария).

Галлин Дан — директор Глобального института труда (GLI), в 1968–1997 гг. генеральный секретарь Международного союза пишевиков (IUF), Женева (Швейцария).

Габидулин Рауф Салимович — кандидат философских наук, профессор кафедры конституционного и международного права Института управления, член Центрального совета Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность», автор монографии «История профсоюзов России» (2011), в 2001–2011 гг. член Совета Северного регионального отделения Конфедерации труда России, Архангельск.

Герасимова Елена Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Центра социально-трудовых прав, Москва.

Гусев Алексей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, председатель Научно-просветительского центра «Праксис», член Центрального совета Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность», Москва.

Гусева Юлия Викторовна — переводчик, сотрудник Научно-просветительского центра «Праксис», в 2013 г. координатор оргкомитета Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность», Москва.ⁱⁱⁱ

Демидов Андрей Николаевич — учитель истории Негосударственного образовательного учреждения «Эпишкола», председатель Ревизионной комиссии Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель», Санкт-Петербург.

Золотарёв Петр Анатольевич — председатель Первичной профсоюзной организации Самарской области Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» (МПРА), в 1999–2014 гг. председатель профкома Первичной профсоюзной организации работников ОАО «АвтоВАЗ» «Единство», Тольятти.

Карташова Оксана Юрьевна — помощник юриста Центра социально-трудовых прав, Москва.

Клоц Алиса Ростиславовна — кандидат исторических наук, докторант Ратгерского университета (США), научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований Пермского государственного научно-исследовательского университета, Пермь.

Ковальчук Игорь Васильевич — председатель Исполнительного комитета Конфедерации труда России, первый заместитель председателя Российского профсоюза моряков, член Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, Москва.^{iv}

Кондрашёв Александр Николаевич — аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук, сопредседатель Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель», в 2011–2015 гг. учитель истории в школе «Интеллектуал», Москва.

Кравченко Борис Евгеньевич — президент Конфедерации труда России, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Москва.

Кудюкин Павел Михайлович — доцент Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, сопредседатель Центрального совета Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность», член Совета Конфедерации труда России, член Федерального совета Союза социал-демократов, в 1977–1982 гг. участник кружка «молодых социалистов», в 1991–1993 гг. заместитель министра труда и занятости населения РФ по представлению Социал-демократической партии России, Москва.

Курзина Мария Владимировна — координатор Международного союза пищевиков (IUF) в странах Восточной Европы и Центральной Азии, Москва.

Милых Иван Александрович — председатель Межрегионального профсоюза «Новые профсоюзы», член Совета Конфедерации труда России, Москва.

Нурик Александр Яковлевич — руководитель Департамента информации Конфедерации труда России, Москва.

Овсянников Иван Александрович — руководитель Информационного отдела Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» (МПРА), редактор газеты «Профсоюзный навигатор», Санкт-Петербург.

Олейников Андрей Андреевич — кандидат философских наук, доцент Факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета, член Центрального совета Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность», Москва.

Ракитский Борис Васильевич — доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель Школы трудовой демократии имени Г. Я. Ракитской, Москва.

Раков Тимофей Николаевич — аспирант Факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Рублев Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент Гуманитарно-педагогического факультета Российского государственного аграрного университета имени К. А. Тимирязева, Москва.

Тоссторф Райнер — приват-доцент Майнцкого университета имени Иоганна Гутенберга, Майнц (Германия).

Устюменко Ирина Викторовна — главный редактор журнала «Морской профсоюзный вестник», Санкт-Петербург.

Шенин Олег Васильевич — сопредседатель Межрегионального объединения рабочих профсоюзов «Защита труда», вице-президент Конфедерации труда России, член Президиума Центрального совета партии «Справедливая Россия», Астрахань.

Шляпникова Ирина Александровна — кандидат химических наук, исследователь жизни и деятельности своего отца, деятеля российского и международного профсоюзного и социалистического движения Александра Гавриловича Шляпникова, Москва.